

Б. Ю. НОРМАН

РУССКИЙ ЯЗЫК

В ЗАДАЧАХ И ОТВЕТАХ

СБОРНИК ЗАДАЧ

ФЛИНТА • НАУКА

Б.Ю. Норман

**РУССКИЙ ЯЗЫК В ЗАДАЧАХ
И ОТВЕТАХ**

Сборник задач

Москва
Издательство «Флинта»
Издательство «Наука»
2011

УДК 811.161.1(075.8)
ББК 81.2Рус-923
Н83

Норман Б.Ю.

Н83 Русский язык в задачах и ответах : сб. задач / Б.Ю. Норман. — М. : Флинта : Наука, 2011. — 384 с.

ISBN 978-5-9765-0950-4 (Флинта)

ISBN 978-5-02-037266-5 (Наука)

Книга включает в себя 910 занимательных задач по русскому языку и ответы к ним, а также терминологический словарь и библиографию. Все задачи разбиты на четыре тематических раздела, что поможет читателю быстрее сориентироваться в содержании. Основой для задач послужили цитаты из русской литературы, рекламные слоганы, тексты песен, факты живой разговорной речи, афоризмы, поговорки и пословицы.

Для учащихся старших классов, студентов, учителей-словесников, тех, кто интересуется русским языком и языкознанием. Сборник может использоваться также при проведении лингвистических олимпиад, конкурсов и викторин, для внеаудиторной и внеклассной работы, для интеллектуального тестирования и самообразования.

УДК 811.161.1(075.8)

ББК 81.2Рус-923

ISBN 978-5-9765-0950-4 (Флинта)

ISBN 978-5-02-037266-5 (Наука)

© Норман Б.Ю., 2011

© Издательство «Флинта», 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
--------------------------	---

Задачи

1. Фонетика, фонология, орфография, пунктуация	12
2. Семасиология, лексикология, словообразование, фразеология	32
3. Грамматика: морфология, синтаксис	76
4. Логика языка. Коммуникативные ситуации и речевые акты	112

Ответы (решения задач)

1. Фонетика, фонология, орфография, пунктуация	140
2. Семасиология, лексикология, словообразование, фразеология	172
3. Грамматика: морфология, синтаксис	259
4. Логика языка. Коммуникативные ситуации и речевые акты	327
Краткий терминологический словарь	374
Избранная научно-популярная и научно-методическая библиография по языкознанию	379

Предисловие

На рубеже XX—XXI веков в русском языке произошли (и продолжают происходить) заметные изменения. Можно было бы считать, что они отражают сдвиги в общественной жизни: именно в это время распался социалистический лагерь, в России изменилась государственная идеология, сотни тысяч или даже миллионы людей переехали на другое место жительства... Но в чем-то язык опередил или даже предугадал эти социальные потрясения. Уже во второй половине XX века в русском языке имело место смешение стилей, появлялись новые жанры, смягчалась строгая норма и набирали силу заимствования. Слова «перестройка» и «гласность» были у всех на слуху уже тогда, когда никому еще не было ясно, чем все это обернется.

Получается, язык служил как бы испытательным полигоном для общественных преобразований? Эта мысль не так уж невероятна. На первой странице знаменитого романа-антиутопии Е. Замятина «Мы», написанного еще в начале XX века, так и говорится: «Прежде оружия мы испытываем слово».

Что же по сути нового происходит в русском языке? Попробуем перечислить основные изменения.

Переход к массовому использованию компьютеров ударил по нормам орфографии и пунктуации, казавшимся до тех пор незыблемыми. Письменная речь, и ранее в чем-то теснившая устную, стала вдруг ежедневным средством общения для миллионов пользователей Интернета. Точнее, они принесли с собой свою устную речь, но, как смогли, приспособили ее к клавиатуре и монитору. Самое яркое тому свидетельство — так называемый

жаргон падонкаф (другое его название — «албантский язык»): молодые люди с удовольствием пишут друг другу по электронной почте: «Превед!» вместо «Привет!» и «Ацки жжот!» вместо «Адски жжет» (т.е. «сильно задевает»). И здесь не просто принципиальное отрицание правил орфографии. Легче всего сказать: это просто неграмотность и невежество! Нет, в этом «самодельном» языке сложилась своя культура, своя идеология. Ученые, склонные к спокойному и взвешенному анализу, говорят, что это особая языковая игра и особая позиция по отношению к общественной морали.

Ощущение внутренней свободы («разрешено всё, что не запрещено») вызвало массовое стремление к экспрессии, к новым способам самовыражения. Конечно, языковое новаторство принимает очень разные формы: это может быть и словотворчество, и разные виды языковой игры, и своего рода речевое кривлянье. В художественной литературе, в газетах и журналах стали появляться выражения, до той поры абсолютно там немислимые. Просторечные слова и жаргонизмы, можно сказать, покинули подворотни и подвалы и стали фактом нашего речевого обихода.

Скачкообразно возросло количество заимствований, главным образом из английского языка. Это естественно: открылись границы, наши люди стали больше ездить по миру, изучать языки, читать иностранную литературу (в том числе по тем же компьютерам)... Но мало того — образовались огромные русскоязычные сообщества (диаспоры) за пределами России и даже бывшего Советского Союза. Множество людей, для которых русский язык был родным, осело сегодня в США, Канаде, Германии, Финляндии, Польше, Чехии... Русский язык для них стал смешиваться с другими языками; появились дети, новое поколение, которых русскому языку нужно учить по-особому...

Филологов всё это, можно сказать, застало врасплох. Ни учителя в школе, ни даже ученые-лингвисты в большинстве своем не были готовы к столь резким преобразованиям. И если воспользоваться хлестким названием недавно вышедшей книги

московского языковеда М. Кронгауза «Русский язык на грани нервного срыва», то в этой ситуации естественно напрашивается вопрос: а что же делать? Лечить язык? Искать противоядие? Или сохранять хладнокровие и считать, что ничего особенного не происходит?

Но ведь то, что язык стал «каким-то другим», и то, что общество это заметило, можно обернуть и на пользу науке и преподаванию. Возросший интерес к средству общения можно понимать как свидетельство гуманизации («очеловечивания») нашего сознания. В середине XX века был моден спор о «физиках» и «лириках»: кто нужнее? Но если лирики — это те, для кого важно духовное, прекрасное, язык, то, наверное, все люди лирики! Напомню слова известного русского языковеда Л.В. Щербы, который еще задолго до этого так писал о роли учителя-филолога: «Дети владеют всеми грамматическими категориями своего родного языка, и [...] наша задача только разбудить у них лингвистический инстинкт и заставить осознать уже имеющиеся категории».

Но для этого филология должна освободиться от репутации сухой и нудной науки, она должна повернуться лицом к практике, к живой повседневной речи. Школьнику, студенту, да и взрослому человеку, занимающемуся самообразованием, надо предложить нетрадиционные, занимательные способы знакомства с языком и возможности совершать маленькие, но самостоятельные открытия. Лингвистика оказывается прекрасным полем для ощущения напряжения поиска и радости творчества.

Необходимость творческого подхода при изучении языка отстаивал один из крупнейших лингвистов XX века — И.А. Бодуэн де Куртенэ. Будучи убежденным противником школярского, механистического подхода к языковому обучению, он писал в послесловии к своему «Сборнику задач по введению в языковедение, по преимуществу применительно к русскому языку» (1912): «Следует гоняться не за насаждением в голове разных более или менее интересных сведений, не за отождествлением человеческой головы со справочную книжкой, а не-

обходимо привить этой голове понимание основных вопросов данной науки. Понять надлежащим образом хотя бы один научный вопрос из области существующего, происходящего и переживаемого гораздо ценнее, нежели проглотить много непереваренных частности и пересказывать собственными словами содержание прочитанных книг». В том же послесловии ученый высказывал мысль, что сборник задач может в какой-то мере заменить собой систематическое изложение курса языкознания. «Пример лучше правила» — есть такая русская поговорка. Действительно, пример лучше в том отношении, что он позволяет учащемуся вывести правило самостоятельно.

В середине 1960-х годов прошлого века филологи Московского государственного университета решили проводить среди школьников-старшеклассников олимпиаду, и ракурс для этих соревнований был избран совершенно неожиданный: олимпиада объединяла в себе задачи по языкознанию и математике! Имелось в виду, что не важно, какими знаниями о родном или иностранном языке обладает учащийся: язык устроен по тем же логическим законам, что и мир чисел; и сведений, приводимых в условии задачи, должно быть вполне достаточно для ее самостоятельного решения. Олимпиады МГУ сыграли в тогдашнем Советском Союзе огромную роль не только потому, что приобщили к настоящей науке новые поколения школьников, но и потому, что способствовали появлению целой волны «задачетворчества» в среде лингвистов. Энтузиастами этого дела были такие замечательные языковеды, как А.А. Зализняк и А.Н. Журинский. В 1970—1990-е годы вышло несколько сборников лингвистических задач (см. «Избранную библиографию» в конце книги), но еще важнее то, что исследовательский момент стал активно вторгаться в методику преподавания русского языка. Это означало признание того факта, что учащийся должен участвовать в «лингвистическом эксперименте», он должен сам почувствовать вкус открытия!

Именно полет фантазии и озарение, связанное с догадкой, превращают обычную интеллектуальную работу (наблюдение,

сопоставление, выдвижение гипотезы, ее проверка...) в **действие** и **зрелище!** Наука должна быть занимательной — особенно для молодого человека, делающего еще только первые шаги на этом пути. Конечно, шаги могут быть разными: участие в лингвистическом конкурсе, решение языковых задач, викторин, кроссвордов, шарад, публикуемых в журналах и сборниках. В то же время мы своими глазами убеждаемся, что лингвистические темы нередко составляют содержание вопросов, задаваемых на популярных телевизионных шоу вроде «Что? Где? Когда?» или «Кто хочет стать миллионером?».

То, что нормы русского литературного языка становятся более мягкими, более «терпимыми», а границы между стилями и жанрами — более расплывчатыми, означает, что носитель языка становится более самостоятельным в выборе речевых средств и одновременно на него возлагается бóльшая ответственность за этот выбор. Вопрос «Как правильно сказать?» в общественной практике всё чаще заменяется вопросом «Как лучше сказать?» или «Когда как надо сказать?» Следовательно, не только школьнику, но и взрослому человеку необходимо продолжение его лингвистического образования, регулярный языковой тренинг, практические возможности самопроверки и консультаций...

Всем этим целям и условиям и должен, по мысли автора, соответствовать предлагаемый сборник задач. Он адресован прежде всего школьнику и учителю-словеснику, но может быть интересен и студенту, и вузовскому преподавателю, а также широкому кругу читателей, озабоченных гуманитарными и — шире — гуманистическими проблемами. Хотя внешне задачи ориентируются на школьную программу по русскому языку, за ними просматривается определенная научная концепция — если угодно, философия языка. За нее несет ответственность автор.

Представленный в сборнике материал разбит на четыре большие части, которые названы соответственно: 1. «Фонетика, фонология, орфография, пунктуация»; 2. «Семасиология, лексикология, словообразование, фразеология»; 3. «Грамма-

тика: морфология, синтаксис»; 4. «Логика языка. Коммуникативные ситуации и речевые акты». Однако это деление в какой-то мере условное, потому что нередко одна и та же задача подпадает под разные рубрики. Скажем, некоторые задачи, отнесенные к разделу 2. «Семасиология, лексикология...», могли бы проходить и «по ведомству» грамматики. В то же время многие задачи, включенные в раздел 3. «Грамматика...», содержат в себе информацию лексического характера. Тем более «смешанный» характер имеют задачи, помещенные в разделе 4. «Логика языка...»: здесь представлены самые различные ситуации, связанные с использованием языка. Разумеется, не следует искать особой последовательности и в расположении задач внутри разделов: порядок их в значительной степени свободный.

Понятно, что решение лингвистических задач требует от читателя определенного напряжения ума (а некоторые вопросы, надо признать, содержат в себе каверзы и подвохи). Но, во-первых, читатель всегда может выбрать себе задачу по своим интересам и своему образовательному уровню, а во-вторых, при необходимости он может обратиться за помощью к ответам (решениям).

Осталось сказать несколько слов о предыстории этой книги. Автору, параллельно с работой в университете, пришлось довольно много общаться на профессиональные темы со школьниками и учителями, а также сотрудничать в газете «Русский язык» (Издательский дом «Первое сентября») и журнале «Русский язык в школе». Одной из форм этой работы было придумывание занимательных лингвистических задач, которые бы оживляли сухую материю науки. Какие-то из задач фигурировали потом в учебных пособиях, в различного рода конкурсах и олимпиадах (и автору во многих случаях нелегко было бы доказать свой приоритет). В 2004 г. накопившийся опыт удалось обобщить в виде маленькой книжки «Русский язык в задачах и ответах». Она вышла в Минске (в издательстве «Новое знание») и включала в себя 220 задач. В 2008 г. Белорусская ассоциация «Конкурс» предложила ав-

тору переиздать книгу в расширенном варианте. Вышедшее в 2009 г. издание включало в себя уже более 700 задач и предназначалось в качестве приза победителям Республиканской игры-конкурса по русскому языку и литературе «Журавлик».

Для настоящего издания книга еще раз была переработана. В нее включено довольно много новых задач и учтены замечания рецензентов — Х. Пфандля (Австрия), Н.В. Супрунчука, Н.Д. Голева и Л.Г. Ким, — которым автор выражает свою искреннюю благодарность.

Б.Ю. Норман

ЗАДАЧИ

1. Фонетика, фонология, орфография, пунктуация

1.1. Сравните произношение распространенных в разговорной речи обращений типа *Петь!* (к Пете), *Том!* (к Томе), *Кость!* (к Косте) с произношением слов *петь*, *том*, *кость*. В чем фонетические (звуковые) различия между ними?

1.2. Изучавшим русский язык до 1918 года рекомендовали заучивать следующий стишок:

Белый, бледный, бедный бес
Убежал, бедняга, в лес.
Лешим по лесу он бегал,
Редькой с хреном пообедал... и т.д.

Как вы думаете, какое правило можно было запомнить с помощью этого стишка?

1.3. Даны искусственные фразы на русском языке:

Любя, съешь щипцы, — вздохнёт мэр, — кайф жгуч.
Друг мой эльф! Яшке б свёз птиц южных чащ!

Как вы думаете, в какой ситуации и с какой целью они могут использоваться?

Дополнительный вопрос: каково преимущество первого примера перед вторым?

1.4. Сколько звуков в составе русской словоформы *браться*? Одинаково ли ее произношение с произношением словоформы *братца* (от *братец*)?

1.5. Представим себе ситуацию: вы позвонили приятелю, тот поднял трубку — и вы догадались, что оторвали его от стола: он завтракал или, скажем, обедал. По каким признакам вы догадались об этом?

1.6. Врач-терапевт, осматривая больного, говорит ему: «Откройте рот». И добавляет затем: «Скажите *а-а*». Зачем эта дополнительная просьба? И почему именно *а-а*, а не *и*, *у* и т.п.?

1.7. Чем различается произношение последнего согласного в словах *шифер* и *шифр*?

1.8. При произношении согласных [м] и [н] воздушная струя выходит через носовую полость, и звук получает соответствующую окраску (носовой резонанс). А есть ли в русском языке еще какие-то носовые согласные?

1.9. Слово *океан* в народной речи иногда произносится как *окиян*. Зафиксирован такой вариант и в художественной литературе, например у А.С. Пушкина в «Сказке о царе Салтане»:

А какое ж это диво? —
Где-то вздуется бурливо
Окиян, подымет вой,
Хлынет на берег пустой...

Почему старое заимствование из греческого языка *океан* превращается в русской речи в *окиян*? Случаен ли этот факт?

1.10. Среди орфографических ошибок, которые допускают учащиеся (да и взрослые люди), часты случаи, связанные с написанием двойных согласных. Причем особая трудность заключается в том, в каком именно месте следует употребить две одинаковые буквы. Пишут, например, «терасса» вместо *терраса*, «аппеляция» вместо *апелляция*, «асиммияция» вместо *ассимиляция*, «ассиметрия» вместо *асимметрия* и т.п. Почему?

1.11. Знаменитый роман Л.Н. Толстого называется «Война и мир». Среди ранних произведений В.В. Маяковского есть поэма с таким же названием: «Война и мир». А как следует понимать в том и в другом случае слово *мир*? Ведь это существительное может пониматься не только как антоним к слову *война* (т.е. в значении 'спокойствие, отсутствие вражды'), но и в значении 'вселенная, Земля, окружение, совокупность' (ср. выражения вроде *весь мир* или *мир знаний*). Есть ли какие-то свидетельства в пользу того или иного толкования этих слов в составе упомянутых названий?

1.12. Чем различается произношение звука [н'] в словах *деньги* и *денежки*? (Обратите внимание на местоположение языка в ротовой полости.)

1.13. Прочитайте отрывок из стихотворения Давида Самойлова «Дом-музей»:

Здесь он умер. На том канаве,
Перед тем прошептав изреченье
Непонятное: «Хочется пе...»
То ли песен? А то ли печенья?
Кто узнает, чего он хотел,
Этот старый поэт перед гробом!

Прокомментируйте с лингвистической точки зрения последнее слова умиравшего поэта. Что могло означать неоконченное *пе...*? Можно ли здесь, в частности, допустить словоформу *печенья*?

1.14. В рассказе Виктора Драгунского «Заколдованная буква» дети произносят слово *шишка* неправильно, кто-то как *фыфка*, кто-то как *сыска*, кто-то как *хыхка*. Определите, какой признак фонемы <ш> варьируется в детской артикуляции. В чем заключается сложность в произношении этой фонемы? Обратите внимание на название: почему рассказ не называется «Заколдованный звук»?

1.15. Одинакова ли роль «хвостика» в печатном варианте русских букв Ц и Щ? А в рукописном варианте *ц* и *щ*?

1.16. Почему слово *магазин* пишется через два *а*? Почему бы не писать его иначе? Вот, например, в романе Татьяны Толстой «Кысь» это слово регулярно пишется через *о*: МОГОЗИН (А еще там есть ФЕЛОСОФИЯ, ТРОДИЦЫЯ и т.п.)...

1.17. Чем различается произношение начального согласного в словах *там* и *тут*?

1.18. Слово *калач* происходит от старинного славянского корня *коло* со значением 'круг'. От этого же корня произошли

в русском языке *колесо, кольцо, около, околица* и другие слова. Везде в корне пишется *о*. Почему же *калач* пишется через *а*?

1.19. Прочитайте следующие сложносокращенные слова, возникшие в русском языке в разное время. Какое из слов по фонетическим причинам выпадает из общего ряда?

Фининспектор, Вест-Индия, Коминтерн, Совинформбюро, Политиздат, пединститут, техинструктаж, госимущество.

1.20. Что означают слова *изморозь* и *изморось*? Почему они пишутся по-разному, хотя звучат совершенно одинаково? Какой принцип орфографии действует в данном случае?

1.21. В сказке А. Волкова «Волшебник Изумрудного города» действуют четыре волшебницы: *Стелла, Бастинда, Виллина* и *Гингема*. Две из них добрые, две — злые. Определите, как зовут тех и других. Почему автор дал своим персонажам такие имена? Какие лингвистические основания обусловили этот выбор?

1.22. Нередко школьники и не слишком грамотные взрослые люди пишут слово *капитал* как «копитал», *спартакиада* как «спортакиада», *трельяж* как «трильяж». Как можно объяснить такие написания? И как следует с ними бороться?

1.23. Англичанин (или немец, или француз) будет искать в энциклопедии фамилию *Чайковский* на букву *T*. Почему? С какими свойствами русского звука [ч] это связано?

1.24. Определите, что получится, если звуки, составляющие следующие словоформы, произнести в обратном порядке:

Лён, лезь, тля, юг, счёт, урюк, люк, краб, лещ, унёс.

1.25. Некоторые слова в профессиональной речи произносятся не с тем ударением, которое им присуще в литературном языке. Так, летчики говорят *шáсси*, моряки — *компáс* и *Мурмáнск*, шахтеры — *дббýчи* и т.п. Какие причины лежат в основе такого «неправильного» произношения?

1.26. В словоформе *сядьте* — шесть букв. А сколько в ней звуков?

1.27. В словах *сон* и *слон* гласная фонема <о> — разного происхождения. Можно ли это доказать, не выходя за пределы современного русского языка?

1.28. До орфографической реформы 1918 г. в русских текстах встречались написания типа *столь* и *столь*, *ударь* и *ударь*, *конь* и *конь*. При этом твердый и мягкий знаки выполняли каждый свою функцию. А чем теперь выражается твердость согласного на письме?

1.29. Многие буквы русского (кириллического) алфавита, например *А, Е, К, М, О, Т*, совпадают с буквами латинского алфавита. Как можно объяснить этот факт?

1.30. В текстах на русском языке встречаются сокращения типа *млн, млрд, вт, гц, тчк, зпт*. Что они обозначают? Почему в них используются именно согласные буквы, а не гласные?

1.31. Предположим, человек пишет «анклаф» вместо *анклав*, «пакгауз» вместо *пакгауз*. О чем свидетельствуют такие написания?

1.32. Слова *частый* и *чистый* различаются как по своему значению, так и по форме. Можно ли сказать то же самое о словах *частота* и *чистота*? Если нет, то почему? Как называется такое явление в лингвистике?

1.33. Ниже приводятся первые две строфы из стихотворения Марины Цветаевой, посвященного ее современнику, русскому поэту. Кому оно посвящено? На основании чего это можно определить?

Имя твое — птица в руке,
Имя твое — льдинка на языке,
Одно-единственное движенье губ.
Имя твое — пять букв.

Мячик, пойманный на лету,
Серебряный бубенец во рту.

Камень, кинутый в тихий пруд,
Всхлипнет так, как тебя зовут.
В легком щелканье ночных копыт
Громкое имя твое гремит.
И назовет нам его в висок
Звонко щелкающий курок...

1.34. Представьте себе, что вы произносите слово *дядя*. Что случится со звуком [д'] (дважды), если вы при его произнесении «отключите» голосовые связки? А если, не отключая голосовых связок, вы опустите увулу (язычок, которым оканчивается нёбо) и тем самым приоткроете для воздушной струи проход в носовую полость? Как изменится звучание всего слова?

1.35. Одно из стихотворений поэта-сатирика Д.Д. Минаева (1835—1889) заканчивается такими строками:

Даже к финским скалам бурым
Обращаюсь с каламбуром.

Одинаково ли произносятся здесь последние части строк? Если есть различия, в чем они заключаются?

1.36. Может ли в русском языке сочетание звуков [г] и [т'] или [к] и [т'] превратиться в [ч']?

1.37. Может ли повтор буквы иметь особое грамматическое значение?

1.38. Почему слово *сейчас* превращается в разговорной речи в «шас»?

1.39. В книге «Ни дня без строчки» Юрия Олеши так говорится о пушкинской строке *И пусть у гробового входа...*: «Пять раз подряд повторяющееся «о» — «гробового входа». Вы спускаетесь по ступенькам под своды, в склеп. Да, да, тут под сводами — эхо!»

Справедливо ли это фонетическое наблюдение?

1.40. Произношение звука [ш] на месте буквы *ч* рекомендуется в словах *что* и *конечно*. Оно допустимо также в словах *булочная* и *коричневый*, но недопустимо в *источник*, *конечность*, *рыночный*, *гоночный* и т.п. Почему?

1.41. В романе «Защита Лужина» Владимира Набокова отец диктует сыну учебный текст (диктант), и в том числе предложение: «Это ложь, что в театре нет лож». Далее процитируем: «И сын писал, почти лежа на столе... и оставлял просто пустые места на словах «ложь» и «лож».

О каких пустых местах идет речь в данном отрывке?

1.42. Почему в словах *горизонт* и *горисполком* на месте буквы *и* произносятся разные звуки?

1.43. Прочитайте следующие глаголы с приставкой *от-*: *отбить*, *ответить*, *отгрузить*, *отдать*, *отжать*, *отзвонить*, *отлить*, *отмыть*, *отнять*, *отработать*. Как произносится согласный в составе этой приставки? От чего это зависит?

1.44. Почему в словосочетании *литература средневековья* и *Возрождения* название первого периода пишется с маленькой буквы, а название второго — с большой?

1.45. В русском языке есть согласные [ч] и [ц], непарные по глухости / звонкости. А все же — как звучали бы звонкие соответствия к ним? Встречаются ли эти звуки в русской речи?

1.46. Возможны ли в русских словах следующие сочетания букв: *двзд*, *ндсп*, *ндшт*, *ртпл*, *рхпр*, *скск*, *хткл*, *стскр*, *ргвзн*, *рхвкр*, *нтрстр*?

1.47. Различается ли произношение словоформ *ножик* и *ножек*?

1.48. Почему в середине сложного существительного *сороконожка* пишется *о*, а в прилагательном *сорокадневный* — *а*?

1.49. Стихотворение А.С. Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный» заканчивается такими строками:

Хвалу и клевету приемли равнодушно,
И не оспаривай глупца.

Не стоит ли в современных изданиях форму *оспоривай* заменять на *оспаривай*?

1.50. Почему от глагола *везти* форма 1-го лица единственного числа будет *везу*, а от глагола *вести* — *веду* (с заменой согласной *с* на *з*)? И почему и от глагола *возить*, и от глагола *водить* образуется одинаковая форма *вожу*?

1.51. В повести М. Горького «Детство» рассказывается, как мальчик учился читать псалом по буквам:

— Буки—люди—аз—ла—бла; живете—иже—же—блаже; наш—ер—блажен, выговаривал я, водя указкой по странице, и от скуки спрашивал:

— Блажен муж — это дядя Яков?..

Какую неточность допустил писатель в передаче старых названий русских букв? Перечислите правильные названия букв, из которых состоит слово *блажен* (в описываемые в повести времена — *блажень*).

1.52. Если ударение в прилагательном падает на основу, а не на окончание, то формы женского и среднего рода звучат одинаково (хотя пишутся, конечно, по-разному), ср.: *синяя* (чашка) и *синее* (платье) и т.п. В этом легко убедиться, если произнести соответствующее прилагательное и попросить собеседника определить, какая именно форма была произнесена: *синяя* или *синее* — собеседник окажется в затруднении. Но если попросить его прибавить к произнесенной форме какое-либо существительное, то он, скорее, выберет слово женского рода. Почему?

1.53. В Первой мировой войне участвовали английские самолеты марки «Сопвич». Однако в 1-м издании Большой Советской Энциклопедии они ошибочно названы «Конбур». Как вы думаете, почему это могло произойти?

1.54. В середине слова *грусть* — звук [у], произносимый с активным участием губ. Это лабиализованный (огубленный) гласный. Но присмотритесь в зеркале к своему произношению: губы округляются и сворачиваются в трубочку еще раньше, при произношении согласных [г] и [р]. Почему?

1.55. В заметке Н.С. Лескова «О “квакереях”» (Собрание сочинений в 11 томах, т. 9. М., 1958) говорится буквально следующее:

Родственник наш так и сделал, — он уехал в Шотландию на целый год и возвратился оттуда с молодой женою, которая в первый же день своего приезда в дом мужа собственноручно вымыла вавузоар’ом [детским мылом] уши его детям...

Почему детское мыло названо здесь так странно: *вавузоар*?

1.56. Как вы думаете, почему в первых изданиях «Толкового словаря живого великорусского языка» Владимира Даля слова *иконостас* и *ипостась* оказались в разных томах?

1.57. В разговорной речи встречается отрицание *не-а*. Например: «Ты уже сделал уроки? — Не-а». Но если попробовать прочитать те буквы, которыми это отрицание обозначается на письме, то у нас получится что-то вроде «неа». Что же здесь в действительности произносится?

1.58. Маленький мальчик услышал в поликлинике выражение *взятие мазков*. И спросил: «А зачем берут мозг?» Опишите лингво-психологические предпосылки ситуации, при которой словоформа *мазков* может быть воспринята как представитель слова *мозг*.

1.59. Одинаковый ли по долготе согласный [м] произносится в словах *сумма* и *суммарный*?

1.60. В прошлом веке в среде младшеклассников имел хождение такой пример:

- Степка, хочешь щец?
- Фу!

Как вы думаете, с какой целью ученики эту фразу запоминали?

1.61. Пушкинская Татьяна Ларина, пытаясь разгадать смысл своего сна, обращается к настольной книге — «Соннику» (толкователю снов) Мартына Задеки. И далее — цитата:

Татьяна в оглавление кратком
Находит азбучным порядком
Слова: бор, буря, ведьма, ель,
Ёж, мрак, мосток, медведь, метель
И прочая. Ее сомнений
Мартын Задека не решит...

Почему обещанный автором «азбучный порядок» здесь нарушен? В частности, почему слова *мрак* и *мосток* оказались не на своем месте?

1.62. Почему в слове *одинадцать* пишется две буквы *н*, а в слове *двенадцать* — одна?

1.63. Почему существующая в русской азбуке буква *ё* так редко употребляется на практике (в текстах)?

1.64. Сравните следующие личные имена и производные от них уменьшительные: *Татьяна* — *Таня*, *Мария* — *Маша*, *Галина* — *Галя*, *Василий* — *Вася*... Везде гласная *а* в корне сохраняется. Почему же от *Тамара* уменьшительное будет *Тома* (а не «Тама»), от *Афанасий* — *Афоня* (а не «Афаня»), а от *Лариса*, кроме *Лара*, возможно также и *Лора*?

1.65. Случайно ли произношение слов *лизать*, *лакать*, *плевать*, *лигнуть* и некоторых других напоминает нам сами действия (обозначаемые этими глаголами)?

1.66. Географические названия *Ереван*, *Ямал*, *Юрмала* и *Йемен* начинаются с одного и того же звука. Какого?

1.67. Что означают старые русские выражения *начинать с азов*, *прописать ижицу*, *выписывать (выделявать) ногами мыслете*, *стоять фертом*? Что их все объединяет?

1.68. В черновых вариантах романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» сохранились строки, описывающие раздумья Татьяны Лариной над тем, как ей подписать письмо к Онегину:

Подумала, что скажут люди,
И подписала: Т. Л.

Что значит *Т. Л.*, это понятно — очевидно, «Татьяна Ларина». Но почему в последней строке сбивается ритм и отсутствует рифма?

1.69. Представьте себе ситуацию: группе студентов поручили вручную расписать словарь русского языка, т.е. каждое слово выписать на отдельную карточку. И количество студентов как раз совпадает с количеством букв — 33: можно было бы за каждым членом группы закрепить по букве. Но в группе есть студенты прилежные, а есть отлынивающие от работы. Какие буквы постараются выбрать последние? А каких букв им следует остерегаться?

1.70. Сколько одинаковых слогов мы произносим в словоформе *сливового* (например, во фразе: *Положи себе сливового варенья!*)?

1.71. В словаре современного русского языка слова *туш* 'музыкальная здравица' и *тушь* 'специальные чернила для черчения' разделены многими другими словами. А в словаре Владимира Даля они идут рядом, одно за другим. Почему?

1.72. Фонетическому строю белорусского языка свойственна так называемая протеза: приставление согласного к начальному гласному слова, например: *вутка* 'утка', *восень* 'осень', *вумны* 'умный'... А встречается ли это явление в русском языке?

1.73. Лев Успенский в книге «Слово о словах» упоминает о старой шуточной задаче: сколько в русском языке слов, оканчивающихся на *-зо*? Известны *пузо*, *железо*, а еще? Добавим к этой задаче новую: а сколько в русском языке существительных на *-чо*?

1.74. Какими звуками различаются деепричастия *держа* (от глагола *держать*) и *дерзя* (от глагола *дерзить*)?

1.75. Какая общая особенность произношения свойственна междометиям *ага*, *ого*, *угу* и *эге*?

1.76. Во многих русских словах при образовании форм множественного числа одновременно с переносом ударения происходит чередование гласных в корне. Мы говорим: *село* — *сёла*, *бревню* — *брёвна*, *стекло* — *стёкла*, *ведро* — *вёдра*, *весна* — *вёсны*, *метла* — *мётлы* и т.п. Почему же не *клеймо* — «*клёйма*», *метро* — «*мётра*», *сельно* — «*сёльна*»?

1.77. На постаменте Медного всадника — всемирно известного памятника Петру I в Санкт-Петербурге — написано: «Петру Первому Екатерина Вторая». Откуда взялся мягкий знак в слове *первый* — не ошибка ли это?

1.78. Чем различается произношение слов *организм* и *жаргонизм*?

1.79. В одной современной приключенческой повести (авторы — Н. Арсеньев и Е. Винокуров) читаем:

И странной казалась царящая над всем этим, выложенная на стене затейливой славянской вязью надпись: «Буфетъ 1-га класса»...

Верно ли воспроизводят авторы старую орфографию?

1.80. Басня И.А. Крылова «Лебедь, Щука и Рак» начинается такими строками:

Когда в товарищах согласья нет,
На лад их дело не пойдет...

Почему слова, которыми оканчиваются эти строки, не рифмуются (хотя должны были бы рифмоваться)?

1.81. Известный русский пианист В.В. Софроницкий не чужд был литературного творчества. Но более всего он гордил-

ся следующей своей строкой: *Но невидим архангел; мороз узором лег на храм, и дивен он.*

Чем это предложение замечательно?

1.82. (Задача, затрагивающая интересы нескольких наук, но в том числе и языкознания) Существует такая рекомендация: когда пишешь, желательно, чтобы свет падал слева. Для кого эта рекомендация недействительна?

1.83. Почему от прилагательного *редкий* форма сравнительной степени будет *реже*, от *гадкий* — *гаже*, от *жидкий* — *жиже*, а от *сладкий* — *слаще*? Ведь по аналогии должно было бы быть *слаже*?

1.84. (Задача-шутка) Попробуйте догадаться: что общего с русским языкознанием имеют следующие лица: гидронавт О.В. Киров, огородник В.В. Вирта и дворник Г.И. Товаров? Подсказкой может служить то, что задача помещена в раздел «Орфография».

1.85. Дан список согласных букв русского языка: Б, В, Г, Д, Ж, З, К, Л, М, Н, П, Р, С, Т, Ф, Х, Ц, Ч, Ш, Щ. Разделите их на три группы в соответствии с особенностями произношения.

1.86. Поэт Владимир Владимирович Маяковский превратил имя своей возлюбленной — Лили Юрьевны Брик — в слово *люблю*. Попробуйте догадаться, каким образом он это сделал.

1.87. Есть такое выражение: *скрепя сердце*, что значит ‘неохотно’, а есть выражение *скрипя зубами*, что значит ‘со злобой’. Одинаково ли произносятся глагольные формы *скрепя* и *скрипя*?

1.88. Какими звуками различаются словоформы *мну* (от глагола *мять*) и *мню* (от глагола *мнить*)?

1.89. Какое слово пропущено в следующем стихике, который лет 100 назад заучивали российские школьники, осваивая азы науки? И почему сегодня эта подсказка устарела?

Кто и шутя и скоро пожелает
... узнать, число уж знает.

1.90. Одинаково ли окончание в словах *житье* и *житие*?

1.91. В школьном курсе географии встречается название вулкана (в Мексике): *Попокатéпетль*. Есть ли в этом слове звонкие согласные?

1.92. В слове *сжиматься* каких звуков больше — гласных или согласных?

1.93. Одинаковы ли два звука [а] в слове *папа*?

1.94. А теперь вопрос посложнее: одинаковы ли первые гласные звуки в словах *папа* и *мама*?

1.95. Прочитайте следующий искусственный текст, взятый из сборника диктантов. Как вы считаете, на проверку какого правила направлен данный отрывок?

Абитуриент элитарного коммерческого вуза со сложной аббревиатурой в названии Ипполит Аполлонов готовился к экзаменам. Он считал себя интеллектуалом, имел много хобби, любил плавать в бассейне брассом и баттерфляем и играть в волейбол. Ипполит мечтал стать кинорежиссером или продюсером. Он часто грезил о съемках где-нибудь на коралловом атолле среди муссонов и пассатов, об аплодисментах в Каннах или Ницце, о триумфе с иллюминацией, аттракционами и спецэффектами, о льющихся рекой долларах.

1.96. В автобиографической повести Л. Петрушевской «Маленькая девочка из “Метрополя”» упоминается о том, что перед войной в Москве был распространен туберкулёз.

«Заразиться можно было везде. Из лекарств был стрептоцид. Я почему-то помню, что он был белый и красный. Красным стрептоцитом (так произносилось) женщины красили волосы».

Лингвистический вопрос: почему произносили «стрептоцитом», а не «стрептоцидом»?

1.97. У А.С. Пушкина в «Евгении Онегине» читаем:

И русский «Н», как «N» французский,
Произносить умела в нос.

Как вы считаете, в первой строке здесь указаны звуки или буквы? А как называлась во времена Пушкина русская буква *Н*?

1.98. Поэт Иосиф Бродский так выразился о духе северной столицы России: «...В слове «Петербург» — в этом «г», которое стоит в его конце, — для русского уха слышна какая-то твердость, сродная твердости камня». В чем нельзя согласиться с нобелевским лауреатом?

1.99. Словоформы *лесть* (существительное) и *лезть* (глагол) произносятся одинаково, как [л'эс'т']. Однако в первом случае глухость и мягкость согласного [с'] своя, исконная, а во втором — заимствованная, новоприобретенная. Как это можно доказать?

1.100. В ряду числительных — *пять, шесть, семь, восемь, девять, десять*... — все ли слова оканчиваются мягким согласным?

1.101. Одинаковы ли звуки, из которых состоят словоформы *швы* и *виш*?

1.102. Есть такая игра — «в города». Играющие по очереди называют города, при этом каждое следующее слово должно начинаться с той буквы, на которую закончилось предыдущее. Например: *Курск — Кострома — Анадырь(ь) — Ростов — Владикавказ — Звенигород*... Кто не сможет продолжить ряд новым названием, тот проиграл. С помощью каких названий можно быстро выиграть, закончить эту игру?

1.103. В некоторых диалектах русского языка согласные [ц] и [ч] не различаются. Причем в одной деревне могут «чокать», т.е. произносить «чапля», «курича» вместо *цапля, курица*, а в другой — «цокать», т.е. говорить «цасы», «цорт» вместо *часы, черт*. Как вы думаете, каковы могут быть причины данного явления?

1.104. В словах *подвижник* и *присяжный* (заседатель) звук [ж] — одного и того же происхождения. Какого?

1.105. Максим Горький в одном из своих автобиографических рассказов приводит такое шутливое двустишие:

Не упрекайте лососину
За то, что гложет лось осину.

Какими звуками различаются фрагменты *лососину* в первой строке и *лось осину* — во второй?

1.106. Русские слова *элемент*, *элементарный* через посредство других языков восходят к латинскому *elementum*, означавшему: а) ‘первичная материя; стихия’; б) ‘начало, начатки’; в) ‘буквы, алфавит’. Развитие этого последнего значения вполне объяснимо: «азбука — это начала знаний». Но у него есть еще и формальная «поддержка». Попробуйте догадаться, какая дополнительная связь существует между алфавитом и словом *элемент*.

1.107. Какими звуками различается произношение слов *гроздь* и *трость*?

1.108. Почему в названии города *Брест* мы произносим звук [т], а в образованном от него прилагательном *брестский* — нет?

1.109. Название второго дня недели мы произносим как [фтóрн’и’рк]. А пишем — *вторник*. Но озорники в Интернете придумали особый «албанцкий» или «олбантский» язык (по-другому, «жаргон падонкафф»), на котором всё пишется не так, как должно быть. И, в частности, *вторник* пишется как *фторнег*. А сколько еще вариантов написания этого слова можно было бы придумать?

1.110. «Большой словарь русского жаргона» включает в себя слово *ОРЕНБУРК* со значением «мелкий воришка». Скорее всего, оно произошло от названия города *Оренбург*. Но почему составители словаря фиксируют его с буквой *к*, а не *г* на конце?

1.111. В рассказе Виктора Драгунского «Удивительный день» мальчики играют в космонавтов. Построив из подручного материала ракету, они пишут на ее борту название, Мишка как «ВАСТОК», а Дениска как «ВОСТОГ». Конечно, обе надписи неправильные, но основания у этих орфографических ошибок разные. Какие?

1.112. В древнерусском языке буквы использовались также для обозначения чисел. А именно: буква А (аз) означала «1», В (веди) — «2», Г (глаголь) — «3», Д (добро) — «4», Е (есть) — «5» и т.д. Над буквой в таком случае ставилась специальная черточка — титло. Но почему в этой последовательности пропущена буква Б (буки) — она числового значения не имела?

1.113. Что общего в произношении слов *наверное* и *следующий*?

1.114. В просторечии встречаются факты произношения *коклета* и *конпот* вместо правильных *котлета* и *компот*. И в том и в другом случае причина — недостаточная грамотность человека, который так говорит. Но внутриязыковые предпосылки этих фактов различны, даже противоположны. Попробуйте их вскрыть.

1.115. В уличной вывеске две неоновые буквы не горят. Получилось «...ПТ...КА». Что должно быть написано на вывеске?

1.116. (Задача-шутка с двойным дном) Чем врун лучше лгуна?

1.117. В слове *свадьба* — корень *сват-* (ср.: *сватать*, *сватовство*...). Почему же это слово пишется через букву *д*?

1.118. (Задача с двойным дном) Когда-то в газете «Комсомольская правда» было дано такое определение творчеству ведущих шахматистов мира: «*Карпов — мастер, Каспаров — метр*». Что особенного в этой фразе с точки зрения русского языка?

1.119. Почему от названия народа *этруски* прилагательное будет *этрuscoский* (через два *с*), а от *баски* — *баскский* (через два *ск*)?

1.120. Один из персонажей романа «Двенадцать стульев» И. Ильфа и Е. Петрова говорит: «В Москве гриб свирепствует». Почему слово *грипт* передается здесь на письме таким образом?

1.121. Одинаково ли произносятся словоформы *лиса* и *леса* (множественное число от *лес*)?

1.122. Почему в слове *объём* пишется твердый знак, а в словоформе *побъём* — мягкий?

1.123. В словоформе *лечу* совпадают два глагола: *летать* и *лечить*. Но [ч] в этих словоформах разного происхождения. Как это доказать?

1.124. Поэт-авангардист Александр Введенский (1904—1941) писал также прозу. Одно из его произведений — не сохранившийся до наших дней роман под названием «Убийцы вы дураки» (без знаков препинания в оригинале). Попробуйте приписать этому заглавию все возможные синтаксические истолкования и расставьте соответствующим образом знаки препинания.

1.125. В стихотворении «Автобус» поэта-сатирика Игоря Иртеньева есть такие строки:

Вот инженер тире строитель.
Он строит для людей дома...

Что в этих строках неправильно с точки зрения лингвистики?

1.126. Допустим, вы пишете в письме: *Директор школы Н.С. Петров посоветовал мне подать документы на конкурс...* Надо ли при этом *Н.С. Петров* выделять с двух сторон запятыми?

1.127. Среди знаков препинания, описываемых в «Российской грамматике» (1788) А.А. Барсова, ученика М.В. Ломоносова, есть и такой: «Получленный знак показывает или сопротивление двух членов в одном периоде..., или продолжение нескольких не малых членов в одной половине периода, т.е. в предыдущем или последующем, а половины сии в больших периодах разделяет». О каком знаке препинания идет речь?

1.128. Нужна ли запятая между простыми предложениями в составе следующего сложного: *В понедельник прошел дождь и цветы на балконе стали распускаться?*

1.129. В названии мультфильма «Ну погоди!» между *ну* и *погоди* иногда ставят запятую, иногда нет. А как правильно?

1.130. Сравните следующие два предложения:

Дядька в форменной синей фуражке и с папкой под мышкой ждал меня перед воротами школы.

Дядька, в форменной синей фуражке и с папкой под мышкой, ждал меня перед воротами школы.

Чем различается их смысл? Как это можно объяснить?

1.131. В одной песне есть такие слова: *Ты часто проходишь мимо не видя меня с кем-то другим.* Расставьте в этой фразе знаки препинания и поясните, как от этого меняется ее смысл.

1.132. В одном историческом анекдоте судьба узника зависела от того, в каком месте поставить запятую в поступившем приказе: «Казнить нельзя помиловать». А кроме запятой, какие еще знаки препинания могут быть использованы в данной ситуации?

1.133. В телевизионном ролике использовался слоган: «Моя страна. Другой не будет». Но зритель с плоховатым зрением точку в тексте не разглядел. Как от этого изменился для него смысл целого?

1.134. Фамусов в комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» возмущается модой, которую приносят с собой французы:

Когда избавит нас Творец
От шляпок их! Чепцов! И шпилек! И булавок!
И книжных и бисквитных лавок!

Сколько здесь предложений?

1.135. Какой знак препинания является в славянском письме самым древним?

2. Семасиология, лексикология, словообразование, фразеология

2.1. Из следующего списка слов выпишите названия инструментов. В каких случаях у вас возникли сомнения? Что означает в русском языке слово *инструмент*?

Молоток, карандаш, упорство, время, ружье, игла, дача, рубанок, часы, ключ, деревня, утюг, стамеска, клей, ножницы, велосипед.

2.2. Сравните следующие высказывания.

Дятел устраивает гнездо.

Гнездо устраивает дятла.

Одинаково ли их синтаксическое строение?

Одинаков ли их лексический состав?

Одинакова ли их смысловая структура?

Как можно объяснить обнаруженные расхождения?

2.3. Какими формальными средствами можно доказать, что в следующих примерах представлены разные (омонимичные) глаголы *испытывать*₁ и *испытывать*₂?

Летчик испытывает самолет.

Мария испытывает тоску.

2.4. Определите, чем различаются в современном русском языке значения слов *ложный* и *лживый*.

2.5. Есть в русском языке фразеологические выражения: *пуганая ворона* и *стреляный воробей*. Что общего и что различного в их значениях?

2.6. Задача по этимологии и по истории культуры: что общего между апельсином и крепдешинном?

2.7. Следующие слова обладают некоторой общностью значения. Но одно из них по своей семантике выпадает из общего ряда. Найдите это слово и объясните свое решение.

Чиновничество, студенчество, ученичество, землячество, крестьянство, казачество.

2.8. Латинское слово *mūsculus* ‘маленькая мышь, мышонок’ попало в русский язык в виде заимствования *мышкул*. Однако к тому же латинскому названию восходит и еще одно русское слово. Догадайтесь, какое?

2.9. Задача не только по языкознанию, но и по истории культуры.

Слово *зонтик* известно лингвистам как своего рода казус. Обычно уменьшительные существительные образуются от неуменьшительных (*столик* — от *стол* и т.п.), а в данном случае наоборот: русское *зонт* образовано от *зонтик*, а то, в свою очередь, восходит к голландскому *zondek* ‘укрытие от солнца’.

Но тут есть еще одна неувязка. Мы ведь чаще используем зонтик как защиту от дождя, а не от солнца. И Голландия — не такая уж солнечная страна. Почему же слово, пришедшее к нам из голландского, означало именно ‘укрытие от солнца’?

2.10. Сравните два предложения:

Птица выводит птенцов.

Химчистка выводит пятна.

В каких отношениях находятся между собой глагол *выводит* из первого предложения и глагол *выводить* из второго?

2.11. Чем различаются значения слов *бережно* и *осторожно*?

2.12. *Перебирать двигатель* — значит разбирать его с тем, чтобы потом снова собрать. *Перебирать картошку* — значит отбраковывать негодные корнеплоды. *Перебирать струны* — значит играть (например, на гитаре). Спрашивается: а есть ли что-то общее в значениях всех этих трех глаголов?

2.13. Почему прилагательные *субботный* и *воскресный* — обычные русские слова, а *четверговый* или *пятничный* слегка режут нам слух?

2.14. Существует такое устойчивое выражение: *втирать очки*. Оно значит ‘обманывать, вводить в заблуждение, пускать пыль в глаза’. Казалось бы, все ясно, и все же: почему очки втирают, а не, скажем, замазывают?

2.15. В романе И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» описывается подготовка к шахматному матчу в Васюках:

Однако начавшийся сеанс одновременной игры задержал растущее подозрение одноглазого шахматиста. Вместе со всеми он расставлял столы покоем. Всего против гроссмейстера сели играть тридцать любителей.

Что означает здесь слово *покоем*?

2.16. Вопрос не по медицине, но по русскому языку: в чем разница между лодыжкой и щиколоткой?

2.17. Одинаков ли суффикс в русских словах *красноватый* и *розоватый*?

2.18. Чем *лесоруб* отличается от *дровосека*?

2.19. Почему, когда мы хотим что-то уточнить или довести до конца, говорим: «Расставим все точки над *и*». Зачем над *и* ставят точки?

2.20. Есть ли что-то общее между музыкальным коллективом из пяти исполнителей и напитком на основе разбавленного рома с сахаром и фруктами?

2.21. В произведениях М.Е. Салтыкова-Щедрина, В.В. Вересаева, А.Н. Толстого можно встретить слово *зальце* со значением ‘небольшой зал’; в прозе И.С. Тургенева и других русских писателей XIX века встречается слово *стульце* ‘небольшой стул’. От каких русских слов образованы данные существительные? Обсудите свою точку зрения.

2.22. Определите общую черту, свойственную значениям следующих слов в их истории (развитии): *воспитание*, *пригвоздить*, *наслаждение*, *огорченно*, *правота*, *добиваться*, *отвратительный*, *расплата*, *неимоверно*, *конечно*.

2.23. (Задача не только по русскому языку, но и по арифметике) Есть такая пословица: *Не было ни гроша, да вдруг алтын*.

А если предположить, что грош изначально все-таки был, то во сколько раз увеличилось состояние, о котором идет речь?

2.24. Чем отличается *эскорт* от *конвоя*?

2.25. В историю русской литературы вошли писатели и поэты с псевдонимами (литературными именами) *Белый, Черный, Горький, Бедный, Веселый, Голодный...* Как вы считаете: каким условиям должно отвечать прилагательное для того, чтобы оно могло быть выбрано в качестве псевдонима?

2.26. Можете ли вы точно определить значения таких слов, как *деверь, шурин, золовка, свояченица*? Если нет, то почему?

2.27. Опишите значение слова *дюжина*. В каких контекстах оно употребляется? Почему нельзя сказать по-русски: *Двадцать минус дюжина равно восемь; На моих часах ровно дюжина; Билет стоит дюжину рублей*?

2.28. Чем различаются значения слов *подстричься* и *постричься*?

2.29. Имеют ли каникулы какое-либо отношение к собакам?

2.30. Есть такой шуточный афоризм: *Некогда он крутил романы, а теперь ему некогда*. Какое языковое явление лежит здесь в основе юмористического эффекта?

2.31. Чем различаются значения слов *боязливо* и *боязно*?

2.32. Расшифруйте следующие сложносокращенные слова; объясните, как они возникли и что значат. Если вы при этом испытываете затруднения, то как их объяснить?

Колхоз, загс, прораб, юннат, рабкор, ликбез, собес, линкор, комэск, главк, ГОСТ, ширпотреб, бомж.

2.33. В первой половине XX века в русском языке было в ходу слово *автожир*, образованное от двух греческих корней: *autos* 'сам' и *gyros* 'круг'. Что оно обозначало? Каким другим (или какими другими) словами оно затем было заменено? Как называются такие слова, выходящие из употребления?

2.34. Какие бы европейские языки мы ни взяли, большинство планет Солнечной системы будет называться в них одинаково. Марс, Венера, Юпитер по-английски называются Mars, Venus, Jupiter; по-французски — Mars, Venus, Jupiter; по-эстонски — Mars, Venus, Jupiter; по-турецки — Mars, Venüs, Jüriter и т.д. Только наша родная планета будет называться везде по-разному: по-английски — Earth, по-французски — Terre, по-эстонски — Маа, по-турецки — Dünya, а по-русски — Земля. Почему?

2.35. Чем различаются *брызги* и *капли*?

2.36. Что такое *авоська*?

2.37. Почему Латинская Америка называется *Латинской*?

2.38. Следующие слова образуют тематическую группу, но одно слово выпадает из общего ряда. Какое и почему?

Груша, яблоко, слива, персик, абрикос, айва.

2.39. Перечислите названия пальцев на руке. Все ли они одинаково быстро приходят в голову?

А теперь перечислите названия пальцев на ноге. Какие при этом отличия обнаруживаются и как их объяснить?

2.40. Знаете ли вы значения следующих слов: *оборонка, социалка, пескоструйка, трехходовка, наружка, железнодорожка, запаска, служебка, родилка, пленарка, неучтенка, взлётка*? Как они образованы?

2.41. Все мы с детства помним строки из стихотворения С. Маршака про человека рассеянного с улицы Бассейной:

Надевать он стал пальто —

Говорят ему: не то.

Стал натягивать гамашы —

Говорят ему: не ваши.

Что такое *гамашы*? На что их натягивают? Как называются слова, подобные слову *гамашы*?

2.42. Справедливо ли выражение *Птица сидит на ветке*, если на самом деле она на ней **стоит**?

2.43. В детской речи часто встречаются забавные искажения слов — например, «улицционер» вместо *милиционер*, «колоток» вместо *молоток*, «пескаватор» вместо *экскаватор*, «мазелин» вместо *вазелин*, «больмашина» вместо *бормашина*, «копатка» вместо *лопатка* и т.п. Чем вызваны такие видоизменения формы слова?

2.44. Допустим, мы предположили, что слова *храм* ‘церковь, здание для богослужения’ и *хоромы* ‘богатое жилище, большой дом’ восходят к общему корню. Можем ли мы доказать общность их происхождения, не обращаясь к истории русского языка?

2.45. Имеют ли шабашники какое-либо отношение к Ветхому Завету?

2.46. Сколько слов в следующих строках из стихотворения А.С. Пушкина «Анчар»?

Но человека человек
Послал к анчару грозным взглядом...

2.47. Что такое *пресс-папье*? Имеет ли оно отношение к *пресс-атташе* и к *папье-маше*?

2.48. Одинаково ли значение устойчивых выражений *в целостности и сохранности* и *цел(ый) и невредим(ый)*?

2.49. Что лучше делать: *бить баклуши* или *точить лясы*?

2.50. Даны два предложения:
Саша одолжил Мише 1000 рублей.
Миша одолжил у Саши 1000 рублей.

Кто кому дал деньги в долг? На основании чего мы об этом судим?

2.51. Покажите на себе, где у человека темя. Легко ли вам ответить на этот вопрос?

2.52. Существует шутка: *Гречка — это жена грека*. Есть ли в ней доля истины?

2.53. Представьте себе, что вы выбираете в магазине варежки, рукавицы или перчатки не по расцветке, цене, материалу, наличию или отсутствию пальцев, а по наличию мотивировки (внутренней формы) у соответствующего названия. Какое изделие вы бы тогда предпочли?

2.54. В чем разница в значениях глаголов *уронить*, *выронить* и *обронить*?

2.55. Почему многотиражка называется *многотиражкой*? Ведь по сравнению с обычной газетой у нее как раз **малый** тираж?

2.56. Прочитайте следующий отрывок из стихотворения Сергея Михалкова «Холодный сапожник»:

Холодный сапожник
У наших ворот
Дырявую обувь
В починку берет.

Что значит *холодный сапожник*?

2.57. Что связывает *конец* и *начало*?

2.58. Что объединяет следующие фразеологические выражения?

Ахиллесова пята, сизифов труд, перейти Рубикон, пиррова победа, кануть в Лету, узы Гименея, авгиевы конюшни, троянский конь, двуликий Янус, дамоклов меч, марафонский бег, подвиг Геракла.

2.59. Сравните следующие группы существительных, образованных от глагольных основ. Что общего и различного у этих групп?

а) *едок, ходок, стрелок*; б) *жнец, лжец, творец*; в) *толкач, слухач, трепач*; г) *получатель, читатель, строитель*; д) *кутила, меняла, заводила*; е) *спорищик, обрубищик, наводчик*.

2.60. Какое отношение имеет *халтура* к церковной службе?

2.61. Сравните следующие два высказывания:

Московский вокзал поразил меня своей архитектурой.

Московские вокзалы поразили меня своей архитектурой.

Чем они различаются по смыслу? В одинаковом ли значении употреблено слово *московский* в первом и втором примере? Какая категория лексикологии проявляется здесь через противопоставление единственного и множественного числа?

2.62. (Задача-шутка) Если бы суффикс *-ав*, используемый в слове *рукав*, был продуктивным, то как бы мы сегодня называли штанину?

2.63. Стихотворение А.С. Пушкина «Отрок» начинается такими строками:

Невод рыбак расстилал по берегу студеного моря;
Мальчик отцу помогал. Отрок, оставь рыбака!

Кто такой *отрок*? Это то же лицо, что упомянутый здесь *мальчик*? Чем вообще отрок отличается от подростка, юноши, наконец, от мальчика?

2.64. После революции 1917 г. в русском языке стали появляться новые личные имена, в том числе такие как *Марлен*, *Владлен*, *Вилор*, *Нинель*, *Ким* и даже *Даздраперма* и *Лапанальда*. Что они означали?

2.65. Случайно ли созвучие начальных частей слов *око* и *окулист*? Чем может быть обусловлено их сходство?

2.66. Чем различаются значения слов *умный* и *мудрый*? Достаточно ли ответа: *мудрый* — это очень умный?

2.67. (Задача одновременно по русскому языку, по литературе и по истории) Герои рассказа А.П. Чехова «Толстый и тонкий» когда-то вместе учились в гимназии. Потом один из них дослужился до коллежского асессора, а второй стал тайным советником. Что это за чины, велика ли между ними разница?

2.68. В современной русской речи слово *фонарь* встречается в составе фразеологических выражений *до фонаря* ‘безразлично, наплевать’ и *от фонаря* ‘неизвестно откуда, произвольно’ (о сведениях, цифрах и т.п.). Как объяснить развитие у слова *фонарь* таких переносных значений?

2.69. Многие названия родственников употребляются в русском языке в качестве обращений к незнакомым или мало-знакомым людям, ср.: *дядя, тетя, отец, папаша, сынок, браток, сестричка* и т.п. На чем основан такой перенос значения?

2.70. Определите, одинаковы ли префиксы (приставки) в словах *обогащение, обобщение, обозрение*.

2.71. Почему *жаба* — *душит*?

2.72. Ниже приводятся толкования трех слов по «Словарию русского языка» С.И. Ожегова. Определите, что это за слова. С чем связаны возникающие при этом трудности?

А. *Протяжение в том направлении, в к-ром две крайние точки линии, плоскости, тела лежат на наибольшем расстоянии друг от друга.*

Б. *Злонамеренность, прикрытая показным доброжелательством.*

В. *Болезнь, состоящая в уплотнении различных органов вследствие перерождения их ткани в твердую соединительную ткань.*

2.73. В слове *сердце* -*ц*- когда-то было суффиксом. А можно ли это подтвердить, не выходя за пределы современного русского языка?

2.74. Сравните два выражения: *идти по лужам* и *идти по звездам*. Понятно, что названные здесь *лужи* и *звезды* — это разные слова. А остальная часть данных выражений — глагол *идти* с предлогом *по* — употреблена в одном и том же значении или в разных? Какими формальными средствами это можно подтвердить?

2.75. *Внести свою лепту* — значит ‘сделать свой, пусть небольшой, вклад в общее дело’. А почему этот вклад называется так странно: *лепта*?

2.76. В русском языке есть два слова *дождевик*: одно обозначает плащ из непромокаемой ткани, а другое — гриб шарообразной формы. В чем особенность этих слов с точки зрения их происхождения?

2.77. В повести «Тарас Бульба» Н.В. Гоголя один персонаж говорит другому: «Ступай, ступай, да ставь нам скорее на стол всё, что есть. Не нужно пампушек, медовиков, маковников и других пундиков». Что такое *пундики*? На основании чего мы об этом догадываемся?

2.78. Почему *дурак* — *круглый*?

2.79. У А.С. Пушкина в «Полтаве» читаем:

Свершиться казнь твоя должна;
Твое имение сполна
В казну поступит войсковую...

В этом контексте рядом находятся существительные *казнь* и *казна*. При желании в их значениях можно усмотреть общий элемент: это ‘государство’, ‘власть’. А можно ли считать эти слова родственными — или же их внешнее сходство случайно?

2.80. Чем *страх* отличается от *ужаса*?

2.81. (Задача-шутка) Когда лейтенант бывает «главнее» майора?

2.82. Одно и то же ядовитое растение по-русски называется *белладонна* или *красавка*. Что общего в этих названиях — кроме того, что они называют один и тот же предмет?

2.83. Даны слова: *изба*, *богатырь*, *сарафан*, *собака*, *сундук*, *лошадь*, *халтура*, *ерунда*. Какие из них являются исконно русскими?

2.84. Что такое *перочистка*?

2.85. Прочитайте следующую цитату из повести Л. Кассиля «Кондуит и Швамбрания». Какие еще слова могли бы пополнить этот ряд названий непогоды?

Да, это была непогодка! Какая там гроза! Вихрь, ураган, циклон, самум, смерч, тайфун обрушился на нас! Папа бушевал.

2.86. Почему заимствованное из английского языка существительное *бизнесмен* прижилось в русском языке, а аналогичное по своему образованию слово *бизнесвумен* (о женщине) все еще режет глаз и слух?

2.87. Почему мы говорим «долгие годы»? (Например: *Долгие годы это здание пустовало.*) Разве год может быть долгим или кратким? Ведь в нем все равно 365 дней, только в високосном — 366...

2.88. Что значит по-русски *умудриться*? Например, как понимать этот глагол в составе фразы *Он умудрился порвать новый тиджак?*

2.89. Сравните официальные, «номенклатурные» названия домашних животных — *корова, курица, свинья* — и народно-разговорные — *буренка, хрюшка, несушка*. В чем существенное различие между ними?

2.90. Найдите среди следующих слов однокоренные: *Персидский, перстень, пестрядь, перистый, перечень, перчик, наперсток, гуттаперчевый, перчатка, наперсник.*

2.91. Телефон — это электрический прибор или нет?

2.92. *Лисичка* ‘маленькая лиса’ и *лисичка* ‘съедобный пластинчатый гриб желто-оранжевого цвета с воронкообразной шляпкой’ — это одно и то же слово в разных значениях или два разных?

2.93. Что значит *норовить*?

2.94. На какие морфемы делится слово *филолог*? Какое у них значение?

2.95. Что значит *бобьль*?

2.96. А.С. Пушкин использовал в качестве эпиграфа к повести «Метель» следующие строки из баллады В.А. Жуковского «Светлана»:

Вдруг метелица кругом;
Снег валит клоками;
Черный вран, свистя крылом,
Вьется над санями;
Вещий стон гласит печаль!
Кони торопливы
Чутко смотрят в темну даль,
Воздымая гривы...

Что значит *Вещий стон гласит печаль*?

2.97. Что общего между *текущими документами* и *горящими путевками*?

2.98. Сравнительно недавно в русском языке появилось новое слово *маршрутка*. Какие условия были необходимы для его возникновения?

2.99. Сравните следующие выражения, содержащие в себе негативную оценку: *уличная девчонка*, *бульварная газета*, *площадные выражения*. Значит ли это, что в значениях слов *улица*, *бульвар*, *площадь* изначально заложено что-то «нехорошее»? Если так, то почему?

2.100. Как вы думаете, почему строки А. С. Пушкина «Зима!.. Крестьянин, торжествуя, На дровнях обновляет путь...» вызывали резкую критику современников?

2.101. Как связаны между собой слова *болонка* и *болонья*?

2.102. Понятно, почему одна из карточных мастей называется *пики* — ее силуэт похож на наконечник пики. А почему она называется еще и *вини*?

2.103. (Задача-шутка) Что общего между невестой и ведьмой?

2.104. (Задача-шутка) Что нужно, чтобы слон превратился в верблюда?

2.105. *Ноль* и *нуль* — это одно и то же или нет?

2.106. Сравните выражения *стальные нервы* и *золотое сердце*. Одинаково ли их внутреннее строение?

2.107. Порядок корней в сложном слове диктуется словообразовательной моделью и закрепляется традицией, ср. слова вроде *пароход*, *кашевар*, *стенгазета*, *скопидом*, *сорвиголова*, *бледнолицый* и т.п. А в каких случаях этот порядок может быть изменен, причем без ущерба для значения слова?

2.108. Чем объяснить многообразие названий для одного и того же предмета: *мобильный телефон*, *мобильник*, *мобила*, *труба*, *трубка*, *сотовый*, *сотовик*, *сотик*?

2.109. Почему в 20—30-е годы в Советском Союзе детям довольно часто давали такие иностранные имена, как *Рэм*, *Марлен*, *Гертруда*, *Луиджи*, *Ренат*?

2.110. Что такое *беруши* и почему они так называются?

2.111. В одном пособии по русскому языку для иностранцев приводится следующая задача:

Определите в каждом случае, какое из четырех слов — лишнее (не входит в смысловую группу):

экватор, *прожектор*, *генератор*, *трансформатор*;

терапия, *анемия*, *аллергия*, *малярия*;

форель, *альбатрос*, *таймень*, *хариус*;

гитара, *саксофон*, *фагот*, *кларнет*;

Шолохов, *Пастернак*, *Бунин*, *Трифонов*;

Норвегия, *Германия*, *Португалия*, *Финляндия*.

На чем основана эта задача? Каких знаний требует ее решение?

2.112. Наречия *уже* и *еще* — антонимы. А в каком контексте они могут замещать друг друга, превращаясь фактически в синонимы?

2.113. Какое слово из числа следующих выпадает по своему словообразовательному значению из общего ряда?

Нарукавник, наколенник, нагрудник, запястьевник, накомарник, наглазник, намордник.

2.114. Почему электрический ток называется *током*?

2.115. Почему о напечатанной в газете небывлице, лживых сплетнях мы говорим: *газетная утка*? При чем тут утка?

2.116. *Сгореть дотла* значит сгореть до чего?

2.117. Чем море отличается от озера?

2.118. Есть такое южное растение — базилик. Не родственно ли его название русскому васильку?

2.119. Слова *удивительный* и *странный* — синонимы. И все же в некоторых контекстах они не могут заменить друг друга, ср., например: *удивительный человек* и *странный человек*. От чего зависит, какое определение мы в конкретном случае выберем?

2.120. Почему мы говорим: «У меня до этого никак руки не доходят». Ведь доходить должны ноги, а не руки?

2.121. В произведениях М.В. Ломоносова встречается выражение *растущенный подонок*. Как вы думаете, что оно означает?

2.122. Почему популярный сорт конфет называется «Красная Шапочка»? Уж не потому ли, что Волк в сказке **съел** Красную шапочку — а конфеты тоже предназначены для съедения? А почему газированный напиток называется «Буратино» — уж не из древесины ли его делают?

2.123. Есть ли среди частей человеческого тела ложечка? Что означает выражение *У меня болит под ложечкой*?

2.124. Известная пословица английского происхождения гласит: *Мы не настолько богаты, чтоб покупать дешевые вещи*. Имеется в виду, что дешевые вещи быстро выходят из строя и требуют замены, а следовательно, приводят к новым тратам. Но вот что интересно: слова *богатый* и *дешевый* в тексте пословицы противопоставлены примерно как антонимы. А если точнее: каковы семантические отношения между этими словами?

2.125. И.С. Тургенев дружил с французской певицей Полиной Виардо. Можно ли сказать по-русски, что она была его подругой?

2.126. Название материка *Америка* существовало в русском языке уже к началу XVIII в. А вот слово *американец* зафиксировано только в конце XIX в. Как же все это время, в течение двух столетий, называли жителей Америки?

2.127. Как правильно сказать: *гололёд* или *гололедица*?

2.128. Предположим, что в русском языке есть такие слова: *пяткоход*, *птицемлечник*, *камневар*. Как вы считаете: что бы они могли значить? И более общий вопрос: какое место в лексическом значении слова занимает значение словообразовательное?

2.129. Что такое *буквица* — это увеличенная буква или, наоборот, уменьшенная?

2.130. Можно ли считать однокоренными русские слова *карта*, *картина*, *картон*?

2.131. Если в магазине покупатель просит взвесить ему килограмм трюфелей, то как вы думаете, о чем идет речь — о грибах или о конфетах?

2.132. Есть такой афоризм: *Говори, что думаешь — но думай, что говоришь*. Из каких двух частей складывается его смысл? В одном и том же значении употреблен здесь дважды глагол *говорить*, или же в разных? А глагол *думать*?

2.133. Прочитайте следующую цитату из повести К. М. Станюковича «Грозный адмирал»:

— ...По трактирам да по театрам... Папироски, вино, карты, бильярд... По уши в долгу... Пришел этот брандахлыст в трактир, гроша нет, а он: «Шампанского!»...

Как вы понимаете употребленное здесь слово *брандахлыст*? На основании чего вы придаете ему то или иное значение?

2.134. Ниже приводятся толкования трех слов по «Словарю русского языка» С.И. Ожегова. Попытайтесь определить, что это за слова. Чем объясняются возникающие при этом трудности?

А. Находиться в неподвижном положении, при к-ром туловище опирается на что-н. нижней своей частью, а ноги согнуты или вытянуты.

Б. Выражающие полноту удовольствия, радости, веселья или иных чувств отрывистые характерные звуки, сопровождающиеся короткими и сильными выдыхательными движениями.

В. Жидкость, получившаяся в результате растворения твердого, жидкого или газообразного вещества в жидком веществе.

2.135. В «Евгении Онегине» А.С. Пушкина есть такие строки:

Автомедоны наши бойки,
Неутомимы наши тройки,
И версты, теща праздный взор,
В глазах мелькают как забор.

Что такое или кто такие *автомедоны*? Что вам напоминает это слово? И почему версты мелькают, как забор?

2.136. Известный роман американского писателя Майн Рида в оригинале называется «The Headless Horseman», т.е., буквально, «Безголовый всадник». Но принято его название переводить как «Всадник без головы». Почему?

2.137. В известной русской сказке старик просит старуху испечь ему колобок, а та отвечает: «Да из чего испечь-то? Муки нет». Тогда старик советует: «А ты по амбару помети, по сусекам

поскреби — глядь и наберется». Что такое *сусеки*? На основании чего вы придаете этому слову то или иное значение?

2.138. В русских названиях месяцев «зашифрованы» некоторые латинские числительные. Какие именно? И почему их значение не совпадает с принятой у нас нумерацией месяцев?

2.139. Сравните между собой значения глаголов, образующих следующие пары: *смеяться — смешить, просыпаться — будить, бояться — пугать, сердиться — злить, печалиться — огорчать*.

Ответьте: какое слово в паре — первое или второе — обладает более сложным значением? Чем различаются значения членов пары? Найдите пару для следующих глаголов: *гулять, есть* ('кушать'), *переживать, засыпать, задуматься*.

2.140. В «Айболите» Корнея Чуковского есть такие строки:

«Что такое? Неужели
Ваши дети заболели?» —
«Да-да-да! У них ангина,
Скарлатина, холерина,
Дифтерит, аппендицит,
Малярия и бронхит!»

Что за болезнь — *холерина*? Не ошибся ли писатель? Или он просто придумал это слово «для рифмы»?

2.141. Ниже приводится несколько известных русских пословиц и поговорок. Как вы думаете, что их объединяет?

Повторенье — мать ученья. Глас народа — глас божий. Молчание — знак согласия. Знание — сила. Сытое брюхо к ученью глухо. Не все то золото, что блестит. Человек человеку волк. Ничто не ново под луной.

2.142. Сравните следующие примеры:

Певца ожидал горячий / прохладный прием.

Она проводила его теплым / ледяным взглядом.

Прощание было необыкновенно жарким / холодным.

Как объяснить развитие противоположных переносных значений у слов «температурной» семантики?

2.143. Слово *объект* заимствовано русским языком из латыни. Его предшественник — латинское слово *objectus* ‘явление, представление’, состоявшее из следующих частей (морфем): префикса *ob-* со значением ‘к, перед’, корня *ject-* со значением ‘бросать, метать, швырять’ и окончания *-us* со значением существительного мужского рода. Но, кроме слова *объект*, *objectus* дало в русском языке начало еще одному слову. Догадайтесь, какому.

2.144. Почему мы говорим *скорый поезд*, но *скоростной автобус*?

2.145. Что общего между брошью и брошюрой?

2.146. В одной книге по русской этимологии приводится такое выражение: *пахать шум бредовой метлой*. На каком это языке? Что бы это могло значить? Какое из слов употреблено здесь в своем обычном (привычном для нас) значении?

2.147. Один из афоризмов польского писателя Станислава Ежи Леца выглядит так: *Не называй вещь по имени, если не знаешь ее фамилии*. А с точки зрения лингвистики — что является «фамилией» для вещи?

2.148. В известной песне про Костю, который «шаланды, полные кефали», в Одессу приводил, есть строка *Фонтан черемухой покрылся...*

Как это следует понимать?

2.149. Если директор школы — женщина, то как ее можно назвать одним словом?

2.150. Названия некоторых морских профессий оканчиваются на *ман*: *боцман, лоцман, штурман, мичман*. Не стоит ли выделять в них суффикс *-ман* — и каково тогда его значение?

2.151. Попробуйте покрутить носом или укусить себя за локоть. Трудно, не правда ли? Почему же мы тогда говорим «Она крутит носом», «Он кусает себе локти»?

2.152. Имеет ли гриб шампиньон какое-нибудь отношение к чемпиону?

2.153. Одно и то же растение — его латинское название *Сoriandrum sativum* — знакомо нам под двумя разными именами: *кориандр* и *кинза*. Как так получилось?

2.154. В рассказе Фазиля Искандера «Ночь и день» повествуется о некоем дяде Коле:

Кошек и собак дядя Коля не переносил. Он испытывал к ним яростное отвращение. Было похоже, что он не видел между ними особой разницы. Во всяком случае, и тех и других он обобщенно называл собаками.

Как объяснить такую речевую особенность персонажа? Можно ли по-русски кошек и собак называть одним и тем же словом?

2.155. В обработке металлов есть такая операция: вальцевание, или вальцовка; существует профессия вальцовщика и т.п. А не связано ли это каким-то образом со словами *вальс*, *вальсировать*?

2.156. Из стихотворных сказок К.И. Чуковского в русский язык вошли слова *Айболит* (как имя доктора, прежде всего ветеринарного врача) и *Мойдодыр* (первоначально как имя умывальника). А чем примечательны эти слова в лингвистическом отношении?

2.157. Известно, что приставка *с-* встречается в русском языке и в виде *со-* (например, *слить* — *солью*). Корень *ворот-* / *вороч-* имеет вариант *врат-* / *вращ-*. Получается, что *своротить* и *совратить* — одно и то же?

2.158. А.П. Сумароков в «Эпистоле о русском языке» (1747) писал:

Что очень хорошо на языке французском,
То может в точности быть скаречно на русском.

Что значит *скаречно*? Каков общий смысл этих строк?

2.159. Венеру часто называют утренней (или вечерней) звездой. Но ведь Венера — лишь **планета**, обращающаяся вокруг «звезды по имени Солнце», и светит она отраженным светом. Правильно ли называть ее звездой?

2.160. Почему одна из стран Южной Америки по-русски называется *Мексика*, а ее столица — *Мехико*, хотя по-испански оба названия пишутся и звучат одинаково, и по-английски — тоже?

2.161. Болельщика, поклонника какой-либо команды или группы могут назвать *фан* (или *фэн*), *фанат*, *фанатик*. Какое слово здесь от какого образовано?

2.162. Старуха в известной сказке А.С. Пушкина ругает старика: «Дурачина ты, простофиля!» А еще слово *дурачина* встречается в известной прибаутке: «Смех без причины — признак дурачины». Это то же самое слово, что и в первом случае?

2.163. Чем различаются значения следующих слов: *жилет* и *жилетка*, *планшет* и *планшетка*, *табурет* и *табуретка*, *щебен* и *щебенка* и т.п.?

2.164. В современной русской разговорной речи слово *мыло* употребляется в двух переносных значениях: 1) 'электронная почта' или 'электронное послание'; 2) 'теле- или кинопродукция сентиментального характера, рассчитанная на массового потребителя' (чаще всего — о латиноамериканских сериалах). Но основания для переноса значения в этих двух случаях различны. Опишите их.

2.165. Что находится между аверсом и реверсом?

2.166. Географические объекты — в частности, моря, острова, проливы и т.п. — могут получить свое название по имени первооткрывателя: путешественника или географа, ср.: *Баренцево море*,

остров Врангеля, мыс Дежнева, море Лазарева, Берингов пролив и т.п. А вот врач или биолог дает свою фамилию болезням и микробам: болезнь Боткина, синдром Альцгеймера, палочка Коха...

Равноценны ли такие наименования? Не обидно ли для ученого увековечивать свое имя в «неприятном» контексте?

2.167. В чем заключается неправильность следующих предложений? Отредактируйте (исправьте) их.

Ты не должен никому быть должен.

Операция проведена силами федеральных сил.

Данные данные вызывают сомнение.

К несчастью, случилось несчастье.

2.168. Что значит *десница*? Как следует понимать следующую цитату из стихотворения Виктора Сосноры?

В правой деснице держал он букварь с буквой «Б».

Значит все в норме сей человек в борьбе

(у автора — без знаков препинания).

2.169. Какие из следующих названий людей могут быть ответом на вопрос: «Он тебе кто?» и почему?

Брат, друг, сосед, прохожий, помощник, отец, вахтер, одноклассник, милиционер, лентяй, учитель, судья, предшественник, зануда.

2.170. Чем хитрый человек отличается от умного?

2.171. Слово *блондинка* образовано, очевидно, от *блондин* — и в этом смысле оно «моложе», чем исходное существительное мужского рода. Но почему оно употребляется в речи чаще, чем его «родитель»?

2.172. О человеке, сохраняющем элементы старинных навыков и обычаев или вообще уходящей, отмирающей культуры, по-русски можно сказать «последний из могикан». А почему так говорят и кто такие могикане?

2.173. Что значит выражение *земля обетованная*?

2.174. Стихотворение С.Я. Маршака «Четыре конца» заканчивается такими строками:

Но только, пожалуйста,
Помните все:
Кататься не следует
На колбасе.

Что здесь имеется в виду под *колбасой*?

2.175. Когда-то в русском языке корень *вонь* обозначал не неприятный запах, а запах вообще. Какими фактами современного русского языка можно это подтвердить?

2.176. Чем различаются значения слов *скупой* и *жадный*?

2.177. Полтора века назад в русской народной речи употреблялось слово *семишник*. Монету какого достоинства оно обозначало?

2.178. Людей с одинаковыми именами называют тезками, людей с одинаковыми фамилиями — однофамильцами. А как называют людей с одинаковыми отчествами?

2.179. Допустим, в русском языке есть слово *трубказуб*. Что бы оно могло значить?

2.180. В каком словаре русского языка слово *мысль* будет дано раньше, чем слово *мысленный*?

2.181. Что значит *потрудись*, *потрудитесь*?

2.182. Из следующего списка выберите слова, связанные по смыслу (и по происхождению).

Двор, дворник, дровни, дворняга, дворня, дворец, подворье, древность, задворки, деверь, двери, дворянство, дворецкий.

2.183. Есть ли в слове *надменный* префикс (приставка) *над-*?

2.184. В русской сказке читаем: *Повадилась лиса кур воровать...* А что значит *повадиться*?

2.185. Есть ли в русском языке слова *всемеро, восьмеро, девятеро*?

2.186. Что объединяет русские фамилии *Агин, Бецкой, Пнин, Мянцев*?

2.187. Человеку недогадливому, туго соображающему или просто допустившему просчет, могут сказать: «Эх ты, голова садовая!» Почему *голова* — и вдруг *садовая*?

2.188. Как вы думаете, *вспылить* произошло от *пыл* или от *пыль*?

2.189. Славянам с древних времен была известна река Десна (приток Днепра). Вполне вероятно, что в основе этого названия лежит корень *десн-* со значением ‘правый’ (ср. *десница* ‘правая рука’). Но такая гипотеза требует дополнительного обоснования: ведь Десна — это не правый, а **левый** приток Днепра. В чем же тут дело?

2.190. *Испанка, финка, венгерка, голландка, канадка, полька, болгарка, шотландка, американка, чешки, румынки...* Как вы думаете, почему последние слова приведены во множественном числе?

2.191. Согласно медицине самые крупные кровеносные сосуды — это артерии и вены. А как же жилы? Мы ведь говорим: «В его жилах течет благородная кровь». Что такое *жилы*?

2.192. Чем различаются значения слов *опасный* и *страшный*?

2.193. В одном из стихотворений А.С. Пушкина (переложении итальянского поэта XVI в. Ариосто) есть такие строки:

И в самом деле в жар полдневный
Медор с китайскою царевной
Из хаты пастыря сюда
Сам друг являлся иногда.

О каком друге идет тут речь?

2.194. Некий мемуарист рассказывает, что его родители жили до революции в доме, на котором висела вывеска «Кабакъ». Можно ли ему верить?

2.195. В сказке В.М. Гаршина лягушка, захотевшая попутешествовать, уговорила уток прихватить ее с собой: «Пусть две из вас возьмут в свои клювы прутик, а я прицеплюсь за него посередине. Вы будете лететь, а я ехать». Так что же все-таки будет делать лягушка: ехать или лететь?

2.196. В чем разница между капельмейстером и капельдинером?

2.197. Дополните следующий ряд слов: *гак, зюзя, лясы, про-руха, турусы, тютелька...*

2.198. Аббревиатуры — существительные, образованные сложением начальных букв или частей слов. Какое (или какие) из следующих существительных НЕ являются аббревиатурами?

БАМ, ОВИР, ЗИЛ (марка автомобилей), ЦСКА, ФЭД (марка фотоаппаратов), ТТ (марка пистолетов), УЗИ, ДДТ, РОЭ, нэп, спид, гроб, эсер, дзот, лавсан, вуз, самбо.

2.199. Чацкий в «Горе от ума» А.С. Грибоедова говорит:

...Но должников не согласил к отсрочке:

Амуры и зефиры все распроданы поодиночке!!!

Под амурами и зефирами здесь имеются в виду крепостные артисты. *Согласить к отсрочке* — значит уговорить на отсрочку (долга). Но кто такие *должники*? Почему их надо уговаривать отсрочить долг, отложить его выплату?

2.200. Дан ряд существительных, обозначающих детенышей: *Аистенок, волчонок, козленок, котенок, львенок, медвежонок, мышонок, утенок, цыпленок.*

Какое слово выпадает из общего ряда, и почему?

2.201. Даны следующие слова: *любовь, мать, олимпиада, шарик, грозный, лебедь, мир.* Все они могут стать именами собствен-

ными. Что при этом происходит в их формальной характеристике?

2.202. В поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» чиновники в определенной ситуации произносят слова *пикендрас* и *пичуру-щух*, причем употребляют их как синонимы или даже как варианты. Что же они означают?

2.203. Что значит в русском языке *вытей*?

2.204. Дым и пар — разные вещи. Зимой изо рта идет пар, из трубы идет дым. А как же у Пушкина — «Дымятся щи, вино в бокале...»? Или у Льва Толстого: «...Перед печью дымилась насквозь промокшая шинель»? О чем тут идет речь — о дыме или о паре?

2.205. Есть ли с точки зрения языка что-то общее между олигархом и олигофреном?

2.206. От корня *книг-* в русском языке образованы, в частности, такие слова, как *книговед*, *книголюб*, *книгоноша*, *книгочей*. Каждое из них создано по своей словообразовательной модели. А можно ли считать, что эти словообразовательные модели равноправны в своих возможностях? То есть одинаково ли они продуктивны?

2.207. Глаголы *запирать* и *отпирать* — антонимы. От них могут быть образованы возвратные глаголы *запираться* и *отпираться*. Сохраняется ли в этих производных семантическая дистанция — остаются ли они антонимами?

2.208. Что общего между подушечками как окончаниями пальцев и подушечками как разновидностью конфет?

2.209. Писатель Михаил Пришвин, по воспоминаниям современников, придумал слово *спинсумка* и охотно его употреблял. Как вы думаете, в каком значении?

2.210. В повести Льва Кассиля «Конduit и Швамбрания» мальчик обучает грамоте взрослую женщину по имени Анюта. Та пробует читать.

— Сы и а — са, — карабкалась по слогам Анюта, — пы и о — по, значит — сапо... Теперь гы и и — ги...

— Ну, что вместе получается? — спросил я.

— Валенки, — сказала Анюта.

Почему у героини вместо слова *сапоги* получается *валенки*?

2.211. Дано следующее народное речение: *Когда-то он за ней бежал, а теперь она за ним ходит.*

Два глагола движения — *бежать* и *ходить* — употреблены здесь в своих переносных значениях. Причем описываемые ситуации противопоставлены по активному участнику: когда-то **он** (за ней), теперь **она** (за ним)... Но оказывается, что обе эти ситуации могут быть обозначены формально одним и тем же (третьим) глаголом. Каким?

2.212. В «Сказке о попе и о работнике его Балде» А.С. Пушкина читаем:

Как наешься ты своей полбы,
Собери-ка с чертей оброк мне полный.

Что такое *полба*?

2.213. Что общего между *Бармаглотом* и *бандарлогами*?

2.214. Нам с детства знакомы пушкинские строки:

Вот бегают дворовый мальчик,
В салазки *жучку* посадив...

Жучка — это собака, понятно. Но почему в оригинале это слово дается со строчной (маленькой) буквы, да еще выделено курсивом?

2.215. Один и тот же глагол *болеть*, или два разных, употреблены в следующих предложениях?

Как бы я хотел, чтобы Маша не болела!

Как бы я хотел, чтобы рука не болела!

2.216. В доме Льва Толстого в Ясной Поляне была комната под названием *ремингтонная*. Что делали в этой комнате?

2.217. У премьер-министра, генерального директора и прочих высоких начальников может быть первый заместитель, но не бывает второго: остальные называются просто заместителями. Почему же тогда первый зам называется *первым* — где тут логика?

2.218. В русской литературе XIX в. можно встретить слова *васисдас* и *гросфатер*. Что они означают?

2.219. Что такое *лонгшез*?

2.220. Продолжите следующий ряд неофициальных, домашних имен: *Валя, Женя, Саша, Шура...*

2.221. Выберите из следующего списка слов личные женские имена: ВИКТОРИНА, ЖЕРДИНА, ГЛИКЕРИЯ, ГОРТЕНЗИЯ, ДИАРЕЯ, ХАРИТА, ПОЛЛЮЦИЯ, ДОМНА, ЕПИСТИМИЯ, ПОЛИКСЕНИЯ, ГАЛИМАТЬЯ, ФЕФЁЛА, ИЗОЛЕНТА, ЛЮЦИНА, ПЛАКИЛЛА, САЛЬМОНЕЛЛА, ТИЛЬДА, ЦЕЛЕСТИНА, КИКИЛИЯ.

2.222. В повести Андрея Платонова «Город Градов» один из героев говорит:

— Я первый, кто сел за стол и взял казенную вставочку, не сказав ни одной речи!

Что такое *вставочка*?

2.223. Следующие слова называют хорошо знакомые вам предметы. Что же они обозначают?

Колонцифра, пантограф, таблоид, хиатус, поребрик.

2.224. Почему личное имя *Александр* (от греч. ‘защитник людей’) на русской почве, кроме уменьшительного варианта *Саша*, получило также вариант *Шура*?

2.225. Ностальгия — это тоска по родине или тоска по прошлому?

2.226. Человеку даны, по крайней мере, пять чувств: зрение, слух, обоняние, осязание и вкус. Благодаря зрению мы видим,

благодаря слуху — слышим. А какими глаголами обозначить «работу» остальных органов чувств?

2.227. Среди действующих лиц комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль» названы:

Простаков;
г-жа Простакова, его жена;
Митрофан, их сын, недоросль;
Еремеевна, мама Митрофана.

Значит ли это, что Митрофан приходится госпоже Простаковой неродным сыном?

2.228. Героиня одной из пьес Людмилы Петрушевской хвастается: «У меня мамин отец при царе был генерал-губернатор. Мама мамина была гувернанткой». Вопрос: если правда то, о чем говорит героиня, то состояли ли ее дедушка и бабушка в браке?

2.229. *Страховщик* и *страхователь* — это одно и то же или нет?

2.230. В России существует рок-группа под названием «Воскресение». Как вы думаете, связано ли ее название с названием определенного дня недели?

2.231. В пословицах *Кто старое помянет, тому глаз вон* и *У семи нянек дитя без глаза* упоминается один и тот же *глаз*, или разные?

2.232. Словари дают у слова *гастроном* два значения: 1. Продуктовый магазин и 2. Знаток и любитель вкусной еды. Между тем, это скорее **два** слова, возникшие и существующие независимо друг от друга. Как это доказать?

2.233. В русских диалектах этот овощ (корнеплод) называют *немка*, *голландка*, *шведка*... О каком растении идет речь?

2.234. Стихотворение А.С. Пушкина «Пророк» насыщено старославянизмами. Вот, например: *Отверзлись вещице зеницы*...

А как звучала бы эта мысль, если выразить ее на современном русском языке?

2.235. В древнерусском языке слова ТЫКЫ, БРУКЫ, СМОКЫ обозначали предметы, относящиеся к одной сфере жизни. Что они значили?

2.236. Мылом моют, мочало мочат, в било бьют, с помощью точила точат... *А рыло, шило, дуло, сало* — связаны ли и эти существительные в своем происхождении с глаголами?

2.237. Что хуже, страшнее — горе или беда?

2.238. Как вы считаете, кому из русских поэтов могли бы принадлежать следующие строки?

Едут туда комиссары,
Глядь — уж деревня стоит,
Риги, сарай, амбары!
В кузнице молот стучит...

2.239. Что такое *подусник*?

2.240. Один из самых известных романов Ф.М. Достоевского называется «Идиот». Но его герой, князь Мышкин, вовсе не идиот (хотя и лечился за границей от нервного заболевания). Почему же роман назван именно так?

2.241. Про совершенно седого человека говорят: *седой как лунь*. Что значит *лунь*?

2.242. Какая разница между советчиком и советником?

2.243. Одно из своих произведений А.С. Пушкин мог бы назвать «Винновая краля». А как он его на самом деле назвал?

2.244. Казалось бы, странный вопрос: у какой повозки колес больше: у двуколки или у одноколки? И, тем не менее, это лингвистическая задача.

2.245. Представьте себе Чебурашку из мультфильма: это существо одновременно лупоглазое и лопуухое. Вопрос по русскому языку: в словах *лупоглазый* и *лопуухий* первая часть — исторически одна и та же или разная?

2.246. Почему цветная капуста называется цветной? Ведь ее шаровидная, слегка бугристая головка — белого цвета (и уж во всяком случае, не «цветнее», чем головка обычной белокочанной капусты).

2.247. Что объединяет по смыслу слова *демократ*, *аристократ*, *бюрократ*, *технократ*, *плутократ*?

2.248. Когда мы слышим выражение *И один в поле воин*, то не задумываемся: а при чем тут поле? И где еще воин может проявить свои боевые качества? Вот если бы было сказано: «И один человек — воин» или «И один, вооруженный мечом, — воин» или, еще «И один в полку воин», то было бы намного понятнее. А упоминание поля здесь как-то не к месту, нелогично. Как же объяснить происхождение пословицы?

2.249. Почему строка из «Записных книжек» Венедикта Ерофеева *Я не знаю своей Родины, но я немножко ее избороздил* режет нам глаз? Какие языковые правила в ней нарушены?

2.250. В области шеи у человека находится важный орган — щитовидная железа. А как объяснить ее название: может быть, она имеет форму щита?

2.251. В русском языке есть слово *прóволочка* с ударением на первом *о*, а есть *прово́лочка* с ударением на третьем слоге; на письме они выглядят одинаково. А есть ли у них что-либо общее в плане содержания и в происхождении?

2.252. Мужчину — специалиста по приготовлению пищи называют *поваром*. А как называется женщина, избравшая себе эту профессию?

2.253. Бывают ленивые хозяйки, ленивые кухарки. А бывают ли ленивые кушанья?

2.254. Желая подчеркнуть высшую степень явления, мы говорим о победе — *блестящая* (или *убедительная*), о дожде — *проливной*, о болезни — *тяжелая* (или *опасная*), о доказательствах — *веские*... А о чем мы говорим, используя в аналогичной ситуации определения *глубокое, тяжкое, неизгладимое, невыносимое, бессовестное, безудержное, беспросветная, неизбывная, бурная*?

2.255. Прилагательные *высокий* и *низкий* — антонимы. Можно сказать по-русски: *Этот забор высокий, а тот — низкий. Это здание высокое, а то — низкое. Эта башня высокая, а та — низкая.* А можно ли сказать: *Эта девушка высокая, а та — низкая? Этот спортсмен высокий, а тот — низкий?*

2.256. (Задача-шутка) Представьте себе, что в гости к вам пришли Владимир с Марией, Георгий с Анной, Гоша с Нюшей, Володя с Марусей, Егор с Асей, Владя с Анютой, Вова с Машей, Дима с Шурой, Жора с Нюрой и Гуня с Маней. Сколько мест понадобится, чтобы рассадить гостей?

2.257. Прочитайте цитату из рассказа Льва Толстого «Много ли человеку земли нужно».

Прошел зимой слух, что продает барыня землю и что ладит купить ее дворник с большой дороги. Услыхали мужики, ахнули.

Как вы понимаете употребленное здесь выражение *дворник с большой дороги*?

2.258. Почему участники восстания — это *повстанцы*, а не «восстанцы»? Мы же не говорим «повстание»?

2.259. У Н.В. Гоголя встречается странное название месяца: *мартобрь*. Что бы это значило?

2.260. Кем лучше было быть в России (и в других странах): ординарным профессором или экстраординарным?

2.261. Глаголы *преобразовать* и *преобразить* имеют в своем составе один и тот же корень — *образ*. Но почему первый глагол

обозначает изменение сущности предмета, а второй — только изменение его внешнего вида?

2.262. У кресла два подлокотника. Какой из них левый, а какой — правый? Будет ли левый подлокотник кресла находиться напротив левого ящика письменного стола?

2.263. Почему автомобиль, предназначенный для перевозки грузов, мы называем *грузовым*, поезд — *товарным*, а самолет — *транспортным*?

2.264. Правильны ли следующие определения (толкования) словосочетаний?

Осенний букет — букет, составленный осенью.

Кладбищенская ограда — ограда вокруг кладбища.

Велосипедная трасса — трасса для велосипедов.

Музыкальный антракт — антракт в музыкальном произведении.

Птичий рынок — рынок, на котором продают птиц.

2.265. В программе испытаний породистых лошадей на ипподроме фигурируют жеребцы *Барвинок* и *Вахмистр*, кобылы *Аркада* и *Интрига*. Там же указана их родословная. Какая-то лошадь произошла от *Тальника* и *Ивушки*, какая-то — от *Разлива* и *Бекеши*, какая-то — от *Арбитража* и *Вестницы*, какая-то — от *Карапета* и *Айовы*. Можно ли определить, какой скакун чей потомок?

2.266. От каких полных (официальных) имен образованы уменьшительные имена *Груша*, *Луша*, *Параша*, *Нолик*, *Лодик*?

2.267. Есть такое выражение: *без руля и без ветрил*, т.е. 'как попало, стихийно, без ясного плана'. Что здесь значит *ветрило*? А еще в памятнике древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» Ярославна плачет на городской стене, обращаясь к ветру:

Ветр-ветрило, что ты, господине,

Что ты вешь, что на легких крыльях

Носишь стрелы в храбрых воев лады! (пер. А. Майкова)

Это то же самое *ветрило*, что употреблено в выражении *без руля и без ветрил*, или другое?

2.268. В России в XVIII или XIX веке выбрать имя для мальчика было значительно легче, чем для девочки. Почему?

2.269. Как называется по-русски множество (группа) следующих животных: коров, овец, лошадей, коз, собак, кошек, рыб, пчел, птиц?

2.270. Какое из следующих слов по своей словообразовательной истории выпадает из общего ряда?

Книжка, коврижка, бумажка, бражка, фляжка, дужка, лацужка, штажка.

2.271. Сколько товарищей могло быть у прокурора в дореволюционной России?

2.272. Людям старшего поколения хорошо знакомы слова *двушка* и *трёшка*. Во сколько раз *трёшка* была дороже *двушки*?

2.273. В русских сказках часто встречается выражение *за тридевять земель*. Понятно, что это значит 'очень далеко'. И все же арифметически *тридевять* — это сколько?

2.274. Популярный сорт вина называется «Монастырская изба» (так и написано на этикетке). А разве в монастырях бывают избы?

2.275. Каждому, кто любит русскую литературу, знакомы фамилии: *Гоголь* и *Пастернак*. А что означают эти слова за пределами мира литературы — как имена нарицательные?

2.276. Два получаса составляют час, два полцарства — целое царство, две полусферы — сферу.. Но два полузащитника не равны одному защитнику, так же как два полуботинка — одному ботинку. Почему?

2.277. В чем разница между *проталиной* и *прогалиной*?

2.278. В чем разница между *наверное* и *наверняка*?

2.279. Царский генерал в рассказе А.И. Куприна «Последние рыцари» говорит: *Нет на свете худших занятий, чем быкать и перекобыльствовать.*

Что он имеет в виду?

2.280. Известно ли вам, какие предметы обозначались словами: *бурки, примус, пресс-папье, диафильм, перочистка, непроливашка, промокашка?* К какой категории слов относятся эти примеры?

2.281. Прочитайте следующие строки из стихотворения Д. Самойлова «Пестель, поэт и Анна»:

В соседний двор вползла каруца цугом,
Залаял пес. На воздухе упругом
Качались ветки, полные листвою.

Как вы понимаете слово *каруца*? Что позволяет вам придать ему то или иное истолкование?

2.282. Чем отличается владелец от собственника?

2.283. Русские слова *буржуй* и *мещанин* — этимологические «братья». Как это можно доказать?

2.284. В советском фильме 80-х годов «Влюблен по собственному желанию» мужчина говорит женщине: *Вы не ширпотреб, вы — индпошив!*

Что он имеет в виду? Можно ли считать его слова комплиментом?

2.285. В чем разница между значениями глаголов *составиться* и *постареть*?

2.286. В парах *стоять — ставить, пить — поить, есть — кормить, гнутья — гнуть* значение второго глагола отличается от значения первого наличием каузативного элемента ‘делать так, чтобы...’. Подберите каузативную пару к глаголам *уствовать, тонуть, падать, течь, молодеть.*

2.287. Лингвисты установили, что обычный человек интуитивно ощущает относительную частоту употребления в речи того или иного слова. Попробуйте расположить в порядке убывающей частотности следующие русские слова:

верблюд, волк, гиена, еж, лиса, медведь, опоссум, слон, суслик, шакал

2.288. Есть в русском языке слова *чайник, кофейник, молочник...* А почему нет слов «кефирник» или «компотник»?

2.289. Про учащихся 8, 9, 10 классов можно сказать *старшеклассники*. А как сказать одним словом про учащихся младших классов?

2.290. Кто это — отец отца отца?

2.291. Как вы думаете, что объединяет следующие сущности: человек, солнце, аккумулятор, зрение? И почему они перечислены именно в такой последовательности?

2.292. Прочитайте следующий отрывок из романа Л.Н. Толстого «Война и мир». Нет ли здесь опечатки? Почему рядом употреблены два синонимичных слова: *необходимо* и *нужно*?

Вера, заметив внимание князя Андрея к Наташе, нашла, что на вечере, на настоящем вечере, необходимо нужно, чтобы были тонкие намеки на чувства, и, улучив время, когда князь Андрей был один, начала с ним разговор о чувствах вообще и о своей сестре.

2.293. Что означает выражение *Ни за понюшку табаку* и каково его происхождение?

2.294. С.Я. Маршак в автобиографической повести «В начале жизни» делится своими детскими воспоминаниями:

А вот теперь царь «почил в Бозе». Я решил, «Боза» — это какая-то станция железной дороги.

Что же на самом деле означает выражение *почить в Бозе* и каково его происхождение?

2.295. В 20-е годы прошлого века в Красной Армии наряду со *старпомом* и *стармехом* существовала должность *старад*. Как расшифровывалось это слово?

2.296. Когда человек спит, его организм отдыхает. А все свои основные дела человек совершает в состоянии бодрствования. Почему же глагол *бодрствовать* употребляется в русском языке во много раз реже, чем глагол *спать*?

2.297. (Задача не только на знание русского языка, но и на общую эрудицию) Найдите в каждом случае третье слово, которое послужило бы смысловым соединительным звеном между двумя другими словами:

колени —	— чай
паровоз —	— футбол
циркуль —	— туфелька
гусеница —	— башня
карьер —	— грива

2.298. Аналогичная задача: найдите в каждом случае третье слово, которое послужило бы смысловым соединительным звеном между двумя другими словами:

лампочка —	— покровитель
земля —	— холст
ударение —	— иностранец
суп —	— антенна
штепсель —	— ложка

2.299. Еще одна задача такого рода: найдите соединительное звено.

бабочка —	— прогульщик
бревно —	— мел
улица —	— объем
музыка —	— МИД
рыба —	— нога

2.300. Найдите соединительное звено.

футбол —	— адвокат
ольха —	— Сергей

рыба — — Интернет
педант — — хлеб
дерево — — пистолет

2.301. Найдите соединительное звено.

дерево — — монета
карта — — топор
дорога — — бутылка
почта — — логика
происшествие — — универмаг

2.302. Задание то же, что и в предыдущих задачах, только примеры чуть потруднее:

урна — — порох
сушка — — руль
кофейник — — лопух
мерседес — — бесплодие
мороз — — Владимир

2.303. У слова *челнок* в современном языке есть три основных значения: а) торговец, привозящий мелкие партии товара из-за границы или из других городов; б) небольшая лодка; в) подвижная деталь ткацкого станка и других механизмов. Попробуйте установить, в каком порядке развивались у слова эти значения.

2.304. Одного из сказочных древнерусских богатырей звали Добрыня Никитич. А как звали его отца?

2.305. В «Фразеологическом словаре» под редакцией А.И. Федорова приводится устаревшее выражение *При запахе стервы нос залегает*. Что бы это значило и в каких ситуациях употреблялось?

2.306. В одной из песен Булата Окуджавы есть такие слова:

О, ваш приход — как пожарище:
Дымно и трудно дышать.
Ну заходите, пожалуйста,
Что ж на пороге стоять!

Что значит здесь слово *пожарище*?

2.307. Братья могут быть родные, а могут быть единокровные, единоутробные, сводные и молочные. Что всё это значит?

2.308. Человека, который обычно приходит с опозданием, могут в шутку назвать *опаздыватель* или *опоздальщик*. Но почему такое название не приживается, не закрепляется в языке, а остается окказиональным?

2.309. В русском языке есть слово *ежедневный* и есть — *еже-нощный*, причем первое употребляется, конечно, намного чаще второго. А почему?

2.310. На смену какому слову в конце XIX века пришло название *новобранец*?

2.311. В жизни мы хорошо различаем лебедей и гусей. Но вот одна из самых известных русских народных сказок называется «Гуси-лебеди». А о каких именно птицах идет в ней речь? Выберите ответ, который кажется вам наиболее удачным:

- а) это гуси и лебеди (вместе взятые);
- б) это то ли гуси, то ли лебеди;
- в) это не гуси и не лебеди, а нечто третье.

2.312. Во время Великой Отечественной войны был популярен такой плакат: строго глядящая женщина прижимает вертикально палец к губам. И подпись: «Не болтай!» Это значит: ‘не говори лишнего’ (вокруг могут быть враги и шпионы). А как это значение соотносится с другими употреблениями глагола *болтать* (*болтать ложкой в супе; не болтай ногами; самолет над горами болтал* и т.п.)?

2.313. Что общего у жюри с юристами?

2.314. В «Сказке о Царе Салтане» А.С. Пушкина читаем:

А царица молодая,
Дела вдаль не отлагая,
С первой ночи понесла.

Что она понесла?

2.315. У И.А. Крылова есть басня, название которой выглядит для нас несколько странно: «Слон в случае». Начинается она такой строкой: *Когда-то в случай Слон попал у Льва.*

Как это следует понимать?

2.316. Как вы думаете, каких животных обозначали в древнерусском языке слова ОВЪНЬ и КОУРЪ?

2.317. Ухват и ушат — характерные предметы старого быта. Внешне эти слова похожи, но их словообразовательная история различна. Выявите эти различия.

2.318. В газете рекламируются новые виды сантехнического оборудования. В частности, об акриловых ваннах говорится следующее: *Значительно облегчается утомительное мытье ванны после ее принятия.*

Правильно ли это сказано с точки зрения русского языка?

2.319. Какие русские имена в латинском первоисточнике означали: «звезда», «овечка», «морская», «хромая», «скромник», «малыш»?

2.320. Один из самых знаменитых русских сувениров — это матрёшка, многослойная деревянная кукла, раскрашенная яркими красками. Каким образом название этой игрушки связано с общественным устройством Древнего Рима?

2.321. В старину эта должность связывалась с хранением тайн. Поэтому в других славянских языках она называется *tajnik* (в словенском), *tajmnik* (в чешском), *tajomnik* (в словацком)... А как называется такой человек по-русски?

2.322. Реклама одного лекарства по телевидению начинается словами: «Часто встаете по ночам?». Что значит здесь *часто*? Какой смысл может скрываться за высказыванием *Больной часто встает по ночам*?

2.323. Есть такое устойчивое выражение: *носитя как дурень с писаной торбой*. А что такое *писаная торба*?

2.324. У Ф.М. Достоевского в романе «Идиот» читаем:

— Ваше сиятельство! Его превосходительство просят вас пожаловать к ее превосходительству, — возвестил лакей, появляясь в дверях.

Что означают все эти титулы: *сиятельство*, *превосходительство*? Что хочет сказать лакей?

2.325. Задача не по арифметике, а по русскому языку: какие арифметические действия используются при образовании сложных и составных числительных?

2.326. В чем разница между любопытством и любознательностью?

2.327. Писатель Михаил Веллер вспоминает, что в советские времена эмигрантов из Советского Союза охотно принимали за границу:

Везде объятия раскрывали жертвам Софьи Власьевны...

Что за *Софья Власьевна* тут упоминается?

2.328. Многие люди отмечают так называемый *старый Новый год*, приходящийся на 13-е января. Попробуйте описать значение этого словосочетания, не прибегая к словам *старый* и *новый*.

2.329. Среди сложносокращенных имен, появившихся в России после революции 1917 г., было и женское имя *Тролебузина*, отражавшее дух эпохи. А как оно расшифровывалось?

2.330. *Богатый* и *богатырь* — родственные слова?

2.331. (Задача-шутка с двойным дном) Можно ли считать, что Буратино зарыл свой талант в землю?

2.332. У Льва Кассиля есть повесть «Конduit и Швамбрания». Какое слово в этом заглавии настоящее, а какое — искусственное, придуманное?

2.333. В романе «Былое и думы» А.И. Герцена встречается такая фраза: *Медици — ломбард*. Как вы думаете, что она могла бы значить?

2.334. Про современный материал в газете говорят: *На злобу дня*. А почему это день характеризуется через злобу?

2.335. В повести Н.В. Гоголя «Портрет» о художнике Чарткове говорится:

«Купил нечаянно в магазине дорогой лорнет, нечаянно накопил тоже бездну всяких галстухов...»

Можно нечаянно разбить вазу или задеть прохожего, но как это можно *нечаянно купить*?

2.336. Известный музыкант Юрий Башмет так высказался о российских олигархах: «Они еще не меценаты, но уже спонсоры». А какова разница в значениях этих слов?

2.337. В последние годы слово *ботаник* приобрело в разговорной речи переносное значение ‘отличник, прилежный, старательный ученик, зубрила’. Как можно объяснить такое развитие значения?

2.338. В чем разница в значениях глаголов *жмуриться* и *щуриться*?

2.339. Какая деталь пистолета или ружья напоминает нам о домашней птице?

2.340. Фамилия *Велосипедов* была известна в России еще до изобретения велосипеда (1801). Как так могло получиться?

2.341. В докладе ООН говорится, что большинство нефтедобывающих стран являются сегодня развивающимися. А что же остальные страны, не входящие в это число, такие как США, — они не развиваются?

2.342. В популярной когда-то песне «Волшебник-недоучка» (текст Л. Дербенева) были такие слова:

Даром преподаватели
Время со мною тратили,
Даром со мною мучился
Самый искусный маг.

Здесь *даром* значит 'напрасно, впустую'. А можно ли сказать: «Даром ты его послушала, надо было поступить по-своему» или «Я даром просидел два часа в приемной»?

2.343. Газета написала: «Критики пророчат исполнительнице большое будущее». Правильно ли употреблен здесь глагол?

2.344. Почему документ ненастоящий или несолидный, имеющий достаточной силы, называют по-русски *филькиной грамотой*? Что за Филька тут упоминается?

2.345. Реклама косметического средства гласит: «Целебный бальзам из трав». Что здесь неправильно с точки зрения русского языка?

2.346. Чем *всадник* отличается от *наездника*?

2.347. Чем *зоосад* отличается от *зоопарка*?

2.348. Словом *белобрысый* мы называем человека с очень светлыми, белесыми волосами. С *бело-* все понятно. А что значит *-брысый*?

2.349. *Коричневым* может быть портфель или забор. А как следует сказать, если коричневый цвет — свойство а) глаз, б) волос, в) медведя, г) лошади?

2.350. Если верить русской пословице *За морем телушка полушка, да рубль перевоз*, то во сколько раз перевоз оказывается дороже коровы?

2.351. Городничий в «Ревизоре» Гоголя говорит: «Как бы так устроить, чтобы начальство увидело мою ревность и было довольно?» К кому ревнует городничий?

2.352. В книге «Переработка информации у человека» (перевод с английского) приводится такое высказывание: *В гликсе с руповыми локсенами и кейтером мункните локсен в бламп и в гратце появится бим.*

Какое слово здесь выпадает из общего ряда?

2.353. Угадайте, какое русское слово определяется в Толковом словаре следующим образом: «Низшее растение, не образующее цветков и семян и размножающееся спорами».

2.354. *Ждать как манны небесной* говорим мы о чем-то желанном. А почему именно манны небесной?

2.355. В известной русской сказке мужик с медведем делили вершки и корешки. *Корешок* — это уменьшительное от *корень*. А *вершок*?

2.356. Кто такой *главковерх*?

2.357. В пословице *Назвался груздем — полезай в кузов* речь идет о том, что наименование предмета должно соответствовать его предназначению. А что имеется в виду под *кузовом*?

2.358. В чем разница между значениями слов *спелый* и *зрелый*?

2.359. В романе М. Булгакова «Белая гвардия» поручик Мышлаевский рассыпает комплименты Елене Турбиной. Он говорит:

— А ты, Леночка, ей-богу, замечательно выглядишь сегодня. И капот тебе идет, клянусь честью... Совершенно зеленый. Нет, до чего хороша...

На что Елена отвечает:

— Это электрик.

Что она имеет в виду?

2.360. *Спасатель* — это тот, кто спасает. *Спаситель* — это тот, кто спас, спасет кого-либо. Значит ли это, что у существительного, как у глагола, может быть вид: несовершенный или совершенный?

2.361. Известный филолог М.Л. Гаспаров в шутку предлагал различать «риторику, которая плохая» и «реторику, которая хорошая». А какие два значения есть у слова *риторика*?

2.362. Поэта Симеона Полоцкого (см. задачу 3.239) в «Литературной энциклопедии» на букву *П* нет. Как вы думаете, почему?

2.363. Максиму Горькому принадлежит шутливое выражение: «Без племянника человек не дядя». Какую оговорку следовало бы сделать к этому заключению?

2.364. У А.С. Пушкина в «Капитанской дочке» читаем: «У ворот часовые остановили нас и потребовали наших паспортов». А разве во времена Пушкина у российских жителей были паспорта?

2.365. Какое из следующих прилагательных более всего ограничено в своей сочетаемости: *зубной*, *зубастый*, *зубовный*, *зубчатый*?

2.366. Солянка, конечно, острое блюдо, но неужели присутствие соли в ней столь значимо, что этот густой суп получил такое название?

2.367. В речи моряков существует выражение *сидеть на экваторе* ‘быть без денег’. Почему у него такое значение?

2.368. (Задача-шутка) Что общего у женщин с генетикой?

2.369. (Задача-шутка) Что общего у планериста и плановика?

2.370. Всегда ли мы различаем свинью и собаку? Вот фрагмент выступления юмориста Михаила Задорнова:

— Почему вы называете гусей свиньями?

— Потому что эти собаки мне все грядки перетоптали!

Каковы семантические пределы использования в речи названий животных?

3. Грамматика: морфология, синтаксис

3.1. Дано высказывание на русском языке: *Физика интересует математика.*

Как вы его понимаете? Какие вообще существуют возможности его толкования? С какими морфологическими и синтаксическими особенностями русского языка это связано?

3.2. Предположим, иностранец вас спросил: как правильно сказать по-русски: *бегите* или *бежите*? Что вы ответите? Какой ответ будет наиболее полным?

3.3. Есть такая народная загадка: *Возьму пыльно, сделаю жидко, брошу в пламень, будет как камень* (отгадка: *тирог*). К какой части речи вы отнесете здесь словоформы *пыльно* и *жидко*? Какие основания для этого вы находите?

3.4. Почему мы говорим «гром и молния», а не наоборот: «молния и гром» (что было бы естественней с точки зрения причинно-следственных связей в природе: сначала ведь сверкает молния, а лишь потом раздается гром)?

3.5. Любители кроссвордов и прочих словесных игр знают: слово легче отгадать, если известны его начальные буквы, чем если известны последние. Почему? Как вы думаете: для всех ли языков это верно?

3.6. В стихотворении А.С. Пушкина «Зимняя дорога» читаем:

Ни огня, ни черной хаты...
Глушь и снег... Навстречу мне
Только версты полосаты
Попадаются одне.

Что значит здесь «версты»? Что значит «одне»? Мог ли Пушкин сказать про версты — «одни»?

3.7. Какого рода в русском языке слово *дружище*? В каком падеже оно стоит?

3.8. Дана цитата из рассказа Ф.М. Достоевского «Честный вор»: *Вот, братец, щец вчерашних маленько осталось, на говяди-не были, не пустые.*

Как будет именительный падеж от слова *щец*?

3.9. Для многих названий обуви в русском языке характерны колебания в грамматическом роде. Так, говорят *туфля* и (разг.) *туфель*, *тапочка* и (разг.) *тапочек*, *ботинок* и (устар.) *ботинка*, *кед* и (реже) *кеда*, *бутса* и (реже) *бутс*, *ботфорт* и (реже) *ботфорта* и т.д. Как можно объяснить наличие таких родовых вариантов?

3.10. Сравните следующие глагольные формы: *я пишу, ты пишешь, он пишет*. Значение лица здесь ясно выражено личными окончаниями: *-у, -ешь, -ет*. А теперь поставим тот же глагол в прошедшем времени: *я писал, ты писал, он писал*. Почему значение лица теперь в глаголе не выражается?

3.11. Допустим, нам дано предложение: *Вчера приехавший инженер разместился в вагончике с удобствами*.

Как вы его понимаете: 'инженер вчера приехал' или 'инженер вчера разместился в вагончике'? И 'вагончик был с удобствами' или же это 'инженер разместился с удобствами'? От чего зависят возможности разного толкования данной фразы?

3.12. Бывает, что существительное в ходе языковой эволюции меняет свой грамматический род. Раньше говорили — *фильма*, теперь — *фильм*, раньше — *брелока*, теперь — *брелок*. Для каких существительных переход из рода в род наиболее безболезнен?

3.13. Прочитайте отрывок из стихотворения Игоря Северянина «Тринадцатая»:

Скалы молят звезды, звезды молят скалы.

Смутно понимаю тайну скал и звезд...

Кто кого здесь молит? Чему служит порядок слов? И не всё ли, в сущности, равно: скалы ли упрашивают звезды, или наоборот?

3.14. Сравните два словосочетания: *открытие Америки* и *открытие Колумба*. Какие разные значения родительного падежа представлены в них?

3.15. Одно из стихотворений Афанасия Фета начинается такой строфой:

Полуночные образы стонут,
Как больной в утомительном сне,
И всплывают, и стонут, и тонут,
Но о чем это стонут оне?

Что за словоформа *оне*? И правильно ли она употреблена поэтом?

3.16. Если вы фотографируетесь, сидя боком к аппарату, то вы снимаетесь в профиль. А если вы сидите перед камерой и смотрите прямо в объектив, то вы фотографируетесь как?

3.17. От глагола *жить* форма 2-го лица единственного числа изъявительного наклонения будет *живёшь*, а форма повелительного наклонения — *живи*. Аналогичные единицы представлены и в парадигме спряжения других глаголов. А как будут соответствующие формы от глагола *есть* ‘принимать пищу’?

3.18. Каким членом предложения является словоформа *путем* в следующих предложениях? Каково ее значение?

Мы пойдём напрямик, а вы идите кружным путем.

Проблему беженцев следует решать путем переговоров.

Всё надо делать путем, а у тебя вечно какие-то фокусы.

3.19. В современной поэзии нередко употребляется слово *суть*. Вот один из таких примеров, из стихотворения нобелевского лауреата Иосифа Бродского:

Стекло зацветает сложным узором: рама
суть хрустальные джунгли хвоща, укропа
и всего, что взрастило
одинокчество...

Какую роль выполняет здесь слово *суть*? Правильно ли оно употреблено?

3.20. Сравните два предложения:

Бухгалтера ожидает ревизор.

Бухгалтера ожидают неприятности.

В одном и том же значении употреблен здесь глагол *ожидать* или в разных? По одному ли синтаксическому образцу построены эти предложения или по разным? Как это доказать?

3.21. Образуйте причастие страдательного залога от глагола *осудить*.

3.22. Даны два предложения:

На обочине стояла регулировщица с поднятой рукой.

На обочине стояла регулировщица с поднятым флажком.

Одинаково ли их синтаксическое строение? Играет ли здесь какую-то роль наличие определения *поднятый*? Чем различается синтаксическое поведение существительных *флажок* и *рука*?

3.23. Про Петю и Васю мы можем сказать: *и тот и другой*, про Таню и Машу — *и та и другая*. А как сказать про Петю и Таню: *и тот и другая*? Вроде бы так не говорят. Почему?

3.24. Ниже приводятся существительные, образованные от прилагательных морфолого-синтаксическом способом (путем субстантивации). Разбейте их на две группы в соответствии с особенностями их синтаксического поведения.

Булочная, водяной, выходной, гнедая, горячее, докладная, животное, запятая, исподнее, котельная, мостовая, ночное, подлежащее, прачечная, суточные, учительская.

3.25. Определите грамматические значения выделенных словоформ (их род, число, падеж). Что вам позволяет сделать это?

Такси подождало 10 минут и уехало.

Водители такси любят обедать в этой столовой.

Таня забыла в такси перчатки.

Было уже поздно, и гости разъезжались на такси.

3.26. Прочитайте следующие два сложные предложения. Определите, какие отношения связывают между собой их простые части. Чем выражены эти отношения?

Приемный пункт не работает: нет тары.

Нет тары — приемный пункт не работает.

3.27. Дана фраза: *Осторожно, ты ломаешь ей ножку!*

Как вы считаете, кто или что здесь может подразумеваться под словоформой *ей*? Выберите подходящих кандидатов из следующего списка: *собачка, подставка, девочка, табуретка, ширма, кукла, рюмка, сестренка.*

3.28. Прочитайте два предложения:

Как он смел!

Как он смел?

Какие части речи представляют собой выделенные словоформы?

3.29. К какой части речи относится слово *спасибо*?

3.30. Ниже приводится ряд существительных в форме множественного числа. Ответьте: какая форма выпадает из этого ряда и почему?

Пирог, сны, яблони, рубашки, расчески, бигуди, мхи, скоросшиватели.

3.31. Даны два предложения:

Стол накрыт скатертью и

Стол накрыт официантом.

Какую смысловую роль играют в них дополнения *скатертью* и *официантом*? Какими формальными средствами можно подтвердить семантическое различие между ними?

3.32. Есть такая русская пословица: *Чаю — стакан, а столу — веселая компания.* Как вы ее понимаете? В каком падеже стоит здесь слово *чай*? На основании чего мы это устанавливаем?

3.33. Как вы считаете: одно и то же или разные окончания представлены в словах *жильё, желе, море, общежитие, тире, горе, зверьё, купе, копьё*?

3.34. Какие функции выполняет порядок слов в следующих высказываниях?

День сменяет ночь. Таня узнала эту новость от подруги сестры. Мальчик в очках подошел к учителю. Довольные концертом дети возвращались домой.

3.35. Сравните два предложения:

Приди через полчаса.

Приди ты через полчаса, и было бы уже поздно.

Чем различаются значения словоформы *приди* в первом и во втором случае? Какие формальные признаки помогают нам почувствовать это различие?

3.36. Почему мы говорим *два часа́, три шарá, четыре шагá*, но *половина ча́са, поверхность ша́ра, длина ша́га*? Чем вызван здесь перенос ударения в форме родительного падежа?

3.37. В стихотворении Владимира Высоцкого «Диалог у телевизора» есть такие строки:

Тут за день так накувыркаешься,
Придешь домой — там ты сидишь.

Объясните различия в грамматических значениях форм 2-го лица единственного числа *придешь* и *сидишь*.

3.38. Можно сказать *пойти по воду, по грибы, по ягоды*... А можно ли сказать «пойти по цветы, по хворост, по молоко, по книги...»?

3.39. Как вы понимаете следующие предложения? С чем связана возможность их двоякого истолкования?

Полковнику писать некому. Матери приходится помогать Ивану. Учителю ученику уже нечего посоветовать.

3.40. Даны следующие предложения:

Собаки бежали, задрал хвост.

Рука бойцов колоть устала.

Дети, в школу соберитесь!

Значит ли это, что на всех собак — только один хвост, у бойцов — только одна рука, а все дети пойдут в одну и ту же школу?

3.41. Определите, какие смысловые отношения связывают между собой две части следующего бессоюзного сложного предложения:

У нас трехкомнатная квартира, с нами живет наша бабушка.

Какими формальными средствами эти отношения выражаются?

3.42. В некачественных переводах на русский язык можно встретить иногда такие конструкции:

Стенд собирается, свинчиваясь из прилагаемых деталей.

Поливаясь специальным раствором, стекла очищаются.

Инструкция, переводясь на русский язык, прилагается к аппарату.

В чем их неправильность? Как исправить эти предложения?

3.43. Прочитайте следующий отрывок из стихотворения Владимира Высоцкого:

Мы говорим не «штормы», а «шторма» —

слова выходят коротки и смачны.

«Ветра» — не «ветры» — сводят нас с ума,

из палуб выкорчевывая мачты.

Чем различаются по своему содержанию варианты форм множественного числа *штормы* и *штормá*, *ветры* и *ветрá*?

3.44. Какой частью речи является слово *стóбит* в примерах типа *Стоит ему нахмурить брови, как все замолкают*?

3.45. От глагола *встать* форма повелительного наклонения единственного числа будет *встань*, а форма прошедшего времени мужского рода — *встал*. Разные грамматические значения выражены здесь разными аффиксами (нулевым окончанием в первом случае и формообразовательным суффиксом *-л* и нулевым окончанием — во втором). А теперь возьмем другой глагол: *лечь*. Форма повелительного наклонения от него будет *ляг*, а форма прошедшего времени — *лёг*. Чем выражается теперь различие в грамматических значениях?

3.46. Есть такое шутовское выражение: *Не можешь петь — не пей*. Каковы его лингвистические основания?

3.47. Как доказать, что в словосочетаниях *складывать листы пополам* и *складывать листы в ящик стола* представлены разные значения глагола *складывать*?

3.48. Какой частью речи является словоформа *выше* в примерах *Колокольня выше церкви* и *Колокольня расположена выше церкви*?

3.49. У существительных *носок* и *чулок* много общего: они относятся к одной тематической группе (названий одежды), принадлежат к одному типу склонения... Однако форму родительного падежа множественного числа от них мы образуем по-разному. Говорим: *нет носков*, но *нет чулок*. Почему?

3.50. Один и тот же предлог *над* или разные употреблены в конструкциях *Петя живет над Васей* и *Петя смеется над Васей*?

3.51. В Германии встречаются фамилии славянского происхождения типа *Гладров* или *Яхнов*. А как сказать по-русски в творительном падеже: «Я познакомился с профессором...»?

3.52. Даны два выражения: *заслуженный отдых* и *заслуженный работник*. Можно ли считать их в равной мере правильными с точки зрения русского языка?

3.53. В известном стихотворении Агнии Барто говорится:

Уронили мишку на пол,
Оторвали мишке лапу.
Все равно его не брошу,
Потому что он хороший.

Какие грамматические особенности этого стихотворения свидетельствуют о том, что ребенок относится к плюшевому мишке как к живому существу?

3.54. Прочитайте следующий шутовской диалог.

Спорят двое.

— Я в молодости поднимал штангу в 300 килограмм.

— Не может быть! 300 килограмм и рекордсмен мира не поднимал.

— А я поднимал! Правда, не поднял...

На чем основана эта шутка? Какое грамматическое явление лежит в ее основе?

3.55. Если бы нашим предкам чаще приходилось иметь дело с берегом моря, а не с берегом реки, то, возможно, форма множественного числа слова *берег* была бы сейчас не *берега*, а *бѣреги* (подобно *шарик* — *шарики*, *ворог* — *вороги* и т.п.). Почему?

3.56. Что общего между чипсами и клипсами?

3.57. В стихотворении Зинаиды Гиппиус «Никогда не читайте...» есть такие строки:

Безмолвие любит

Музыка слов.

Шум голоса губит

Душу стихов.

Каково синтаксическое строение первого из приведенных здесь предложений? Что за форма — *безмолвие*, что это за падеж? На основе чего это удастся установить?

3.58. Можно ли сказать по-русски: *На красный свет нельзя перейти улицу?*

3.59. В стихотворении А.С. Пушкина «К Чаадаеву» есть такие строки:

Мы ждем с томленьем упования

Минуты вольности святой,

Как ждет любовник молодой

Минуты верного свиданья.

Что за словоформа *минуты* (дважды здесь употребленная) — это родительный падеж единственного числа или винительный множественного?

3.60. Допустим, вы читаете начало предложения: *Это вам пригодиться...* Поспешите ли вы заметить здесь ошибку или стоит дожидаться конца фразы?

3.61. Один из рассказов детского писателя Виктора Голявкина называется «Все смотрите мой пенал». В чем неправильность этого названия и чем ее можно оправдать?

3.62. Почему слово *объятие* в русском языке обычно стоит во множественном числе? Во многих языках — английском, немецком и других — ему соответствует обычное существительное в единственном числе...

3.63. Можно ли по-русски сказать: «с процент»?

3.64. Как лучше сказать: *девочки с цветами на шляпах* или *девочки в шляпах с цветами*?

3.65. Сравните следующие пары выражений:

холодная зима — зима холодна;

неприятный разговор — разговор неприятен;

новые идеи — идеи новы.

В чем заключается в каждом случае разница между значениями первого и второго словосочетания? А как будет выглядеть недостающее звено в следующей паре:

большой интерес — ...?

3.66. В чем заключается смысловая разница между выражениями *Иван Петрович болеет* и *Иван Петрович болен*?

3.67. Какого рода существительное *галифе*?

3.68. Представьте себе женщину, которую зовут *Наталья*, или *Наталия*. Как сказать о ней в дательном падеже: *Я позвонил (кому?)...?*

3.69. Сравните следующие два отрывка из стихотворения А.А. Пушкина «Жил на свете рыцарь бедный...»:

...И глубоко впечатленье
В сердце врезалось ему...

и

И впустила в царство вечно
Паладина своего.

Какую роль играют здесь слова *глубоко* и *вечно*: какие это части речи и члены предложения?

3.70. Ниже приводится цитата из повести Б. Акунина «Декоратор».

— И все же больно уж чудно́, — покачал головой генерал Юровский...

Зачем над словом *чудно́* поставлено ударение?

3.71. Старуха Шапокляк из повести Э. Успенского «Крокодил Гена и его друзья» заявляла: «Я собираю злы»; «Я делаю пять зол в день». Конечно, вредный характер исправить трудно. А вот относительно русского языка — что стóит порекомендовать отрицательной героине?

3.72. Просклоняйте слово *враки*.

3.73. Какую часть речи представляет собой слово *время* в следующей цитате из стихотворения А.С. Пушкина «Брожу ли я вдоль улиц шумных...»?

Тебе я место уступаю:
Мне время тлеть, тебе цвести.

3.74. В рассказе Л.Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича» говорится: «В эту самую ночь с Иваном Ильичом свершилась новая перемена к худшему». А в очерке М. Горького «В.И. Ленин» читаем: «Я приехал поговорить с Владимиром Ильичём об организации нового издательства». Так как же все-таки будет форма творительного падежа от отчества *Ильич*: *Ильичом* или *Ильичём*?

3.75. В стихотворении М.В. Панова, посвященном великому лингвисту И.А. Бодуэну де Куртенэ, говорится:

В сказке все бывает,
и в языке. Две единицы,
совсем разные, как веник и человек,
могут быть — одно.

Покажите, что веник и человек в языке могут быть «одним».

3.76. В известной песне Сергея и Татьяны Никитиных (текст А. Величанского) поется:

Под музыку Вивальди, Вивальди, Вивальди,
под музыку Вивальди, под славный клавесин,
под скрипок переливы, под завыванье вьюги
условимся друг друга любить что было сил.

Какая грамматическая неправильность допущена в этих строках?

3.77. В романе Евгения Замятина «Мы» приводится такой стишок:

Злой мальчик розу хватъ рукой.
Но шип стальной кольнул иглою,
шалун — ой-ой, бежит домой...

Как следует понимать употребленное здесь выражение *Шип кольнул иглою*? Какую синтаксическую роль играет в предложении словоформа *иглою*?

3.78. Сравните два предложения — повествовательное и вопросительное:

Вдруг пошел дождь.
Вдруг пойдет дождь?

Опишите различия в значении слов *вдруг* в первом и во втором случае. Какую грамматическую роль играют эти слова в структуре предложения?

3.79. В книге В.В. Катаняна «Лиля Брик. Жизнь» о поэте Владимире Маяковском говорится так: *...Он откинулся на спинку кресла, вытянул ноги из-под стола и любезно осведомился — чем он обязан посещением?*

В чем тут неправильность?

3.80. Прочитайте следующий отрывок из рассказа Н. Носова «Фантазеры»:

— А я один раз купался в море, — говорит Мишутка, — и на меня напала акула. Я ее бац кулаком, а она меня цап за голову — и откусила.

Что за части речи — *бац* и *цап*?

3.81. Сравните две стихотворные цитаты; обратите внимание на выделенные части:

Хоть тяжело подчас в ней бремя,
Телега на ходу легка;
Ямщик лихой, седое время,
Везет, не слезет с облучка.

(А.С. Пушкин. Телега жизни)

Инстинкт прирожденный, старик-подхалим,
Был невыносим мне. Он крался бок о бок
И думал: «Ребячья зазноба. За ним,
К несчастью, придется присматривать в оба».

(Б. Пастернак. Марбург)

Одинаково ли синтаксическое и смысловое строение выделенных частей?

3.82. Прочитайте следующий отрывок из романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита»:

— ...Аннушка, наша Аннушка! С Садовой! Это ее работа! Взяла она в бакалее подсолнечного масла, да литровку-то о вертушку и разбей!

Как вы понимаете употребленную здесь словоформу *разбей*? Какое у нее временное значение? Согласуется ли она с подлежащим?

3.83. От притяжательных местоимений *мой*, *твой* легко образовать наречия образа действия: *по-моему*, *по-твоему* (которые могут выступать и как вводные слова). А как образовать

наречие от притяжательных местоимений 3-го лица *его* и *её* (а также *их*)?

3.84. В чем разница в значениях словоформ *глянь* и *глядь*?

3.85. (Задача-шутка) Что общего, с точки зрения языка, между родителями и тапочками?

3.86. В одной из своих песен Владимир Высоцкий поет:

Целуя знамя в пропыленный шелк
И выплюнув в отчаяньи протезы,
Фельдмаршал звал: «Вперед, мой славный полк!
Презрейте смерть, мои головорезы!»

Что за форма *презрейте*, от какого глагола она образована?

3.87. Полицейский надзиратель Очумелов в рассказе А.П. Чехова «Хамелеон», видя беспорядок на улице, вмешивается: — *По какому это случаю тут? Почему тут? Это ты зачем палец?*

Почему речь полицейского выглядит бессвязной?

3.88. У А.И. Гончарова в романе «Фрегат “Паллада”» читаем: «В домах жалюзи наглухо опущены от жара...» А в другом месте того же романа: «В глазах мелькнет вывеска лавки, отворенное жалюзи и заспанное лицо старого испанца». Так все-таки *жалюзи* — «они» или «оно»?

3.89. Что изменится от того, напишем ли мы отдельно *на завтра* или слитно *назавтра*?

3.90. В «Сказке о царе Салтане» А.С. Пушкина говорится:

Вот на берег вышли гости;
Царь Салтан зовет их в гости...

Дважды употребленное здесь *гости* — это одно и то же слово или нет?

3.91. В.И. Даль приводит в своем «Толковом словаре» народное выражение *Лапоть знай лаптя, сапог сапога!* И добавляет в

скобках: *замечателен винительный падеж*. А в самом деле, что это за винительный падеж: *лаптя, сапога?*

3.92. Есть такая русская народная загадка: *Сел на конь и поехал в огонь*. Отгадка — *горшок*. А под конем здесь подразумевается ухват, палка с развилкой (рогатиной) на конце, с помощью которой горшок ставили в печь и доставали из печи. Но что за форма *на конь?*

3.93. В русской речи встречаются словоформы *изволь, извольте*, выражающие просьбу (вежливую или настоятельную) или же согласие. Например: *Извольте пройти со мной!* или: *Дай мне твою руку! — Изволь!* От какого слова образованы эти словоформы?

3.94. А. Н. Радищев своему «Путешествию из Петербурга в Москву» предпослал следующий эпиграф (перефразированную строку из «Телемахида» В.К. Третьяковского): *Чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лаяй*. Что значит *обло* и что за форма — *лаяй?*

3.95. Почему предложение *Он сидел и молчал* выглядит значительно более естественно, чем *Он молчал и сидел?*

3.96. Многие русские наречия, сочетаясь с глаголами, «предпочитают» стоять после них, а не перед ними. Так, обычно говорят *искать вслепую*, но не «вслепую искать», *бежать вприпрыжку*, но не «вприпрыжку бежать», *стоять насмерть*, но не «насмерть стоять», *идти пешком*, а не «пешком идти» и т.п. Почему?

3.97. В русском языке существуют такие устойчивые выражения: *Всё в руке Божьей; Темна вода в облацех; Притча во языцех*. Что за странные формы употреблены в них: *руце, облацех, языцех?*

3.98. Подчинительный союз *хотя* (например: *Хотя погода была нелетной, истребители поднялись в небо*) по своему происхождению — форма деепричастия от глагола *хотеть*. На сегодняшний день союз, конечно, обладает своим характерным (уступительным) значением и своей особой ролью в структуре

сложного предложения. И все же: какими ещё формальными доводами можно подтвердить, что союз *хотя* оторвался от своей производящей основы, стал самостоятельным словом?

3.99. У Владимира Высоцкого есть песня «Мои похорона», которая начинается так:

Сон мне снится — вот те на:
Гроб среди квартиры,
На мои похорона
Съехались вампиры.

Почему здесь употреблена форма *похорона* вместо правильного *похороны*?

3.100. Представьте себе следующую ситуацию. Учительница на уроке говорит ученикам: *Открыли тетради! Поставили дату, написали: «Классная работа»...* Почему «открыли», «поставили», «написали», а не *откройте, поставьте, напишите*? Что означают здесь формы прошедшего времени глагола?

3.101. Ниже приводится ряд русских существительных в форме множественного числа. Ответьте: какая форма выпадает из этого ряда и почему?

Отруби, отходы, отбросы, помои, опилки, осколки, ошметки, объедки.

3.102. Прочитайте следующий отрывок из пьесы Александра Володина «Пять вечеров».

Тамара. ...А вы что, в командировку приехали?
Ильин. Ненадолго, дня на три.
Тамара. На три дня.

Почему Тамара, повторяя слова Ильина, переставляет их местами?

3.103. Почему названия деревьев в русском языке — *дуб, сосна, ель, рябина, берёза, тополь, осина, клён* и т.д. — или мужского, или женского рода и почти никогда не бывают среднего рода?

3.104. Как будет единственное число от словоформы *девчата*?

3.105. В одном стихотворении Александра Межирова говорится о стремлении автора

Новую игрушку заводную
После передыха завести, --
Чтоб <...> цветы носила травести.

Что значит *травести*? И как вообще можно понять предложение *Игрушка носит цветы травести*?

3.106. Одинакова ли роль союза *чтобы* в следующих предложениях?

Он хотел, чтобы все его слышали.

Он говорил громко, чтобы все его слышали.

3.107. Как правильно сказать по-русски: *Сдачу не надо* или *Сдачи не надо*?

3.108. В поэзии нобелевского лауреата Иосифа Бродского нередко встречается слово *ихний*. Например: *Впрочем, в ихнем ряду ты обретаешь имя...* («Римские элегии»).

Правильно ли такое словоупотребление?

3.109. Как лучше сказать по-русски: *полевая военная кухня* или *военная полевая кухня*?

3.110. В русском языке есть слово *стеклярус*. Оно обозначает продолговатые бусинки (тонкие цветные стеклянные трубочки), используемые в качестве украшения: их рядами нашивают на женское платье, театральный костюм и т.п. В этом существительном можно обнаружить два корня, которые школьники (да нередко и студенты) представляют в таком виде: *стекл-* (ср.: *стекло, стеклянный, стекловидный* и т.п.) и *-ярус* (т.е. 'ряд, слой'). Однако данное морфемное членение неправильно. Почему?

3.111. Одна и та же часть речи, или разные, представлена словоформой *удобно* в следующих примерах?

*Это помещение удобно.
Мне здесь удобно.*

3.112. Как лучше сказать: *В течение заседания он ни разу не взял слова* или *В ходе заседания он ни разу не взял слова*? Чем различаются значения производных предлогов *в течение* и *в ходе*?

3.113. У Владимира Маяковского в поэме «Облако в штанах» читаем: *В терновом венце революций **грядет** шестнадцатый год*. А если бы мы захотели найти употребленный здесь глагол в словаре, то какова будет его исходная форма (инфинитив)?

3.114. Внешне похожие друг на друга существительные — *волос, колос, голос* — по-разному образуют форму множественного числа: *волосы, колосья, голоса*. Почему?

3.115. В современной повести читаем: «Вот и сегодня, на суд, явился он в новеньком, первый раз надеванном летнем вицмундире» (Б. Акунин. Особые поручения). Какая форма употреблена здесь неудачно, не на своем месте?

3.116. По-русски можно сказать: «В кухонном шкафу стояли салатницы, масленки, банки, бутылки и другая посуда». Но нельзя сказать: «В кухонном шкафу стояли пакеты, коробки, мешочки, бутылки и другая посуда». Почему?

3.117. Был когда-то в русском языке книжный глагол *памятовать*, синонимичный глаголу *помнить*. А что сегодня от него осталось?

3.118. Как вы понимаете предложение: *Комендант велел дворнику отнести вещи жильца к себе*?

С чем связаны различные возможности его истолкования?

3.119. Мужские и женские фамилии в русском языке обычно различаются, ср.: *Иванов* и *Иванова*, *Никитин* и *Никитина*, *Рождественский* и *Рождественская* и т.д. А какие типы русских фамилий оказываются, так сказать, «унисекс», безразличными к признаку пола?

3.120. Дано искусственное высказывание: *Роман отличает психологизм.*

Как вы его понимаете? От чего зависит понимание этого примера?

3.121. Существительным *домище, волчище, сапожище, чемоданище* и т.п. суффикс *-ищ-* придает значение 'большой'. В словах *игрище, лежбище, хранилище, торжище* и т.п. он значит 'место'. А что означает *-ищ-* в словах *сборище, дружище, топорище, посмешище, полотнище, голенище, туловище, удилище?*

3.122. Ниже приводится начало литературного произведения современного писателя-концептуалиста Льва Рубинштейна «Мама мыла раму». Все ли высказывания отвечают синтаксическим образцам (моделям) русского языка?

1. Мама мыла раму.
2. Папа купил телевизор.
3. Дул ветер.
4. Зою ужалила оса.
5. Саша Смирнов сломал ногу.
6. Боря Никитин разбил голову камнем.
7. Пошел дождь.
8. Брат дразнил брата.
9. Молоко убежало.
10. Первым словом было «колени».

3.123. Стихотворение Сергея Есенина «Русь» начинается такой строфой:

Потонула деревня в ухабинах,
Заслонили избенки леса.
Только видно на кочках и впадинах,
Как синеют кругом небеса.

Кто кого здесь заслонил (во второй строке): избы лес или наоборот?

3.124. Чем (или, по-другому, на что) оканчивается словоформа именительного / винительного падежа *мать*? Какой ответ представляется вам правильным:

- мягким знаком;
- согласным звуком [т'];
- нулевым окончанием (нулевой флексией)?

3.125. В словоформах *поеду, поездка, поездить, поезжай, поехал* и т.д. — одна и та же корневая морфема, представленная своими разновидностями (вариантами): *-ед-*, *-езд-*, *-езд'*, *-езж-*, *-ех-*... А в слове *поезд*?

3.126. Прочитайте рассказик Ф. Кривина «Род существительного», в котором внешне сходные слова мужского и женского рода сопоставляются по своим значениям. Как вы думаете, случайно ли при этом существительные мужского рода обозначают везде «более положительные» понятия, чем их «двойники» женского рода?

Род существительного

Нельзя изменять своему роду. Кажется, немного изменил: всего только род, — а глядишь, уже и сам переменялся. Только что ты бороздил моря, стараясь не сбиться с *румба*, — и вот уже ты в порту отплясываешь *румбу*. Только что ты скакал во весь *опор* — и вот уже тебе понадобилась *опера*. И ты сменил легкий и быстрый *карьер* на легкую и быструю *карьеру*...

Где он, прежний *жар*, прежний *пыл*?

Жара, пыль...

Кваску бы испить да полежать в холодочке...

3.127. Как правильно сказать: «Я так люблю крабов» или «Я так люблю крабы»?

3.128. У поэта Александра Кушнера есть стихотворение, посвященное вещам вечно теряющимся, не подворачивающимся под руку тогда, когда это нужно:

Есть вещи: ножницы, очки, зонты, ключи...

Полумистическое их существование

Ввергает в оторопь...

Какое из названных здесь четырех существительных выпадает из общего ряда и почему?

3.129. Вспомним знакомые с детства строки К.И. Чуковского:

И бежит Айболит к бегемотикам,
И хлопает их по животикам,
И всем по порядку
Дает шоколадку
И ставит и ставит им градусники!

Так сколько у Айболита шоколадок и градусников?

3.130. Мы произносим имя *Спартак* в родительном падеже как *Спартакá* (с переносом ударения, например: *восстание Спартакá*). Но от фамилии *Бальзак* рекомендуется образовывать форму родительного падежа *Бальзáка* (например: *роман Бальзáка*). Как объяснить это различие?

3.131. Что общего между глаголами *прийти* и *прислать*, не считая приставки *при-* и общей идеи перемещения?

3.132. Издревле на Руси люди встречали праздник Пасхи словами: «Христос воскрес!» Почему — *воскресе*, а не *воскрес*?

3.133. Дана фраза: *Мужу изменять нельзя*. Как вы ее понимаете? С чем связаны возможности ее различного истолкования?

3.134. В книге Виктора Шкловского «Сентиментальное путешествие», посвященной событиям Первой мировой войны, приводится реплика военного комиссара: «Я и из петли скажу вам — сволочь вы». Как объяснить это «вы»? Неужели комиссар так сильно уважает своего собеседника?

3.135. Какой корень в слове *влюбленный*?

3.136. Статья в газете озаглавлена: «Нет инфляции!» Как можно понять этот заголовок — и с чем это связано?

3.137. Почему мы говорим *сидеть на стуле*, но *сидеть в кресле*?

3.138. Сравните словосочетания: *деньги при нем* и *он при деньгах*. Одинаковую ли роль играет в них предлог *при*? И вообще, «кто» здесь при «ком»?

3.139. Где правильно поставить ударение: *остаться на́ день* или *остаться на де́нь*?

3.140. Как правильно образовать форму множественного числа от слова *тон*: *тоны* или *тона*?

3.141. Может ли название числа не быть числительным?

3.142. В известном мультфильме львенок поет песню:

Я на солнышке лежу,
Я на солнышко гляжу...

А правильно ли это «я на солнышке лежу»? Ведь на самом деле львенок лежит **под** солнышком?

3.143. Чем различается значение следующих предложений?
Тебе не сдать этот экзамен.
Тебе не сдавать этот экзамен.

3.144. Герой рассказа Василия Шукшина «Упорный» так объясняет причину своего хорошего настроения: — *Утро вон хорошее, я и радый.*

Что за форма «радый»? Почему не *рад*?

3.145. Сравните два внешне похожих предложения:

Директор послал письмо в Москву.
Директор послал референта в Москву.

Какое из этих предложений имеет более сложное смысловое строение и как это можно доказать?

3.146. В каком падеже стоит слово *язык* в следующей цитате из «Краткого введения в науку о языке» Д.Н. Ушакова? И что это за член предложения?

Дети усваивают, и для них делается родным тот язык, на котором говорят с ними взрослые.

3.147. Есть ли среди следующих существительных одушевленные: *труп, покойник, мертвец*?

3.148. Вопрос не по анатомии, а по русскому языку: сколько грудей у женщины и сколько — у мужчины?

3.149. Есть такая воинская команда: *Пли!*, т.е. 'стреляй!'. От какого глагола образована эта форма?

3.150. Отгадайте загадки «растительного» содержания:
Сидит дед, в сто шуб одет; кто его раздевает, тот слезы проливает.

Сидит девица в темнице, а коса на улице.

Почему в первом случае растение сравнивается с мужчиной (дедом), а во втором — с женщиной (девицей)? Можно ли их поменять местами: деда «отправить» во вторую загадку, а девицу вставить в первую?

3.151. Предположим, человек, разговаривая по телефону, не хочет, чтобы присутствующие в комнате знали, с кем он разговаривает: с мужчиной или с женщиной. Каких форм в таком случае ему следует избегать в своей речи?

3.152. Существительные *мать* и *дочь* в косвенных падежах имеют формы *матери, дочери* и т.п. Что здесь происходит: наращение (расширение) основы в косвенных падежах или ее усечение (сокращение) в именительном и винительном?

3.153. В самом начале повести «Невский проспект» Н.В. Гоголя читаем: Чем не блеснит эта улица-красавица нашей столицы? Я знаю, что ни один из бледных и чиновных ее жителей не променяет на все блага Невского проспекта.

Как следует понимать эту фразу? Что на что не променяет житель Петербурга?

3.154. *Муха* и *моль* — названия всем известных домашних насекомых. В текстах эти слова ведут себя сходным образом, ср.: *По комнате летает муха / По комнате летает моль* или *Муха — вредное насекомое / Моль — вредное насекомое* и т.п.

Но сравним теперь другие пары предложений:
Купи средство от мух / Купи средство от молей;
В доме завелись мухи / В доме завелись моли.

Второй член этих противопоставлений в обоих случаях выглядит странно, «неправильно». Почему?

3.155. В словах *пальто* и *пальтецо* — формально одно и то же, но по сути совершенно разное «о». Как это доказать?

3.156. Выражение *шутка сказать* мы употребляем, когда хотим привлечь внимание собеседника к чему-то неожиданно значимому (т.е. по смыслу что-то вроде «Ты себе представляешь?»). Но если существительное *шутка* зависит от глагола *сказать*, то почему оно стоит в именительном, не в винительном падеже?

3.157. В стихотворении Александра Галича «Баллада о чистых руках» есть такие строки:

Недаром из школьной науки
Всего нам милей слова:
«Я умываю руки...
Ты умываешь руки...
Он умывает руки...» —
И хоть не расти трава!

О какой школьной науке идет здесь речь? И к каким другим наукам имеют отношение приведенные здесь строки?

3.158. В словах *синий* и *лисий* одно и то же окончание или нет?

3.159. В одной из сказок Корнея Чуковского мальчик Ваня говорит зверям:

Ходите по бульварам,
По лавкам и базарам,
Гуляйте, где хотите,
Никто вам не мешай!

Какое грамматическое лицо выражает форма *не мешай* в последней строке?

3.160. Имена существительные в русском языке в количественном отношении неравномерно распределяются по родам. По данным словарей, 46% существительных относятся к мужскому роду, 41% — к женскому и только 13% — к среднему роду. Однако если взять научные тексты, то в них доля существительных среднего рода заметно возрастает. Почему?

3.161. Про автомобиль с дизельным мотором автолюбители кратко выражаются так: *Дизель есть дизель*. Или так: *Дизель это дизель*. Можно ли в этих высказываниях усмотреть какое-то смысловое различие?

3.162. Что общего между *поцелуем* и *нагоняем*?

3.163. Составьте словосочетания со следующими существительными, употребив все определения (каждое по одному разу). Существуют ли какие-то закономерности в порядке расстановки определений?

Сумка — спортивная, большая, такая, замечательная, двухцветная;

Пижама — голубая, фланелевая, моя, мамина, любимая;

День — солнечный, выходной, второй, каждый;

Человек — невысокий, пожилой, какой-то, суетливый;

Снежок — ноябрьский, легкий, первый, этот.

3.164. Мёд сладок, а лимон — ?

3.165. У Андрея Вознесенского есть стихотворение «Розивелет» с такими, в частности, строками:

Не накопил на самолет —
покупай розивелет!
Лети в Париж, разинув рот,
мой розовый розивелет!
Когда инфаркт произойдет,
налей в стакан розивелет.

Во всех ли случаях слово *розивелет* употреблено грамматически безупречно?

3.166. Существительное *уход* может значить ‘исчезновение’, а может — ‘забота, присмотр’. Докажите, что и с формальной точки зрения это разные слова.

3.167. Существительное *парадное* (по своему происхождению — прилагательное) означает ‘подъезд (как помещение), вход в дом’, ‘помещение между входной дверью и лестницей’ и т.п., напр.: *В парадном опять лампочка перегорела*. Но почему это слово застыло в форме среднего рода? Обычно ведь названия комнат субстантивируются в форме женского рода (*прачечная, котельная, гостиная...*)?

3.168. В книге К.И. Чуковского «От двух до пяти» приводится такой разговор маленькой девочки с ее няней:

- Няня, что это за рай такой?
- А это где яблоки, груши, апельсины, черешни...
- Понимаю: рай — это компот.

Одно из слов здесь употреблено грамматически не совсем правильно. Какое именно?

3.169. Академическая грамматика русского языка иллюстрирует употребление творительного падежа существительного в значении «пути или пространства» с помощью цитаты из М.Ю. Лермонтова:

Тучки небесные, вечные странники!
Степь лазурною, цепью жемчужною
Мчитесь вы, будто как я же, изгнанники,
С милого севера в сторону южную.

А где здесь, собственно, «творительный пути или пространства»?

3.170. Предположим, мы встречаем в тексте высказывание: *Мальчики целый год писали друг другу письма*. Если *друг другу* — значит ли это, что мальчики — друзья?

3.171. Можно сказать: *Петя — умница, решил все задачи*. Или: *Вася — жадина, забрал себе все конфеты*.

А можно ли сказать в той же ситуации просто: *Умница решил все задачи?* Или: *Жадина забрал себе все конфеты?*

3.172. У Н.В. Гоголя в «Записках сумасшедшего» читаем: *Она поклонилась и сказала: «Папа здесь не было?»*

Что за странная форма: *papa*? Какой это падеж?

3.173. Даны два простых предложения: *Анна Ивановна — моя тёща* и *Она очень добрый и заботливый человек*. Составьте из них одно сложносочиненное предложение. Какой сочинительный союз вы при этом употребите?

3.174. Мы можем сказать: *Ему удалось реализовать все его мечты*. А как сказать: *Ему не удалось реализовать некоторые из его...*?

3.175. Существуют такие формы повелительного наклонения: *поезжай, поезжай*. А что является для них исходной формой — от каких глаголов они образованы? Как их представить в словаре?

3.176. Сравните три примера:

Петр изучает китайский язык и литературу.

Петр изучает китайский язык и философию.

Петр изучает китайский язык и биологию.

Чем различается их синтаксическое членение?

3.177. *Надолбы* — это противотанковые заграждения. А как сказать про одну штуку: *надолб?* *Надолба?*

3.178. Чем различается грамматическое значение слов *пешком* и *молчком*? Можно ли утверждать, что они возникли одинаковым образом?

3.179. В комедии «Горе от ума» А.С. Грибоедова Чацкий разговаривает с графиней-внучкой. На ее вопрос «[Вы] как были, всё такие?» он отвечает: «На что меняться мне?». А на вопрос «Вернулись холостые?» — «На ком жениться мне?». Словофор-

мы *на что* и *на ком* в этих контекстах различаются только падежом местоимений *что* и *кто*?

3.180. В сказке А. Толстого «Золотой ключик» директор кукольного театра Карабас Барабас так выражается о своих куклах:

— Я дам тебе за куклы сто золотых монет, продай.

— Держите вора, он украл у меня куклы!

Можно ли на основании этих высказываний судить о том, как относится Карабас Барабас к своим подопечным?

3.181. Можно сказать: *Ветер ломает ветки* или *Ветер ломит ветки*. А в чем принципиальное различие в употреблении глаголов *ломать* и *ломить*?

3.182. Как надо понимать следующую рекомендацию, встречающуюся в повести Максима Горького «В людях»: *...Не пей, не пьянствуй, коли женился — жена тебе забава, а не водка!*

3.183. М.Е. Салтыков-Щедрин так описывает в «Пошехонской старине» быт одной помещицы:

Она любит пить чай одна, потому что кладет сахару вдоволь, и при этом ей подается горшочек с густыми топлеными сливками...

Здесь, кажется, нарушена необходимая связь причины и следствия. Получается странно: она кладет сахару вдоволь, поэтому любит пить чай одна. В чем тут дело?

3.184. В разговорной речи существует слово *лафа* со значением ‘блаженство, удовольствие, беззаботная жизнь’. У Иосифа Бродского читаем:

Считаю для себя лафой

Писать онегинской строфой.

А правильно ли это? Изменяется ли слово *лафа* по падежам?

3.185. Мать говорит маленькому сыну в поезде: — *Ты там не очень рассыпайся, мы через час приедем.*

Что она имеет в виду?

3.186. Фразу *Петя расстроился* можно преобразовать в словосочетание *расстройство Пети*. Аналогичным образом фразу *Желудок расстроился* можно преобразовать в *расстройство желудка*. В чем разница между этими двумя преобразованиями?

3.187. В романе Л. Улицкой «Медея и ее дети» об одном человеке говорится, что он «ездил из города в город, развозя в докторском саквояже сырую самодельную литературу [...] и занимаясь агитацией, агитацией». Почему слово *агитация* употреблено здесь дважды?

3.188. В одной современной повести читаем:

Сидим себе, работаем, и вдруг Варька начинает хрипеть, будто ее придушили:

— Нет, увольте меня! Я так больше не могу! — кричит Варька. — Увольте! Увольте!

Ну, ее, разумеется, и уволили.

Вопрос: действительно ли героиня добилась того, чего хотела?

3.189. В зависимости от того, когда мы произнесем словосочетание *сегодня ночью* — утром или вечером, у этого обстоятельства времени будет разный смысл. Почему?

3.190. В советской действительности вполне реальным было высказывание, кажущееся совершенно нелогичным: «Закрытое партийное собрание объявляется открытым». Алогичность этой фразы связана с грамматической характеристикой употребленных здесь слов *закрытый* и *открытый*. В чем заключается различие между ними?

3.191. Как вы понимаете следующую цитату из повести Л. Улицкой «Медея и ее дети»? Что помогает или, наоборот, мешает нам понять это предложение?

А когда велели приходить Раису, это означало, что собрание — государственной важности.

3.192. Как вы понимаете следующую цитату из повести Л. Улицкой «Медея и ее дети»? От какого слова зависит словоформа *неотрывно*?

В семь лет он читал неотрывно тяжеленные тома «Всемирной истории», в десять увлекся астрономией...

3.193. Рекламный призыв гласит:

Пейте, дети, молоко,
Кости укрепив легко.

Что неправильно в этом тексте? Как следовало бы его исправить?

3.194. Кукла Мальвина в сказке Алексея Толстого обучает Буратино началам науки. Она говорит: *Предположим, что у вас в кармане два яблока. Некто взял у вас одно яблоко. Сколько у вас осталось яблок?*

На что Буратино отвечает: *Я же не отдам же Некту яблоко, хоть он дерись!*

Как должна отреагировать Мальвина?

3.195. У личных местоимений 3-го лица в формах косвенных падежей после предлогов появляется начальное (приставное) [н], ср. обороты: *позвонил ему — зашел к нему, разглядывал её — сидел напротив неё, восхищаюсь ими — спор между ними* и т.п. А как ведут себя эти местоимения после предлогов *благодаря, согласно, вопреки, наперекор*?

3.196. Какое местоимение в русском языке не имеет исходной формы именительного падежа?

3.197. Есть ли у числительного *один* форма множественного числа?

3.198. В одной из басен И.А. Крылова волк, «думая попасть в овчарню, попал на псарню». Естественно, поднялся большой шум: «Бегут: иной с дубьем, иной с ружьем». Что же волк? «Мой Волк сидит, прижавшись в угол задом...»

Но почему *волк* — *мой*? Каково отношение автора к волку?

3.199. В книге, изданной в 1963 г., встретилась такая фраза:
У Кирова с Калинином много общего.

Нет ли здесь опечатки?

3.200. Какая категория русских слов возникла как ответ на вопрос «Ты чей?» или «Ты чья?» — и затем из прилагательных превратилась в существительные?

3.201. В путевых очерках И.А. Гончарова «Фрегат “Паллада”» читаем: *Он носился по всем палубам и побуждал ленивых матрос лезть в воду.*

Что за странная форма *матрос*? Откуда она взялась?

3.202. Предположим, вы слышите от ученого такую фразу: «*В этом году я собираюсь исследовать проблему анабиоза*». К какому виду относится употребленный здесь глагол *исследовать*?

3.203. Глаголы *приехать* и *приезжать* различаются своим грамматическим видом, соответственно — совершенным («что сделать?») и несовершенным («что делать?»). А в чем заключается смысловое различие между следующими вопросами:

— *Сестра вчера приехала?*

и

— *Сестра вчера приезжала?*

3.204. Есть такое выражение библейского происхождения: *Своя своих не познаша*. Оно употребляется, когда обнаруживается, что люди, оказавшиеся в состоянии конфликта или просто друг друга не понявшие, на самом деле, по сути, духовно близки. Но что за странная форма глагола: *познаша*?

3.205. Русское слово *пирожок* попало и в родственный болгарский язык. Только там оно приняло форму женского рода: *пирожка* (да еще с ударением на втором слоге). Как вы думаете, что могло послужить основанием для такой смены рода?

3.206. В повести Н.В. Гоголя «Майская ночь, или Утопленница» влюбленный казак поет песни перед домом сельской красавицы по имени Ганна. А далее — цитата:

Нет, видно крепко заснула моя ясноокая красавица, — сказал казак, окончивши песню и приближаясь к окну. — Галю, Галю, ты спишь или не хочешь ко мне выйти?..

Не странно ли: девушку зовут Ганна, а казак называет ее Галей, да еще употребляет это имя в форме винительного (или какого-то другого) падежа? В чем тут дело?

3.207. Отношения обладания (собственности) легче всего передать по-русски с помощью притяжательных местоимений, например: *моя книга, твои слова, его / ее пальто*... Но между местоимениями 1-го и 2-го лица (*мой, твой, наш, ваш*) и местоимениями 3-го лица (*его, ее, их*) есть существенные различия. Какие?

3.208. Разбойники с большой дороги поджидали путников со словами «Кошелек или жизнь!» А в каком падеже стоят эти существительные?

3.209. На художественно исполненной открытке симпатичная зверюшка приглашает в гости. И надпись: «Заходи на огонёк — вместе выпьем кофеек!» Безупречно ли это приглашение с точки зрения русской грамматики?

3.210. Прочитайте следующий отрывок из рассказа «Среднее образование» Михаила Лоскутова. Нет ли в нем грамматической ошибки?

...В окнах аптеки лежали стеклянные шары с кислородом; под вывеской оптического магазина покачивались от ветра огромные синие пенсне с надписью: «Оптик К. Берг».

3.211. Прочитайте следующее предложение из известной повести Марка Твена «Приключения Гекльберри Финна» (в переводе Н.Л. Дарузес): *Челноки обыкновенно покупают с плотов, стоящих на причале у берега.*

Охарактеризуйте синтаксическую структуру этого примера. Где здесь главные члены предложения?

3.212. В романе «Былое и думы» А.И. Герцена читаем: *Прощаясь со мной в саду, у него на глазах были слезы. Бедный князь!* Какая ошибка, с точки зрения норм современного русского литературного языка, здесь допущена?

3.213. Существительное *родители* употребляется обычно во множественном числе. А как будет от него форма единственного числа?

3.214. В романе Фазиля Искандера «Созвездие Козлотура» читаем: *Трио чонгуристок аплодировали еще больше, чем Пата Патарая.* В каком падеже стоит слово *трио*?

3.215. Мы говорим: *выдающийся ученый, блестящая победа, потрясающая история...* Что объединяет все эти определения?

3.216. Можно сказать: *Я читал Мамина-Сибиряка, но ничего не слышал о творчестве Бонч-Бруевича.* Почему в первом случае склоняются обе части фамилии, а во втором — только вторая?

3.217. Глагол *поздравлять* управляет, кроме винительного падежа, также творительным с предлогом *с*. Но в стандартной формулировке *Поздравляю Вас с Восьмым марта* в творительном падеже стоит порядковое числительное. Получается: *Поздравляю Вас с чем — с Восьмым, а Восьмым чего — марта?* Или есть другие варианты синтаксического анализа?

3.218. Мы можем сказать: *Радист регулярно принимает сообщения* или *Радист регулярно получает сообщения.*

Но первое предложение легко преобразуется в страдательную конструкцию: *Сообщения регулярно принимаются радистом.*

А второе предложение такому преобразованию не поддается. Не говорят: *Сообщения регулярно получают радистом.

Почему?

3.219. С детских лет мы знаем сказки «Волк и семеро козлят» и «Белоснежка и семь гномов». Но почему в одном случае — *семеро*, а в другом — *семь*?

3.220. Одна из самых типичных ошибок в современном просторечии — это употребление глагола несовершенного вида *ложить*: «*Не ложи свой портфель на мою парту*». «*Он всегда ложит по две ложки сахару*». (А правильно сказать: *Не клади... Он всегда кладет...*) Что лежит в основе этой ошибки?

3.221. Есть такая поговорка: *Знай сверчок свой шесток*. *Знай* — форма повелительного наклонения. А какую роль при ней играет форма *сверчок*? Не надо ли выделять ее запятыми?

3.222. Почему от глаголов *смотреть* и *слушать* образуются формы повелительного наклонения (*смотри, слушай*), а от глаголов *видеть* и *слышать* — нет?

3.223. Один из самых популярных в СССР журналов назывался «Техника молодежи». Какие отношения связывают между собой слова, образующие это словосочетание?

3.224. (Задача-шутка) От *сно́ба* до *снопа́* — один шаг. Какой?

3.225. Если человек находится во власти какого-то сильного чувства, мы можем сказать: *Его гложет зависть* (или: *ревность, тоска, злоба...*). А как выразить ту же самую мысль в прошедшем времени?

3.226. Даны типичные примеры из грамматики: *На небе ни облачка; На улицах ни души; В доме ни грамма сахара*. А почему нельзя сказать: *На небе ни самолета; На улицах ни собаки; В шкафу ни книги*?

3.227. У А.С. Пушкина в «Евгении Онегине» читаем:

Нейдет она зиму встречать,
Морозной пылью подышать
И первым снегом с кровли бани
Умыть лицо, плеча и грудь.

Что за форма — *плеча*?

3.228. В комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» Софья говорит о Молчалине: *Шел в комнату, попал в другую.*

Это типичный пример эллипсиса. А какое слово (или какие слова) здесь опущены?

3.229. В повести И.С. Тургенева «Муму» о дворнике Герасиме говорится: *Он только двинет плечом — и не только телегу, самоё лошадь стихнет с места.* Что за форма — самоё?

3.230. Один из героев И. Ильфа и Е. Петрова говорит: *Кефир хорошо помогает от сердца.*

Как это следует понимать? И что за странное глагольное управление: *помогать от чего-то*?

3.231. Какого пола и рода *служка*?

3.232. Как доказать, что в предложениях *Петя учит Васю* и *Петя учит математику* употреблены разные глаголы *учить*?

3.233. В каком падеже стоит местоимение *она* в следующих примерах?

Я вижу её.

Я не вижу её.

3.234. (Задача-шутка) Что это: в единственном числе собирается внизу, во множественном — падает сверху?

3.235. В рассказе И.А. Бунина «Пароход “Саратов”» героиня «села на шелковый пуф, положив нога на ногу». Какой член предложения здесь *нога* и в каком падеже это слово стоит? И почему не «положив ногу на ногу»?

3.236. В компании заходит разговор о роли женщины в современном мире, о том, что женщина не должна быть синим чулком. И одна из присутствующих говорит: «Среди нас нет синих...». Как надо сказать: *чулок* или *чулков*?

3.237. В чем разница в значении следующих предложений?
В конкурсе участвовало пять иностранцев.

В конкурсе участвовали пять иностранцев.

3.238. Служащий в учреждении говорит: «Я попрошу вас прийти завтра». Почему «попрошу» — в будущем времени? Ведь он просит сейчас, в настоящем времени?

3.239. У поэта и просветителя Симеона Полоцкого (XVII век) есть такая строка: *И рабская делеса Богом возбраненна...*

Что значит здесь *делеса*, что это за форма?

3.240. Какого рода существительные *авеню, пенальти, суахили, алиби*?

4. Логика языка. Коммуникативные ситуации и речевые акты

4.1. Если бы мы прочитали такой текст: «Почему тарахтит швейная машинка? Потому что кто-то скучает по швее», то он показался бы нам странным. Почему же тогда нам не кажутся странными слова песни «Старый клен» (текст М. Матусовского):

Отчего, отчего, отчего гармонь поёт?
Оттого, что кто-то любит гармониста?

Какие смысловые звенья мы здесь в уме восстанавливаем?

4.2. Есть такая шуточная загадка: «Какие месяцы в году имеют 28 дней?» Ответ: «Все». Как вы считаете: на чем основана эта загадка? Каковы её языковые предпосылки?

4.3. В научно-популярной литературе встречаются задачи на продолжение некоторой последовательности букв. Например: дан ряд букв *n, в, с, ч...* (Или: *o, д, т, ч...*) Необходимо его продолжить. Дайте лингвистическое обоснование таким задачам. Придумайте сами аналогичную задачу.

4.4. В стихотворении Бориса Пастернака «Станция» встречаются не вполне понятные строки:

Уголь эху завещал:
Быть Уралом диким соснам.

И следующие две строки — не намного яснее:

Уголь дал и уголь взял.
Уголь, уголь был их крестным.

Что имел в виду поэт? Какие языковые подсказки позволяют нам понять его мысль?

4.5. Как вы думаете, для чего в русском языке используется следующий шуточный стишок:

*Как однажды Жак-звонарь
Городской сломал фонарь?*

4.6. Знаете ли вы, что обозначают следующие графические знаки? Укажите, в какой сфере они используются. В чем их преимущество перед обычными словесными описаниями? Как называются такие знаки?

§ № % © ∑ ∅ ∞ ≈ ~ \$ £ ♀ ♂

4.7. Слова *доктор* и *врач* в русском языке — синонимы. Это значит, что во многих контекстах они взаимозаменяемы (например: *Надо вызвать доктора* и *Надо вызвать врача*). Однако при употреблении их в речи можно обнаружить некоторое существенное различие. Какое?

4.8. Определите, в чем заключаются лингвистические основания следующей шутки. Диалог в школе.

Учитель — ученику: *Когда твой день рождения?*

Ученик: *Пятого октября.*

Учитель: *Какого года?*

Ученик: *Каждого.*

Почему учитель и ученик по-разному понимают вопрос «Когда твой день рождения?»? Как мог бы построить вопрос учитель, чтобы избежать «неправильного» ответа ученика?

4.9. Представим себе следующую ситуацию. Некто (назовем его *X*) входит в комнату, в которой уже находятся несколько человек. И, последовательно обходя их, здоровается с каждым за руку: «Здравствуйте, Игорь Павлович», «Здравствуйте, Юра» и т.п. Но вдруг очередному человеку (назовем его *Y*) он руки не протягивает, а говорит примерно следующее: «А с Вами мы уже виделись (или: здоровались)». Зачем он это говорит? Ведь и сам *X*, и *Y* об этом и так знают?

4.10. Даны следующие высказывания:

Петя принес замечательные розы!

Розы Петя принес замечательные!

Различаются ли они своим содержанием? Для чего здесь используется разный порядок слов?

4.11. Представьте себе ситуацию: администрация музея должна выбрать один из двух вариантов объявления (цены приведены условные):

а) *Посещение музея платное. Билет стоит 10 рублей, для приезжих — с наценкой: 20 рублей.*

б) *Посещение музея платное. Билет стоит 20 рублей, для местных жителей — со скидкой: 10 рублей.*

Какой вариант кажется вам предпочтительней и почему?

4.12. Есть две пословицы, близкие по смыслу: *Не было печали — черти накачали* и *Не было у бабы хлопот — купила себе поросю*. Когда употребляется одна, а когда — другая? В чем разница в их смысле?

4.13. Представьте себе такую ситуацию: вы едете в общественном транспорте. Подъезжая к своей остановке, спрашиваете впереди стоящего человека: «Вы выходите?» — «Нет», — отвечает он и не двигается с места. В чем неестественность, «неправильность» данной ситуации? Какова её языковая природа?

4.14. Даны две пословицы: *На воре шапка горит* и *Знает кошка, чье мясо съела*. Обе они употребляются в ситуации, когда некто совершил плохой поступок и хочет скрыть его, но это ему не удается. А в чем различие в смысле данных пословиц?

4.15. По утрам мы говорим друг другу: «Доброе утро». Днем здороваемся: «Добрый день», вечером — «Добрый вечер». А как поздороваться ночью — если такая необходимость вдруг возникнет? Можно ли сказать при встрече: «Доброй ночи!»?

4.16. В русской речи существует грубый окрик: *Цыц!*, заставляющий замолчать. А если вам нужно заставить замолчать группу лиц, как вы скажете?

4.17. Есть такая загадка-шутка: *Что принадлежит вам, но используется чаще другими людьми?* Ответ: *Ваше имя*.

Определите, в чём заключаются лингвистические основания этой шутки? Что значит в данном контексте «принадле-

жит»? И почему другие люди используют ваше имя чаще, чем вы сами?

4.18. Очень часто человек начинает разговор со слов типа *послушай(те)*, *знаешь что*, *знаете ли*, *видите ли* или с обращения к собеседнику по имени, хотя рядом с тем никого нет, так что это обращение тоже не имеет особого смысла. Для чего говорящий это делает?

4.19. Представьте себе ситуацию на улице.

Приезжий обращается к встречному пешеходу:

— Не скажете, как пройти на улицу Чернышевского?

— Не скажу, — отвечает тот и проходит мимо.

В каком значении воспринимается последняя фраза? Какие у нее есть возможности иного истолкования? С чем это связано?

4.20. Сравните две пословицы: *В чужой монастырь со своим уставом не ходят* (вариант: *не суйся*) и *С волками жить — по-волчьи выть*.

В чем разница в их значениях? Когда употребляется одна, а когда — другая?

4.21. Когда и с какой целью употребляется в русском языке выражение *В ногах правды нет*?

4.22. Многие приметы в быту сопровождаются произнесением стандартных, стереотипных реплик. Например, если упал нож, говорят: «Мужчина придет (или: торопится)», если упала вилка — «Женщина придет». Если разбилось зеркало — «Это к несчастью», разбилась рюмка или тарелка — «К счастью». Гостю досталось место на углу стола — «Семь лет не жениться (замуж не выйти)». Паук ползёт по стене — «Жди письма», рассыпалась соль — «К ссоре» и т.п. Зачем употребляются эти выражения? Ведь человек может и в уме, «про себя», подумать так — и ничего не сказать?

4.23. Известна шутливая загадка: *А и Б сидели на трубе. А упало, Б пропало, что осталось на трубе?* Ответ: *и*. Строго гово-

ря, данный ответ неправилен. Попробуйте дать этому лингвистическое обоснование.

4.24. Местоимения *все* и *никто* — антонимы. А можете ли вы представить себе речевую ситуацию, в которой они оказались бы синонимичными? Придумайте такое высказывание.

4.25. Прочитайте следующий отрывок из рассказа Виктории Токаревой «Сто грамм для храбрости».

— Она арфистка, — произнес Никитин и поднял палец.

— Артистка... — с пренебрежением повторил Федя. — Знаю я их. Им черную икру и брильянты подавай.

Почему Федя «повторяет» совершенно другое слово? Каковы могут быть причины такого речевого недоразумения?

4.26. Можно ли по-русски сказать «её тёща» и «его свекровь»?

4.27. Чем различаются значения слов *умник* и *умница*: тем ли, что *умник* — это «он», а *умница* — «она»?

4.28. (Задача с двойным дном) Вопрос по топонимике и одновременно по литературе: герои какого всемирно известного произведения для детей жили в Санкт-Петербурге?

4.29. Есть такое шутливое выражение, описывающее поведение девушки в проблемной ситуации: *Сказала «нет» и головой кивнула*. Как вы расцените такую реакцию? Что сильнее: слово или жест?

4.30. Во второй половине XX в. в русскоязычном городском общении получило распространение обращение «Кто крайний?» вместо «Кто последний?» — по отношению к человеку, замыкающему собой очередь. По этому поводу были долгие дискуссии, выступали ученые, писали газеты... Чем можно объяснить появление такого речевого новообразования? И как следует к нему относиться?

4.31. Ниже приводится ряд вопросительных высказываний, которые, казалось бы, совершенно одинаковы по своей синтаксической структуре:

У тебя брат есть?

У тебя часы есть?

У тебя карандаш есть?

У тебя совесть есть?

У тебя билет есть?

Однако коммуникативные условия и цели данных фраз заметно различаются. Как вы считаете: в каких ситуациях каждая из них произносится, что является их внутренним, глубинным смыслом и какой может быть в каждом случае реакция собеседника?

4.32. (Задача-шутка) Диалог на рынке:

— Это у вас чёрная?

— Нет, красная.

— Почему ж она желтая?

— Потому что зеленая.

О чем здесь идет речь? Какие языковые явления лежат в основе этой задачи-шутки?

4.33. В общественных местах (кабинетах и приемных учреждений, коридорах больниц и т.п.) встречаются вывески различных типов, в том числе:

а) *Не курить! Не сорить! Соблюдать тишину!*

б) *Не курите! Не сорите! Соблюдайте тишину!*

в) *Здесь (или: У нас) не курят, не соряют, соблюдают тишину.*

Чем они различаются по своему содержанию? Какой тип кажется вам предпочтительней?

4.34. Слова *можно* и *нельзя* — антонимы. Однако есть контексты, в которых они сближаются по значению, например: *как можно более... / как нельзя более...* Прочитайте следующие предложения, выберите в каждом случае одну из форм, приводимых

в скобках, и ответьте: какими оттенками значения различаются здесь *можно* и *нельзя*?

Пакет следует доставить адресату как (можно, нельзя) быстрее. Пакет доставлен адресату как (можно, нельзя) быстрее.

Путешественник понимал как (можно, нельзя) лучше, что его положение очень опасное. Путешественник надеялся как (можно, нельзя) лучше выйти из этого положения.

Саперы рассчитывали провести учения как (можно, нельзя) успешнее. Саперы считают, что учения проведены как (можно, нельзя) успешнее.

4.35. Можно ли найти что-то общее в смысле всех приведенных высказываний?

Мать укачивает ребенка.

Таня довела сестренку до слез.

Сосед переписал квартиру на своего сына.

Меня раздражает телевизионная реклама.

Девочка дала собаке попить.

Ветер погнул мачту.

4.36. Фраза из «Тараса Бульбы» Н.В. Гоголя — *Редкая птица долетит до середины Днепра* — стала крылатой. Но представим себе, что мы рассуждаем так: пингвин — редкая птица, правильно? Значит, пингвин долетит до середины Днепра. В чем ошибка в наших рассуждениях? Можно ли дать ей лингвистическое истолкование?

4.37. В одном историческом анекдоте «пригоженькая девица обратилась к придворному шуту»:

— *Кажется, я вас где-то видела.*

— *Как же, сударыня, — отвечивал шут, — я там бываю, и весьма часто.*

В чем «неправильность» этого диалога? Какие языковые значения не согласуются здесь?

4.38. Когда Карабас Барабас в «Золотом ключике» спрашивает кукол, играющих в его театре: «А где моя клетка?», — что он имеет в виду? Как должны реагировать куклы?

4.39. Участники телевизионных дебатов, научных конференций и т.п. часто задают вопросы, начинающиеся со слов «А вам не кажется, что...?» Что скрывается за такой формулировкой? Можно ли на данную реплику ответить просто «Нет, не кажется»?

4.40. У К. Чуковского в «Бармалее» Танечка и Ванечка убегают в Африку и там

Вдоль по Африке гуляют,
Фиги-финики срывают...

Может ли такое быть ботаническое чудо — *фиги-финики*? Ведь фиги — это плод одного дерева (инжира, или смоковницы), а финики — совсем другого (финиковой пальмы)?

4.41. В одном анекдоте доведенный до крайности учитель говорит ученику:

— *Сидоров, завтра без родителей в школу не приходи!!!*

На что Сидоров отвечает:

— *А послезавтра?*

В чем лингвистическая основа этого анекдота?

4.42. Представьте себе следующую ситуацию. Человек прочитал в газете рекламу некоего товара, скажем, велосипедов. И там было сказано: «Цены — от 50 у.е.». Приходит он в магазин по указанному адресу, а там велосипеды по 100 и более у.е. Можно ли считать, что его обманули?

4.43. Ниже приводится отрывок из стихотворения одного русского поэта. Как вы считаете, когда примерно написано это произведение? Какие тому есть подтверждения в тексте?

Тщетна вся храбрость без науки
И без величия души:
Исправи ум, настави руки
И лишню буйность потуши.
Товарищ Фабиев гордился,
Но сам собою остудился...

4.44. Когда в письменном тексте инициалы следует ставить перед фамилией, а когда — после? Иными словами, когда следует писать: *Сидоров В.П.*, а когда — *В.П. Сидоров*?

4.45. В русском языке есть близкие по смыслу выражения: *На миру и смерть красна* и *Помирать, так с музыкой!* Они используются в ситуации, когда человек решается на какой-то самоотверженный поступок, в том числе связанный с риском для жизни. А в чем разница в их смысле?

4.46. В одной известной песне времен Гражданской войны пелось:

Мы — беззаветные герои все,
И вся-то наша жизнь есть борьба!

Какой семантический оттенок вносит в последнюю фразу частица *-то*? Как бы изменился смысл целого, если бы ее не было (*И вся наша жизнь есть борьба*)?

4.47. Почему, когда мы не хотим, чтобы сбылось какое-то предсказание или предположение, говорим: «Типун тебе на язык!»? Что такое *типун*?

4.48. Герою гоголевской повести «Шинель», Акакию Акакиевичу Башмачкину, поручили однажды из одного документа сделать другой. «Дело состояло только в том, чтобы переменить заглавный титул, да переменить кое-где глаголы из первого лица в третье». О какой перделке документа идет речь: как при этом меняется его жанр?

4.49. Некоторые газеты публикуют брачные объявления, в которых с целью экономии места используются специфические сокращения, например: *д/в, а/я, н/н, н/д, с в/о, с ч/ю, м/о, ж/о, без в/н, без м/н, из млс.* Что они значат?

4.50. В шутовском выражении *Назвался горшком — полезай в печку* объединены две русские пословицы. Назовите их. Что послужило основанием для их объединения? А что, наоборот, могло бы этому объединению помешать?

4.51. Некий школьник прочитал заголовок брошюры: «Давайте говорить правильно!» И из озорства приписал спереди отрицание *не*: *Не давайте говорить правильно!* Как изменился от этого смысл фразы?

4.52. Прочитайте следующее высказывание.

Масовской курёхой стремыжный пендюх прохандырили трущи.

Как вы думаете, что это значит? На каком это языке?

4.53. Представьте себе следующий мини-диалог.

— Вы будете кофе или чай?

— А вы?

Почему собеседник отвечает вопросом на вопрос? Что скрывается за его нежеланием ответить сразу и прямо?

4.54. Во время научного доклада из зала может раздаться возглас: «Регламент!» Что это означает? Что хочет сказать данной репликой говорящий?

4.55. В сборнике пословиц Владимира Даля приводится старинное выражение: *Вежества не купи, умелось бы говорить*. Попробуйте объяснить, что оно значит.

4.56. Что означает выражение *Лиха беда начало*?

4.57. Почему, если человек растолстел, то о нем говорят «поправился»? Ведь с точки зрения медицины, он не поправился, а скорей, «подпортился»?

4.58. В стихотворении Сергея Михалкова «А что у вас?» есть такие строки:

А у нас сегодня кошка
Родила вчера котят.

Так когда все же кошка родила котят: сегодня или вчера? Как объяснить эту путаницу?

4.59. М.Ю. Лермонтов в поэме «Демон» сравнивает горную реку с львицей:

...И Терек, прыгая, как львица
С косматой гривой на хребте,
Ревел...

А разве у львицы бывает грива?

4.60. Иностранец прислал своему российскому коллеге письмо: «Я с удовлетворением узнал, что Вам присудили ежегодную научную премию. Поделом Вам!»

Что неправильно в этом письме? Как следовало бы сказать по-русски?

4.61. Когда человек говорит, предположим: «Я выспался», то что это значит? Попробуйте разложить смысл этого высказывания на составные части.

4.62. В романе Н. Давыдовой «Сокровища на земле» речь в компании заходит об одном старинном портрете.

— Сколько стоит? — спросил художник.
— Стоил. Недорого, — засмеялся Евгений.

Что отразилось в изменении формы времени глагола *стоит*?

4.63. Прочитайте следующий текст: *Смирнов вылетел из Петербурга в девять часов утра. В полдень он уже обсуждал за обедом общие проблемы со своим московским коллегой.*

Ответьте: куда вылетел Смирнов? На основании чего вы сделали свой вывод?

4.64. Что может скрываться за выражением *Я поговорю с твоими родителями*? Придумайте контексты, в которых данное предложение означало бы: а) угрозу, б) утешение.

4.65. Сравните два близких по смыслу афоризма, первый из которых относится к XVIII веку, а второй — к концу XX. В чем принципиальные различия между ними?

Благими намерениями вымощен ад (или: *вымощена дорога в ад*).

Хотели как лучше, а получилось как всегда.

4.66. Мы можем сказать по-русски: *Ну ты просто Шерлок Холмс!* Или: *Сидоров прямо Лобачевский!* Или: *Иван Петрович, вы — Кулибин, да и только!* Или: *Она настоящая Марлен Дитрих!* Какую роль играют в данных контекстах слова *просто, прямо, да и только, настоящий?*

4.67. После Чесменского сражения (1770) в России была отчеканена медаль с изображением турецкого флота и подписью под ним: *«Был»*. Как следовало понимать эту форму прошедшего времени от глагола *быть?*

4.68. Есть такая русская пословица: *Пастух стережет, а волк сторожит*. В чем разница между действиями пастуха и волка?

4.69. Повесть «Станционный смотритель» А.С. Пушкина начинается с целой вереницы вопросов: *Кто не проклинал станционных смотрителей, кто с ними не бранивался? Кто, в минуту гнева, не требовал от них роковой книги, дабы вписать в оную свою бесполезную жалобу на притеснение, грубость и неисправность?* и т.д. Спрашивается: зачем автор задает все эти вопросы? Ведь он и так знает на них ответ?

4.70. Книга киносценариев Э. Брагинского и Э. Рязанова, изданная в 1979 г., называлась «Смешные невеселые истории». Но разве *смешной* и *невеселый* — не антонимы? В таком случае они в качестве определений к одному и тому же слову должны были бы исключать друг друга?

4.71. Популярная телепередача называлась «Моя семья». То же название было перенесено и на газету, и на некоторые продукты питания (в частности, серию соков). А почему, собственно, «моя семья», а не «наша»? Когда человек говорит «моя семья», а когда — «наша»?

4.72. Что означает выражение *грешным делом* и когда оно употребляется? Можно ли сказать: *Он, грешным делом, подумал, что я уехал?*

4.73. В общественном транспорте звучит объявление: «Уважаемые пассажиры! В целях обеспечения вашей безопасности, находясь на остановочном пункте, не приближайтесь к движущемуся транспортному средству до его полной остановки». Что здесь неправильно с точки зрения русского языка?

4.74. Что значит выражение «На сердитых воду возят» и когда его употребляют?

4.75. Есть такой анекдот.

Приходит муж домой пьяный, а жена ему:

— Ты где набрался?

Муж:

— Я был на кладбище.

Жена (меняя тон):

— А кто умер?

Муж:

— Ты не поверишь, там все умерли.

Вопрос: что значит выражение «ты не поверишь»?

4.76. В популярной эстрадной песне поется:

Но канула любовь в лета —

Как жаль, что я уже не та...

Как следует понимать выражение *канула любовь в лета*? И как оно возникло?

4.77. По-русски можно сказать: *У меня карандаш* или *У меня собака*. А можно ли сказать: *У меня ходьба* или *У меня чтение*?

4.78. Предположим, в автобус зашел мужчина с сыном, подростком лет 15. Имеют ли они право усесться на сиденья, над которыми висит табличка «Места для пассажиров с детьми»?

4.79. В чем разница между *просить* и *умолять*?

4.80. Можно сказать: *Петя регулярно — по воскресеньям — посещает бассейн*. А почему нельзя сказать «Петя регулярно — по воскресеньям — чистит зубы»? Или язык позволяет это сделать?

4.81. В «Мастере и Маргарите» М. Булгакова один персонаж (Воланд) обращается к другому (Берлиозу) с полувопросом: «Я так понял, что вы, помимо всего прочего, еще и не верите в Бога?» На что тот отвечает: «Да, мы не верим в бога». Почему Берлиоз не отвечает прямо, за себя: «Да, я не верю в Бога». Как можно объяснить это «мы»?

4.82. Многие слова в русском языке совпадают по своему звучанию. Например: *луг* и *лук*, *пруд* и *прут*, *серб* и *серб*... Как же мы все-таки понимаем в конкретных случаях, о чем идет речь?

4.83. Старинная шутливая задача не столько по арифметике, сколько по русскому языку: *Шли тёща с зятем, муж с женой, бабка с внучкой, мать с дочкой да дочь с отцом. Сколько всего человек?*

4.84. Сравним два высказывания:

Петя обидел Машу

и

Петя оскорбил Машу.

В чем разница между обидой и оскорблением?

4.85. Когда-то в России губернии делились на уезды, уезды — на волости. Но вот в известном стихотворении Михаила Светлова «Гренада» (ставшем позже популярной песней) читаем:

Красивое имя,
Высокая честь —
Гренадская волость
В Испании есть.

Так, значит, и в Испании есть волости?

4.86. Одно из произведений мировой литературы для детей впервые вышло в переводе на русский язык под названием «Избушка дяди Фомы». Как вы думаете, о каком произведении идет речь?

4.87. Предположим, вы торопитесь на поезд. Прибегаете на вокзал и у первого встречного спрашиваете:

— Поезд на Москву на какой платформе, не знаете?

И в ответ слышите:

— Пожалуйста?

Ваша реакция?

4.88. (Задача-шутка) Как с помощью слов *куколка*, *балетница* и *воображля* разоблачить иностранную шпионку?

4.89. Вопрос не только по русскому языку, но и по литературе: как отчество Максима Горького?

4.90. Представьте себе ситуацию: мальчик приходит домой аккуратно подстриженный. И мать ему говорит: «Давно бы так!» Она его тем самым похвалила или упрекнула?

4.91. Представьте себе ситуацию: Таня увидела у Маши новый компакт-диск. И говорит: *Надо будет взять у тебя его послушать!*

Что значит это «надо будет»?

4.92. В басне И.А. Крылова «Лебедь, Щука и Рак» есть хорошо знакомые нам строки:

Однажды Лебедь, Рак да Щука

Везти с поклажей воз взялись...

Почему персонажи басни перечислены здесь именно в таком порядке, понять легко: этого требует выбранный стихотворный размер (ямб). Кроме того, можно считать, что названия животных расположены и по алфавиту.

Но почему же сама басня имеет в оригинале название «Лебедь, Щука и Рак» (с другим порядком участников) — как это можно объяснить?

4.93. Существует пословица *На тебе, Боже, что нам негоже*. Почему же вдруг Богу предлагается все самое ненужное, т.е. худшее, что у нас есть?

4.94. В романе Н. Давыдовой «Сокровища на Земле» герой по фамилии Кузнецов в компании художника приценивается в магазине к антикварной чаше. И между ними происходит следующий диалог:

- Современный Цейлон, — сквозь зубы проговорил художник.
- Сейчас, — засмеялся Кузнецов и пошел платить.

Что значит «сейчас» и почему Кузнецов засмеялся?

4.95. В современной русской речи появилось междометие «Вау!», заимствованное из английского. Оно выражает удивление, смешанное с восхищением. А как выразить те же чувства с помощью исконно русских средств?

4.96. Мать говорит непослушному ребенку: «Сейчас же выплюнь, что во рту! Слышишь? Кому говорят?» Почему это «кому говорят» — а не «кому я говорю»?

4.97. Одесский анекдот. Встречаются два приятеля.

- Ты куда?
- Не, я домой.

В чем лингвистические основания анекдота?

4.98. В «Записных книжках» Венедикта Ерофеева встречается такая запись:

В поваренной книге определение того, что такое *гювеч* — болгарское национальное кушанье из мяса, риса и овощей, которое может быть без мяса, и без риса, и без овощей.

При всей забавности этого определения задумаемся: справедливо ли оно? Из чего же тогда состоит это блюдо? Не получается ли своего рода «суп из топора»?

4.99. Что означает русское выражение *Бог тебе (ему, им...) судья*? Когда оно употребляется?

4.100. Может ли название литературного произведения состоять из одной буквы?

4.101. Одной из глав «Пиковой дамы» А.С. Пушкина предпослан следующий эпиграф:

- Атáнде!
- Как вы смели мне сказать «атанде»?
- Ваше Превосходительство, я сказал «атанде-с».

Перед нами, очевидно, речевой конфликт (собеседники чуть было не поссорились). А в чем его суть?

4.102. В русском просторечии встречается словечко *бишь*. Например: *О чем бишь я? Как бишь его?* С какой целью говорящий его употребляет?

4.103. Представьте себе, что перед вами зашифрованные стихотворения А. Пушкина, В. Маяковского, С. Есенина. Определите, кому принадлежит каждый «текст». На основании чего вы это сделали?

А) 3 37 49 1	Б) 15 40 38	В) 115 22 4
112 14 20!	120 20 01	36 17 205...
16 14 41	135 148	49 26 400
130 12!	1 500 501	210 30 45

4.104. *Мало* — это значит ‘немного’. Но если сказать *Я с ним мало знаком* или *Я с ним немного знаком*, то в значениях этих фраз обнаружится различие. Какое?

4.105. Красная Шапочка в известной сказке спрашивает у Серого Волка:

- Бабушка, почему у тебя такие большие уши?
- Тот отвечает:
- Это чтобы лучше тебя слышать.

Не странно ли? Красную Шапочку интересует причина (почему?), а Серый Волк отвечает про цель (зачем?). Как это объяснить?

4.106. Почему человека, которого зовут, положим, Тимофей Александрович, иногда по ошибке называют Александром Тимофеевичем, а человека по имени Александр Тимофеевич практически никогда не назовут Тимофеем Александровичем?

4.107. В рассказе Л. Петрушевской «Богиня Парка» женщина, продающая ягоды с собственного участка, произносит такую фразу: «Похваля продать, а хуля купить». Как это следует понимать?

4.108. Разговор между двумя знакомыми.

— Я вас давно не видел!

— А я вас давно видел!

Как получилось, что, несмотря на наличие или отсутствие отрицания, смысл двух фраз практически один и тот же?

4.109. Сравните две русские пословицы: *Мал золотник да дорог* и *Мал клоп да вонюч*. Можно ли считать, что их смысл в принципе один и тот же?

4.110. Что значит восклицание «Подумаешь!» И какое оно имеет отношение к глаголу *думать*?

4.111. Винни-Пух в известной сказке А.А. Милна (в переложении Б. Заходера) сочиняет такие стишки:

Здесь любит Медведь

Порой посидеть

И подумать:

«А чем бы такое заняться?»

Конечно, с Винни-Пуха много не возьмешь, у него в голове опилки, но все-таки: правильно ли это выражение: «А чем бы такое заняться?»?

4.112. Петя написал Маше письмо. Но Маша его не получила. Может ли причина этой ситуации таиться в языке?

4.113. В разговорной речи, а также в художественных текстах встречаются реплики типа «Ты что, совсем того?» или «Наш со-

сед, знаешь ли, того...» Что здесь значит *того* — и какая это часть речи?

4.114. (Задача-шутка) Какие известные русские пословицы «зашифрованы» в следующих научных описаниях?

А. Основная номинативная единица языка не идентична представителю отдельного рода пернатых (семейства ткачиковых); в случае ее перемещения в воздушную среду не представляется возможным ее оперативное задержание.

Б. Величина, являющаяся мерой механического действия одного материального тела на другое (F), приводит в негодность сухие стебли злаковых и бобовых зерновых культур, остающиеся после обмолота.

В. Локус, в котором отсутствует говорящий вместе с другим (не определенным точно) лицом, оценивается положительно.

4.115. Существуют анекдотические примеры вопросов, рассчитанных на совершенно «безнадежных» студентов, например: «Между кем и кем была Русско-турецкая война?» А между тем подобный вопрос может иметь смысл — при каком условии?

4.116. Что означает пословица «Волка ноги кормят»?

4.117. Можно ли считать правильной следующую фразу?

Банк за углом, но сегодня воскресенье.

Не напоминает ли это образцы абсурдной логики типа *В огороде бузина, а в Киеве дядька?*

4.118. Одинаковый ли смысл скрывается за следующими высказываниями?

В Австрии говорят по-немецки.

По-немецки говорят в Австрии.

4.119. Почему на вопрос «Ты далеко собрался?» недостаточен ответ «Далеко», так же как на вопрос «Здесь есть поблизости почта?» недостаточен ответ «Есть»?

4.120. Один филолог рассказывал, что молодая пара обратилась к нему за советом. У них родился ребенок и они собирались

дать ему имя *Чанг* (в честь знаменитого циркового слона). Как вы думаете, как филолог отговорил их от этого шага?

4.121. Прочитайте следующую цитату из повести Н.В. Гоголя «Портрет». Как вы думаете, какое слово в ней пропущено? (В тексте условия есть подсказка.)

Вино несколько зашумело в голове, и он вышел на улицу живой, бойкий, по русскому выражению: чорту не брат. Прошелся по тротуару ..., наводя на всех лорнет.

4.122. Как вы думаете, какое слово пропущено в следующей цитате из повести Н.В. Гоголя «Портрет»? (В самой цитате есть подсказка.)

Нет, я вам скажу: нет хуже жильца, как живописец: свинья ... живет, просто не приведи Бог.

4.123. Как вы думаете, какое слово стоит на месте многоточия в следующей цитате:

... изображает следы на цыпочках ушедших слов (В. Набоков. Памяти Л. Шигаева).

4.124. Существуют логические задачи, внутренне связанные с языковыми правилами. Вот одна из них.

Полиция схватила совершивших ограбление отца и сына. Отцу удалось бежать. А сына через некоторое время доставили в полицейский участок, где ему предстояла встреча с комиссаром. Молодого грабителя ввели в кабинет. «Господи! Мой сын...» — вырвалось из уст комиссара.

Как объяснить такую странную ситуацию? Почему при переводе на некоторые языки соль задачи пропадает?

4.125. Одна фирма по производству автомобильных шин создала такую рекламу: «Нет шин для любой погоды, но для любой погоды есть шины». Какие языковые средства помогают достичь тут нужного эффекта?

4.126. Представьте себе такую ситуацию. На следующий день после закончившегося шахматного матча одна газета вы-

шла с заголовком: «Со счетом 4: 2 победил Каспаров». А другая: «Со счетом 4: 2 победил человек». При каком условии возможен второй заголовок?

4.127. Прочитайте отрывок из стихотворения Иннокентия Анненского «Петербург», посвященный Петру Первому.

Уж на что был он грозен и смел,
Да скакун его бешеный выдал,
Царь змею раздавить не сумел,
И прижатая стала наш идол.

Как следует понимать здесь последнюю строку: *И прижатая стала наш идол*?

4.128. Текст песни Юрия Визбора «Телефонный разговор» целиком состоит из реплик человека, разговаривающего по телефону. О том, что отвечают ему на том конце провода, мы можем только догадываться. Вопрос: за что разговаривающий благодарит собеседника в следующих фразах?

А сына как назвала?
Спасибо, не ожидал.
Значит, жизнь удалась?
Всё прошло без следа?

4.129. Прочитайте две цитаты из сатирической сказки Виктора Шендеровича. Какая из них кажется вам более естественной и почему?

У одного короля был шут.
У одного шута был король.

4.130. Прочитайте последнее (незавершенное) стихотворение патриарха русской поэзии Гаврилы Державина (1743–1816). Какую дополнительную информацию можно обнаружить в этом стихотворном завещании?

Река времен в своем стремленьи
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья

Народы, царства и царей.
А если что и остается
Чрез звуки лиры и трубы,
То вечности жерлом пожрется
И общей не уйдет судьбы!

4.131. Можно ли сказать по-русски *пустой квартира*?

4.132. Можно ли сказать по-русски *всё доброе нищий*?

4.133. Глаголы *говорить* и *сказать* различаются своим видом — несовершенным и совершенным. Но если употребить их во 2-м лице с отрицанием: (*И*) *не говори* и *Не скажи*, то между ними обнаруживается совсем другое смысловое различие. Какое?

4.134. Отгадайте загадку: что это такое?

Утром на четырех, в полдень на двух, вечером на трех.

У этой загадки есть и лингвистический смысл: считается, что она содержит в себе подсказку. Какую?

4.135. Когда-то в русском языке бытовала пословица *Суббота дольше воскресенья* (она есть, например, в сборнике Владимира Даля). Что она значила и когда её употребляли?

4.136. Прочитайте диалог (с небольшими купюрами) из романа Анатолия Рыбакова «Дети Арбата»:

- У нее свободная комната, может быть, она вам сдаст.
- У этой женщины есть телефон?
- Я должна сначала сама с ней поговорить.
- Вы меня не поняли, я не собираюсь ей звонить. Телефон мне нужен по моей работе.

Почему герои не поняли друг друга? В чем причина коммуникативного недоразумения?

4.137. Ниже приводится шутивная английская загадка в русском переводе.

Какое животное может прыгнуть выше дома?

Ответ: *Любое. Дома не прыгают.*

На чем основана эта шутка?

4.138. В чем различие в смысле следующих предложений?

У Маши есть новое платье.

У Маши новое платье.

4.139. В популярнейшем когда-то «Марше энтузиастов» (слова А. Д'Актиля) были такие слова: «Здравствуй, страна героев, страна мечтателей, страна ученых!» В каком смысле употреблено здесь слово *здравствуй*?

4.140. В русской сказке лисица пригласила журавля в гости, а сама съела угощение и говорит:

— *Не обессудь, куманек. Больше потчевать нечем.*

Что значит *не обессудь*?

4.141. В какой ситуации можно услышать русскую фразу: *Ты что, сын стекольщика?* или *Ты же не сын стекольщика!*

4.142. (Задача-шутка) Всех русскоязычных людей можно, в соответствии с их ежедневным речевым поведением, разделить на две группы: СВ и КЧ. По какому признаку?

4.143. *Одна ворует, другая караулит* — о ком или о чем это?

4.144. Представим себе следующий диалог:

— *Вы кофе или чай?*

— *Пожалуй, кофе.*

Что означает слово *пожалуй* во второй реплике?

4.145. Что общего и что различного в смысле пословиц

Скажи мне, кто твой друг — и я скажу тебе, кто ты

и

С кем поведешься, от того и наберешься?

4.146. Что означает глагол *бояться* в таких высказываниях, как *Боюсь, что не смогу вам помочь* или *Боюсь, что мы здесь лишние?*

4.147. Почему о чем-то необычном, необъяснимом говорят «чудеса в решете»?

4.148. В каких ситуациях мы говорим: «Так держать!»? И что надо держать?

4.149. Табличка на входной двери: «Музей закрывается за полчаса до закрытия». Как следует исправить это объявление?

4.150. Можно ли считать удачным рекламный слоган компании мобильной связи: «Все уже перешли на новый тариф. Присоединяйтесь и вы!».

4.151. Преподаватель математики обещал всей группе студентов поставить положительные оценки. Но один человек на экзамене получил двойку. И когда он стал возмущаться, преподаватель сказал: «А что? Двойка тоже выше нуля». Кто из них прав?

4.152. Слово *вредно* обычно сочетается с неопределенной формой глагола: *Курить вредно; Ему вредно волноваться* и т.п. Но почему-то в прошедшем или в будущем времени не говорят: *Курить было вредно; Ему будет вредно волноваться* и т.п. Почему?

4.153. Допустим, длительный разговор закончился фразой: «Не смею вас больше задерживать!». Какие чувства говорящий испытывает к собеседнику?

4.154. (Задача-шутка) Писатель, актер и режиссер Василий Шукшин в шутку называл свою жену Лидию Федосееву «моя Фелини». Вопрос: как звали тестя Шукшина?

4.155. Дана искусственная фраза: *Ртом ребенка говорит правда*. Переведите её на старославянский язык.

4.156. Ниже приводится зашифрованный русский текст. Принцип шифровки прост: каждая латинская буква соответствует определенной (одной и той же) букве русского алфавита;

пунктуация оставлена без изменений. Дешифруйте текст, опираясь на правила употребления букв русского языка.

To klymby jorub kechenbouly k dafts. Te roj kwio peztby koziatb, uoj lahstoo dohbtao rohekomb oo cemezaus.

4.157. Ниже приводится зашифрованный текст на русском языке. Каждой латинской букве соответствует одна и та же буква русского алфавита (буквы *e* и *ё* не различаются), знаки пунктуации оставлены без изменений. Расшифруйте текст.

Arurytk änäs t onos, adat t ikit! Ek ünxbacik zbätic aöd akikf, zriruso ärun tait j vöröb, äruipköt, ikiunat, aekjetzt t i.a.

4.158. Ниже приводится начало известного стихотворения для детей на русском языке. Каждая буква здесь зашифрована одним и тем же числом (*e* и *ё* обозначены разными числами). Между числами (для лучшего восприятия цельности слова) поставлены плюсы. Деление на строки, пробелы между словами и знаки препинания оставлены без изменения. Расшифруйте текст, опираясь на известные вам правила русской орфографии и пунктуации.

9+24+2 17+24+2 20+1+17+22+32+24 11 17+22+2+11+1+24+4
2+13+3+8+18+1+19+4 20+1 11+1+24+3 ?
17+24+2 18+3+14+4+24 20+1 24+22+7+26 21+2+13+5+29+17+1+26
21+3+22+3+13 23+24+2+18+4+17+2+19 23 3+13+2+16
4, 2+13+3+11+29+4+23+31 3+18+3 — 3+18+3,
20+3 5+10+22+1+11 23+11+2+3+16 21+2+23+24+3+18+4,
2+23+24+2+22+2+14+20+2 19+2+3+24 30+7+17+4
17+4+21+8+28+7+20+2+6 11+2+13+2+16 ?

4.159. Ниже приводится зашифрованный текст распространенной детской считалки. Каждой букве соответствует одно и то же число. Между числами (для лучшего восприятия цельности слова) поставлены плюсы. Деление на строки, пробелы между словами и пунктуация оставлены без изменений. Расшифруйте текст.

18+1+7, 21+11+1, 28+18+12, 24+26+28+20+18+26,
27+26+3+31 16+18+1+27+8+28+26 4+24+12+22+12,

ствует один и тот же условный символ; прописные буквы отсутствуют). Расшифруйте весь список.

$\downarrow \Leftrightarrow \leftarrow \uparrow \rightarrow \swarrow$, $\nearrow \rightarrow \downarrow \rightarrow \swarrow$, $\uparrow \downarrow \swarrow \nwarrow$, $\swarrow \downarrow \rightarrow \uparrow$,
 $\downarrow \Leftrightarrow \swarrow \leftarrow \downarrow \downarrow \rightarrow$, $\downarrow \Leftrightarrow \nearrow \uparrow \swarrow \leftarrow \downarrow \rightarrow$, $\downarrow \Leftrightarrow \swarrow \downarrow \rightarrow \downarrow \checkmark$, $\boxtimes \downarrow \rightarrow \swarrow \leftarrow \rightarrow \downarrow \rightarrow$,
 $\downarrow \rightarrow \uparrow \Leftrightarrow \rightarrow \leftarrow \downarrow \downarrow \rightarrow$, $\uparrow \downarrow \Leftrightarrow \nwarrow$

4.164. Ниже приводятся в зашифрованном виде названия некоторых русских городов. За каждой латинской буквой скрывается одна и та же буква русского алфавита. Расшифруйте названия.

ZREMEU MIZZE, CYLCYX CAGNAMAJ, GOKYSYO KISY,
 GOKYSYX IZRÖN, GÜBCYX GAKAPAS, CEDOMOLCÛO POKCÛ,
 CYLCYX RENYK, GOMFCUU ZEKJE, TYCOMEKHCÛO GAJÛ,
 ZREMÛX AZSAK, KAJOXCAO WAKO, DAKHBAX SETOCH

4.165. (Задача-шутка) Ученики некой школы придумали буквенный шифр, с помощью которого общались. Однажды один ученик послал другому записку, в которой предупреждал его о предстоящей контрольной по математике. Вот она:

RYBTY MYLOXY TUFOXY RU NYOJBTI OYVA BRUXE
 TAXAPP

Учитель перехватил записку, расшифровал ее и ответил очень коротко: FI RUNUCIO.

Расшифруйте сообщения.

ОТВЕТЫ
(решения задач)

1. Фонетика, фонология, орфография, пунктуация

1.1. В обращениях типа *Петь! Том! Кость!* (так называемой новой звательной форме) ударный гласный обязательно удлиняется, а также становится выше по тону.

1.2. В словах, использованных в этом стихике (*белый, бледный, бедный, бес* и т.д.), до орфографической реформы 1918 года писалась особая буква Ъ «ять» (которая к этому времени произносилась так же, как буква *e*), поэтому школьникам приходилось специально заучивать слова, в которых писалась «ять».

1.3. Приведенные фразы созданы со специальной целью: употребить по одному разу все буквы русского алфавита. Они могут использоваться, например, для проверки работы телеграфного аппарата или клавиатуры компьютера. При этом первый пример содержит все 33 буквы; в этом его преимущество перед вторым, в котором отсутствует буква *ъ*.

1.4. В словоформах *братья* и *братца* одинаковое количество звуков — пять: [б], [р], [а], долгое [ц] и гласный звук, средний между [а], [э] и [ы] (в фонетической транскрипции его обозначают как [ъ] или как перевернутое [е]). Такие одинаково звучащие словоформы, как *братья* и *братца*, называют омофонами.

1.5. Важную роль в артикуляции (произношении) звуков играют резонаторные объемы, в том числе полость рта. Если в этой полости находятся посторонние предметы (в частности, не проглоченные еще остатки пищи, даже крошки), то произношение звуков меняется. Кроме того, язык (орган, находящийся во рту) не может сразу «перестроиться», перейти от простых движений, связанных с пережевыванием пищи, к сложным и тонким движениям, направленным на артикуляцию звуков речи. Вот по этим-то признакам вы и узнаете, что своим звонком прервали трапезу приятеля.

1.6. Врач-терапевт при осмотре горла говорит: «Скажите *a-a*», во-первых, для того, чтобы пациент пошире раскрыл рот. И, во-вторых, когда человек произносит *a-a*, то маленький язычок (увула), находящийся у него в глубине ротовой полости, приподнимается вверх (это он делает для того, чтобы перекрыть проход в носовую полость). И тогда врач может спокойно рассмотреть заднюю стенку глотки: нет ли там воспаления, гнойничков и т.п.

1.7. В слове *шифер* в конце произносится сонорный (т.е. очень звонкий) согласный [р]. А в слове *шифр* (при обычном, беглом произношении) этот согласный звучит глухо, без участия голоса. Причин тому две: во-первых, он находится в абсолютном конце слова, а во-вторых, на него влияет предшествующий глухой [ф]. Такой же глухой [р] произносится в словах *кофр*, *акр*, *литр*, *метр*, *Петр* и др. В фонетике такой процесс уподобления звуков друг другу называется ассимиляцией; в школьной практике используются термины «оглушение» (как в данном случае) и «озвончение».

1.8. В русском языке есть и другие носовые согласные, кроме [м] и [н]. Это мягкие [м'] и [н']. Хотя для них нет отдельных, специальных букв, они представляют собой особые языковые единицы, фонемы. Путать их с согласными [м] и [н] нельзя. Это легко показать на примерах противопоставлений вроде *тем — темь*, *мать — мять*, *кон — конь*, *банка — банька* и т.п.

1.9. Произношение слова *океан* как *окиян* неслучайно. Для фонетики русского языка нехарактерны сочетания двух гласных звуков внутри морфемы, как в слове *океан* (это называется зиянием). Если же случаи зияния все-таки встречаются (в основном в словах заимствованного происхождения), то народная речь пытается их «исправить» путем вставки между гласными дополнительного согласного. Чаще всего это звук [j] (ср. также просторечные произношения *фиьялка*, *шипён*, *библиятека* и т.п. — везде вставлен «йот»).

1.10. Вообще для русского языка нехарактерны долгие (удвоенные) согласные внутри морфемы; обычно они встречаются на

стыке морфем, например префикса и корня (*рассадить, оттащить, поддать* и т.п.).

Однако многие заимствованные слова сохраняют написание двойных согласных в соответствии с тем, как это слово писалось в языке-источнике (*перрон, коммерсант, процесс, асимметрия* и т.п.). Фонетических оснований под такими орфограммами нет: на месте удвоенной буквы произносится обычный (короткий) согласный звук. Понятно, что учащемуся приходится запоминать эти написания как словарные. Некоторые слова со временем упрощают свое написание: вместо *галерея* теперь пишут *галерея*, вместо *оффис* — *офис* и т.п.

Часто учащийся запоминает, что в данном заимствованном слове надо по традиции писать двойную букву, вот только где ее писать — он не помнит (получается, что правило буквенного состава слова психологически сильнее, чем правило расположения букв в слове). Вот он и пишет «терасса» вместо должного *терраса*, «ассиметрия» вместо положенного *асимметрия*, «асиммилляция» вместо правильного *ассимиляция*...

1.11. До орфографической реформы 1917 года, отменившей, в частности, букву *i*, приведенные в задаче слова писались по-разному. *Мир* в значении 'спокойствие' писалось через *и*, а *мир* в значении 'вселенная' — через *i* (т.е. эти существительные были омофонами, но не полными омонимами, как сейчас).

Роман Л.Н. Толстого, вышедший первым изданием в 1869 году, назывался «Война и миръ», а на обложке поэмы В.В. Маяковского, изданной в 1917 году, стояло: «Война и мiръ». Следовательно, Толстой и Маяковский вкладывали разный смысл в заглавия своих произведений.

1.12. Приглядитесь к положению языка при образовании звуков. В слове *денежки* звук [н'] произносится при помощи передней части языка, прижимаемой к твердому нёбу (за верхними зубами). Это обычный переднеязычный согласный. А в слове *деньги* смычка языка с нёбом происходит глубоко в ротовой полости. Фактически это заднеязычный [ŋ], который в русских словах встречается редко, только под влиянием последующих

заднеязычных согласных, в данном случае звука [г']. Это пример ассимиляции согласных по месту образования.

1.13. Неоконченная фраза «Хочется пе...» позволяет лишь приблизительно предполагать, какое слово должно было играть роль дополнения к глаголу *хотеть*. Но правила русской фонетики подсказывают: гласный [е] в этом слове должен быть ударным, в противном случае он превратился бы в звук, весьма близкий к [и]. Следовательно, умирающий поэт мог бы иметь в виду «Хочется песен», но невозможно предположить, чтобы он имел в виду «Хочется печенья» — в таком случае было бы произнесено скорее «Хочется пи...»

1.14. Звук [ш] довольно труден для произношения. Он принадлежит к числу так называемых двухфокусных согласных: кончик языка приближается к твердому нёбу, образуя узкую щель, через которую с шумом проходит воздух, но за этой щелью имеется еще одно, дополнительное сужение речевого канала: оно возникает между задней частью языка и мягким нёбом (в глубине ротовой полости). Между этими двумя подъемами языка образуется как бы впадина.

Дети в описанной ситуации, произнося слово *шишка* как *фыфка*, *сыска*, *хыхка*, заменяют двухфокусный согласный [ш] на однофокусные, а именно: на звуки [ф] (при этом щель образуется между верхними зубами и нижней губой), [с] (щель создается между кончиком языка и верхними зубами), [х] (щель образуется между задней частью языка и мягким нёбом). Таким образом, меняется не только место образования звука, но и степень его сложности: вместо двухфокусного согласного произносятся однофокусные. По тексту рассказа это связано с тем, что у детей выпадают молочные зубы и они испытывают дополнительные трудности с артикуляцией.

Почему же рассказ называется не «Заколдованный звук» (как было бы точнее), а «Заколдованная буква»? Потому, что в сознании современного человека письменный облик слова начинает теснить его устную форму, и происходит смешение, различение звуков и букв (ср., например, частое выражение:

«Он не произносит букву *p*», хотя букву вообще произнести невозможно).

1.15. Роль «хвостика» в печатном варианте букв Ц и Щ неодинакова. Если от Щ отсечь «хвостик», она превратится в букву Ш, и мы не сможем на письме различить слова типа ЩЕЛКА и ШЕЛКА. Если же отсечь «хвостик» от буквы Ц, то она превратится в некое подобие перевернутой буквы П, но ни с какой другой буквой русского алфавита не совпадет. Поэтому для нее «хвостик» не играет такой смысловоразличительной роли.

По-иному обстоит дело с рукописными вариантами этих букв. Здесь «хвостик» играет различительную роль в обоих случаях: без него буква *ц* превратилось бы в *и* (ср. *цена и иена*), а *щ* — в *ш* (ср. *щелка и шелка*).

1.16. Школьники обычно отвечают так: *магазин* — словарное слово, надо запомнить, как оно пишется, и всё. Действительно, данное слово передается на письме с двумя буквами *a* исключительно в силу традиции. Это так называемый традиционнo-исторический принцип орфографии. Дело в том, что в том языке, откуда это слово попало в русский, оно уже писалось через два *a* (ср. немецкое *Magazin*, заимствованное из французского *magasin*, а то, в свою очередь, из арабского *maḥzan* ‘склад товаров’). Менять написание этого слова не имеет смысла хотя бы потому, что оно привычно для абсолютного большинства носителей русского языка (в просторечии и диалектной речи оно встречается, кстати, и с ударением *магáзин*).

Что же касается романа Т. Толстой «Кысь», то там «неграмотные» написания выполняют определенную эстетическую и философскую функцию. В романе изображается мир, «сдвинутый» после какой-то катастрофы, Взрыва, и написания вроде МОГОЗИН или ТРОДИЦЫЯ — это мелочи по сравнению со страшными изменениями, произошедшими в жизни людей...

1.17. На первый взгляд, в словах *там* и *тут* — один и тот же начальный согласный [т], глухой и твердый. Но если внимательно прислушаться, а еще лучше — присмотреться (например, наблюдая за собой в зеркале), то во втором слове звук [т] имеет

некоторую «огубленную» окраску. Губы при его произношении сворачиваются в трубочку. Это связано с тем, что далее следует огубленный гласный [y] — он-то и влияет на произношение предшествующего согласного. В фонетике такое влияние соседних звуков называется аккомодацией, т.е. приспособлением.

1.18. Некогда слово *калач* писалось в русском языке с соблюдением фонематического принципа — через *о*: *колач*, но потом произношение пересилило. Написание *калач* — это для русской орфографии довольно редкий случай: отражение на письме ака-нья (характерного для нормы литературного произношения).

1.19. Можно заметить, что во всех приведенных сложносокращенных словах — *фининспектор*, *Вест-Индия*, *Коминтерн*, *Совинформбюро*, *Политиздат*, *пединститут*, *техинструктаж*, *госимущество* — вторая часть начинается с буквы *и*. С нею связана и особенность в произношении одного из слов. По правилам русской фонетики гласный звук [и] после твердого согласного должен автоматически превратиться в [ы]: так он «приспособляется» к предыдущему звуку. Это и происходит в большинстве приведенных в задаче слов. Мы произносим [ф'иньинсп'эктър] и даже не замечаем этого. В одном же слове — *Коминтерн* — произошло наоборот: здесь твердый согласный «приспособился» к следующему звуку [и] и стал мягким.

1.20. Слово *изморозь* означает 'иней, тонкий слой снега или льда на предметах', а *изморось* — 'очень мелкий дождик, водяная пыль в воздухе'. Пишутся эти существительные по-разному, потому что образованы от разных слов: первое — от *мороз*, а второе — от *мóрось*, *моросить*. Соответственно, у них разный фонемный состав: корень первого слова оканчивается на <з'>, а второго — на <с'> (это легко проверить, поставив данные слова, скажем, в родительном падеже: *изморози* и *измороси*). Значит, разное написание слов *изморозь* и *изморось* обязано собой фонематическому принципу орфографии (по-другому его еще называют морфологическим: имеется в виду, что фонемный состав морфемы должен всегда передаваться на письме одинаково, как

бы морфема ни звучала в устной речи). В школе о таких написаниях говорят — «проверяемые».

1.21. Добрых волшебниц в сказке А. Волкова «Волшебник Изумрудного города» зовут *Стелла* и *Виллина*, а злых — *Бастинда* и *Гингема*. Выбор таких имен, конечно, не случаен, он обусловлен прежде всего законами звуко-символизма. Одни звуки для человека кажутся приятными и безопасными (например, [л] или [л']), другие, наоборот, — неприятными и страшными (например, сочетания [нд] и [нг]).

Кроме того, каждое из этих имен ассоциируется с какими-то реальными русскими словами — именами собственными или нарицательными. Скажем, *Стелла* соответствует действительно существующему женскому имени (по-латински *stella* значит 'звезда'), *Виллина* напоминает имена *Вилен*, *Милен*, *Полина* и т.п. Зато *Бастинда* напоминает слова *Бастилия*, *бестия*, (собака) *Баскервиллей*, а *Гингема* — *гангрена*, *гуена*, *геена* (огненная) и т.п.

1.22. Во всех подобных случаях («копитал», «спартакиада», «трильяж») учащийся пытается писать безударную гласную, основываясь на фонематическом принципе русской орфографии. Он считает, что «проверяет» эту гласную другими словами: *кóпит*, *спóрт*, *три*. А на самом деле гласная в этих словах непроверяемая, принцип орфографии здесь действует другой — традиционно-исторический, и написания *капитал*, *спартакиада*, *трельяж* нужно просто-напросто запомнить (это так называемые словарные слова).

1.23. Согласный звук [ч] — двойственного образования: сначала язык своей передней частью образует смычку с нёбом, а потом эта смычка расходится и в образовавшуюся щель с шумом протекает воздух. Такие согласные называются смычно-щелевыми, или аффрикатами. Можно сказать, что мягкий [ч'] представляет собой быстрое сочетание звуков [т'] и [ш'].

Во многих языках звуки [ч] (твёрдый) или [ч'] (мягкий) передаются на письме именно как сочетание букв, обозначающих

согласные [т] и [ш]. Например, по-английски Чайковский пишется как Tchaikovsky, по-немецки как Tschaikowski.

1.24. Если звуки, составляющие приведенные в задаче словоформы, произнести в обратном порядке, то мы получим: *поль, сель, альт, куй, тощ, курю, куль, парк, щель, соню*.

1.25. В основе произношения слов *ша́сси, компáс, Мурманск, добы́ча* и т.п. с таким (нелитературным) ударением лежит стремление говорящих подчеркнуть свою принадлежность к определенной профессиональной группе, можно сказать — демонстрация корпоративных интересов.

1.26. В словоформе *сядьте* — четыре звука: мягкий согласный [с'], ударный гласный [а], долгий мягкий согласный [т'] и особый безударный гласный, напоминающий [и] или [э] (в транскрипции его обозначают как [ь]).

1.27. В корне слова *слон* — исконная фонема <о>, а в слове *сон* когда-то была гласная фонема <ь> (редуцированная гласная заднего ряда), которая в определенных условиях исчезала, выпадала. Поэтому в современном языке при изменении слова *слон* гласный звук сохраняется (*слона, слону* и т.д.), а в слове *сон* он «беглый» (*сна, сну* и т.д.). Это и позволяет догадаться о разном происхождении гласной фонемы <о> в этих существительных.

1.28. После отмены написания буквы *ь* в словах типа *стол, удар, кон* твердость конечных согласных стала выражаться **отсутствием** твердого знака — на фоне присутствия мягкого знака в словах, заканчивающихся на мягкий согласный. Это пример так называемого минус-знака: он доказывает, что пустая позиция в языке имеет свое значение на фоне не-пустой позиции, выраженной материально.

1.29. И русский, и латинский алфавиты восходят к единому источнику — древнегреческому алфавиту. В частности, русские и латинские буквы *А, Е, К, М, О, Т* имели своих общих древнегреческих «предков».

1.30. Сокращения *млн* и *млрд* обозначают соответственно ‘миллион’ и ‘миллиард’, *вт* и *гц* — ‘ватт’ и ‘герц’ (физические величины), *тчк* и *зпт* — ‘точка’ и ‘запятая’ (в телеграммах и т.п.). Слова сокращаются именно до согласных, потому что эти звуки (и соответственно буквы) «информативнее», чем гласные: читателю по ним легче восстановить слово. Кроме того, все приведенные в задаче слова и начинаются именно с согласных.

1.31. Самый простой ответ: написания вроде «анклаф», «пакгауз» и т.п. свидетельствуют о неграмотности пишущего.

Более полный и глубокий ответ таков: данные написания свидетельствуют не только о незнании правил орфографии, но и об ограниченном речевом опыте человека. Скорее всего, пишущий никогда не встречал этих слов в косвенных падежах. Ведь если бы он слышал или читал словоформы вроде *анклава* или *пакгаузу*, то, вполне возможно, и писал бы по фонематическому принципу *анклав* и *пакгауз*.

1.32. Слова *частота* и *чистота* имеют разное значение, но звучат одинаково, это омофоны. Фонемы <a> и <i> после мягкой <ч>, оказавшись в безударном слоге, совпадают в одном звуке [и^э]. В лингвистике такое изменение звучания фонемы в зависимости от позиционных условий называется редукцией.

1.33. Приведенные строфы Марины Цветаевой обращены к Александру Блоку. Даже читатель, не знакомый с подробностями историко-литературного процесса, может догадаться об этом по тем фонетическим «подсказкам», которые в стихотворении имеются. В частности, там упоминаются бульканье камня, падающего в воду, щелканье копыт и звук спущенного курка... А имеющиеся в памяти читателя звукоподражательные слова типа *хлоп*, *щелк*, *бряк*, *плюх* и т.п. помогут ему прийти к правильному решению.

Впрочем, одна «подсказка», данная в стихотворении, может завести читателя в тупик. Там ведь говорится, что это имя состоит из пяти букв, а фамилия *Блок* содержит только четыре буквы! Но если знать, что стихотворение написано в 1916 году, то все

сомнения рассеиваются: тогда, до орфографической реформы 1918 года, фамилия поэта писалась с твердым знаком на конце: *Блокъ*.

1.34. Если при произнесении слова *дядя* «отключить» (расслабить) голосовые связки, то звонкий звук [д'] превратится в глухой [т'], и мы получим слово *тятя*. Если же, не отключая голосовых связок, опустить увулу (язычок, которым оканчивается нёбо в глубине ротовой полости), то за ним приоткроется проход в нос и вместо ротового звука [д'] мы получим носовой [н']. В результате слово прозвучит как *няня*.

1.35. Фрагменты стихотворения Д.Д. Минаева *скалам бурым* и *с каламбуром* произносятся хотя и похоже (не зря они образуют рифму), но по-разному. Различия связаны с тем, что в первом случае мы имеем дело со словосочетанием, каждый член которого имеет свое ударение, и оно определяет правила произношения безударных согласных в каждом слове. А в сочетании *с каламбуром* ударение одно, и произношение всех гласных подчиняется именно ему. В фонетической транскрипции эти два фрагмента будут выглядеть соответственно как [ска́льм бу́рым] и [скя́лмбурьм].

1.36. В современном русском языке сочетания звуков [г] и [г'], [к] и [к'] не превращаются в [ч'], но в истории русского языка такое было возможно — при некоторых условиях. Именно так возникли формы типа *стеречь* (*стерег+ть*), *помочь* (*помог+ть*), *печь* (*пек+ть*), *влечь* (*влек+ть*).

1.37. Повтор буквы приобретает особое грамматическое значение в сокращениях типа *вв.*, *гг.*, *тт.* Удвоение буквы обозначает здесь множественное число: «века», «годы» (или «города»), «тома» (или «товарищи»). В специальной литературе список таких сокращений больше. Здесь встречаются, например, *иш.* («испытываемые» — в литературе по психологии), *прр.* («реки» — в комментариях к географическим картам), *сс.* («страницы» — в библиографических описаниях), *мчч.* и *апп.* («мученики» и «апостолы» — в церковной литературе) и т.д.

Но задача имеет и другое решение, если иметь в виду повтор буквы, отражающий удлинение звука в устной речи. Произношение типа *ма-а-аленький* или *хо-о-одит* может, кроме особой экспрессии, передавать также степень (интенсивность) признака или долготу действия, и это тоже сфера грамматики.

1.38. Многие употребительные слова в устной речи сокращаются, упрощаются в произношении (особенно часто такое упрощение затрагивает скопления согласных). Не только *сейчас* произносится как «щас», но и *здравствуйте* — как «здрасьте», *сегодня* — как «сёння», *вообще* — как «вапще» или «ваще» и т.п. Данный процесс (он называется редукцией) обусловлен естественным стремлением говорящего к экономии речевых усилий.

1.39. Нет, писатель неточен в своих наблюдениях: он находится под «гипнозом» буквы. На самом деле в пушкинской строке *И пусть у гробового входа...* только два (ударных) звука [о]: все же остальные гласные не похожи на [о], они качественно редуцируются, видоизменяются в безударных слогах.

1.40. В словах *что* и *конечно* звук [ш] произносится вместо [ч] для облегчения произношения. Происходит то, что в фонетике называется диссимиляцией, расподоблением: два соседних согласных ([ч] и [т] или [ч] и [н]) становятся менее похожими друг на друга: второй остается смычным, а первый превращается в щелевой.

Такое правило произношения было свойственно старой — московской — орфоэпической норме. Сегодня эта норма, сохраняющаяся в допустимом произношении «булошная» или «коришневый», имеет уже ограниченный характер: слова, произносимые в соответствии с ней, как бы заданы списком. Поэтому говорить «конешность» или «рыношный» неправильно.

1.41. До орфографической реформы 1918 г. в словах, оканчивающихся на твердый согласный, положено было писать твердый знак: ъ, например: *столь*, *городъ* и т.п. Но для существительных женского рода, оканчивающихся на шипящий *ж* или *ш*, делалось

исключение: у них на конце писался мягкий знак — как показатель определенного («третьего») типа склонения и как «память» о том, что эти согласные были когда-то мягкими. Следовательно, пример из диктанта надо было записать так: *Это ложь, что в театре нет ложь*. В приведенной в задаче цитате ученик, писавший диктант, не знал, где следует поставить мягкий знак, а где — твердый, поэтому и оставлял для них «пустые места».

1.42. Слово *горизонт* (заимствованное русским языком из немецкого) состоит из корня и нулевого окончания. В нем после мягкого согласного [р'], как и положено по правилам русской фонетики, произносится гласный [и]. Слово же *горисполком* (исконно русское) — сложное, ему предшествовало составное наименование: *городской исполнительный комитет*. Здесь к звуку [и], начинающему собой часть *испол-*, присоединился спереди твердый согласный [р], а в таких условиях [и] автоматически превращается в [ы]. Можно проверить это на других словах: *госинспекция, пединститут* и т.п.

1.43. Согласная фонема *т* в составе приставки *от-* произносится то глухо, именно как [т] (в словах *ответить, отлить, отмыть, отнять, отработать*), то звонко, как [д] (*отбить, отгрузить, отдать, отжать, отзвонить*).

Озвончение согласного происходит под влиянием следующего звонкого (в данных случаях — [б'], [г], [д], [ж], [з]), это кажется естественным.

Но оно не происходит перед согласными [в'], [л'], [м], [н'], [р], также произносящимися с участием голоса. Отсюда вытекает, что общепринятое разделение согласных на глухие и звонкие недостаточно. Получается, что такие звуки, как [в], [л], [м], [н], [р] и их мягкие соответствия — это не глухие, но они и не ведут себя, как звонкие (не озвончают предшествующие глухие). В научной фонетике для них существует особый термин: сонорные, или сонанты.

1.44. Расстановки строчных и прописных букв в словосочетании *литература средневековья и Возрождения* объясняется следующими причинами.

Средневековье — обозначение определенного исторического отрезка времени в жизни европейских народов, примерно с VI по XIV век. Оно считается таким же нарицательным названием, как и составное *средние века*. А *Возрождение* — уникальный культурный феномен, тесно связанный с конкретными личностями и идеями. Это пробуждение наук и искусств в XIV—XVI веках, наступившее после средневекового застоя, и его название следует считать именем собственным.

Другое объяснение в том, что оба термина были созданы по образцу уже существовавших французских названий, соответственно *royen âge* и *Renaissance*; и в этих французских названиях уже очевидно противопоставление имени нарицательного и имени собственного.

К сказанному может примешиваться еще и идеологическая мотивировка. Со средневековьем у нас связываются отрицательные ассоциации (инквизиция, мракобесие и т.п.), а с Возрождением — положительные (гуманизм, развитие литературы и т.п.). Противопоставлением маленькой и большой буквы мы символизируем свое разное отношение к данным явлениям.

Но все эти объяснения в какой-то степени условны. По сути, и средневековье, и Возрождение — исторические эпохи в развитии общественной жизни, и их названия следовало бы трактовать как собственные имена. Именно так и поступает, например, «Литературный энциклопедический словарь» (М., 1987. С. 66): ВОЗРОЖДЕНИЕ... — в истории культуры стран Европы эпоха перехода от Средневековья к Новому времени...».

1.45. Парой к глухому мягкому согласному [ч] должен был бы быть мягкий звук [дж'], а к глухому твердому [ц] — звук [дз]. В русской речи такие звуки иногда встречаются — под влиянием следующего звонкого, например: *алчба* (здесь перед [б] произносится [дж']), *отец бы* (здесь на стыке слов перед [б] произносится [дз]).

1.46. Перечисленные сочетания букв встречаются в русских словах на стыке морфем, в том числе иноязычного (заимствованного) происхождения, например: *подвздошный* (*двзд*), *бренд-*

спойт (ндсп), *мундштук* (ндшт), *квартилата* (ртпл), *сверхприбыль* (рхпр), *баскский* (скск), *яхтклуб* (хткл), *постскриптим* (стскр), *оргвзнос* (ргвзн), *сверхвкрадчивый* (рхвкр), *контрстратегия* (нтрстр).

1.47. Словоформы *ножик* и *ножек* произносятся одинаково, как [‘ножы’к]. Второй (безударный) гласный в них звучит не вполне ясно, его определяют как «ы с оттенком э».

1.48. Это довольно условное, искусственное различие. Пособия оправдывают его так: *сороконожка* — сложное слово, в котором между двумя корнями вставлена соединительная морфема (интерфикс) *о*. А прилагательное *сорокадневный* ‘относящийся к сорока дням’ пишется через *а*, потому что включает в себя бывшую форму родительного падежа от числительного *сорок*.

1.49. Вообще к текстам классиков надо относиться бережно и лучше в них ничего не менять. Но данный конкретный случай (*оспоривать* или *оспаривать*?) интересен еще и тем, что в нем можно усмотреть действие довольно общей тенденции. Суффиксальное образование глаголов несовершенного вида от совершенновидовых основ стремится получить «подтверждение» в виде чередования *о / а* в корне слова, ср.: *подготовить* — *подготавливать*, *обусловить* — *обуславливать*, *одолжить* — *одалживать* и т.п. Противодействовать этой тенденции бесполезно, в современном русском языке *оспаривать* бесповоротно побеждает.

1.50. Для того чтобы ответить на поставленные вопросы, надо сначала установить, каков корень в этих глаголах. В словах *везти* и *возить* корень *вез-* / *воз-* (с дополнительным чередованием *з / ж*, ср.: *везение*, *завоз*, *возница*, *вожу* и т.п.), а в словах *вести* и *водить* корень *вед-* / *вод-* (с дополнительными чередованиями *д / ж* и *д / жд* (ср.: *веду*, *водитель*, *вожу*, *вождение* и т.п.)). Этим объясняется совпадение глаголов *возить* и *водить* в одной форме 1-го лица единственного числа *вожу*: в ней совпадают разные чередования согласных.

Что же касается глаголов *везти* и *вести*, то перед показателем неопределенной формы *-ти* последний согласный корня *вез-* оглушается и смягчается: уподобляясь следующему согласному [т'], он начинает звучать как [с']. А последний согласный корня *вед-* в той же позиции не только оглушается и смягчается, но еще и расподобляется по способу образования: из смычного он превращается в щелевой [с'], и вместо труднопроизносимого *вед+ти* мы получаем *вести*. Таким образом, на слух словоформы *везти* и *вести* выглядят тоже одинаково. Но если говорить научным языком, то в первом случае мы имеем дело с ассимиляцией по глухости и мягкости, а во втором — еще и с диссимиляцией по способу образования.

1.51. Буква *e* называлась в кириллической азбуке «есть», поэтому буквенный состав слова *блаженъ* следовало бы передать таким образом: *буки—люди—аз—живете—есть—наш—ер*. А *иже* — так называлась буква *и*; вот здесь писатель и допустил ошибку.

1.52. То, что испытуемый (собеседник) в указанных условиях предпочтет вариант *синяя*, а не *синее*, не связано с особенностями произношения. Просто существительных женского рода в русском языке намного больше, чем среднего, а потому вероятность появления сочетания типа *синяя чашка* в принципе выше, чем вероятность появления сочетания *синее платье* и т.п.

1.53. Очевидно, наборщики набирали статью с рукописи, а в рукописном тексте русское *Сопвич* и английское *Conbur* выглядят одинаково (можете проверить!). Вот они и прочитали слово «по-английски», а надо было — «по-русски».

1.54. При произношении слова *грусть* согласные [г] и [р] приобретают огубленность под воздействием соседнего гласного. Речевой аппарат еще «работает» над артикуляцией начальных согласных, а губы уже «забегают вперед», настраиваясь на произношение следующего звука [у].

1.55. Слово *вавузоар* в приведенном тексте — типичный образец издательского ляпа. Редактор не понял, что перед ним в

рукописи — написанное латинскими буквами английское слово *babysoap*, т.е. «детское мыло». В позднейших изданиях эта ошибка была исправлена.

1.56. Слова *иконостас* и *ипостась* оказались в словаре Даля помещенными далеко друг от друга, потому что, согласно правилам тогдашней орфографии, слово *иконостас* начиналось с буквы *и*, а *ипостась* писалось через особую букву «ижицу», замыкавшую собой русский алфавит.

1.57. Разговорное отрицание *не-а* на письме передается с помощью трех букв (и дефиса), но в реальности там произносится **четыре** звука. Между *не* и *а* вставляется особый согласный, для которого в русском языке нет буквенного обозначения. Он образуется в гортани мгновенной смычкой голосовых связок и в фонетике называется *кнаклаутом*.

1.58. По-видимому, мальчик встречал до сих пор слово *мозг* только в форме именительно-винительного падежа. На слух оно выглядит именно как [моск]. Естественно, что в представлении мальчика множественное число от него образуется как [мЛск'й], а родительный падеж мн.ч. — [мЛск'ф]. Поэтому услышанная словоформа [мЛск'ф] была соотнесена мальчиком со словом *мозг* (а не с *мазок*, по-видимому, мальчику вообще не известным).

1.59. Нет, в слове *сумма* произносится двойное [м], а в *суммарный* — обычное, одинарное, хотя там и пишется по традиции двойная буква *м*. В словах иноязычного происхождения удвоенный согласный старается «сократиться» в произношении до обычного, краткого (*аттракцион*, *коммунизм* и т.п.), но после ударного гласного этого не происходит (*касса*, *вилла* и т.п.).

1.60. Искусственное высказывание — *Степка, хочешь щец?* — *Фу!* — ученики младших классов использовали для того, чтобы усвоить перечень глухих согласных русского языка — все они (если не учитывать деления на твердые и мягкие) присутствуют в этой фразе.

1.61. В приведенных пушкинских строках алфавитный порядок слов нарушен исключительно из соображений ритма и рифмы. А вообще-то в пушкинскую эпоху эти слова шли в словаре в таком порядке: боръ, буря, вѣдьма, ёжь, ель, медвѣдь, метель, мостокъ, мракъ...

1.62. В числительном *одинадцать* произносится сегодня обычный, краткий звук [н]. А пишем мы это слово через две буквы *н* благодаря этимологическому принципу, используемому в русской орфографии. Числительные второго десятка исторически образовывались по модели: «числительное первого десятка + предлог *на* + *дцать* (десять)». Поэтому *одинадцать* — это исторически *один на дцать* (отсюда две буквы *н*), а *двенадцать* — *две на дцать* (здесь одна буква *н*) и т.д.

1.63. Буква *ё* — одна из самых «молодых» в русской графике: ее ввел Н.М. Карамзин в конце XVIII века для обозначения чередующегося с [е] ударного звука [о] после мягких и шипящих согласных.

Но считается, что использование этой буквы усложняет типографский набор, поэтому вместо нее продолжают использовать букву *е*. Имеется в виду, что человек, говорящий по-русски, легко разберется, как именно произнести эту букву в конкретных случаях, ср.: *елка, шел, прочел* и т.п. Обязательным является употребление буквы *ё* только в различительных ситуациях типа *всеё — все, узнаём — узнаем, ведро — ведро*, а также в школьных учебниках, словарях и литературе, предназначенной для иностранцев.

1.64. В корнях уменьшительных имен *Тома, Лора, Афоня* звучит и пишется *о*. А виноват в этом, скорее всего, предударный гласный в полных именах *Тамара, Лариса, Афанасий*: он очень похож на [а] (и пишется там, естественно, *а*). Но в других именах такой же гласный, оказавшись под ударением, превращается в [о], ср.: *Полина — Поля, София — Соня* (или *Софа*), *Роман — Рома, Борис — Боря* и т.п. По-видимому, по аналогии с данными чередованиями возникли и *Тома, Лора, Афоня*.

1.65. Произношение слов *лизать, лакать, плевать, липнуть* неслучайно похоже на сами называемые действия: *лизать* — на лизание, *лакать* — на лакание и т.д. В основе этих глаголов лежат древние корни звукоизобразительного, звукоподражательного характера. Фонетика здесь как бы копирует действительность.

1.66. Все приведенные географические названия — *Ереван, Ямал, Юрмала* и *Йемен* — начинаются со звука [j], который только в последнем случае получает свое отдельное буквенное выражение. Во всех остальных он скрывается за буквами *Е, Я, Ю*.

1.67. Все приведенные старинные выражения включают в себя названия букв дореформенной русской азбуки. *Начинать с азов* значит 'начинать с самого начала' (*аз* — старое название первой буквы азбуки). *Прописать ижицу* — 'наказать, выпороть' (*ижица* — название последней буквы старого алфавита, похожей по форме на разветвленный прут, розгу). *Вытисывать (выделывать) ногами мыслете* — 'идти нетвердой походкой, зигзагами' (*мыслете* — вышедшее из употребления название буквы *М*). *Стоять фертом* — 'стоять уперев руки в боки' (*ферт* — старое название буквы *Ф*, напоминающей позу человека с руками на поясе).

1.68. В черновых строках А.С. Пушкина —

Подумала, что скажут люди,
И подписала: Т. Л. —

сокращение *Т. Л.* надо прочесть как «твердо», «люди». Это старые названия букв *Т* и *Л* в русской азбуке (подобные «аз», «буки», «веди» и т.д.).

1.69. Для ленивых студентов, конечно, лучше всего, чтобы им досталась какая-нибудь из тех букв, на которые вообще не начинаются русские слова. Это *Ъ, ЪІ, Ъ*. В крайнем случае, можно выбрать одну из букв *Й, Щ, Ю* — на них тоже мало слов. А вот самые «трудоемкие» буквы в русском словаре — это те, на которые начинаются слова с приставками: *В, Н, О, П, С*.

1.70. Если произносить слово *сливовый* с ударением на первом слоге (как того требует литературная норма), то в словоформе *сливового* — три одинаковых слога [вʲ]. Правда, чем дальше от ударного слога, тем больше эти слоги будут редуцироваться, сокращаться. Но при полном стиле произношения качество их остается одинаковым.

1.71. Дело не в том (как можно было бы подумать), что со времен Владимира Даля в русском языке появилось много новых слов, а в особенностях правописания. До орфографической реформы 1918 года слово *туш* писалось с твердым знаком на конце: *тушь*. Поэтому в Словаре Даля *тушь* и *тушь* идут рядом.

1.72. Действие фонетической протезы можно обнаружить и в истории некоторых русских слов. Например, в слове *восемь* начальное [в] — приставное (ср. *осьминог*, в котором этого [в] нет). Такого же происхождения начальное [j] в слове *ягненок* (ср. *agneц*).

1.73. Такие задачи легко решаются, если под рукой есть обратный словарь. В «Обратном словаре русского языка» находим, кроме *железо* и *пузо*, еще следующие существительные на -зо: *авизо* и *ариозо*, а кроме того, может быть, *изо* (сокращение от *изобразительное искусство*).

Тот же словарь дает четыре существительных, оканчивающихся на -чо: *плечо*, *пончо*, *харчо* и *каприччо*. В последнее время к ним прибавилось еще заимствование из испанского языка *мачо* ‘мужчина с ярко выраженным мужским темпераментом’.

1.74. Словоформы *держа* и *дерзя* различаются звуками [ж] и [зʲ].

1.75. В междометиях *ага*, *ого*, *угу* и *эге*, согласно правилам русской фонетики, произносится не взрывной [г], а особый щелевой согласный, характерный для южнорусских говоров (а также для украинского и белорусского языков). В транскрипции его обозначают греческой буквой [γ] «гамма».

1.76. На протяжении почти столетия в русском языке действовал закон, по которому ударное [э] после мягкого согласного перед твердым превращалось в [о]: *село* — *сёла*, *ведро* — *вёдра* и т.п. Но слова, которые вошли в русский язык после того, как закон перестал действовать, такому чередованию не подчиняются. Среди них и *клеймо*, и *метро*, и *сельно*.

1.77. Мягкий знак в написании *первый* отражает особенности русского произношения в XVIII в. Тогда произносили не только «первый», но и «церьковь», «верьх» и т.п. Позже звук [р'] в этих словах отвердел.

1.78. Произношение слов *организм* и *жаргонизм* различается прежде всего тем, что во втором слове присутствует звук [ж], которого нет в первом. Это отличие очевидно. Второе же различие более тонко, оно связано с произношением первого по счету гласного. В слове *организм* это звук, близкий к [а] (в транскрипции его обозначают так называемой «крышечкой»: А). А в слове *жаргонизм* первый гласный — это звук, средний между [ы] и [э], его обозначают как [ы^э].

1.79. В надписи допущена ошибка. Должно быть: «Буфетъ 1-аго (т.е. перваго) класса».

1.80. Во времена Крылова, в начале XIX в., словоформа *пойдет* произносилась в ударном слоге через [э], так что требование рифмы тут изначально было соблюдено: *нет* — *пойдет*.

1.81. Заданное предложение — *Но невидим архангел; мороз узором лег на храм, и дивен он* — представляет собой палиндром, т.е. текст, читающийся одинаково как слева направо, так и справа налево. Более известные примеры палиндромов: *Я иду с мечем, судия* (придуманый поэтом Г.Р. Державиным) или *А роза упала на лапу Азора* (сочиненный А.А. Фетом).

1.82. Свет при письме должен падать слева, для того чтобы орудие письма (и пишущая рука) не заслоняли собой только что написанное. Это справедливо, потому что мы пишем слева

направо. Рекомендация «Свет должен падать слева» недействительна для тех народов, которые пишут справа налево, например арабов или евреев.

1.83. Форма сравнительной степени *слаже* действительно существовала в русском языке, но сейчас она является устаревшей. Дело в том, что наряду с регулярными историческими чередованиями типа *д / ж* в русском языке представлены и нерегулярные, типа *д / щ*. В данном случае форма *слаще* возникла от *слад(к-ий)*, по-видимому, через промежуточную ступень *слажьше*.

1.84. Внимательно рассматривая названия *гидронавт О.В. Киров, огородник В.В. Вирта и дворник Г.И. Товаров*, можно заметить, что они состоят из одного и того же набора букв, т.е. представляют собой анаграммы. Если попробовать переставлять эти буквы еще по-другому, то мы получим имя и фамилию крупнейшего русского лингвиста, долголетнего директора Института русского языка АН СССР *Виктора Виноградова*.

1.85. В соответствии с правилами русской орфографии и орфоэпии названия согласных букв состоят либо из соответствующего согласного звука с добавлением после него гласного звука [э] (*бэ, вэ, гэ, дэ, жэ, зэ, нэ, тэ, цэ, че*), либо из согласного звука с добавлением перед ним того же звука [э] (*эль, эм, эн, эр, эс, эф*), либо, наконец, к согласному звуку прибавляется гласный [а] (*ка, ха, ша, ща*). Это и составляет три группы, на которые подразделяются названия согласных букв.

1.86. Маяковский велел написать инициалы Лили Юрьевны Брик по кругу обручального кольца; получилось ЛЮБЛЮ...

1.87. Глагольные формы *скрепя* и *скрипя* произносятся совершенно одинаково. Гласные [э] (ср. под ударением: *скрепка*) и [и] (ср. под ударением: *скрип*) в таких условиях, в безударном слоговом фоне после мягкого согласного, совпадают в одном звучании. В транскрипции данный звук обозначают через [и^э].

1.88. Словоформы *мну* (от глагола *мять*) и *мню* (от глагола *мнить*) различаются согласными звуками [н] твердым и [н'] мягким.

1.89. В двустииши пропущено слово «пи» (π — греческая буква, используемая в математике для обозначения постоянной величины: отношения длины окружности к длине радиуса). С помощью несложного мнемотехнического приема (подсчитав число букв в каждом слове заученного стишка) школьники могли воспроизвести число «пи» до 10-го знака после запятой: 3,1415926536.

Сегодня эта подсказка неточна, потому что после орфографической реформы 1918 г. на конце слов *пожелает*, *уж* и *знает* уже не пишется ъ.

1.90. Окончание в словах *житье* и *житие*, конечно, разное — как фонетически, соответственно [о] и [э], так и орфографически — *ѣ* и *е*. Просто на письме вместо буквы *ѣ* обычно пишут *е*.

1.91. В слове *Попокатепеть* согласные [п], [к], [т'], [п'], [т] — глухие. Единственный «кандидат» на обладание звонкостью — это звук [л']. Но поскольку он завершает слово и при этом стоит после глухого [т], то и сам произносится глухо, без участия голоса. Получается, что в названии *Попокатепеть* все согласные глухие!

1.92. В задаче спрашивается, каких звуков (не букв!) больше в слове *сжиматься* — гласных или согласных. Значит, надо почувствовать, что мы здесь реально произносим. А произносим мы примерно следующее: [жжы^эма́ццъ]. Получается, что в этом слове три согласных звука: долгое [ж], обычное [м] и долгое [ц], и три гласных: [ы^э], ударное [а] и, в самом конце, нечто среднее между [а], [ы] и [э] — такой звук обозначают в транскрипции через [ъ]. Таким образом, гласных и согласных здесь поровну.

1.93. Обычно на этот вопрос отвечают так: нет, в слове *papa* первый гласный звук [а] — ударный, а второй — безударный. Это ответ правильный, но не полный. Что значит безударный

гласный? Это значит — он звучит короче и слабее, чем его ударный вариант. Кроме того, при произношении последнего гласного в слове *nana* рот открывается не так широко, как при произношении первого гласного. Короче, перед нами — особый звук, в научной транскрипции его обозначают специальным знаком [ъ].

1.94. Если внимательно прислушаться к произношению первых гласных в словах *nana* и *мама*, то окажется, что они не совсем одинаковы. У звука [а] в слове *мама* есть легкий носовой оттенок, возникающий из-за соседства с предшествующим и последующим согласными [м]. У [а] в слове *nana* такого оттенка нет. Точно так же различаются и вторые гласные звуки в этих словах.

1.95. Отрывок из диктанта имеет своей целью проверку написания удвоенных согласных в корнях заимствованных слов.

1.96. Лежащий на поверхности ответ: многие люди произносили «стрептоцитом», а не «стрептоцидом» потому, что на конце этого слова в его исходной форме (именительного падежа) звучит [т]: *стрептоцид*.

Более глубокий ответ: если бы слово *стрептоцид* пришло к носителям русского языка в письменном виде, то они бы образовывали форму творительного падежа как *стрептоцидом*. А раз люди говорили «стрептоцитом», это значит, что данное слово они восприняли из устной речи.

1.97. В отрывке из «Евгения Онегина» упоминаются буквы, а не звуки. А русская буква *Н* во времена Пушкина называлась «наш» (ср.: «аз», «буки», «веди», «глагол...»). Значит, современники поэта читали: «И русский «НАШ», как «N» французский...».

1.98. В слове *Петербург* в конце произносится не [г], а [к]. И хотя это тоже твердый согласный, приведенная цитата еще раз показывает нам, как плохо у нас обстоит дело с различением звуков и букв.

1.99. В существительном *лесть* мягкий глухой [с'] является исконным — это доказывается тем, что он сохраняется во всех формах этого слова (в частности: *лести, лестью*) и в таких производных словах, как *льстивый, льстить*, с чередованием: *льщу* и т.п. (В *лестный, прелестный* это [с'] отвердевает перед твердым [н]).

А в неопределенной форме глагола *лезть* [л'эс'т'] мягкий глухой согласный появляется под влиянием последующего [т']. В других формах этого слова обнаруживается исконное [з]: *лезу, лезешь, лезем...*; то же — в однокоренных словах типа *залезать*.

1.100. В приведенном ряду числительных — *пять, шесть, семь, восемь, девять, десять...* — выделяются слова *семь* и *восемь*. В разговорной речи они часто произносятся с твердым согласным на конце, как «сем» и «восем». И хотя многие словари этого не одобряют, такое произношение [м] уже утвердилось в сложных числительных *семнадцать* и *восемнадцать*.

1.101. Словоформы *швы* и *вши* различаются своим звуковым составом. В первом случае это [ш], [в] и [ы], во втором — [ф], [ш], [ы].

1.102. Для того чтобы выиграть в этой игре, надо выбирать названия, оканчивающиеся на те буквы, с которых названия городов редко начинаются. Это, в частности, *й* (*Бахчисарай, Мирный, Уренгой*), *ц* (*Елец, Торпец, Череповец*), *я* (*Евпатория, Ельня, Зея*) и т.п.

1.103. Согласные звуки [ц] и [ч] в чем-то похожи: они оба глухие, а по способу образования — аффрикаты, т.е. начинаются со смычки, а заканчиваются щелью, сквозь которую проходит воздух. Но еще важнее то, что в русском языке почти нет таких пар слов, которые различались бы только наличием [ц] в одном случае и [ч] — в другом (немногочисленны исключения типа *цех — чех*). А значит, эти согласные недолго и спутать.

1.104. В словах *подвижник* и *присяжный* (заседатель) звук [ж] возник на месте [г], в результате чередования. Слово *подвижник*

‘человек, обрекающий себя на лишения во имя высокой цели, самоотверженный борец за идеалы’, восходит к *подвиг, подвигнуть*, исторически здесь корень *-двиг-*. А *присяжный* — это ‘тот, кто дает присягу’, кто связан присягой (клятвой). Исторически здесь тоже присутствует согласный [г].

1.105. Фрагменты *лососину* и *лось осину* в приведенном двустишии различаются на слух. Главные различия таковы: в первом фрагменте первый гласный произносится безударно, как [ъ]; за ним следует твердый согласный [с]. Во втором фрагменте на этом месте звучит ударный гласный [о], а за ним идет согласный [с'] мягкий. В транскрипции эти случаи записываются соответственно как [лъс'Ас'ину] (с ударением на третьем слоге) и [лос'Ас'ину] (с двойным ударением — на [о] и на [и]).

1.106. Действительно, значение ‘алфавит’ у слова *элемент* вполне объяснимо: в конце концов, азбука — это набор элементов письма. Но есть и еще одно обоснование. По предположениям ученых, само слово *elementum* возникло от названий начальных букв второго ряда латинского алфавита: L, M, N, т.е. «эль», «эм», «эн». Та же «память об алфавите» сохранилась и в русском *элемент*.

1.107. Произношение слов *гроздь* и *трость* различается только начальным согласным, соответственно [г] и [т].

1.108. Слово *брестский* оказывается трудным для произношения: здесь наблюдается скопление согласных: [стск']. При этом первые три согласных в этой группе произносительно близки (все они переднеязычные, глухие, твердые, а 1-й и 3-й это вообще один и тот же звук [с]). Чтобы облегчить произношение, вместо [стс] произносят долгое [с]: [бр'есск'ый].

1.109. В написании слова *вторник* есть три «болевых точки». Это начальное *в*, которое перед глухим согласным звучит как [ф], безударная гласная во втором слоге (в таком положении *и* и *е* звучат одинаково) и конечный согласный *к* (в таком положении *г* тоже превращается в [к], ср. *порог* и *порок*). Значит, если

отвлечься от существующих правил правописания, то в этом слове могут варьироваться *в* и *ф*, *и* и *е*, *к* и *г*. В результате мы получим 8 вариантов написания: *вторник*, *фторник*, *вторнек*, *фторнек*, *вторнег*, *фторнег*, *вторниг*, *фторниг* — все они звучат одинаково. (При этом мы, очевидно, исключаем возможность написаний типа *вторрник* или *вторнёк*.)

1.110. Ответ, который первым приходит в голову: жаргонное слово *оренбургк* пишется через *к* для того, чтобы отличать его от названия города. Но этот ответ неточен, ведь в устной речи *оренбургк* и *Оренбург* все равно совпадают, а на письме достаточным различительным признаком является прописная буква в названии города.

Дело в другом. Раз составители словаря зафиксировали жаргонизм *оренбургк* с *к* на конце, значит, в этом слове перед гласными, в формах косвенных падежей, звучит тоже [к]: родительный падеж *оренбургка*, дательный *оренбургку* и т.д. Говоря научными терминами, последняя фонема в слове *оренбургк* — <к>, в отличие от названия *Оренбург*, в котором последняя фонема — <г>.

1.111. Написание «ВАСТОК» приблизительно отражает произношение — оно строится, так сказать, по принципу «Как слышится, так и пишется». Это простой случай. А вот написание «ВОСТОГ» основано на аналогии с другими написаниями. Дениска, очевидно, уже сталкивался с ситуациями, когда в конце слова произносится [к], а пишется *г*: *порог*, *итог*, *разбег*... Можно сказать, что написание «ВОСТОГ» потребовало некоторой лингвистической работы ума. Правда, если бы мальчик слышал слово *восток* в формах косвенных падежей (*востока*, *востоку* и т.д.), то он бы знал, что звук [к] здесь — «постоянный», а не возникший в результате оглушения, и написал бы ВОСТОК.

1.112. Свойство приписывать буквам числовые значения было заимствовано древнерусским языком из старославянского, а тем, в свою очередь, из древнегреческого. В древнегреческом же языке алфавит начинался так: А («альфа»), В («бета», она

обозначала звук [б]), Г («гамма»), Д («дельта»), Е («эпсилон»)...

Буквы для обозначения звука [в] у древних греков не было. Славяне же, различавшие звуки [б] и [в], закрепили за каждым из них отдельную букву. Только букве Б при этом не досталось числового значения.

1.113. Дело, конечно, не в том, что в словах *наверное* и *следующий* под ударением находится гласный [э] после мягкого согласного, а в том, что и там, и там один безударный слог не произносится, выпадает. В устной речи мы ведь говорим «наверно» и «следующий».

1.114. В произношении *коклет* согласный звук [т] заменяется на [к] под влиянием начального [к]; это уподобление звуков или, по-научному, ассимиляция. А в произношении *контот* наоборот: согласный [м] расподобляется с соседним [п] по месту образования. Должны были рядом быть два губных звука, но первый из них превратился в переднеязычный (ср. еще просторечные *транвай*, *бонба*). Это расподобление, или диссимиляция.

1.115. Вывеску, от которой остались буквы «...ПТ...КА», можно истолковать не только как «АПТЕКА», но и как «ОПТИКА». Однако аптеки в нашей действительности встречаются чаще, чем оптики, так что первый вариант более вероятен.

1.116. *Врун* и *лгун* — слова-синонимы. *Врун* — человек, который врет, *лгун* — человек, который лжет. У них и производные слова подобны, ср.: *врунья*, *врунишка*; *лгунья*, *лгунишка*. Вся разница только в стилистическом оттенке: *врун* — слово разговорное.

Но если обратить внимание на их форму, то обнаруживается еще одно различие. В первых звуках слова *врун* последовательно нарастает участие голоса: [в] — звонкий, [р] — сонорный, т.е. очень звонкий, [у] — гласный. Это соответствует закону восходящей звучности, который когда-то действовал в праславянском языке. А в слове *лгун* этот закон нарушен. Сначала идет сонорный [л], затем звонкий [г], затем гласный [у]. Поэтому слово

врун нам немного легче произносить, чем *лгун* (ср. еще пары вроде *тру* и *рту*, *для* и *льда* и т.п.). Вот в этом отношении *врун* и лучше, чем *лгун*.

1.117. Корень в слове *сватать*, действительно, *сват-*. А букву *д* мы пишем здесь по фонетическому принципу, отражая то, как это слово произносится. Для русского языка это исключение, отступление от фонематического принципа.

1.118. Сначала хочется найти различия в определениях *мастер* и *метр*. Но это слишком просто. На самом деле имеется в виду то, что вторая половина фразы построена из первой путем перестановки букв, т.е. способом анаграммы.

1.119. Оба прилагательных образованы при помощи суффикса *-ск-*. Но общее правило здесь таково: если основа существительного оканчивается на *ск*, то при присоединении суффикса прилагательного *-ск-* звук (и буква) *к* основы опускается, «растворяется»: *Дамаск* — *дамасский*, *Сан-Франциско* — *сан-францисский*. Слово *баскский* на этом фоне — исключение: основа *баск-* слишком коротка, чтобы с нею производить какие-то фонетические «эксперименты».

1.120. Слова *гриб* и *грипп* звучат одинаково; в именительном падеже это омофоны. А неправильное написание авторы используют специально, чтобы подчеркнуть малограмотность своего героя: он вообще не различает эти слова.

1.121. В XIX, а также в первой половине XX века, произношение *лиса* и *леса* различалось. А сегодня, согласно новой «йкающей» норме русского литературного произношения, эти словоформы звучат одинаково.

1.122. Иногда отвечают: потому что в *объём* звук [б] — твердый, а в *побъём* — мягкий. Это не так, [б] произносится и в первом, и во втором случае примерно одинаково. Твердый и мягкий знаки в обоих случаях являются разделительными, т.е. обозначают, что букву *ё* надо прочитать как [jo]. А когда писать твер-

дый знак, когда мягкий, диктует орфографическое правило: после приставки — *ь*, не после приставки — *ь*.

1.123. В словоформах *лечу*₁ и *лечу*₂ одном случае [ч] из [т], ср. однокоренные слова: *летать*, *летун*, *лётный* и т.п. А в другом — из [к], ср.: *лекарь*, *лекарство*, *лекарственный* и т.п.

1.124. Заглавие романа А. Введенского «Убийцы вы дураки» можно было бы интерпретировать примерно следующим образом:

а) *Убийцы! Вы — дураки* или: *Убийцы, вы дураки!* (*убийцы* — обращение, *вы* — подлежащее, *дураки* — именная часть составного сказуемого);

б) *Убийцы вы, дураки!* (с ударением на *убийцы*; *убийцы* — именная часть составного сказуемого, *вы* — подлежащее, *дураки* — обращение);

в) *Убийцы — вы, дураки!* (с ударением на *вы*; *убийцы* — подлежащее, *вы* — именная часть составного сказуемого, *дураки* — обособленное определение к *вы*);

г) *Убийцы вы! Дураки!* (*убийцы* — именная часть составного сказуемого, *вы* — подлежащее, *дураки* — односоставное назывное предложение с «характеризующим» значением).

Возможны и другие, более специфические варианты истолкования приведенной фразы.

1.125. В шутливом стихотворении И. Иргеньева нарушены, во-первых, правила передачи устной речи на письме. Тире — знак препинания, который используется на письме, но не произносится. В устной речи ему обычно соответствует пауза. Во-вторых, в составном наименовании *инженер-строитель* вообще должно быть употреблено не тире, а дефис, это принципиально другой знак.

1.126. Запятые в приведенном предложении можно поставить, а можно их и не ставить, но от этого слегка меняется общий смысл. В варианте *Директор школы Н.С. Петров посоветовал мне подать документы на конкурс...* выражение *директор школы* является приложением к *Н.С. Петров*: оно указы-

вает на должность, занимаемую этим человеком. Если же мы *Н.С. Петров* выделим запятыми, то теперь главным членом (подлежащим) в предложении окажется *директор школы*, а *Н.С. Петров* — обособленным приложением к нему с уточняющим значением. Примерно в таком плане: ‘директор школы, которого зовут Н.С. Петров...’. Выбирайте, какой вариант вам больше нравится.

1.127. Речь в приведенной цитате идет о точке с запятой. Под периодами в грамматике тех времен имелись в виду предложения.

1.128. Правило гласит: если части сложносочиненного предложения имеют общий второстепенный член, то запятая между ними не ставится. Поэтому здесь возможны два варианта, все зависит от того, к чему мы относим обстоятельство времени. Если *в понедельник* характеризует только первую часть (‘в понедельник прошел дождь, а потом цветы стали распускаться’), то запятая нужна. Если же *в понедельник* относится по смыслу к обеим частям (‘в понедельник прошел дождь и в понедельник же цветы стали распускаться’), то запятая не нужна.

1.129. В русском языке есть междометие *ну*, оно выделяется запятыми (например: *Ну, это надо обсудить...*) и усилительная частица *ну*, как в нашем случае *Ну погоди!* Частица не отделяется запятой от слова, к которому относится.

1.130. Формально данные два предложения различаются только отсутствием или наличием запятых. По сути же, за этим скрывается важное смысловое различие. В первом примере слово *дядька* употреблено, скорее всего, в значении ‘какой-то мужчина’, и эта скудная информация требует обязательного уточнения в виде определений, хотя бы несогласованных: какой *дядька?* — *в форменной синей фуражке и с папкой под мышкой*. Во втором предложении слово *дядька* полноценно и самостоятельно в смысловом отношении, оно означает ‘родственник: брат отца или матери’. Мы судим об этом по тому, что уточнение *в форменной синей фуражке и с папкой под мышкой* не является

здесь обязательным элементом фразы (его можно опустить), это обособленное определение.

1.131. В приведенных строках из песни *видя* — деепричастие, которое вместе с зависимыми словами образует деепричастный оборот. В зависимости от того, где мы отметим паузами или запятыми границы этого оборота, меняется смысл целого. Если сказать *Ты часто проходишь мимо, не видя меня с кем-то другим*, — значит, в компании с кем-то другим оказывается автор песни (1-е лицо). А если *Ты часто проходишь мимо, не видя меня, с кем-то другим*, то компанию кому-то другому составляет адресат песни (2-е лицо).

1.132. В описанной ситуации, кроме запятой, могут быть использованы и другие знаки препинания, хотя при этом возникают некоторые смысловые оттенки.

В частности, предложения могут быть разделены точкой, например: *Казнить нельзя. Помиловать* (естественно, после точки должна быть употреблена прописная буква). В таком случае перед нами как бы два сообщения: констатация факта и приказ.

Можно использовать тире: *Казнить нельзя — помиловать*. Тогда у второй части появляется значение следствия (или же резкого противопоставления по отношению к первой части).

Может быть использовано двоеточие: *Казнить нельзя: помиловать*. Вторая часть в таком случае содержит разъяснение (или причину).

Наконец, могут быть употреблены точка с запятой: *Казнить нельзя; помиловать* или скобки: *Казнить нельзя (помиловать)*.

Правила расстановки знаков препинания в бессоюзном сложном предложении допускают здесь разные варианты.

1.133. Получилось: «Моя страна другой не будет» — как будто надежд на перемены к лучшему нет.

1.134. В школьной программе предложения типа *Чепцов! И шляпок! И булавок!* и т.д. определяются как неполные; считается, что полная их структура восстанавливается из контекста.

В таком случае в приведенном отрывке одно полное предложение и четыре неполных.

В научной же грамматике для подобных фактов письменной речи есть специальное название: *парцелляция*. Это значит, что приведенное в задании высказывание едино (цельно) по своей лексико-синтаксической структуре, но говорящий искусственно отчленяет знаками препинания некоторые его фрагменты, придавая каждой части видимость самостоятельного предложения. В таком случае правильный ответ: перед нами одно предложение с четырьмя парцеллированными членами.

1.135. Самым древним знаком препинания в старославянском и древнерусском письме являлась точка. Первоначально точка применялась довольно бессистемно — ею обозначались границы между словами, а также паузы; позже она стала знаком, разделяющим предложения.

2. Семасиология, лексикология, словообразование, фразеология

2.1. «Несомненные» инструменты — *молоток, рубанок, стамеска*. Это если мы понимаем слово *инструмент* узко, как ‘производственное (техническое) орудие’. Если же мы понимаем *инструмент* более широко, как ‘предмет, с помощью которого регулярно совершается та или иная трудовая операция’, то в этот список попадут и *игла*, и *ножницы*, и *утюг* (например, игла — инструмент швеи). Если же понимать *инструмент* еще шире, как ‘предмет, который помогает совершить какое-то действие’, то список увеличится еще более, в него попадут и *карандаш*, и *ключ*, и *клей*... Наконец, если вкладывать в слово *инструмент* общее значение ‘средство для достижения цели’, то таким образом можно трактовать и дачу или даже упорство (например: *Своим упорством он добился всеобщего уважения*). Конечно, последний случай более редкий и специфичный, но в принципе язык этого не запрещает. На данном примере хорошо видно, что у языковых классов нет жестких границ, а есть размытые, «предпочтительные» очертания.

2.2. Синтаксическое строение данных высказываний одинаково (подлежащее, сказуемое, дополнение). Лексический их состав различен: слово *устраивать* в первом и втором примерах — это два омонимичных глагола с разными значениями. И смысловая структура высказываний, несомненно, различна. В первом случае речь идет о ситуации создания субъектом объекта (‘дятел строит гнездо’), во втором случае — о ситуации отношения субъекта к объекту (‘дятлу нравится гнездо’).

2.3. *Испытывать*₁ означает ‘проверять на опыте, экзаменовывать’, *испытывать*₂ — ‘чувствовать, ощущать’. Доказать омонимичность этих слов можно несложными формальными средствами. Конструкции с *испытывать*₁ легко преобразуются в другие конструкции, сохраняющие тот же основной смысл и отношения между словами, например: *испытание самолета*

(летчиком). Но нельзя сказать «испытание тоски Марией». От действия *испытывать*₁ образуется название соответствующей профессии: *испытатель (самолета)*. А про Марию нельзя сказать: «испытательница (тоски)». У этих глаголов разные способности к образованию форм залога и склонения. Глагол *испытывать*₁ допускает образование формы страдательного залога: *Самолет испытывается летчиком*; он может стоять в повелительном склонении: *Не испытывайте самолет в сложных метеоусловиях* и т.п. Но нельзя сказать «Тоска испытывается Марией» или «Мария, не испытывай тоску!» Зато конструкция с *испытывать*₂ имеет в качестве синонимичных высказывания, в который глагол вообще опускается, «пропадает», ср.: *Мария в тоске*; *У Марии тоска*.

2.4. В значениях слов *ложный* и *лживый* есть общая часть: это ‘содержащий в себе неправду’. Поэтому можно сказать *и ложные показания*, и *лживые показания*. Но есть и семантические различия, проявляющиеся в сочетаемости этих слов. *Лживый* чаще говорят о человеке (*лживый свидетель*, *лживая девчонка*), и это прилагательное развивает в себе оттенок ‘склонный ко лжи, систематически лгущий’ (свойство субъекта). А *ложный* чаще употребляется применительно к предмету, отношению, абстрактному явлению (*ложные показания*, *ложный вызов*, *ложное учение*), и это слово развивает в себе значение ‘обманчивый, неправильный’ (свойство объекта).

2.5. Оба фразеологические выражения — *и пуганая ворона*, и *стреляный воробей* — употребляются по отношению к человеку, который прошел через какие-то жизненные испытания, опасности и передраги... Но в результате этих испытаний один человек стал боязливым и осторожным — его-то и называют *пуганой вороной*, а другой закалился и приобрел опыт; про него говорят: *стреляный воробей*.

2.6. По своему происхождению оба эти слова связаны с названием страны *Китай*. Название *апельсин* пришло к нам через голландское слово *appelsien* из французского *pomme de Chine* (*Sine*), что значит ‘яблоко из Китая’. А название ткани *крепде-*

шин заимствовано прямо из французского языка: там выражение *сrêpe de Chine* означает ‘креп (легкая полупрозрачная ткань) из Китая’. И названный в задаче фрукт, и легкая ткань впервые попали в Европу именно из Китая.

2.7. Задача в принципе имеет несколько решений. Можно считать, что из ряда *чиновничество, студенчество, ученичество, землячество, крестьянство, казачество* выпадает слово *землячество*: все остальные слова обозначают некоторую социальную общность (класс, прослойку, сословие и т.п.), а *землячество* объединяет людей, происходящих из одной местности, но в социальном отношении разнородных. Можно также считать, что из общего ряда выпадает слово *казачество*: все слова географически никак не обусловлены, а *казачество* более всего «привязано» к югу России и Северному Кавказу...

Но «самый правильный» ответ — это слово *ученичество*. Дело в том, что все остальные слова обозначают **группы людей**, а ученичество такого значения не имеет, это ‘**период обучения**’.

2.8. Кроме заимствования *мускул*, латинское слово *mūsculus* нашло свое отражение в русском языке и в виде *мышца*. Первоначально это слово было уменьшительным от *мышь*. А ныне оно стало синонимом слова *мускул*.

2.9. В средние века голландцы славились своими морскими путешествиями. Тогда же у Голландии были колонии в Юго-Восточной Азии (в частности, Индонезия и Малайзия). И именно при путешествиях в южные страны защита от палящих солнечных лучей была совершенно необходима. Поэтому-то слово *zondek* в голландском языке и возникло как название укрытия от солнца.

2.10. Самый простой ответ: глаголы *выводить*₁ и *выводить*₂ — это омонимы: разные слова, совпадающие по своей форме. Но если вдуматься в их значение, то их можно определить и как антонимы: *выводить*₁ значит ‘делать так, чтобы нечто появлялось’, а *выводить*₂ — ‘делать так, чтобы нечто исчезало’.

В языкознании есть и специальный термин для обозначения случаев, когда формально единое слово обладает двумя противоположными значениями: это называется *энантисемией*.

2.11. Оба слова — и *бережно*, и *осторожно* — обозначают внимательное отношение к некоторому объекту. Однако в первом случае этот объект дорог и мил говорящему, а во втором он таит в себе некоторую опасность. Поэтому можно сказать, что в значении наречия *бережно* содержится элемент ‘с любовью’, а в значении *осторожно* — ‘с опаской’.

2.12. Да, в значениях всех этих глаголов *перебирать* можно найти общую часть. Это: ‘физически воздействовать на некоторый объект’. А если более конкретно — все три глагола обозначают действия человека, у всех действий есть материальный объект, и везде присутствует сема ‘вручную’.

2.13. Теоретически от любого существительного — названия дня недели можно образовать относительное прилагательное. Но на практике эта возможность реализуется по-разному, в соответствии с познавательными и коммуникативными потребностями человека. Те дни недели, которые наиболее выделяются из общего ряда — воскресенье и суббота, — легко образуют «свои» прилагательные (ведь есть *воскресные* школы, *субботние* телепередачи и т.п.). Труднее образуются прилагательные от таких названий дней недели, как *понедельник*, *вторник*, *пятница*. Хотя они и возможны (*понедельничный*, *вторничный*, *пятничный*), но нужда в них возникает значительно реже. Еще «хуже» звучит *четверговый*: тут, вдобавок к уже указанному фактору, помеху создает другой, «инородный» суффикс. И уж совсем невозможно образовать прилагательное от названия третьего дня недели: «средовый» по-русски не говорят (и снова в дело вмешиваются внутриязыковые обстоятельства: наличие у слова *среда* нескольких омонимов, существование слова *средний* с другим значением и т.п.).

2.14. Первоначально выражение *втирать очки* было связано совсем не с теми очками, которые мы носим на носу. Этот

фразеологизм пришел к нам из лексикона карточных шулеров, которые пользовались особыми «порошковыми» картами. Нарисованные на них очки (обозначающие номинал карты) можно было движением пальца незаметно стереть. Таким образом, например, восьмерка превращалась в семерку. Позже, однако, эта мотивировка забылась и фразеологизм *втирать очки* сблизился с другими выражениями, в которых *очки* — прибор, улучшающий зрение (ср.: *смотреть сквозь розовые очки*).

2.15. В древнерусском языке буквы имели свои названия: *азь, буки, веди, глаголь, добро* и т.д. Буква П называлась *покой*. Но еще долго после утраты этих названий сохранялось выражение *расставлять столы покоем* — т.е. ставить их в виде незавершенного четырехугольника. Сегодня мы бы сказали: «ставить буквой П».

2.16. Вообще-то слова *лодыжка* и *щиколотка* — синонимы. Они обозначают одну и ту же часть тела: место, где голень соединяется со стопой. Кстати, у обоих слов неясное происхождение (этимология). Но есть между ними разница стилистическая: *лодыжка* — медицинский термин, а *щиколотка* — нет. Поэтому в обывденной речи мы скорее скажем «грязь по щиколотку», чем «грязь по лодыжку».

2.17. На первый взгляд кажется, что в прилагательных *красноватый* и *розоватый* один и тот же суффикс *-оват-* (со значением ослабленности признака). Но на самом деле это не так. Ведь корень в слове *розоватый* не *роз-* (связанный с понятием растения «роза»), а *розов-* (связанный с понятием «розовый цвет»). И получается, что часть *-ов-* в *розоватый* одновременно принадлежит двум морфемам: корневой *розов-* и суффиксальной *-оват*. Такие случаи называют наложением морфем.

2.18. Слова *лесоруб* и *дровосек* различаются своим происхождением, а конкретнее — мотивировкой. *Лесоруб* образовано от *рубить лес*, а *дровосек* — от *сечь дрова*. Тем не менее в современном языке эти слова синонимичны (*дровосек* — это ведь не тот, кто колет поленья, а тот, чья профессия — валить деревья).

Но между *лесорубом* и *дровосеком* есть стилистическая разница. Второе слово устаревает (поэтому в сказке про Красную Шапочку фигурирует именно дровосек — или охотник), а первое — вполне современное (поэтому в известной песне поется: «Лесорубы, наша родина — тайга...»).

2.19. Точки ставят не над *и*, а над *і*. Ранее в русском алфавите, наряду с *и*, была также буква *і* (ее называли «*і* десятеричное», за то, что она могла когда-то обозначать и число 10). Вот над буквой *і* и положено было для порядка (т.е. для лучшего ее узнавания) ставить точку. Отсюда выражение *ставит точки над и*, т.е. 'доводить всё до конца'.

2.20. Музыкальный коллектив из пяти исполнителей называется *квинтет*, а напиток на основе рома, разбавленного водой, с добавлением сахара, лимонного сока и фруктов, называется *пуни*. Оба эти слова восходят к индоевропейскому корню **penque* (пенкве) со значением 'пять'. В латыни оно превратилось в *quinque* (квинкве), отсюда слово *квинтет*. А в древнеиндийском оно приняло вид *рабса* (панча), затем попало в английский: *punch* (панч, первоначально 'напиток из пяти составных частей'). Отсюда в русском языке *пуни*. Получается, что *квинтет* и *пуни* — дальние языковые «родственники».

2.21. Слово *зальце* образовано от существительного *зало*, слово *стульце* — от *стуло*. К такому выводу мы можем прийти, рассматривая слова *зальце* и *стульце* на фоне других существительных с уменьшительно-ласкательным значением. Характерной особенностью русского языка является то, что при образовании уменьшительных производных грамматический род существительного сохраняется, ср.: *нос* — *носик* (м. р.), *шея* — *шейка* (ж. р.), *ухо* — *ушко* (с. р.) и т.п. Действительно, когда-то в русском языке слова *зал* и *стул* имели варианты среднего рода *зало* и *стуло*.

2.22. На примере всех этих слов можно продемонстрировать общую закономерность, заключающуюся в том, что лексическому значению свойственно развиваться от более конкретного к

более абстрактному, обобщенному. В основе значения корневой морфемы слова *воспитание* лежит идея ‘питание, пища’, в основе *пригвоздить* — ‘гвоздь’ (т.е. *пригвоздить* первоначально означает ‘прибить гвоздем’), *наслаждение* — ‘сладкий’, *огорчено* — ‘горечь’, *правота* — ‘правый’, *добиваться* — ‘бить’, *отвратительный* — ‘отворачиваться’ (т.е. ‘отворачивать лицо’), *расплата* — ‘платить’, *неимоверно* — ‘иметь веру’, *конечно* — ‘конец’.

2.23. *Алтын* — старинное название монеты достоинством в 3 копейки (еще совсем недавно бытовало слово *пятиалтынный*, т.е. ‘15 копеек’). Что же касается слова *грош*, то у этой монеты в России была разная стоимость: сначала 2 копейки, а начиная с 1815 г. — $1/2$ копейки. Судя по представленному в пословице противопоставлению (‘было совсем мало, а стало много’), в данном случае имеется в виду именно последнее достоинство монеты. Следовательно, если сначала был грош, а потом стал алтын, то состояние увеличилось в шесть раз.

2.24. Чаще всего отвечают так: *эскорт* — *почетный*, а *конвой* — *тюремный*. Но эти особенности сочетаемости только отражают глубинную разницу в значении слов. По сути, эскорт охраняет некоторое лицо от возможной опасности со стороны окружающих людей, а конвой, наоборот, охраняет окружающих людей от некоторого (опасного) лица.

2.25. Для того чтобы прилагательное могло быть выбрано в качестве псевдонима, оно должно быть, во-первых, достаточно простым, элементарным по своему значению. Во-вторых, в составе его значения должен быть компонент (сема), вызывающий у читателя отчетливые эмоции (радость, сострадание, уважение и т.п.). Имена *Белый*, *Веселый*, *Голодный*, *Горький* и т.п. отвечают этим условиям. Но маловероятно, чтобы в качестве псевдонима поэт или писатель выбрал себе слово *Продольный* или, допустим, *Шероховатый*...

2.26. *Деверь* — это брат мужа, *шурин* — брат жены, *золовка* — сестра мужа, *свояченица* — сестра жены.

Многие люди, говорящие по-русски, сегодня не знают точного значения этих слов (так же как слов *сноха*, *ятровь*, *кузен*, *кузина* и т.п.). И причина этого — не столько в снижении речевой культуры, сколько в изменении системы родственных отношений. Семья нынче становится менее многочисленной, дальние родственники уже не входят в ее состав, как бы «не учитываются». Потому и названия вроде *деверь* или *золовка* забываются. При необходимости же можно вполне обойтись описательным наименованием: *брат мужа* и т.п.

2.27. Слово *дюжина* означает ‘двенадцать’. Однако оно используется только применительно к одинаковым или однородным предметам, и в основном — к **комплектам** из 12 предметов. Поэтому можно сказать: *дюжина носовых платков*, *дюжина салфеток*, *дюжина фуужеров*. Кроме того, слово *дюжина* может означать ‘примерно 10 или чуть больше’: *дюжина книг*, *дюжина мест*, *дюжина языков...* Неприменимо это слово к названиям единиц измерения, составляющим последовательный ряд: к граммам, минутам, вольтам, рублям и т.п. Но если говорить о современном русском языке в целом, то существительное *дюжина* устаревает, выходит из употребления.

2.28. Оба глагола — и *подстричься*, и *постричься* — имеют одно и то же значение: ‘укоротить (подрезать, подровнять) себе волосы, сделать стрижку’. Но глагол *постричься* имеет еще второе значение, которого нет у *подстричься*: это ‘снять волосы полностью’ (наголо или навсегда), в том числе когда человек собирается стать монахом, *принять постриг*. Когда-то говорили также *постричь в солдаты*, т.е. ‘отдать на военную службу’.

Поэтому в обычной, привычной для нас ситуации посещения парикмахерской лучше употреблять однозначный глагол *подстричься*.

2.29. Существительное *каникулы* со значением ‘перерыв в занятиях’ восходит к латинскому слову *canīcula*, что значит ‘собачка’. Словом *Canīcula* древние римляне называли также созвездие Малого Пса. Именно в этом созвездии находится Солнце в самую жаркую пору года, в период с 22 июля по 23 августа. Тогда

и устраивали перерыв в занятиях. Так что каникулы в каком-то смысле — ‘собачье время’.

2.30. В основе афоризма *Некогда он крутил романы, а теперь ему некогда* лежит явление омонимии — формального совпадения разных слов (в нашем случае *некогда₁* и *некогда₂*). *Некогда₁* — это местоименное наречие со значением неопределенности, а *некогда₂* — наречие с отрицательным значением, выступающее в роли сказуемого. Если бы мы заменили эти слова их синонимами, то получили бы: *Когда-то он крутил романы, а теперь у него нет времени*, и весь юмористический эффект пропал бы.

2.31. Оба слова — и *боязливо*, и *боязно* — обозначают чувство страха или робости. Основное различие в значении связано с их синтаксическими функциями, а именно: *боязливо* — это наречие, играющее в предложении роль обстоятельства и характеризующее **действие**, например: *Девочка боязливо оглянулась*, а *боязно* — это безлично-предикативное слово, играющее в предложении роль сказуемого и обозначающее **состояние**, например: *Девочке было боязно*. Подобные безлично-предикативные слова многие языковеды считают особой частью речи и называют категорией состояния, или предикативами.

2.32. Все приведенные слова возникли в результате сокращения словосочетаний. Большинство из них появилось в русском языке в 20–40-е годы XX века. *Колхоз* значит ‘коллективное хозяйство’, *загс* — ‘запись актов гражданского состояния’, *про-раб* — ‘производитель работ’, *юннат* — ‘юный натуралист’, *раб-кор* — ‘рабочий корреспондент’, *ликбез* — ‘ликвидация безграмотности’, *собес* — ‘(министерство) социального обеспечения’, *линкор* — ‘линейный корабль’, *комэск* — ‘командир эскадрильи’, *главк* — ‘главный комитет’, *ГОСТ* — ‘государственный стандарт’, *ширпотреб* — ‘(товары) широкого потребления», *бомж* — ‘(лицо) без определенного места жительства’.

Со временем сложносокращенные слова утрачивают свою мотивировку (внутреннюю форму) и становятся самостоятельными языковыми единицами. В соответствии с этим человек ча-

сто уже не догадывается, на основе какого словосочетания они возникли.

2.33. Слово *автожир* использовалось для обозначения летательного аппарата, поднимающегося в воздух при помощи винта (пропеллера), установленного на вертикальной оси. Потом это слово было вытеснено другими названиями: заимствованным *геликоптер* и собственно русским *вертолет*. Устаревшие слова вроде *автожир*, замененные другими названиями, называются архаизмами.

2.34. Названия большинства планет в европейских языках — сравнительно поздние астрономические термины греческого происхождения, поэтому они и совпадают у разных народов. А название Земли в каждом языке — свое, исконное, древнее.

2.35. И брызги, и капли — это мельчайшие частички жидкости. Разница же между значениями этих слов такова. Во-первых, брызги обязательно множественны (слова «брызга» в единственном числе даже не существует), а капля может существовать и в одиночестве. Во-вторых, брызги обязательно находятся в движении (даже если мы видим только следы брызг, мы можем установить направление движения), а для капель это свойство несущественно, капля может быть статична. В-третьих, брызги обычно разнонаправленны, они могут разлетаться во все стороны, а капли если и движутся, то в одном направлении.

Кроме того, у слова *капля* есть переносные значения: а) ‘мельчайшее количество чего-либо’ (*Ни капли совести у тебя нет*) и б) (только во множественном числе) ‘жидкое лекарство, принимаемое малыми дозами’ (*сердечные капли*). Зато *брызги* можно сказать не только о жидкости, но и о мелких частицах твердого вещества, разлетающихся от удара (*брызги стекла* и т.п.).

2.36. *Авооська* — мешочек, сумка (главным образом для продуктов), имеющая вид сетки. Происхождение слова связано с русским выражением *на авось* ‘в расчете на случайную удачу, везение’ (в данном случае имеется в виду покупка товара). Старшее поколение хорошо знает это слово, оно просуществовало в

русском языке около полувека. Нынче *авоська* переходит в разряд историзмов: данные предметы практически полностью вытеснены полиэтиленовыми пакетами.

2.37. Латинская Америка называется Латинской потому, что после покорения и ассимиляции ее коренных жителей эту часть суши населяют народы, говорящие на языках романской группы — главным образом на испанском (в Мексике, Аргентине, Перу, Боливии и других странах) и португальском (в Бразилии). А все романские языки возникли в результате распада **латинского** языка (в V—VIII вв.).

2.38. Все перечисленные в задаче слова — *груша, яблоко, слива, персик, абрикос, айва* — обозначают плод некоторого дерева. Но все они, кроме слова *яблоко*, обозначают также и само дерево: (ср.: груши растут на груше, а яблоки — на яблоне.) Следовательно, слово *яблоко* и выпадает из общего ряда.

2.39. Пальцы на руке называются так: *большой, указательный, средний, безымянный, мизинец*. Обычно названия *большой, указательный, мизинец* всплывают в памяти сразу, а *средний* и *безымянный*, — не так быстро. Это связано с той практической нагрузкой, которую эти пальцы выполняют, и соответствует общему правилу: чем чаще мы используем предмет, тем больше он нуждается в особом названии.

То же правило действует и применительно к пальцам ноги. Как правило, нам их не нужно специально различать, поэтому здесь выделяются только *большой палец* и *мизинец*, а все остальные просто нумеруются: *второй, третий, четвертый*.

2.40. Все перечисленные слова образованы при помощи чрезвычайно активного форманта *-к(а)* от словосочетаний, в которых представлена та же корневая морфема, что и в слове с *-к(а)*. Чаще всего это сочетание прилагательного с существительным (в котором «сокращается» именно существительное). Так, *оборонка* — это оборонное производство, *социалка* — социальная сфера, *пескоструйка* — пескоструйный аппарат, *трехходовка* — партия в три хода (в шахматах), *наружка* — наружное наблюдение.

дение (слезка), *железнодорожка* — железнодорожная больница, *запаска* — запасное колесо, *служебка* — служебная записка, *родилка* — родильный дом, *пленарка* — пленарное заседание, *неучтенка* — неучтенная прибыль, *взлётка* — взлетная полоса. Многие из этих слов используются в узкопрофессиональной сфере, но некоторые с течением времени становятся распространенными, общепринятыми.

2.41. Гамаши натягивали на ноги. Это были своего рода дополнительные чулки из плотной ткани (сукна и т.п.) или шерсти, закрывавшие ногу выше ступни (вплоть до колена). Сейчас такой вид одежды не носят, следовательно, слово *гамаши* — историзм.

2.42. Глагол *сидеть* имеет в русском языке несколько значений. Основное и самое частое — это ‘занимать такое положение, при котором туловище располагается вертикально, опираясь на что-либо ягодицами’. Но у *сидеть* есть и другие значения. Когда мы говорим: *Петя целыми днями сидит дома*, то мы вовсе не имеем в виду, что ‘Петя целыми днями занимает такое положение, при котором его туловище располагается вертикально...’ и т.д. Здесь *сидит* значит ‘находится’. Так и с птицей, которая сидит на ветке: здесь *сидеть* значит ‘находиться’. Не будет большим преувеличением также считать, что при названиях птиц и насекомых глагол *сидеть* может означать ‘стоять’.

2.43. Для ребенка, ежедневно осваивающего большое количество новых слов, нужно привести их в какую-то систему, привязать к «старым», уже имеющимся в его памяти названиям. Поэтому он стремится придумать мотивировку (внутреннюю форму) и для тех слов, которые в языке ею уже не обладают. У него получается, что «улицционер» происходит от *улица*, «колоток» — от *колотить*, «пескаватор» — от *песок*, «мазелин» — от *мазь*, *мазать*, «больмашина» — от *боль*, «копатка» — от *копать* и т.д. Большое количество подобных примеров приводит К.И. Чуковский в книге «От двух до пяти». С точки зрения лингвистики это всё разновидность народной, или ложной, этимологии.

2.44. Доказать родство слов *храм* и *хоромы* можно и не обращаясь к истории русского языка. В плане содержания у них есть значительная общая часть: это сема ‘постройка’. В формальном плане мы находим подтверждение нашей гипотезы в многочисленных (регулярных) соответствиях полногласных и неполногласных сочетаний звуков в русских словах типа *сторож / страж, город / град, голова / глава, волость / власть, берег / брег, перед / пред* и т.п. Что же касается множественного числа существительного *хоромы*, то это тоже не мешает видеть в нем общий корень со словом *храм*: такая «множественность» могла возникнуть по аналогии с другими названиями, обозначающими строения или помещения, ср.: *покои, постройки, комнаты (для гостей), номера* ‘гостиница’ и т.п.

2.45. В лингвистическом плане слово *шабашник*, действительно, имеет отношение к ветхозаветным реалиям. *Шабашник* — член сезонной бригады (обычно — строительной). Слово это в русском языке образовалось от глагола *шабашишь* ‘подрабатывать’, а то, в свою очередь, — от восклицания *шабаш!* ‘конец работе, перерыв!’. Слово *шабаш* пришло в русский язык из древнееврейского, в котором это — обозначение седьмого дня недели, когда Бог отдыхал, переделав все дела. К тому же древнееврейскому корню восходит русское название *суббота*.

2.46. Ответ на вопрос «Сколько слов в следующих строках из стихотворения А.С. Пушкина «Анчар»?» будет различным в зависимости от того, что мы понимаем под словом. Если слово для нас — это последовательность букв (в письменном тексте) от пробела до пробела, то таких единиц здесь восемь: *Но человека человек Послал к анчару грозным взглядом*. Если под словом мы понимаем единицу текста, обладающую лексическим значением и служащую для называния явлений действительности, то таких единиц в приведенных строках шесть (союз *но* и предлог *к* в таком случае учитываться не будут). Если же, наконец, принять во внимание, что словоформы *человека* и *человек* представляют одно и то же слово как языковую единицу, то правильный ответ будет — пять.

2.47. *Пресс-папье* — это название канцелярской принадлежности, ныне почти вышедшей из употребления. Так называли тяжелый предмет (обычно художественно исполненный из бронзы, мрамора и т.п.), которым прижимали, придавливали на столе бумаги — письма, документы и т.п. То же самое слово использовали для обозначения другого предмета, с полукруглым основанием, на котором закреплялись листки промокательной бумаги. Такое пресс-папье служило для промокания только что написанного чернилами текста.

Существительное *пресс-папье* пришло в русский язык из французского, в котором *presse* означает ‘пресс’, ‘печать’, ‘книгопечатание’, а *papier* — ‘бумага’, ‘документ’. Первую из этих частей можно обнаружить в современных русских словах *пресс*, *пресса*, *пресс-атташе* и т.п., а вторую — в *папье-маше* ‘бумажная масса, смешанная с клеем и мелом, применяемая для изготовления игрушек, наглядных пособий и других предметов’. В современном русском языке слово *пресс-папье* — историзм.

2.48. Выражения *в целости и сохранности* и *цел(ый) и невредим(ый)* очень близки по своим значениям. И там и там речь идет о благополучном завершении некоторого небезопасного предприятия, путешествия и т.п. Но первое выражение чаще употребляется по отношению к (неживым) предметам, а второе — по отношению к людям и вообще живым существам. Ср. примеры: *Мы доставили сервиз в целости и сохранности*, но: *Мы вернулись целыми и невредимыми*.

2.49. *Бить баклуши* значит ‘бездельничать, лодырничать’. *Точить лясы* — ‘болтать, проводить время в пустых разговорах’. Самое любопытное, что в происхождении этих русских выражений много общего. *Баклуши* — это деревянные чурки, из которых затем ремесленники вырезали посуду (в частности, ложки); битье баклуш было довольно легким занятием. Другое объяснение фразеологизма — через распространенную народную игру городки, где чурки-баклуши нужно было сбивать палкой-битой. *А лясы (балясины)* — это деревянные заготовки для мебели и по-

строек (в частности, «столбики» под лестничные перила и т.п.); вытачивание их тоже не требовало большого умения.

И бить баклуши, и точить лясы — нехорошо. Но с лингвистической точки зрения лучше точить лясы, чем бить баклуши, так как в пустых, казалось бы, разговорах реализуется важная — контактоустанавливающая — функция языка.

2.50. В русском языке есть два глагола *одолжить*, обозначающие одну и ту же ситуацию «с разных точек зрения» (в лингвистике такие слова называются конверсивами). *Одолжить₁* означает ‘дать в долг’, *одолжить₂* — ‘взять в долг’. Формально они различаются своим подчинением: *одолжить₁* управляет, кроме винительного, также дательным падежом: *Саша одолжил Мише 1000 рублей*; *одолжить₂*, кроме винительного падежа, управляет также родительным с предлогом *у*: *Миша одолжил у Саши 1000 рублей*. Это различие, однако, не всегда спасает, и бывает, что носители языка путают данные глаголы. Недоразумения случаются также с глаголами *занять₁* и *занять₂* в соответствующих значениях: ‘взять займы’ и ‘дать займы’. И уж, казалось бы, совсем однозначные выражения *брать займы* и *давать займы* тоже иногда путаются. Например, Алла Пугачева поет в песне «Мадам Брошкина»: «А вспоминает, гад, тогда, когда надо дать займы» (а правильно — *взять займы*).

В идеале данные значения следовало бы распределить по разным глаголам: *одалживать* — ‘давать в долг’, *занимать* — ‘брать в долг’. Но реальная языковая ситуация далека от этого идеала.

2.51. Темя — верхняя часть головы, от лба до макушки. Слово *темя* постепенно выходит из употребления (сохраняясь как медицинский термин). Это происходит потому, что среднестатистический носитель русского языка склонен «перекраивать» человеческое тело, укрупнять его части. Такая бытовая, или «наивная», анатомия предпочитает названия вроде «верхняя часть головы» (вместо: *темя*), «нога ниже колена» (вместо: *голень*), «нижняя часть живота» (вместо: *пах*) и т.п.

2.52. Гречка — это крупа, которую делают из гречихи. Растение гречиха было завезено в Россию из Греции. А Грецию на-

селяют греки. Это и есть та доля истины, которая содержится в шутке *Гречка — это жена грека*.

2.53. Мотивировка, или внутренняя форма, — это тот признак предмета, который кладется в основу названия. Со временем он может утрачиваться. В частности, у слова *варежка* мотивировка отсутствует (ученые до сих пор спорят, связано ли название этого вида одежды со словом *варяги* и т.п.). У слова *перчатка* мотивировка обнаруживается с трудом: она связана со словом *перст* ‘палец’ (первоначально *перст-чатка*). А вот у названия *рукавица* внутренняя форма ясна: это соотносительность со словами *рукав* и *рука*.

2.54. В значениях всех трех глаголов — *уронить*, *выронить* и *обронить* — есть довольно большая общая часть. Это ‘дать (позволить) упасть; сделать так, чтобы что-то упало’. Поэтому можно сказать: *Он уронил / выронил / обронил ключи в снег*. Но если для *уронить* такого общего определения значения достаточно (уже на его базе развиваются разнообразные частные значения, ср. выражения вроде *Петя уронил стул; не уронить бы собственного достоинства; она слезинки не уронит* и т.п.), то для двух остальных глаголов необходимо сразу же указать еще на некоторые дифференциальные (отличительные) семы. Для значения *выронить* предполагается, что ранее человек (или другое существо) держал некоторый предмет в руках (или в зубах и т.п.). А для глагола *обронить* существенным компонентом значения является случайность и малозначимость происшедшего: обронить что-то можно только нечаянно, по рассеянности и т.п.

2.55. Многотиражка — это ведомственное (заводское, институтское и т.п.) издание. И сравнивать ее по тиражу надо не с обычной газетой, а со стенгазетой или еще какими-то изданиями, существующими в единственном экземпляре. Тогда становится ясно, почему такую газету называли *многотиражкой*.

2.56. Холодным называли сапожника, который, не имея своего помещения, чинил обувь прямо на улице, простейшими ин-

струментами. Ныне, по мере исчезновения самого явления, это выражение забывается.

2.57. Можно, конечно, сказать, что конец и начало связаны серединой. Но это в жизни. А в языке слова *конец* и *начало* связаны еще своим происхождением. В существительном *конец* исторически был корень *кон* со значением ‘начало, ряд, порядок’ (ср. еще слова *искони, закон* и т.п.). И тот же самый древний корень с чередованием *к / ч* и *он / ен* представлен в слове *начало*, восходящем к старославянскому глаголу, который звучал как *наченти*.

2.58. Все приведенные в задаче фразеологические выражения восходят к античной (греческо-римской) культуре, и во всех фразеологизмах представлены собственные имена — либо реальных исторических лиц и местностей (*Рубикон, Пирр, Троя, Марафон*), либо вымышленных, т.е. мифологических или литературных персонажей и географических объектов (*Ахиллес, Сизиф, Лета, Гименей, Авгий, Янус, Дамокл, Геракл*).

2.59. Все слова в приведенном списке — *едок, ходок, стрелок; жнец, лжец, творец; толкач, слухач, трепач; получатель, читатель, строитель; кутила, меняла, заводила; спорщик, обрубщик, наводчик* — представляют собой имена лиц, т.е. названия людей. Различаются же эти группы прежде всего своей продуктивностью. В частности, с помощью суффиксов *-щик / -чик* и *-тель* сегодня образуется множество новых слов (ср.: *угонщик, страховщик, решатель, осквернитель* и т.п.), а суффиксы *-ок, -ец, -ач, -л(а)* непродуктивны или малопродуктивны: по ним новых слов совсем или почти не образуется.

2.60. Слово *халтура* в современном русском языке имеет два основных значения: 1. ‘побочная работа для дополнительного заработка’; 2. ‘небрежная, кое-как выполненная работа’. В широкий обиход оно попало из речи духовенства: латинским словом *chartularium* назывался список усопших, читавшийся священником в ходе поминальной молитвы. В диалектах и жаргоне слово *халтура* может означать также ‘похороны’ и ‘поминки’. Значение слова развивалось примерно так: ‘похоронный обряд’ → ‘по-

минки' → 'даровое угощение' (или 'легкий заработок') → 'возможность жить, не работая' → 'некачественная работа'.

2.61. В примерах *Московский вокзал поразил меня своей архитектурой* и *Московские вокзалы поразили меня своей архитектурой* через противопоставление единственного и множественного числа выражается различие имени собственного и имени нарицательного.

Общеизвестно, что вокзалов в Москве много. Поэтому во втором примере словоформа *вокзалы* представляет обычное нарицательное существительное. В первом же примере словосочетание *Московский вокзал* употреблено без конкретизации (какой из московских вокзалов?), поэтому его следует понимать как имя собственное. Причем этот Московский вокзал, очевидно, — не в Москве (а, например, в Санкт-Петербурге).

2.62. На этот вопрос-шутку следует ответить так: если бы аффикс *-ав*, встречающийся в слове *рукав*, был продуктивным, то штанина называлась бы «ногав».

2.63. В стихотворении А.С. Пушкина слова *мальчик* и *отрок* употреблены как синонимы. Отрок — это человек мужского пола в возрасте примерно от 12 до 16 лет, т.е. в период между детством и юношеством. Юноша старше отрока, ребенок — младше. Слово же *мальчик* имеет неопределенные возрастные границы, начиная от грудного ребенка и вплоть до юношеского возраста.

Получается, что *отрок* имеет то же значение, что и *подросток*, только сегодня это слово воспринимается как устаревшее или ироническое. Кроме того, у слова *отрок* была «половая пара»: *отроковица*, а у слова *подросток* такой пары нет; можно сказать только *девочка-подросток*.

2.64. Большинство приведенных в задаче имен возникли как сложносокращенные слова. Имя *Марлен* возникло как сокращение «Маркс, Ленин», *Владлен* — «Владимир Ленин», *Вилор* — «Владимир Ильич Ленин, организатор революции», *Нинель* — «Ленин» (прочитанное в обратном порядке, справа налево), *Ким* — «Коммунистический Интернационал Молодежи»,

Даздраперма — «Да здравствует Первое Мая!» и *Лапанальда* — «Лагерь папанинцев на льдине». Со временем эти имена вышли из активного употребления.

2.65. *Окулист* и *око* — родственные слова: у них общее происхождение. *Окулист* через немецкое *Okulist* восходит к латинскому *oculus* ‘глаз’, а оно, в свою очередь, к индоевропейскому **ok^w*- ‘глаз, смотреть’. К тому же корню через праславянское **oko* восходит и русское слово *око*.

2.66. Оба слова — и *умный*, и *мудрый*, — означают ‘обладающий умом, рассудительный’. Но *мудрый* — это не просто ‘очень умный’, т.е. ‘обладающий **большим** умом’; в значении этого слова содержатся еще такие оттенки (семы), как ‘обладающий опытом, зрелый’, ‘осторожный, неторопливый в решениях’. Поэтому словосочетание *мудрый старец* кажется нам естественным, а *мудрый мальчик* — необычным, странным.

2.67. Согласно дореволюционной «Табели о рангах», включавшей в себя 14 классов, тайный советник относился к 3-му классу гражданских чинов, а коллежский асессор — к 8-му. (В воинской иерархии это приравнивалось соответственно генерал-лейтенанту и майору.) Так что дистанция между ними на общественной лестнице была значительной.

2.68. В значении слова *фонарь*, наряду с семами ‘светить’, ‘яркий’, ‘улица’ и т.п., есть также сема ‘высокий, далеко наверху’. Она-то и привела к развитию у слова указанных переносных значений и образованию фразеологизмов *до фонаря* и *от фонаря*. В первом случае развитие значения шло примерно по такому пути: ‘далеко’ → ‘неважно’ → ‘безразлично, не волнует’; а во втором: ‘издалека’ → ‘неизвестно откуда’ → ‘необоснованно, произвольно’.

2.69. Употребление существительных *дядя*, *тетя*, *отец*, *папаша*, *сын*, *браток*, *сестричка* и т.п. в качестве обращений к незнакомым людям является частным случаем метафоры. В основе его лежит примерно такой механизм переноса значения: «Чело-

века, который в чем-то схож с моим отцом, я назову отцом» и т.п. Понятно, что если слова, обозначающие самых близких говорящему людей, используются для обращения к людям неродным, то это делается с подсознательной целью налаживания межличностных отношений: говорящий таким образом психологически «приближает» адресата к себе, как бы вводит в свой круг.

2.70. В слове *обогащение* префикс *о-* (корень *-богат-* / *-богащ-*), в слове *обобщение* префикс *об-* (корень *-общ-*), в слове *обозрение* префикс *обо-* (корень *-зр'-*). Получается, что приставки во всех случаях разные. Однако все они (*о-*, *об-*, *обо-*) могут рассматриваться как разновидности одной и той же морфемы; выбор одного из вариантов в значительной мере зависит от требований удобства произношения.

2.71. Выражение *жаба душит (задушила)* — сравнительно новый в русском языке фразеологизм, означающий 'зависть (или жадность) мучает (замучила)'. В основе его лежит не название земноводного животного с бородавчатой и слизистой кожей, а слово, обозначающее болезнь: в народе *жабой* называют ангину. Существует также медицинский термин *грудная жаба* — 'сердечная болезнь, затрудняющая дыхание'. Такая жаба действительно душит. Возможно, возникновению фразеологизма способствовали также фонетические подобию слов *жаба* и *жадность*, *жаба* и *зависть*.

2.72. В задаче приводятся толкования слов *длина*, *коварство*, *склероз*. Труднее всего в толковом словаре дать доступное определение словам, называющим отвлеченные, абстрактные понятия, а также научным терминам. Это — та объективная причина, по которой иногда бывает трудно «отгадать» слово по его толкованию.

2.73. То, что в слове *сердце* был когда-то суффикс *-ц-*, можно подтвердить и фактами современного языка. Корень *серд-* встречается в некоторых словах и без этого *ц* (*сердобольный*, *милосердие*, *жестокосердый*, даже *сердиться* и т.п.). Со своей стороны, суффикс *-ц-* с затемненным уже сегодня значением историче-

ски присутствует и в других русских словах: *солнце, полотенце, крыльцо, яйцо* и др.

2.74. В выражениях *идти по лужам* и *идти по звездам* глагол *идти* употреблен в разных значениях. В первом случае это более конкретное значение ‘шагать, шлепать’, во втором — более отвлеченное ‘направляться, ориентироваться’. Каждое из них требует своих предлогов: для значения ‘шагать’ типично управление с помощью предлога *по*, а значение ‘направляться’ может реализоваться и с предлогами *на* (*на запад*), *в* (*в Африку*) и др. Что же касается конструкций с предлогом *по*, то *идти* в первом значении сочетается с любым существительным, обозначающим ‘поверхность’ (*идти по грязи, по тротуару, по воде...*), во втором оно требует наличия при себе названия небесных тел, измерительных инструментов и т.п. (*идти по солнцу, по компасу, по азимуту*). Кроме того, *идти* ‘шагать’ имеет в русском языке пару *ходить* со значением многократности или разнонаправленности действия (*Он ходит по лужам*), а для *идти* ‘направляться’ такая возможность проблематична (можно ли сказать *Он ходит по звездам?*).

Судя по всему, второе значение глагола *идти* возникло в результате конденсации (сжатия) семантически более сложной конструкции: *идти, ориентируясь по звездам* → *идти по звездам*.

2.75. Выражение *внести свою лепту* восходит к евангельской притче: бедная вдова отдала в качестве пожертвования все, что у нее было — две последние монеты. *Лепта* — это и есть название мелкой монеты в Древней Греции, имевшей хождение на рубеже старой и новой эры. Однако в современной Греции одну сотую часть евро также называют *лептой*.

2.76. Оба слова *дождевик* образованы от *дождь*, а точнее от *дождевой*. Однако почему плащ назван *дождевиком*, мы хорошо понимаем: он служит защитой от дождя. А вот почему гриб имеет такое название, непонятно. Мы теряемся в догадках: то ли гриб *дождевик* назван так за то, что он растет только в дождливую пору, то ли какими-то своими качествами он предсказывает

дождь? Короче говоря, у *дождевик* ‘плащ’ мотивировка прозрачна, а у *дождевик* ‘гриб’ — затемнена.

2.77. Слово *пундики* в приведенном примере означает ‘лакомства, сласти, несерьезная еда’. Мы догадываемся об этом по контексту, в котором *пундики* оказывается обобщающим названием (гиперонимом) для таких слов, как *пампушки*, *медовики*, *маковники*. Н.В. Гоголь взял это слово из украинского языка.

2.78. Фразеологизм *круглый дурак* (синонимы: *набитый* или *законченный дурак*) применяется по отношению к очень глупому человеку. Прилагательное *круглый* здесь означает максимальную степень проявления признака, и это не случайно: круглая (сферическая) форма является символом полноты, завершенности, абсолюта. Ср. также русские выражения *круглый год*, *круглый сирота*, *круглый невежда*, *учиться на круглые пятерки* и т.п.

2.79. В приведенном отрывке из поэмы «Полтава» А.С. Пушкина слова *казнь* и *казна* сопоставлены, конечно, не случайно: основанием для этого служит их фонетическое сходство. Однако исторической связи, родства между этими словами нет.

Слово *казнь* — исконно славянское, с первоначальным значением ‘наказание, распоряжение’; оно восходит к *казати* ‘говорить’. А *казна* — заимствование из тюркских языков, где *хазна* означает ‘сокровищница’.

2.80. Самый простой ответ таков: ужас — это сильный страх. Но это толкование неполно. Страх как эмоция имеет свою причину, свою «точку приложения», ср. выражения вроде *страх высоты*, *страх перед экзаменом*, *страх заболеть* и т.п. А ужас всеобъемлющ и необъясним, поэтому и соответствующее существительное не требует распространителя (нельзя сказать «ужас высоты» или «ужас заболеть»).

2.81. Коротко можно ответить так: лейтенант бывает главнее майора, когда он генерал. Дело в том, что в иерархии воинских званий майор вообще-то выше лейтенанта. Но *генерал*-

лейтенант (есть такое составное наименование) выше, чем *генерал-майор*.

2.82. У названий *белладонна* и *красавка*, кроме того, что они обозначают одно и то же растение, есть еще общий языковой признак. Эти слова обладают сходной мотивировкой, т.е. признаком, положенным в основу названия. Слово *белладонна* пришло к нам из итальянского языка, где оно значит «красивая женщина», и слово *красавка* тоже образовано от корня *крас-* (ср. *краса, красивый, красота*).

2.83. Из приведенных слов — *изба, богатырь, сарафан, собака, сундук, лошадь, халтура, ерунда* — ни одно не является исконно русским. *Изба* — древнее заимствование из германских языков, *богатырь, сарафан* и *сундук* — из тюркских, *собака* — из иранских, *лошадь* — из арабского, *халтура* — из древнегреческого, *ерунда* — из латинского. Это пример того, как глубоко входят чужие слова в ткань родного языка.

2.84. Слово *перочистка* — совсем свежий историзм. Это значит, что сегодня оно уже встало в один ряд с такими словами, как *алебарда, кафтан, конка, нэп* и т.п., но старшее поколение еще помнит, что так назывался небольшой предмет, с помощью которого ученики чистили от чернил перья своих ручек. Несколько кусочков плотной ткани или кожи скреплялись в центре, обрезались по периметру — и перочистка готова.

2.85. К приведенному ряду названий непогоды — *вихрь, ураган, циклон, самум, смерч, тайфун* — можно было бы добавить еще слова *буря, шторм, шквал, цунами...*

2.86. Основная причина в том, что женщины в нашем обществе (да и в англоязычном тоже) профессионально занимаются бизнесом реже, чем мужчины, и уж во всяком случае они стали этим заниматься позже, чем представители сильного пола. Поэтому специальное словесное обозначение для них не так необходимо.

Но есть еще и собственно языковая причина. Когда неологизм *бизнесмен* входил в русский язык, ему было на что опереть-

ся: с тем же словообразовательным элементом уже существовали слова *спортсмен, яхтсмен, полисмен, супермен* и др. А для *бизнесумен* такой словообразовательной поддержки нет.

2.87. В выражении *долгие годы* определение *долгий* характеризует не сами годы, а процесс ожидания чего-то, длившийся весь этот период. *Долгие годы это здание пустовало* значит ‘здание пустовало много лет, и все эти годы мы ждали, что оно не будет пустовать’.

2.88. *Умудриться* значит ‘сделать что-то, несмотря на обстоятельства, которые должны были бы этому воспрепятствовать’. Причем говорящий, как правило, сей поступок не одобряет и считает, что для его совершения большим умом обладать не надо. А раз так, то использование в данной ситуации глагола с корнем *мудр-* придает всему выражению ироническую окраску.

2.89. У приведенных официальных наименований — *корова, курица, свинья* — мотивировка (внутренняя форма) затемнена. Иначе говоря, нам неясно, на какой основе эти слова возникли, от чего они произошли. А у народно-разговорных названий — *буренка, хрюшка, несушка* — внутренняя форма прозрачна. *Буренка* произошло от *бурый*, *хрюшка* — от *хрюкать*, *несушка* — от *нести (яйца)*. Везде в основе наименования лежит яркий признак: цвет, звук, функция.

2.90. Среди приведенных слов — *персидский, перстень, перстрядь, перистый, перечень, перчик, наперсток, гуттаперчевый, перчатка, наперсник* — однокоренными являются *перстень* и *наперсток*. Они образованы от корня *перст* со значением ‘палец’ (ср. поговорку *Один как перст* и т.п.). Исторически к тому же корню восходит еще и слово *перчатка* (первоначально *перстчатка*), но сейчас его связь с этим корнем затемнена.

2.91. С точки зрения физики телефон — электрический прибор. Он основан на преобразовании электрических колебаний в звуковые и обратно.

Но у языка «свой взгляд» на мир. С его точки зрения, к электрическим приборам относятся такие бытовые устройства, как утюг, электроплита (или плитка), электрический чайник, настольная лампа, телевизор, компьютер, электроплойка, вентилятор, тостер и др. А вот телефон из этого ряда выпадает — это проявляется в нашем к нему отношении. У телефона «своя» розетка, он не требует заземления. В случае приближающейся грозы телефон мы не отключаем. Он «не участвует» в оплате за электроэнергию. Если телефон замолчал, мы вызываем не электрика, а телефонного мастера и т.д.

Значит, под именем *электроприбор* мы объединяем далеко не все приборы, использующие электрическую энергию. Телефон с точки зрения русского языка — не электроприбор.

2.92. Слово *лисичка* первоначально означало ‘маленькая лиса’, а значение ‘гриб’ возникло у него как переносное (на основе сходства цвета).

Но на сегодняшний день это уже два разных слова. Называя словом *лисичка* гриб, мы уже не вспоминаем о лисе: мотивирующая связь между этими словами оборвалась. Подтверждение мы находим в формальных расхождениях между ними. Так, *лисичка* ‘маленькая лиса’ — это одушевленное существительное. В винительном падеже множественного числа мы скажем: *Я видел в лесу лисичек*. А вот *лисичка* ‘гриб’ — неодушевленное существительное, форма винительного падежа множественного числа будет другая: *Я видел в лесу лисички*.

Кроме того, слово *лисичка* ‘гриб’ употребляется чаще во множественном числе, а *лисичка* ‘маленькая лиса’ — чаще в единственном.

2.93. *Норовить* — значит ‘стараться, пытаться что-то сделать’, ‘прилагать усилия к тому, чтобы...’. Но говорящему эти попытки не нравятся, он считает, что они не соответствуют закону или нормам поведения. Поэтому в значении данного глагола содержится отрицательная оценка, ср.: *Он так и норовит прогулять физкультуру*.

По этой же причине глагол *норовить* употребляется обычно в 3-м лице прошедшего или настоящего времени. Трудно пред-

ставить, чтобы кто-то сказал про себя: «Я норовлю прогулять физкультуру».

2.94. Слово *филолог* образовано из двух корней древнегреческого происхождения: *фил-* ‘любить’ (ср. *библиофил*, *славянофил*, *философия*, *филармония*) и *-лог(ос)* ‘слово’ (ср. *монолог*, *некролог*, *логопед*, *логотип*), связанных между собой соединительной гласной *о*. (Кроме этого, в слове есть еще нулевое окончание.) *Филолог* когда-то переводилось на русский язык как *любослов*.

Однако в современном языке отношения между частями слова *филолог* затемняются. Более того, слово попадает в длинный ряд названий типа *вулканолог*, *диетолог*, *египтолог*, *климатолог*, *рентгенолог*, *текстолог* и т.д., в которых часть *-лог* с определенностью обозначит специалиста, ученого в какой-либо области: *вулканолог* — ученый, занимающийся исследованием вулканов и т.п. *Филолог* — ‘специалист по языку и литературе’, и значение ‘специалист’ связывается в массовом сознании с *-лог*. Какая же часть общего значения остается на долю *фил-*? Получается: ‘язык и литература’. Таким образом, произошло переосмысление, изменение внутренней структуры слова *филолог*: его реальная словообразовательная история не совпадает с сегодняшним морфемным составом.

2.95. *Бобыль* — устаревающее название одинокого бедного человека. Когда-то так называли крестьянина, не имеющего своей пахотной земли. В современном языке это слово чаще всего встречается в составе выражения *жить бобылем* ‘вести одинокий, холостой и бедный образ жизни’.

2.96. *Вещий стон гласит печаль* значит ‘Судьбоносный крик предсказывает несчастье’. (Ворон издревле считался птицей, предвещающей беду.) Но из-за употребленных старославянизмов (*вещий*, *гласит*, *стон* в значении ‘крик’) строка оказалась трудной для восприятия, и в окончательной редакции В.А. Жуковский заменил ее на более простую: *Ворон каркает: печаль!*

2.97. Прежде всего, *текущие документы* и *горящие путевки* — атрибутивные словосочетания, построенные по одному и тому

же образцу: они состоят из существительного и определения к нему, выраженного причастием действительного залога. Но есть сходство и более глубокое, касающееся содержания. Ведь на самом деле и документы не текут, и путевки не горят (если их не поджечь, конечно). В основе этих выражений лежит метафора.

Древнее представление о времени, текущем, как вода (например, в водяных часах), нашло свое отражение в выражении *текущий момент*, а уже на его основе возникло словосочетание *текущие документы* (т.е. документы, относящиеся к текущему моменту).

Точно так же представление о горящем строении (о пожаре) легло в основу выражения *это (не) горит*, со значением 'это (не) требует срочного вмешательства', а уже на его основе возникло название *горящая путевка* 'путевка, подлежащая срочной реализации'.

2.98. Для того чтобы появилось слово *маршрутка*, необходимы были следующие предпосылки:

а) сами микроавтобусы как особый вид общественного транспорта;

б) осознание обществом важности и отдельности этого вида транспорта: это не автобусы и не такси;

в) составное наименование *маршрутное такси*;

г) словообразовательная модель, по которой словосочетание свертывается до производного слова (например: *вечерняя газета* — *вечерка*, *щитовидная железа* — *щитовидка*, *маршрутное такси* — *маршрутка*).

2.99. Действительно, слова *уличный*, *бульварный*, *площадной* развивают в себе вторичные, переносные значения 'вульгарный', 'низменный', 'некультурный'. Это связано прежде всего с архаичным представлением человека о структуре мира: дом как носитель «своего», «родного», «семейного», противопоставляется в сознании всему, что находится вне дома — «чужому»: двору, улице и т.д. Кроме того, улица у нас ассоциируется с шумом, движением, опасностью, площадь — с толпой и митингами, бульвар — с соблазнами легкой жизни и т.д. Поэтому данные слова

и производные от них и развивают отрицательные оттенки значений.

2.100. В приведенном отрывке из «Евгения Онегина» рядом употреблены слова, различные по своей стилистической окраске. *Крестьянин* и *дровни* — слова низкого стиля, *торжествовать* — высокого. До Пушкина смешивать таким образом в одном тексте элементы разных стилей считалось недопустимым. Пушкин сломал эту традицию.

2.101. Слово *болонка* обозначает комнатную породу собак с длинной белой волнистой шерстью. Наричательное существительное *болонья* — название синтетической водонепроницаемой ткани, а также плащей из такой ткани, которые были очень популярны в 70—80-е годы прошлого века (ср. в песне А. Розенбаума: «По улице Марата Мы шли толпой лохматой, Болонии по горло застегнув...»).

И то и другое слово восходят к названию итальянского города *Болонья*.

2.102. Слово *вини* — другое название для карточной масти *пики* — восходит к корню *вин-* (*вино*): изображение этой масти напоминает своими очертаниями виноградную гроздь.

2.103. Если ограничиться не вполне серьезным и поверхностным ответом, то можно было бы сказать, что и невеста, и ведьма — существа женского пола. Но с лингвистической точки зрения их роднит нечто более серьезное, а именно идея знания. Слово *невеста* восходит к корню *вед-* (*ведать*): этимологически это ‘неизвестная’ или же ‘не знающая, неопытная’. А слово *ведьма*, восходящее к тому же корню, наоборот, означает первоначально ‘знающая, мудрая, способная предсказывать’.

2.104. Для того чтобы языковой «слон» превратился в «верблюда», нужно, чтобы слово последовательно переходило из одного языка в другой, а из него — в третий и т.д. Тогда, как при игре в испорченный телефон, возможно многократное изменение и формы слова, и его значения. В частности, русское *верблюд*

когда-то звучало как «вельбонд» или «вельблонд». Это слово появилось в славянских языках как заимствование из древнего готского языка, в котором экзотическое животное называлось *ulbandus*. А то название, в свою очередь, восходит к древнегреческому существительному *элефас, элефантос*, что уже означает... ‘слон’! Поскольку для европейцев слоны были такой же диковинкой, как и верблюды, немудрено, что на каком-то этапе в сознании носителей языка произошла путаница, и слово изменило не только свою форму, но и значение: вместо ‘слон’ оно стало означать ‘верблюд’.

2.105. *Ноль* и *нуль* — варианты одного и того же слова. Значением своим они не различаются. Но есть контексты (речевые ситуации), в которых предпочтительна та или иная форма. В частности, принято говорить *начать с нуля* или *свести к нулю, абсолютный нуль* или *шансы равны нулю*. Зато говорят *два — ноль* (о счете в игре) или *ноль внимания* и т.п.

2.106. Внешне выражения *стальные нервы* и *золотое сердце* образованы по одному образцу. Это атрибутивные (определятельные) словосочетания, в которых прилагательные *стальной* и *золотой* употреблены в непрямых, метафорических значениях. Однако на этом сходство кончается, дальше начинаются различия. Степень метафоричности этих выражений неодинакова. *Стальные нервы* значит ‘прочные нервы’, и это понятно: сталь — прочный металл. *Золотое сердце* значит ‘доброе сердце’, но разве золоту присуще свойство доброты? Получается, что первое выражение для нас как бы более прозрачно, более мотивировано, чем второе. А *золотое сердце* становится идиоматичным, семантически неразложимым: не случайно так могут назвать не только свойство характера, но и человека в целом.

2.107. Порядок следования корней можно изменить в сложных прилагательных, части которых связаны между собой «сочинительными» (равноправными) отношениями, например: *финно-угорский* (ср. *угрофинский*), *шахматно-шашечный*

(ср. *шашечно-шахматный*), *журнально-газетный* (ср. *газетно-журнальный*), *выпукло-вогнутый* (ср. *вогнуто-выпуклый*) и т.п.

Кроме того, в редких случаях встречаются колебания в порядке следования корней в составе сложных существительных типа *блюдолиз / лизоблюд, управдом / домоуправ* и т.п.

2.108. Многообразие названий для мобильного телефона объясняется, во-первых, тем, что это предмет еще сравнительно новый и название для него просто «не отстоялось», а во-вторых, тем, что слова, которые перечисляются в условии задачи, принадлежат к разным стилям. *Мобильный* и *сотовый телефон* — официальные наименования; *мобильник, трубка, сотовик* — разговорные названия, *мобила, труба* — скорее жаргонные...

2.109. Активизации этих иностранных имен способствовало их переосмысление: в старую форму вкладывалось новое, «идеологически правильное» содержание. Так, имя *Рэм* расшифровывалось как «Революция, Энгельс, Маркс», *Марлен* — как «МАРкс, ЛЕНИн», *Гертруда* — как «ГЕРОиня ТРУДА», *Луиджи* — как «Ленин Умер, но Идеи его ЖИвут», *Ренат* — как «РЕволюция, НАука, Труд»...

2.110. *Беруши* — маленькие ватные затычки, предохраняющие уши от шума. Слово исконно русское, образовано как сложение двух слов, первое из которых представлено в сокращенном виде: *берегите уши*.

2.111. Решение подобной задачи требует от читателя не только языковых, но и специальных знаний — сведений из области соответствующей науки. В частности, надо знать, что:

прожектор, генератор, трансформатор — приборы, а экватор — нет (экватор — воображаемая линия, делящая земной шар на северное и южное полушария);

анемия, аллергия, малярия — болезни, а терапия — нет (это вид лечения);

форель, таймень, хариус — рыбы, а альбатрос — нет (это птица);

саксофон, фагот, кларнет — духовые инструменты, а гитара — нет (струнный инструмент);

Шолохов, Пастернак, Бунин — лауреаты Нобелевской премии по литературе, а Трифонов — нет;

Германия, Португалия, Финляндия — республики, а Норвегия — нет (королевство).

Фактически эта задача нацелена не на языковую, а на энциклопедическую информацию.

2.112. Наречия *уже* и *еще* могут оказаться равнозначными, когда мы описываем какое-то событие в прошлом, например: *Русь уже (или еще) в глубокой древности имела деловые связи с франками*. Тут все зависит от того, от какой точки отсчета мы выстраиваем временную перспективу: от сегодняшнего дня назад (тогда уместнее *еще*) или же от некоего условного начала вперед (тогда лучше сказать *уже*).

2.113. Все приведенные слова обозначают какой-то предмет, надеваемый поверх того предмета, который назван в корневой морфеме: *нарукавник* — это чехол, надеваемый на рукав, *наколенник* — щиток или повязка, надеваемая на колено, *нагрудник* — передничек, надеваемый на грудь, и т.д. А вот *накомарник* — сетка для защиты от комаров, надеваемая **на голову** (а не на комаров); это слово и выпадает из общего ряда.

2.114. Электрический ток называется так на основе метафорического представления о том, что электроны **текут** по проводнику. Еще в начале XX века можно было сказать: *ток электричества*. В словах *ток* и *течь* — исторически один и тот же корень (с чередующимися гласными и согласными).

2.115. Утка — не очень умная, но довольно шумная птица. И все же почему газетные небылицы называют уткой? На этот счет есть несколько версий.

Одна из них гласит, что некий юморист, желая разыграть публику, напечатал в журнале статью о прожорливости уток — и читатели клюнули на эту удочку. С тех пор подобные материалы и называют уткой.

Согласно другой версии, в Германии в XVII в. под газетными статьями, содержащими непроверенную информацию, ставили помету *non testatur* (лат. 'не проверено') или, сокращенно, NT (звучит как *енте*). А *Ente* по-немецки — 'утка'. Эта версия похожа на народную этимологию.

А вот что совершенно точно — так это то, что русское слово *утка* приобрело переносное значение 'газетная ложь' по аналогии с немецким *Ente* или французским *canarde*, которые уже имели, наряду со значением 'утка', и соответствующее переносное значение.

2.116. *Гло* — древний славянский корень со значением 'основание, дно, почва, фон'. В таком качестве он сохраняется во многих современных славянских языках — украинском, сербском, польском и др. В русском языке родственным словом *дотла* является глагол *тлеть* (об углях и т.п.).

2.117. С точки зрения науки море отличается от озера по следующим признакам: размеру, местоположению (по отношению к океану и суше), характеру протекающих процессов, истории развития и т.п. С данных позиций, например, Аральское или Мертвое море являются озерами.

А с точки зрения обычного человека данные естественные водоемы различаются главным образом размером: море больше, чем озеро. Кроме того, в море — соленая вода, на море может быть шторм, там ходят большие корабли и т.д. А в озере вода обычно пресная, озеро со всех сторон окружено сушей, по нему плавают лодки и т.д. Происхождение водоема и протекающие в нем процессы обычного человека не интересуют.

Это хороший пример на расхождение научной, «энциклопедической», и обыденной, «наивной», трактовки понятий.

2.118. Как растения базилик и василек довольно далеки друг от друга (принадлежат к разным семействам). А вот как названия они, действительно, родственны: и то и другое слово восходит к древнегреческому *basilikon* 'царский'. Того же происхождения в русском языке и имена *Василий*, *Василиса*, и слово *василиск* 'сказочный зверь, чудовище'.

2.119. Оба прилагательных — и *удивительный*, и *странный* — означают, что некоторый предмет или существо выделяется из общего ряда, не соответствует привычному стандарту. Но эмоции, вызываемые необычностью предмета, в этих случаях различны. Слово *удивительный* характеризует их нейтрально или даже положительно, а в значении слова *странный* присутствуют оттенки недоумения, недоверия или неодобрения. Поэтому *удивительный человек* может быть выражением восхищения, а *странный человек* — выражением неприятия.

2.120. Устойчивое выражение *руки не доходят* — это метафора, в основе которой лежит сравнение: «руки не имеют времени что-то сделать, подобно тому как ноги не могут дойти до какого-то места». Эта метафора поддерживается тем, что глаголы *идти* и *ходить* (с всевозможными приставками) легко развивают в себе значение вообще движения, осуществления процесса, расположения в пространстве и т.п., ср.: *Работа не идет, Пальцы ходят по клавишам, Рыбки ходят вдоль берега, Звуки сюда не доходят, Портьера не доходит до потолка* и т.п.

2.121. Выражение *распушенный поддон* встречается в трудах М.В. Ломоносова по химии. Оно означало тогда ‘растворенный осадок’. *Распустить* — ‘растворить’; *поддон* — ‘то, что оседает на дне’.

2.122. Возникновение названий товаров, в том числе продуктов питания, часто трудно объяснить лингвистически. Здесь много случайного, произвольного.

В принципе достаточным основанием для использования слова в качестве наименования может служить его распространенность, популярность в народе, особенно если ей сопутствует положительная эмоциональная окраска.

В данном случае и Красная Шапочка, и Буратино — **положительные** персонажи **популярных** сказок, и это уже немало. Кроме того, эти сказки — **детские** (предназначенные для детей), что служит как бы дополнительной ориентацией для покупателя: и конфеты, и напитки в значительной степени тоже предназначены для детей.

2.123. *Ложечка* — разговорное обозначение небольшой впадины под ребрами, образуемой грудной костью; это слово употребляется обычно в выражениях *болит (сосет, щемит) под ложечкой* или *ударить под ложечку*.

2.124. Проще всего значения слов *богатый* и *дешевый* определить так: *богатый* — ‘имеющий много денег, имущества и т.п.’; *дешевый* — ‘имеющий низкую цену’. Но можно эти определения привести к некоторому общему знаменателю, которым является «идея покупки»: *богатый* — ‘обладающий высокой покупательной способностью’; *дешевый* — ‘доступный для покупки’. Или еще проще: *богатый* — ‘тот, который легко может купить’. *Дешевый* — ‘тот, который легко может быть куплен’.

Тем самым оказывается, что разница в значениях прилагательных *богатый* и *дешевый* сводится, по сути, к различиям в синтаксической роли определяемого слова: все зависит от того, идет ли речь о субъекте или объекте «легкой» покупки (о покупающем человеке мы скажем — *богатый*, о покупаемом предмете — *дешевый*). Такие слова, регулярно отражающие разный «взгляд» на одну и ту же ситуацию, называются в лингвистике конверсивами.

2.125. В реальной жизни у мужчины, конечно, может быть друг-женщина. Однако использование для обозначения этого человека слова *подруга* вряд ли уместно, так как это может привести к посторонним и нежелательным оттенкам значения. Русский язык как бы подразумевает, что дружба должна осуществляться «внутри» одного пола. Поэтому подружкой обычно называют женщину, которая состоит в дружеских отношениях с другой женщиной. А про женщину, которая дружит с мужчиной, можно сказать: «Она с ним в дружеских отношениях», «Она его друг», «Они друзья», «Они — давние знакомые» и т.п.

2.126. Америку первое время называли еще Новым Светом (в отличие от Старого Света — Европы). И до того, как в русском языке появилось слово *американец*, обитателя этого континента так и называли: *житель Нового Света*.

2.127. И *гололёд*, и *гололедица* — правильно. Оба слова обозначают тонкую корку льда на поверхности земли или предметов. Иногда их различают таким образом: *гололёд* — это обледенение вертикальных поверхностей (стен, столбов и т.п.), а *гололедица* — горизонтальных (земли, асфальта). Но чаще эти слова используются как синонимы, причем *гололёд* — официальное название (оно есть и в энциклопедии), а *гололедица* более свойственно разговорной речи.

2.128. Знание того, из каких морфем состоит слово и по какой модели (образцу) оно образовано, позволяет человеку только очень приблизительно догадываться о его (слова) значении. Так, *пяткоход* — по-видимому, некто или нечто, имеющее отношение к ходьбе, причем в этом процессе каким-то особым образом задействованы пятки. *Птицемлечник* — некто или нечто, связанное одновременно с птицами и с молоком. *Камневар* — некто или нечто, связанное с камнями и с процессом варки... Как мы видим, словообразовательная информация дает нам очень мало для установления значения слова.

Кстати, все приведенные существительные реально существуют в русском языке. *Пяткоход* — название животного (сумчатого медоеда), *птицемлечник* — растения (семейства лилейных), а *камневар* — рабочей профессии.

2.129. *Буквица* (ее еще называют *инициалом*) — **увеличенная** красочная начальная буква текста. В изданиях (прежде всего старинных) она служит элементом художественного оформления.

2.130. Для современного языка слова *карта*, *картина*, *картон*, конечно, не являются однокоренными. В слове *карта* корень *карт-*, в *картина* — *картин-*, а *картон* целиком представляет собой корень (с нулевым окончанием).

Однако в своей глубинной родословной все эти слова действительно восходят к одному источнику — латинскому *charta* ‘бумага’. (К тому же слову восходят еще и *картель*, и *хартия*, и даже *халтура*.)

2.131. Действительно, в русском языке слово *трюфель* используется и как название деликатесного подземного гриба, и как название особого вида шоколадных конфет. (Второе название, употребляющееся обычно во множественном числе, возникло как переносное по отношению к первому — на основе сходства по форме.) Но трюфели-грибы никто килограммами не покупает, это слишком дорогое удовольствие. Следовательно, речь в нашем случае идет о конфетах.

2.132. На первый взгляд афоризм представляет собой простой перевертыш (по-научному — хиазм). Но если глагол *говорить* в обеих его частях употреблен в одном и том же значении ‘выражать словесно мысли, мнение’, то о глаголе *думать* этого сказать нельзя. В первой части афоризма (*Говори, что думаешь*) *думать* означает ‘мыслить, размышлять’, а во второй (*Думай, что говоришь*) — ‘отдавать себе отчет’, ‘контролировать свои поступки’. Получается, что первая часть афоризма — **совет** или **пожелание**, а вторая — **предостережение**.

2.133. Слово *брандахлыст* нынче почти забыто. Мы пытаемся «нащупать» его значение через контекст, в котором оно употреблено, а также через его звуковой облик и формальные ассоциации с другими словами (на память приходят *хлыщ, хлыст, хлюст, брань, бред, брехать, барахло, прохиндей...*). В результате получается что-то вроде ‘плохой, неприятный человек мужского пола’, ‘разгильдяй’, ‘гуляка’, ‘транжир’...

А вообще-то в своем прямом, первичном значении *брандахлыст* — ‘разбавленное вино или пиво’, вообще ‘некачественный напиток, бурда’.

2.134. В условии задачи приводятся толкования следующих слов: А. *сидеть*, Б. *смех*, В. *раствор*. Нахождение этих лексем связано с определенными трудностями. Во-первых, для человека вообще непривычен путь от **толкования** слова к самому **слову** — на этом основываются лингвистические задачи типа кроссвордов. Во-вторых, в значении слова важную роль может играть чувственное **представление** о соответствующем явлении, и тогда это значение легче связать с образом (например, зри-

тельным), чем описать словами. В-третьих, один и тот же смысл может воплощаться в разных словах (на этом основано явление синонимии), и это тоже затрудняет выбор конкретной лексической единицы.

2.135. Слово *автомедон* А.С. Пушкин употребил в значении ‘ямщик’. При этом присутствует ирония, потому что изначально *Автомедон* — имя возницы царя Ахилла в поэме Гомера «Илиада».

Нам же словоформа *автомедоны* напоминает какое-нибудь *автомобили*, и это не случайно, потому что первая часть этих слов общая: древнегреческий корень *auto-* со значением ‘сам’.

Верста в приведенной цитате означает не ‘расстояние, примерно равное километру’, а ‘столб, отмечающий такое расстояние’ (столбы-то и мелькают в глазах).

2.136. Название романа Майн Рида принято переводить как «Всадник без головы», а не как «Безголовый всадник», потому что слово *безголовый* имеет в русском языке и вторичное (переносное) значение, в данном случае совершенно не нужное: ‘глупый, беспамятный’.

2.137. *Сусек* — ныне забытое слово, обозначавшее большой ящик (ларь) или отгороженное место в амбаре, в котором хранилось зерно. Читатель (или слушатель) сказки догадывается об этом значении, во-первых, потому, что, судя по контексту, в сусеках должно храниться зерно (мука), а во-вторых, рядом с сусеками упоминается амбар — значит, это что-то близкое по смыслу...

2.138. Месяцы, названия которых образованы от числительных латинского языка, это *сентябрь* (девятый месяц в нашем календаре), *октябрь* (десятый), *ноябрь* (одиннадцатый) и *декабрь* (двенадцатый). В латыни *septem* значит ‘семь’, *octo* — ‘восемь’, *novem* — ‘девять’, *decem* — ‘десять’. «Сдвиг» в нумерации объясняется тем, что у древних римлян год начинался с марта.

2.139. Во всех приведенных парах глаголов — *смеяться* — *смешить*, *просыпаться* — *будить*, *бояться* — *пугать* и т.д. — первое

слово обозначает состояние, а второе — действие, приводящее к этому состоянию. Значение второго глагола везде сложнее: оно, по сравнению со значением первого слова, включает в себя компонент ‘делать так, чтобы кто-то...’. В лингвистике такие глаголы называют каузативными. Каузативной парой к *гулять* будет *выгуливать*, к *есть* (‘кушать’) — *кормить*, к *переживать* — *расстраивать*, к *засыпать* — *убаюкивать*, к *задуматься* — *озадачить*.

2.140. Существует опасная болезнь холера. Медики придумали также слово *холерина* для обозначения острого расстройства желудка, по внешним признакам сходного с холерой. Так что Корней Чуковский не сам выдумал это слово, а просто использовал его среди прочих названий болезней, имеющих в своем составе формант *-ина*.

2.141. Все приведенные русские устойчивые выражения представляют собой кальки (перевод) с латинского языка и потому их правильной было бы считать не пословицами, а крылатыми словами. Так, выражение *Повторенье — мать ученья* соответствует латинскому *Repetitio est mater studiorum*, *Глас народа — глас божий* — *Vox populi, vox dei*, *Молчание — знак согласия* — *Silentium videtur confessio*, *Знание — сила* — *Scientia est potentia* и т.д.

2.142. Человек — теплокровное существо, и к теплу в принципе относится лучше, чем к холоду. Поэтому у слов, обозначающих повышенную температуру (*теплый, горячий, жаркий, пламенный*), легко развиваются положительные оттенки значения, а у слов, обозначающих пониженную температуру (*прохладный, холодный, ледяной, студеный*), — отрицательные.

2.143. М.В. Ломоносов попробовал «перевести» латинское слово *objectus* по частям. Получилось: *ob-* значит ‘перед’, *ject-* — ‘мет(ать)’, окончание он отбросил. Так в русском языке появилось слово *предмет*. Данный способ образования слов называется в лингвистике калькированием.

Не случайно *объект* и *предмет* в некоторых своих значениях очень близки. Например, для науки объект — это то, чем она за-

нимается, а предмет — то, что она хочет в этом объекте увидеть (познать).

2.144. Значение определений в словосочетаниях *скорый поезд* и *скоростной автобус* — одно и то же: ‘передвигающийся с большой скоростью’. Фактически разные прилагательные здесь служат просто признаками сочетающихся с ними разных существительных, в них как бы зашифрована информация о разных лексических партнерах (*поезд*, *автобус*). Это явление нередко встречается в языке, ср. *игровой* (момент) и *игральный* (о карте), *отрывной* (о календаре) и *отрывочный* (о сведениях) и т.п.

2.145. На первый взгляд, между словами *брошь* и *брошюра* имеется только формальное сходство. На деле же оба существительных заимствованы русским языком из французского, а там они восходят к глаголу *brocher* с первоначальным значением ‘скреплять, соединять шпилькой’. Брошь ведь не только украшает платье, но и соединяет его края (воротник), а брошюра — это сшитые в тонкую книгу листы. Так что *брошь* и *брошюра* в языке оказываются родственниками.

2.146. Приведенный пример *пахать шум бредовой метлой* взят из книги Ю.В. Откупщикова «К истокам слова». Это выражение в псковском говоре означает ‘мести сор метлой из ивовых прутьев’. Очевидно, что только слово *метла* здесь совпадает в своем литературном и диалектном значениях.

2.147. Если «именем» для вещи (предмета) служит ее название, то «фамилией» является название класса, к которому предмет относится (в лингвистике последнее именуют гиперонимом). Так, *ромашка* — это название предмета, а *цветок* — название класса (гипероним), в который ромашка входит. *Лошадь* — название предмета, а гиперонимом по отношению к нему является *животное*.

Отношения названия предмета и названия класса — очень важное проявление системного характера лексики.

2.148. *Фонтан*, упоминаемый в тексте песни про Костю, — это имя собственное: название пригорода Одессы (а теперь уже района в черте города). Когда-то в районе Большого и Малого Фонтанов росло много черемухи. *Фонтан черемухой покрылся* — значит, на Фонтане расцвела черемуха.

2.149. В официальной речи женщину — директора школы можно назвать только *директор школы*. А в разговорной речи существуют названия *директорша* и *директриса*. Правда, первое из них неудобно тем, что может обозначать также жену директора, а второе несет на себе заметную стилистическую окраску: «устаревшее», «ироническое» и т.п.

2.150. Перечисленные в задаче слова — *боцман*, *лоцман*, *штурман*, *мичман* пришли к нам из западноевропейских языков — голландского или английского, в которых действительно есть корень *man* со значением ‘человек’. Но выделять такую морфему в русских названиях морских профессий нецелесообразно. Во-первых, если мы припишем части *-ман* значение ‘моряк’ (или даже ‘человек’), то список слов, включающих в себя эту морфему, будет слишком мал на общем фоне слов, обозначающих моряков (а тем более людей). Во-вторых, возникнет проблема, как толковать остатки морфемного членения вроде «боц», «лоц», «штур», «мич»: встречаются ли они еще в каких-то словах — и с каким значением? Короче говоря, слова типа *боцман* в русском языке представляют собой целиком корень (в сочетании с нулевым окончанием).

2.151. Многие жесты являются знаками и легли в основу устойчивых выражений с соответствующим значением, ср. *хмурить брови* ‘выражать недовольство, сердиться’, *целовать руки* ‘выражать почтение’, *задирать нос* ‘заснаваться’, *показывать язык* ‘дразниться’ и т.п. Однако язык позволяет себе «скомбинировать» и названия таких жестовых знаков, которым в реальной жизни не находится соответствия, например: *крутить носом* ‘привередничать, отказываться, упираться’, *кусать локти* ‘выражать сильную досаду’ и т.п. В этом (так же как в создании слов-

фантомов вроде *русалка* или *чебурашка*) проявляется известная независимость языка от действительности.

2.152. Оба слова в русском языке — и *чемпион*, и *шампиньон* — заимствованы из французского (первое — через посредство английского). А во французском они восходят к латинскому слову *campus* со значением ‘поле’. Развитие значения шло, по-видимому, по такому пути: а) ‘поле’ → ‘поле сражения’ → ‘состязание’ → ‘победитель’; б) ‘поле’ → ‘полевой гриб’ → ‘определенный вид грибов’. Так что *чемпион* и *шампиньон* оказываются в языке дальними родственниками.

2.153. Пряное и лекарственное растение *Coriandrum sativum* используется двумя разными способами. Его листья и стебли под названием *кинза* идут в салаты, хороши они также как приправа к мясным блюдам. А семена именуются *кориандром* и используются в хлебобулочной и кондитерской промышленности. Получается, что «вершки» и «корешки» одной и той же травы в сознании обычного человека обособились, оторвались друг от друга. Кстати, и происхождение этих названий разное: *кориандр* пришло к нам из греческого, а *кинза* — из кавказских языков.

2.154. Объединять кошек и собак под одним названием нельзя. Конечно, и те и другие — (домашние) животные, но с таким уровнем обобщения к ним никто не подходит. Слишком важны и очевидны у них различительные признаки: кошка независима («гуляет сама по себе») и ловит мышей, а собака легко поддается дрессировке («друг человека») и сторожит дом... Словом, кошка и собака для носителя русского языка — это разные понятия. Речевую же особенность персонажа Ф. Искандера можно объяснить тем, что слово *собака* — еще и ругательное (содержит в себе отрицательную окраску, в отличие от слова *кошка*). А вообще-то, по тексту рассказа, дядя Коля — человек со странностями, немного «не в своем уме».

2.155. И слова *вальцевать*, *вальцовка*, *вальцовщик*, и *вальс*, *вальсировать* — русские, но восходят они к немецкому глаголу

walzen со значением ‘прокатывать’. Во всех случаях в основе значения лежит идея вращения. Вращающиеся валки (вальцы) прокатывают металлический брус или прут, а партнер в туре вальса кружит свою партнершу...

2.156. Существительные *Айболит* и *Мойдодыр*, ставшие сегодня общеизвестными и нарицательными, образованы очень редким способом: они возникли из готовых высказываний, путем сращения их членов: *Ай, болит!* и *Мой до дыр!*

2.157. *Ворот-* и *врат-* — действительно, варианты одного и того же корня: первый — собственно русский, а второй — церковнославянский. Получается, что морфемный состав глаголов *своротить* и *совратить* — одинаковый, да и смысл их в основе своей един. Семантическое развитие здесь пошло по такому пути: ‘свернуть, т.е. изменить направление’ → ‘заставить кого-л. свернуть, т.е. сбить с пути’ → ‘заманить, соблазнить’ → ‘испортить, научить плохому’.

2.158. *Скаредный* — прилагательное, образованное от древнего славянского корня *скаред*, означавшего ‘отвратительный, гадкий’. Сегодня слово *скаред(а)* употребляется в значении ‘скряга; скупой, жадный человек’. Общий смысл строк А.П. Сумарокова —

Что очень хорошо на языке французском,
То может в точности быть скаредно на русском, —

таков: у каждого языка — свои достоинства, и не надо слепо подгонять один язык под другой (в частности, не следует злоупотреблять заимствованиями).

2.159. Слово *звезда* в русском языке имеет несколько значений, в том числе «астрономическое»: ‘небесное тело’. Но если в узко-терминологическом смысле звездой именуют «самосветящееся тело, сходное по своей природе с Солнцем», то в широком, повседневном употреблении так называют любой небесный объект, имеющий вид светящейся точки. В этом смысле Венеру вполне можно назвать звездой. Перед нами один из примеров расхождения научного и бытового значения слова.

2.160. В Мексике говорят в основном на испанском языке. Названия этой страны и ее столицы — Méjico или México — звучат по-испански как «мехико». А по-английски эти названия выглядят на письме как Mexico и произносятся «мексико». В русский язык название страны попало из английского (по-видимому, через письменную форму), а название столицы — из испанского (через устную речь). Получилось даже удобно: мы не путаем эти два названия, ср.: *Я был в Мексике* и *Я был в Мехико* (а в испанском или в английском эти фразы звучали бы одинаково).

2.161. В основе русского слова *фанатик* лежит латинское *fānāticus* 'безумный, неистовый'. От *фанатик* методом усечения образовано *фанат* (может быть, кому-то казалось, что финаль *-ик* придает слову оттенок уменьшительности?). А от *фанат* тем же способом образовано *фан* (или *фэн*).

2.162. В сказке А.С. Пушкина слово *дурачина* употреблено как экспрессивный синоним (или вариант) слова *дурак*; ср. другие подобные случаи: *молодец* — *молодчина*, *мужик* — *мужичина*, *купец* — *купчина* и т.п.

В выражении же *Смех без причины — признак дурачины* последнее слово обозначает не человека, а некоторое состояние или психическое свойство человека. Это свойство — глупость. В русском языке есть и другие слова с суффиксом *-чин-* / *-щин-*, обозначающие состояние или свойство: *кончина*, *складчина*, *дармовщина*, *кустарщина* и т.п.

Следовательно, перед нами — два разных слова *дурачина* (омонима). Но если первое фиксируется словарями (обычно с отсылкой к сказке А.С. Пушкина), то второе не замечается, потому что оно — окказиональное.

2.163. Значения слов *жилет* и *жилетка*, *планишет* и *планишетка*, *табурет* и *табуретка*, *щебень* и *щебенка* и т.п. в основном своем объеме одинаковы. Различия здесь носят главным образом стилистический характер: первое слово во всех случаях имеет более официальный, а второе — более разговорный характер.

Однако с этими оттенками могут связываться и предметные различия, и своеобразие сферы употребления. Так, спасатель-

ный жилет нельзя назвать жилеткой. Планшетом (но не планшеткой!) называют, в частности, геодезический план местности. Высокий табурет в баре вряд ли назовут табуреткой и т.д.

2.164. Слово *мыло* в переносном значении ‘электронная почта’ или ‘электронное послание’ стало употребляться в русской разговорной речи по созвучию с английским названием *e-mail* (произносится «и-мэйл»). А *мыло* в значении ‘телевизионный сериал сентиментально-бытового содержания’ появилось в результате стяжения словосочетания *мыльная опера* (кальки с английского *soap opera*). Значит, хотя и в том и в другом случае не обошлось без влияния английского языка, пути, по которым у слова *мыло* появились вторичные значения, различны.

2.165. В состав русского языка входит и специальная лексика — термины. *Аверс* — так специалисты-нумизматы называют лицевую сторону монеты, *реверс* — название ее оборотной стороны. А между ними находится ободок (ребро) монеты; по-научному его называют *гурт*.

2.166. Для истории науки имя собственное, вошедшее в состав термина, — знак приоритета независимо от того, идет ли речь об исследовании водных пространств или болезней человека. Кроме того, это определенная веха на пути познания объективной действительности (ведь и для того, чтобы болезнь лечить, ее надо сначала распознать). Так что увековечить свое имя в названии объекта исследования для медика так же почетно, как для географа, физика или химика... А обычный человек, как правило, и не задумывается, почему болезнь носит именно такое название; он может сказать или *гепатит*, или *болезнь Боткина*, или *желтуха*...

2.167. В каждом из приведенных примеров какое-то слово повторяется дважды. И хотя эти два слова только по форме совпадают (они — омонимы), это считается стилистической ошибкой. Чтобы исправить ее, достаточно одно из слов устранили или заменить другим, например:

Ты не должен никому быть обязан.

*Операция проведена федеральными силами.
Данные сведения вызывают сомнение.
К несчастью, случилась беда.*

2.168. Изначально существительное *десница* означало (и означает) ‘правая рука’, но в приведенных строках из стихотворения В. Сосноры, оно, очевидно, употреблено в значении вообще ‘рука’. Как так получилось? Слово *десница*, выходя из употребления, сохранило на себе отчетливый отпечаток старины и торжественности. Этот оттенок может оказаться важнее, чем собственное значение слова. Получается, что развитие значения *десница* идет по такому пути: ‘правая рука’ — ‘рука как символ власти’ (Бога, вождя, героя) — ‘рука’ (с оттенком стилистической возвышенности).

2.169. На вопрос «Он тебе кто?» самый естественный ответ — это название родственника (*брат, отец*). Допустимы здесь также слова, называющие близкую духовную общность (*друг, помощник, учитель, судья* — при этом последние два слова — не в прямых значениях, как названия профессий, а в переносных). Но уже про соседа или одноклассника мы скорее скажем *Он мой сосед* (а не «Он мне сосед») и *Он мой одноклассник* (а не «Он мне одноклассник»). А некоторые слова из числа приведенных в задаче (*прохожий, вахтер, милиционер, лентяй, предшественник, зануда*) и вовсе никак не могут служить ответом на вопрос «Он тебе кто?» Получается, что в сознании человека названия людей подразделяются на определенные семантические группы и с помощью формальных процедур (например, вопросов) мы можем их установить.

2.170. *Умный* — безусловно положительная характеристика человека (‘обладающий умом’), а *хитрый* — характеристика неоднозначная: здесь способность к интеллектуальной деятельности сопровождается такими качествами, как лукавство, скрытность, изворотливость, расчетливость и т.п. Лучше быть умным, чем хитрым!

2.171. Существительное *блондинка*, действительно, образовано от *блондин*, но употребляется чаще, чем производящее сло-

во, по одной простой причине: внешние признаки, в частности цвет волос, для характеристики женщин оказываются важнее, чем для мужчин. А постепенно к этому чисто внешнему признаку могут добавляться какие-то внутренние свойства (ср. выражения вроде *искусственная блондинка*, анекдоты про блондинок и т.п.).

2.172. Могикане — вымершее племя индейцев Северной Америки. В русский язык выражение *последний из могикан* вошло благодаря американскому писателю Фенимору Куперу: именно так называется (в русском переводе) один из самых известных его приключенческих романов.

2.173. Прилагательное (первоначально — причастие) *обетованный* содержит корень *обет* со значением ‘обещание, клятва, обязательство, которое кто-то берет на себя’. *Обетованный* — ‘обещанный’. *Обетованная земля* — место, где царит изобилие и куда люди страстно желают попасть.

Первоначально это слово употреблялось в сугубо религиозном контексте: согласно Библии, Моисей обещал привести евреев в землю, где «течет молоко и мед». Такой землей оказалась Палестина.

2.174. В середине XX века слово *колбаса* имело особое переносное значение. Так в разговорной речи называли трамвайный буфер — торчащий сзади стержень, за который при необходимости цеплялся следующий вагон. На колбасе норовили проехать мальчишки-безбилетники.

2.175. О том, что у наших далеких предков корень *вонь* имел значение ‘запах вообще’ (а не ‘неприятный запах’), говорит наличие в современном русском языке слов *зловоние* и *благовоние*. Кстати, в некоторых славянских языках (например, в чешском) этот корень до сих пор сохраняет свое общее и «нейтральное» значение ‘запах’.

2.176. Слова *скупой* и *жадный* близки по своим значениям: оба они обозначают пристрастное отношение человека к мате-

риальным благам. Только скупой стремится стать **не беднее**, чем он есть, а жадный — еще **богаче**. Другими словами, скупой — человек, одержимый страстью не отдавать свое, а жадный — одержимый страстью захватывать чужое.

2.177. Слово *семишник* обозначало монету достоинством не в семь (как можно было бы подумать), а в две копейки. Собственно, первоначально монета действительно равнялась семи копейкам, но после реформы 1838 г., сократившей курс в 3,5 раза, слово *семишник* стало обозначать двухкопеечную монету.

2.178. Для людей с одинаковыми отчествами в русском языке специального (однословного) названия нет, про них только так и можно сказать: «у них одно и то же отчество». Это свидетельствует о том, что общность отчества не играет для человека такой важной роли, как общность имени или фамилии. Правда, общность отчества существенна для братьев и сестер (т.е. детей одного и того же отца), но их и так объединяет фамилия. Не случайно, кстати, во многих странах отчество вообще «не принято» — считается, что для идентификации человека достаточно имени и фамилии...

2.179. Если слово нам незнакомо и дано вне контекста, то мы пытаемся вывести его значение из составляющих его морфем. В слове *трубкозуб* явно вычленяются морфемы *трубк-* и *-зуб*. Предположительно слово могло бы обозначать какой-то особый вид зубов (может быть, у животных?), или инструмент (бур, фрезу и т.п.), или же человека или вообще живое существо (ср.: *скалозуб*). В действительности же *трубкозуб* — млекопитающее, живущее в Африке; его морда вытянута в трубочку (за что животное и получило свое название).

2.180. Понятно, что если слово *мысль* дано в словаре раньше, чем *мысленный*, то этот словарь построен не по алфавиту, а по какому-то иному принципу. В частности, это может быть **гнездовой** принцип: сначала дается исходное, производное слово, по возможности совпадающее с основой (например, *мысль*), а потом — все производные от него слова (*мыслить, за-*

мыслить, мыслитель, мысленный, мыслишка, замысловатый и т.п.). По гнездовому принципу устроен, в частности, Словарь В.И. Даля.

Но могут быть и иные виды словарей русского языка, в которых слово *мысль* будет дано прежде, чем *мысленный*. Например, в **частотном** словаре слова расположены в порядке убывающей частоты: на первом месте там — самая частая единица, затем — чуть менее частая, и так вплоть до самых редких слов. А *мысль* в русских текстах употребляется чаще, чем *мысленный*.

2.181. *Потрудиться* — глагол совершенного вида, образованный от глагола несовершенного вида *трудиться*. Он значит ‘поработать, приложить некоторые усилия’, например: *Потрудись для людей — заработаешь благодарность*.

Но в сочетании с инфинитивом этот глагол имеет особое значение: ‘счесть нужным (что-то сделать)’, например: *Он даже не потрудился мне ответить*. Формы же повелительного наклонения — *потрудись, потрудитесь* — в сочетании с инфинитивом обозначают внешне вежливое, но по сути весьма жесткое требование выполнить какое-то действие. Более того, это требование сопряжено с выговором, выражением неудовольствия (адресуемым обычно от старшего к младшему — по возрасту или положению в обществе). Ср.: *Потрудись вытереть ноги; Потрудись объясниться; Потрудитесь не опаздывать* и т.п.

2.182. Из приведенного списка слов связанными по смыслу и по происхождению оказываются *двор, дворник, дворняга, дворня, дворец, подворье, задворки, дворянство, дворецкий*. Все они прямо или через слова-посредники восходят к корню *двор* со значением ‘дом’ и ‘участок земли при доме’. Слова же *дровни, древность, деверь, двери* к этому корню отношения не имеют.

2.183. Нет, в прилагательном *надменный* с точки зрения современного языка никакой приставки нет; слово начинается с корня *надмен-*. А вот с исторической точки зрения это вообще не прилагательное, а причастие, и в нем есть префикс *на-* и ко-

рень -*дм-*, родственный тому, что представлен в глаголе *дуть*. Изначально *надменный* и значило 'надутый' (ср. современные выражения вроде *надулся как мышь на крупу*, которые помогают прояснить этимологию *надменный*).

2.184. Глагол *повадиться*, употребляющийся в сочетании с глаголами несовершенного вида, означает 'начать регулярно (систематически) делать что-то нехорошее (с точки зрения говорящего)'. Причем действие это сознательное, зачастую совершаемое тайком, скрытно, и нередко сопряженное с движением или проникновением куда-то. Поскольку же оно оценивается со стороны говорящего отрицательно, то *повадиться* не употребляется в 1-м лице (нельзя сказать про себя «Я повадился ходить на дискотеку»).

2.185. Слова *всемерно*, *восьмерно*, *девятимерно*, со значением соответственно — 'в семь раз', 'в восемь раз', 'в девять раз', — потенциально существуют в русском языке. Это значит, что они созданы по известной словообразовательной модели (ср. наречия *вдвое*, *втрое*, *вчетверо*...) и при необходимости могут появиться в тексте. Например: *После чего он сложил штатив восьмерно, закрыл камеру крышкой...* (Л. Петрушевская. Дикие животные сказки).

2.186. Русские фамилии типа *Агин*, *Бецкой*, *Пнин*, *Мяцнев* возникли путем усечения известных в дворянской среде фамилий (*Елагин*, *Трубецкой*, *Репнин*, *Румянцев*). Обычно такие фамилии давали побочным (внебрачным) детям.

2.187. *Садовый* здесь значит 'огородный', а под головой имеется в виду кочан капусты. Этот овощ действительно похож на человеческую голову своей формой и величиной (ср. еще выражения вроде: «У тебя на плечах — голова или кочан капусты?»). А кому приятно, если его голову сравнивают с овощем...

2.188. Слово *вспылить* 'внезапно рассердиться, прийти в состояние сильного раздражения' происходит от *пыл* 'жар, огонь'.

Однако если заглянуть в более глубокую историю, то окажется, что и слово *пыл*, и слово *пыль* восходят к одному и тому же индоевропейскому корню, со значением ‘дуть’. Так что вопрос становится неактуальным.

2.189. Если принимать, что название реки *Десна* восходит к корню *десн-* со значением ‘правый’, то объяснение этому факту можно дать следующее. Славяне в своей миграции шли по Днепру вверх, против течения. А тогда Десна, действительно, оказывалась для них **справа** (хотя, если смотреть по карте, то это левый приток Днепра).

2.190. Все упомянутые в задаче слова — *испанка*, *финка*, *венгерка*, *голландка*, *канадка*, *полька*, *болгарка*, *шотландка*, *американка*, а также *чешки* и *румынки* — обозначают женщин — представительниц соответствующего народа. Однако судя по тому, что последние два слова приводятся в форме множественного числа, имеется в виду, по-видимому, какое-то особое употребление этих слов. И действительно, все эти слова имеют **переносные** значения, основанные на названии народа. *Испанка* — особая форма гриппа, *финка* — разновидность ножа, *венгерка* — бальный танец, гусарская куртка или вид сливы, *голландка* — печка, *канадка* — мужская стрижка или особый вид зимней куртки; *полька* — мужская стрижка или чешский танец (названный так из солидарности с поляками); *болгарка* — разговорное название дрели с насадками; *шотландка* — ткань в цветную клетку; *американка* — вид пари. А вот *чешки* и *румынки* — названия видов обуви, употребляющиеся обычно во множественном числе (очевидно, поэтому они в такой форме и даны). Следовательно, в задаче имеются в виду переносные значения приведенных слов.

2.191. В слове *жилы* отражаются наивные (ненаучные) представления человека о строении и функционировании организма. Ненаучность их следует из того факта, что жилами в народе называют, во-первых, кровеносные сосуды (*В его жилах течет голубая кровь*), а во-вторых, сухожилия (ср. выражения *тянуть жилы*, *надорвать жилы* и т.п.), хотя это совершенно

разные вещи! Так что жил, можно сказать, на самом деле не существует.

2.192. И *опасный*, и *страшный* — качества неприятные, они содержат в себе угрозу. Но если *опасный* — это ‘способный причинить вред, несчастье’, то *страшный* — ‘вызывающий чувство страха’. Значение первого прилагательного обращено к разуму и составляет более или менее объективную характеристику предмета или человека. Значение второго обращено к чувствам и потому в определенной мере субъективно. Страшным может быть что-то только для человека, опасным же — и для человека, и для неживой природы. Неудивительно, что какое-то явление может быть страшным, не будучи опасным (например, уж), а какое-то — наоборот, может быть опасным, не вызывая чувства страха (например, недостаток йода в организме). «Эмоциональная» природа значения *страшный* приводит к развитию у него еще и переносного значения ‘в большой степени’, например: *Он страшный донжуан*.

2.193. Выражение *сам друг* во времена Пушкина означало ‘вдвоем’. По тексту следует: «Медор приходил вместе с китайской царевной».

2.194. Верить мемуаристу не стоит, потому что *кабак* (или, в старой орфографии, *кабакъ*) — это разговорное (просторечное) название заведения, которое официально называлось *питейным домом*. Официальная вывеска на доме «Кабакъ» вряд ли была возможна, могло быть написано «Питейный домъ», «Трактирь» или «Ресторанъ».

2.195. Конечно, лягушка в сказке выступает в каком-то смысле в качестве пассажира. Утки будут лететь, работая крыльями, а лягушка, уцепившаяся за прутик, будет просто висеть. Тем не менее, она тоже будет **лететь**. Дело в том, что русский язык не различает способов передвижения по воздуху: и птица летит, и брошенный камень, и командированный в самолете, и лягушка в упомянутой сказке тоже...

2.196. *Капельмейстер* — старинное название дирижера, а *капельдинер* — билетера или служащего в театре, указывающего места и т.п.

2.197. Все приведенные слова — *гак, зюзя, лясы, проруха, турысы, тютелька* — входят в состав устойчивых словосочетаний (фразеологизмов) и фактически за их пределами не употребляются, ср.: *с гаком, пьяный в зюзю, точить лясы, и на старуху бывает проруха, турысы на колесах, тютелька в тютельку*. Данный ряд можно продолжить словами *баклуши (бить баклуши), бирюльки (играть в бирюльки), зеница (беречь как зеницу ока), кулички (у черта на куличках), стоеросовый (дубина стоеросовая), типун (типун тебе на язык)* и др.

2.198. В перечисленном ряду слов, строго говоря, только *гроб* не является аббревиатурой — все остальные имеют (или имели) расшифровку.

БАМ значит Байкало-Амурская магистраль, *ОВИР* — Отдел виз и регистрации (иностранных граждан), *ЗИЛ* — завод имени Лихачева, *ЦСКА* — Центральный спортивный клуб армии, *ФЭД* — Феликс Эдмундович Дзержинский, *ТТ* — Тульский Токарев (место производства и фамилия конструктора), *УЗИ* — ультразвуковое исследование, *ДДТ* — дихлордифенилтрихлорметилметан, *РОЭ* — реакция осаждения эритроцитов, *нэп* — новая экономическая политика, *спид* — синдром приобретенного иммунодефицита, *эсер* — социалист-революционер, *дзот* — деревоземляная огневая точка, *лавсан* — Лаборатория высокомолекулярных соединений АН, *вуз* — высшее учебное заведение, *самбо* — самооборона без оружия.

Кстати, и слово *гроб* в речи студентов использовалось как шуточная аббревиатура по отношению к названию учебного предмета «гражданская оборона».

2.199. Слово *должник* когда-то означало в русском языке 'заимодавец (тот, кто дает в долг)'. Именно в таком смысле и употреблено оно в Грибоедовской комедии. Сегодня же значение этого слова «перевернулось»: *должник* — это 'тот, кто берет что-либо в долг'.

2.200. Из всего ряда существительных, называющих детенышей животных, — *аистенок, волчонок, козленок, котенок, львенок, медвежонок, мышонок, утенок, цыпленок* — выпадает *цыпленок*, потому что все остальные слова образованы от названий взрослых особей, а *цыпленок* оказывается производным (слова *цыпа, цып-цып* и т.п. образованы уже от *цыпленок*).

2.201. Слова *любовь, мать, олимпиада, шарик, грозный, лебедь, мир* могут стать именами собственными: *Любовь* и *Олимпиада* — женские имена, «*Мать*» — название романа М. Горького, *Шарик* — кличка собаки, *Грозный* — название города, *Лебедь* — фамилия, «*Мир*» — название космической станции (или кинотеатра и т.п.). Это, во-первых, выражается на письме прописной буквой. Во-вторых, имя собственное, обозначая уникальный объект, лишается множественного числа. В-третьих, у этих слов могут наблюдаться отличия в изменении по падежам (ср. родительный падеж *любви* и *Любови*, винительный падеж *шарик* и *Шарика* и т.п.). В-четвертых, у них меняется и сочетаемость с другими словами, ср. выражения типа *неразделенная любовь* и *Любовь Ивановна* и т.д.

2.202. Гоголевские чиновники играют в карты, и слова *пикендрас* и *пичурищух* — экспрессивно-разговорные названия карточной масти, которая вообще-то называется *пики* (с той же целью в тексте употребляются еще *пикенция, пичура* и *пичук*). Экспрессивные новообразования легко распознать, когда они образуются по известным моделям (ср.: *старушенция, супешник, точняк* и т.п.), но в данном случае названия окказиональные, авторские. Поэтому понять их можно только в контексте.

2.203. В 999 случаях из тысячи ответ на этот вопрос будет: *вытей* — форма повелительного наклонения (2-е лицо ед. число) от глагола *выпить*. Почти никто не вспомнит о том, что в русском языке есть название птицы *выть*, от которого форма множественного числа будет *выти*, а в родительном падеже — *вытей*. Почему так получается? Дело в том, что носитель язы-

ка находится во власти языковых стереотипов и закономерностей, одна из которых — употребительность (частотность) слова. Понятно, что глагол *выпить* употребляется в русской речи несравненно чаще, чем существительное *выть*, и этого оказывается достаточно, чтобы полностью заслонить в сознании человека возможность иного «прочтения» словоформы *выпей*.

2.204. Глагол *дымиться* связан с существительным *дым* главным образом в своем происхождении. В современном языке *дымиться* — не только ‘выпускать дым’, но и ‘выпускать пар’; различие между дымом и паром здесь стирается. Можно сказать и *Угли дымятся, и Щи дымятся*.

2.205. Оба слова — и *олигарх*, и *олигофрен* — имеют греческие корни. Часть *олиг(о)* в них означает ‘немного’. Олигархия — буквально ‘власть немногих’ (*archē* по-древнегречески — ‘власть’). Олигофрения — врожденное слабоумие (*phrēn* — ‘ум’).

2.206. Существительные *книговед*, *книголюб*, *книгоноша*, *книгочей* сильно различаются своей словообразовательной родословной.

Слово *книговед* образовано по продуктивной модели: в русском языке есть еще несколько десятков образований с суффиксоидом (или радикасоидом) *-вед*: *киновед*, *правовед*, *литературовед*, *пушкиновед* и т.п. Можно легко себе представить и новые слова, созданные по этой модели (например, *шукшиновед* — ‘исследователь творчества Шукшина’ и т.п.).

Модель, по которой образовано существительное *книголюб*, тоже когда-то была продуктивной (ср.: *женолюб*, *правдолюб*, *жизнелюб* и т.п.), но сегодня эти слова образуют замкнутый класс: новых слов по данной модели не образуется.

Наконец, существительные *книгоноша* и *книгочей* в словообразовательном отношении уникальны: они образованы по моделям, которые изначально были непродуктивными. Других слов с такими формантами практически нет (если не считать полузабытого *мехоноша* и семантически далекого *казначей*).

2.207. Действительно, глаголы *запирать* и *отпирать* — антонимы. Но если к ним прибавить возвратный аффикс *-ся*, то они совпадут в одном из своих значений, а именно: ‘отказываться признать что-то; не сознаваться в чем-то’. Вот, например, как попугай и слоненок допрашивают мартышку в сказке «Бабушка удава» Григория Остера:

— Зачем ты ее испортила, нашу погоду?

— Я ее не портила, — закричала мартышка. — Это не я!

— Мартышка, — сказал попугай, — не отпирайся! Отпираться бесполезно!

— И запираться! — добавил слоненок. — Запираться тоже, по моему, бесполезно!..

2.208. Между названиями *подушечки* ‘мягкие окончания пальцев со стороны ладони’ и *подушечки* ‘разновидность конфет (обычно дешевых карамелей) в форме подушки’ есть кое-что общее. Это:

а) и то и другое слово образовано путем переноса значения от уменьшительного *подушечка* ‘маленькая подушка’, а то, в свою очередь, произошло от существительного *подушка*;

б) и в том и в другом случае перенос значения основан на сходстве обозначаемых предметов: это метафора. Только кончики пальцев схожи с подушкой по мягкости, а конфеты — по форме;

в) и то и другое слово очень редко употребляются в единственном числе. Фактически они «застывают» во множественном числе — и этим демонстрируют свое отщепление от *подушечка* ‘маленькая подушка’.

2.209. Слово *спинсумка*, придуманное Михаилом Пришвиным, означает, конечно, ‘рюкзак’. Кстати, слово *рюкзак* в русском языке — заимствование из немецкого, а там оно и означает, собственно, ‘спинная сумка’, из *Rück(en)* — ‘спина’ и *Sack* — ‘сумка’.

2.210. Женщина по имени Анюта складывает из букв слоги, а из слогов — слова. И в результате у нее должно получиться слово

сапоги. Но в нашем сознании слова существуют не изолированно, а группами, объединениями. Одним из таких объединений является «обувь». И в этом смысле ближайшими «соседями» слова *сапоги* по лексической системе являются *валенки, ботинки, туфли* и т.п. Вот Аня и оговаривается, называет одного из таких «соседей». Подобные обмолвки проливают свет на устройство всего лексического состава.

2.211. Ответ — глагол *ухаживать*. *Он за ней бегал* значит 'он за ней ухаживал' (т.е. был влюблен и оказывал знаки внимания). *Она за ним ходит* значит 'она за ним ухаживает' (т.е. обслуживает человека немощного или пожилого).

2.212. Полба — зерновая культура (разновидность пшеницы), когда-то очень популярная на Руси. Из полбы варили кашу, пекли хлеб.

2.213. Самый простой ответ — оба существительных начинаются с *ба*. Более обстоятельный — данные слова, неясные нам по значению, скорее всего, называют какие-то неприятные или опасные существа. Такое впечатление складывается у нас на основе фонетических ассоциаций со знакомыми нам словами *Бармалей, бегемот, троглодит, живоглот, бандит* и т.п.

Но по-настоящему глубокий ответ требует литературной эрудиции. Оба существительных суть продукт писательского творчества. Слово *Бармаглот* (как имя собственное) было придумано Д.Г. Орловской, переводчицей на русский язык стихов из сказки Льюиса Кэрролла «Алиса в Зазеркалье» (в оригинале этот персонаж называется Jabberwock):

О бойся Бармаглота, сын,
Он так свиреп и дик...

А словом *бандарлоги* (в ином написании *Бандар-Логи*) в книге Редьярда Киплинга «Маугли» называется обезьяний народ, живущий без языка, вождя и закона. Это существа вздорные и вредные.

Конечно, слова *Бармаглот* и *бандарлог* имеют в русском языке очень ограниченное употребление, но они интересны именно как авторские образования.

2.214. А.С. Пушкин употребил слово *жучка* не как имя собственное, а как имя нарицательное: это обобщенное название беспородной, дворовой собаки (ср. еще *шарик*, *полкан* и т.п.). Курсив указывает как бы на цитирование: так, мол, крестьянские дети называют дворовых собак.

2.215. В предложениях *Как бы я хотел, чтобы Маша не болела!* и *Как бы я хотел, чтобы рука не болела!* употреблены два разных глагола *болеть*.

Первый из них, употребляемый при названиях живых существ, означает: ‘быть нездоровым, находиться в состоянии болезни’. Второй, употребляемый при названиях частей (органов) тела, означает: ‘концентрировать в себе ощущение боли’.

Глаголы различаются своими формами. Первый из них имеет полную систему трех лиц и двух чисел: *я болею*, *ты болеешь*, *он болеет*, *мы болеем* и т.д. Второй употребляется, как правило, в 3-м лице единственного и множественного числа: *болит*, *болят*. Только отдельные формы этих глаголов совпадают (как это происходит в примерах *Маша болела* и *Рука болела*).

2.216. В комнате под названием *ремingtonная* перепечатавали рукописи на пишущей машинке. Во времена Льва Толстого пишущая машинка называлась *ремингтон* — по имени фирмы-производителя.

2.217. У слова *первый* в русском языке вообще несколько значений. В сочетании *первый заместитель* слово *первый* — не порядковое числительное, а прилагательное со значением ‘главный, наделенный особыми полномочиями’. Все остальные заместители — не главные, и всё.

2.218. Оба слова — и *васисдас*, и *гросфатер* — пришли к нам из немецкого языка. Там *Was ist das?* значит ‘что это (такое)?’, а *(der) Grossvater* — ‘дедушка’. Но в русском языке XIX в. эти выражения употреблялись совсем с другим значением. *Васисдас* — ‘форточка, оконце в двери или окне’, а *гросфатер* — ‘старинный немецкий танец’.

2.219. *Лонгшез* — устаревший вариант слова *шезлонг*. И *шезлонг*, и *лонгшез* — названия раскладного стула для отдыха, пришедшие к нам из французского языка (где *longue* — ‘длинный’ и *chaise* — ‘стул’).

2.220. Заметим, что в условии задачи приведены не просто неофициальные имена — *Валя, Женя, Саша, Шура*, — но такие, которые могут использоваться для обозначения лиц (в частности, детей) как мужского, так и женского пола. Следовательно, этот ряд можно продолжить, например, именами *Паша* (от *Павел* и от *Пелагея*), *Лера* (от *Валерий* и *Валерия*), *Поля* (от *Ипполит* и от *Полина*) и т.п.

2.221. Из приведенного списка слов реальными женскими именами (хотя и малоупотребительными ныне) являются *Викторина, Гликерия, Гортензия, Харита, Домна, Епистимия, Поликсения, Фефёла, Люцина, Плакилла, Целестина, Кикилия*.

2.222. Слово *вставочка* относится к тем временам, когда писали перьевыми ручками, обмакивая их в чернила. Вставочкой называлась та часть ручки (собственно — палочка, обычно деревянная), в которую вставлялось металлическое перо. Слово *вставочка* не имело повсеместного распространения; считается, что наиболее характерно оно было для жителей Ленинграда.

2.223. *Колонцифра* — номер страницы. *Пантограф* — токо-съемник (в народе говорят «рога») троллейбуса, трамвая или электрички. *Таблоид* — газета малого формата (обычно бульварного содержания и с иллюстрациями). *Хиатус*, или *зияние*, — столкновение нескольких гласных в слове (например, [и] и [а] в *фиалка*). *Поробрик* — бордюр, обрамление тротуара, обращенное к проезжей части.

2.224. От полного имени *Александр* было образовано уменьшительное *Саня*, от того, в свою очередь, — *Саша*. От *Саша* прибавлением уменьшительного суффикса *-ур-* было образовано *Сашура*, а уже от того, через отсечение начальной части, *Шура*.

Получается, что в имени *Шура* от исходного *Александр* практически ничего не осталось.

2.225. Исходное значение слова *ностальгия* — ‘тоска по родине, по родному дому’ (от греч. *nóstos* ‘возвращение домой’ и *álgos* ‘страдание’). Но в XX в. у слова развивается значение ‘тоска о прошлом, об утраченном’. Перенос значения происходит по принципу смежности: ‘тоска по родному дому (который остался в прошлом)’ превращается в ‘тоска по прошлому (в том числе по родному дому)’.

2.226. Для обозначения процессов обоняния, осязания и вкуса в русском языке нет «полноценных» глаголов. Слова *обонять* и *осязать* имеют научный характер, а *нюхать*, *трогать*, *щупать*, *вкушать* и т.п. обозначают не восприятие как таковое, а деятельность человека, направленную на конкретный предмет. Все они несопоставимы по своему употреблению с *видеть* и *слышать*.

Если возникает необходимость обозначить процесс восприятия посредством органов вкуса, обоняния, осязания, то мы можем использовать общий глагол *чувствовать* (*чувствовать аромат*, *вкус* и т.п.), а по отношению к запаху еще и глагол *слышать* (можно сказать: *слышать запах бензина* и т.п.).

2.227. Слово *мама* в перечне действующих лиц комедии «Недоросль» употреблено в особом, устаревшем ныне значении — ‘нянька, кормилица’. Так что Еремеевной зовут няньку, а мать Митрофана является госпожа Простакова.

2.228. *Генерал-губернатор* — высший чиновник царской России, управлявший одной или несколькими губерниями. *Гувернантка* — женщина (обычно иностранка), занимающаяся домашним воспитанием детей. Хотя оба слова — и *губернатор*, и *гувернантка* — восходят к латинскому *gubernātor* со значением ‘управляющий, руководитель’, жена генерал-губернатора по своему статусу не могла работать гувернанткой. Следовательно, либо мать упомянутой героини Л. Петрушевской была **внебрачной** дочерью генерал-губернатора, либо, что более вероят-

но, эта героиня просто выдумывает, врет (к тому же, возможно, смешивая слова *губернатор* и *гувернантка*).

2.229. Суффиксы *-тель* и *-чик / -щик* близки по своим значениям и иногда образуют синонимичные существительные, вроде *нагнетатель* и *нагнетальщик*. Но в данном случае смысловое различие между словами, образованными от одного и того же глагола *страховать*, существенно.

Страхователь — это тот, кто страхует себя или свое имущество от неприятностей (т.е. подвергается страхованию). А *страховщик* — тот, кто гарантирует в случае неприятностей возмещение убытков: страховой агент или компания.

2.230. Слово *воскресенье* имеет в русском языке два значения: а) седьмой день недели (обычно день отдыха) и б) христианский праздник, установленный в честь чудесного возрождения Иисуса Христа. Вариант же *воскресение* (через *и*) однозначно соотносится с глаголом *воскреснуть*: это религиозный термин. Так что название рок-группы, можно сказать, никак не связано с названием седьмого дня недели.

2.231. В пословице *Кто старое помянет, тому глаз вон* упоминается *глаз* как орган зрения. А в пословице *У семи нянек дитя без глаза* слово *глаз* имеет другое значение: ‘присмотр, внимание’ (ср. еще выражение *За ним глаз да глаз нужен* и т.п.).

2.232. Слово *гастроном* в значении ‘знаток и любитель вкусной еды’ было заимствовано из французского еще в XIX в. (Франц. *gastropome* образовано из греческих корней со значением ‘желудок’ и ‘закон’.) А *гастроном* в значении ‘продуктовый магазин’ возникло на русской почве, причем недавно, во второй половине XX в., как результат сокращения словосочетания *гастрономический магазин*.

Первое из слов сегодня довольно редкое, оно используется скорее как термин. А второе — частое, ежедневно использующееся в речевом обиходе.

2.233. *Немкой, голландкой, шведкой* в русских диалектах называют брюкву — это растение было завезено в Россию с Запада.

2.234. Старославянизм *отверзтись* значит ‘открыться’. *Вещий* — ‘мудрый, пророческий’. *Зеницы* — ‘глаза’, буквально — ‘зрачки’ (мы знаем еще устойчивое выражение *беречь как зеницу ока*). В переводе на современный язык получается что-то вроде «открылись мудрые глаза»...

2.235. Догадаться, что значили древнерусские слова ТЫКЫ, БРУКЫ, СМОКЫ, нелегко. Могут помочь знакомые нам названия первых букв славянской азбуки: АЗ, БУКИ, ВЕДИ... Если БУКИ это ‘буква’, то, может быть, ТЫКЫ и БРУКЫ это ‘тыква’ и ‘брюква’? Но что тогда значит СМОКЫ? СМОКЫ — это плоды смоковницы, или фигового дерева, которое сегодня чаще называют *инжир*. Итак, все перечисленные древнерусские слова обозначали употребляемые в пищу плоды: тыкву, брюкву, инжир.

2.236. Все названные существительные по своему происхождению связаны с глаголами: *рыло* — с *рыть* (первоначально рылом называли вытянутое окончание морды свиньи или кабана), *шило* — с *шить* (с помощью шила шьют, в частности, обувь), *дуло* — с *дуть* (дуло напоминает нам рот), *сало* — с *садить* (сало как бы «оседает» на мясе).

2.237. Слова *горе* и *беда* — синонимы, они обозначают очень большую неприятность, несчастье. Но некоторыми оттенками значения они различаются. Горе — явление более личное, субъективное, беда — более объективное, воспринимаемое глазами общества. Смерть родного человека — горе, погибший урожай — беда. Судя по поговорке *Горе не беда*, когда-то горе воспринималось в целом как меньшее несчастье. Но с усилением внимания к личной сфере человека отношение между этими существительными меняется. Сегодня слово *горе* обозначает несчастье в высшей степени, непоправимое и безутеш-

ное, а *беда* — тоже несчастье, но во временной перспективе поправимое.

2.238. Читателя могут сбить с толку слово *комиссар* и выражение *молот стучит*, напоминающие революционную фразеологию. Но комиссарами еще в XVIII—XIX вв. в России называли чиновников, выполнявших полицейские функции. А молот — традиционный инструмент кузнеца. Приведенные строки — из поэмы Н.А. Некрасова «Дедушка», написанной в 1870 г.

2.239. *Подусник* — довольно редкое, малоизвестное слово, употребляемое обычно во множественном числе: *подусники*. Внешне оно напоминает нам какое-нибудь *парусник* или *градусник*. Но если опереться на словообразовательную структуру, то кроме суффикса *-ник*, в *подусник* обнаружится еще приставка *под-* (ср. *подстаканник*, *подлокотник*, *подфарник* и т.п.). А на долю корня остается *-ус-*. Значит, *подусник* — это «что-то под усами»? Так и есть: подусниками называется продолжение усов под линией рта.

2.240. Во времена Ф.М. Достоевского у слова *идиот* более ощущался «этимологический» оттенок значения. А слово это восходит к греческому *idiotēs*, что значит ‘индивид’. Именно значение ‘человек, не похожий на других’ имел в виду писатель.

2.241. *Лунь* — птица семейства соколиных с беловато-серым оперением. Но в выражении *седой как лунь* к сравнению седовласого человека по цвету с бело-серой птицей примешивается еще ассоциация с луной. В народной речи встречается слово *лунь* со значением ‘тусклый свет, белизна’.

2.242. *Советчик* — это тот, кто дает советы, а *советник* — должность. Но к этому нужно сделать одну оговорку: в XVIII—XIX вв. *советник* означало и ‘тот, кто дает советы’. Пушкин писал о смерти Дельвига: *В темной могиле почил художников друг и советник*.

2.243. Речь идет о повести «Пиковая дама». Во времена Пушкина одна из карточных мастей называлась *вины* (соответствующее прилагательное выглядело как *винновой* или *винный*) или же *пики*. А карта, изображающая женщину с короной, называлась *кряля* (первоначально со значением ‘королева’) или же *дама*. Следовательно, про одну и ту же карту можно было сказать *винновая кряля* или *пиковая дама*. Название *винни* для карточной масти сохранилось до сих пор, а слово *кряля* с тех пор изменило свое значение.

2.244. И *двуколка*, и *одноколка* — это повозки с **двумя** колесами. Просто *двуколка* так названа по количеству колес, а *одноколка* — по количеству осей (на которые насажены колеса).

2.245. Что касается прилагательного *лупоглазый*, то его первая часть *луп-* исторически никак не связана со словом *луна* ‘увеличительное стекло’, но зато состоит в родстве с выражениями (*вы*)*лупить глаза*, *кожа лупится*, *знать как облупленного* и т.п. Первоначально корень *луп-* означал ‘бить’, а затем ‘снимать кожуру, очищать, раскрывать’. *Лупоглазый* — ‘с большими круглыми глазами навывкате’.

Что же касается слова *лопоухий* ‘с большими оттопыренными ушами’, то его первая часть восходит к древнему корню *лоп-* ‘лист’, сохранившемуся в русском языке только в слове *лопух*. Сравнение оттопыренных ушей с большими листьями вполне естественно (ср. в рассказе А.П. Чехова «Степь»: *Красные уши Емельяна торчали, как два лопуха*).

Итак, *луп-* и *лоп-* исторически между собой не связаны.

2.246. Определение *цветной* в названии *цветная капуста* образовано от слова *цвет* не в значении ‘колер, окраска’, а в значении ‘цветок’ (ср., например, в ранней поэме А.С. Пушкина «Вадим»: *Кругом ни цвета, ни травы*). Головка цветной капусты представляет собой сросшиеся молодые соцветия, поэтому капусту и называют *цветной*, т.е. цветковой.

2.247. Во-первых, все перечисленные слова — *демократ*, *аристократ*, *бюрократ*, *технократ*, *плутократ* — называют людей.

А во-вторых, в значении их всех присутствует (хотя и в разной степени) идея «власти». Дело в том, что в составе данных существительных есть финаль *-крат*, восходящая к греческому слову *kratos* ‘власть’.

2.248. Ученые предполагают, что эта пословица первоначально звучала как *И один в поле ратай* (т.е. ‘пахарь’). Здесь *поле* «на своем месте». Затем в составе устойчивого выражения *ратай* на основе формального сходства заменилось на *ратник*, т.е. ‘воин’. И, наконец, вместо устаревшего *ратник* появилось современное *воин*.

2.249. Глагол *избороздить* в приведенной цитате вступает в противоречие с наречием *немножко*. *Избороздить* требует полного охвата объекта (так же как глаголы *исписать*, *изранить*, *искусать* и т.п.). А *немножко*, наоборот, указывает на частичный охват объекта. Вот если бы было сказано «Я ее всю избороздил» или «Я ее немножко побороздил», то такого противоречия не было бы.

2.250. Щитовидная железа получила такое название за то, что находится под щитовидным хрящом в гортани. А хрящ, действительно, напоминает своей формой щит, потому он и *щитовидный*.

2.251. Приведенные в задаче слова — дальние «родственники». *Проволочка* значит ‘маленькая (тонкая или короткая) проволока’. Проволоку изготавливают, протягивая («волоча») металл сквозь узкое отверстие. *Проволочка* — задержка, промедление при рассмотрении или выполнении какого-то дела; иными словами, это значит, что кто-то оттягивает решение вопроса. Оба слова восходят к корню *волок-* (с вариантами *волоч-*, *влек-*, *влеч-* и др.), первоначальное значение которого — ‘тянуть, тащить’.

2.252. Женщину, профессионально занимающуюся приготовлением пищи, официально называют *поваром* (это существительное общего рода, применимое и к мужчине, и к женщине). В

разговорной речи к ней подходит слово *повариха*. А еще существует название *кухарка*, но оно стилистически снижено и подразумевает более низкий уровень квалификации.

2.253. При всей странности заданного вопроса ответ на него вполне естествен. В русском языке есть названия блюд (кушаний), в состав которых входит определение *ленивый*: *ленивые голубцы, вареники, щи*... В частности, *ленивые голубцы* — это такое блюдо, при приготовлении которого фарш не заворачивается в капустные листья, а тушится наряду, вперемешку с этими листьями. Хозяйка как бы поленилась приготовить кушанье так, как положено, а предлагает нам своего рода полуфабрикат. Получается, что свойство изготовителя (повара) переносится на название продукта (кушанья). И если *ленивый* о человеке — это '**не любящий** прилагать усилия', то *ленивый* о предметах — это '**не требующий** приложения усилий'.

2.254. Типичными для перечисленных определений будут следующие партнеры-существительные: *глубокое — уважение, тяжкое — преступление, неизгладимое — впечатление, невыносимое — страдание, бессовестное — вранье, безудержное — веселье, беспросветная — нужда, неизбывная — печаль, бурная — радость*.

2.255. *Высокий* о человеке можно сказать, а *низкий* — не говорят, так что здесь отношения антонимии между *высокий* и *низкий* не «срабатывают». Возможно, дело в том, что прилагательное *низкий* имеет и переносное значение: 'подлый, недостойный', и это может придать характеристике человека нежелательную отрицательную окраску. О человеке невысокого роста так и следует сказать: *Он невысокий* или *Он небольшого роста*.

2.256. Чтобы рассадить гостей, вам понадобится всего четыре места, потому что к вам пришли две пары. Имя *Георгий* имеет варианты *Егор, Гоша, Жора, Гуня; Владимир* — варианты *Володя, Вова, Владя, Дима* (в других случаях *Дима* может быть уменьшительным от *Дмитрий* или *Вадим*); *Анна* — варианты *Ася, Анюта, Нюра, Нюша; Мария* — варианты *Маша, Маня,*

Маруся и *Шура* (последнее — через *Маша* и *Машура*; в других случаях *Шура* может быть уменьшительным от *Александр, Александра*).

2.257. Во времена Льва Толстого слово *дворник*, кроме привычного нам сегодня значения, означало также ‘хозяин постоянного двора’. Именно в этом значении и употреблено *дворник* в приведенной цитате. *А большая дорога* — это тракт, или, как бы мы сегодня сказали, — *шоссе*.

2.258. Слово *восстание* — исконно русское, с церковнославянскими корнями. *А повстанец* пришло к нам, по всей вероятности, из польского языка, в котором «восстание» и будет *powstanie*, а участник восстания называется *powstaniec*.

2.259. У Н.В. Гоголя есть повесть под названием «Записки сумасшедшего». Она написана от лица мелкого чиновника, тщеславного и ограниченного человека, который постепенно сходит с ума. Одна из его записей и датирована следующим образом: «Мартобря 86 числа». *Мартобрь* — искусственное слово, фантастическое объединение марта с каким-то осенним или зимним месяцем (например, с октябрём), свидетельствующее, по мысли писателя, о распаде личности.

2.260. Лучше быть ординарным профессором, т.е. основным, полагающимся по штату, чем экстраординарным, т.е. назначенным или избранным сверх штата (у первого и зарплата могла быть больше).

В восприятии словосочетания *ординарный профессор* нам мешает созвучие со словом *ординарный* ‘заурядный, ничем не выделяющийся’, но это не более чем омонимия. А в слове *экстраординарный* нас сбивает с толку префикс *экстра-*, который часто означает высокую степень качества.

2.261. Дело не в суффиксах *-ова-* и *-и-* (как можно было бы подумать). Различие в значениях глаголов *преобразовать* и *преобразить* коренится в их словообразовательной истории. Первый из них происходит от глагола *образовать*, т.е. ‘соз-

дать', а второй — непосредственно от существительного *образ* 'вид'.

2.262. Типичной при определении «правости» или «левости» подлокотников является позиция человека **лицом** к креслу (а не спиной к нему). Поэтому левый подлокотник кресла окажется напротив правого ящика письменного стола.

2.263. В словосочетаниях *грузовой автомобиль, товарный поезд, транспортный самолет* определения означают фактически одно и то же: 'не пассажирский, предназначенный для перевозки грузов (товаров)'. Выбор конкретного прилагательного обуславливается исключительно правилами сочетаемости существительного. Этот выбор изначально, можно считать, случаен, но затем получается, что благодаря прилагательному существительное отчетливее реализует свое значение, лучше выделяется в общем ряду названий транспортных средств.

2.264. Приведенные определения неправильны, неточны. На самом деле:

Осенний букет — букет, составленный из осенних цветов (не обязательно осенью).

Кладбищенская ограда — ограда вокруг могилы (а не кладбища).

Велосипедная трасса — трасса для велосипедистов (а не велосипедов).

Музыкальный антракт — антракт, заполненный музыкой (а не антракт в музыкальном произведении).

Птичий рынок — рынок, на котором продают домашних животных (а не только птиц).

Все эти примеры напоминают нам, что значение относительных прилагательных может довольно далеко отходить от значений производящих их существительных.

2.265. В коннозаводском деле при выборе имен для породистых лошадей соблюдаются некоторые правила. Имя жеребенка должно начинаться с той буквы, на которую начинается имя матери или отца, а кроме того, в этом имени должна встречаться

первая буква имени второго родителя. Итак, *Вахмистр* — это сын Арбитража и Вестницы, *Барвинок* — сын Разлива и Бекеши, *Интрига* — дочь Тальника и Ивушки, *Аркада* — дочь Карапета и Айовы.

2.266. Уменьшительное имя *Груша* образовано от полного *Агриппина* или *Аграфена*, *Луша* — от *Гликерия*, *Параша* — от *Прасковья* или *Евпраксия*, *Нолик* — от *Анатолий* или *Арнольд*, *Лодик* — от *Всеволод* или *Ладислав*.

2.267. В крылатом выражении *без руля и без ветрил*, восходящем к поэме М.Ю. Лермонтова «Демон», *ветрило* значит ‘парус’. А *ветрило* в «Слове о полку Игореве» — это второе название ветра: приложение-гипербола, эпитет к слову *ветр*. Так что *ветрило*₁ и *ветрило*₂ — это омонимы.

2.268. Имя для новорожденного в России выбиралось, как правило, с опорой на церковный календарь — святцы. А святых мужского пола в этом календаре было в несколько раз больше, чем женского. Поэтому и выбрать имя для мальчика было легче, чем для девочки.

2.269. О множестве коров или коз мы скажем *стадо*, овец — *отара*, лошадей — *табун*, собак — *свора*, рыб — *косяк*, пчел — *рой*, птиц — *стая*. Множество кошек никак специально не называется; в крайнем случае можно сказать «свора» или «орава» (видимо, кошки по сравнению с другими животными реже собираются в большие группы).

2.270. Из общего ряда выпадает слово *фляжка*. Все остальные слова с уменьшительным значением образованы присоединением суффикса *-к-* к основе, оканчивающейся на согласный [г]; при этом последний чередуется с [ж]: *книга* — *книжка*, *коврига* — *коврижка*, *бумага* — *бумажка*, *брага* — *бражка*, *дуга* — *дужка*, *лачуга* — *лачужка*, *шпага* — *шпажка*. А *фляжка* было заимствовано в русский язык из польского (*fłaszka*), и уже потом от этого слова способом обратного словообразования было образовано существительное *фляга*.

2.271. Друзей или приятелей у прокурора могло быть сколько угодно, а вот товарищ мог быть только один. Дело в том, что *товарищ прокурора* — устойчивое словосочетание, которое обозначало определенную должность, что-то вроде заместителя или помощника. Вот, например, как писал салтыковский герой своей матери: «Любезная маменька. Месяц тому назад я уведомлял вас, что получил место товарища прокурора при здешнем окружном суде» (М.Е. Салтыков-Щедрин. Благонамеренные речи).

2.272. В русской разговорной речи середины XX в. за словом *трешка* закрепилось значение ‘три рубля’, а за словом *двушка* — ‘две копейки’. Следовательно, трешка в 150 раз дороже двушки.

2.273. *Тридешать* — это не 39, и не 3 плюс 9, а трижды девять, т.е. 27. В выражении *за тридешать земель* отразился осколок архаичного девятнадцатого счета. А вот в соседствующем с ним в сказках выражении *тридешатое царство* отражен уже десятичный счет: *тридешатый* это ‘тридцатый’.

2.274. Название вина «Монастырская изба» — плод языковой ошибки. Первоначально это вино поступало к нам из Болгарии, где называлось «Манастирска изба». Но *изба* по-болгарски значит не ‘изба’, а ‘погреб’. Вот тогда всё становится на свои места. В монастырях, конечно, есть погреба, а монахи живут не в избах, а в монастырских кельях.

2.275. *Гоголь* — птица подсемейства нырков, *пастернак* — растение семейства зонтичных.

2.276. Всё дело в многозначности морфемы *пол(у)*. *Полу-* может означать не только $1/2$ измеримых предметов (масс, объемов, количеств), но и ‘около, приблизительно’, ‘вроде, напоминает’, ‘неполный’ и т.п. *Полузащитник* — среднее между защитником и нападающим. *Полуботинок* — среднее между туфлей и закрытым ботинком (или сапогом). Ср. еще: *полуостров, полупальто, полупроводник* и т.п.

2.277. *Проталина* — это место, где стаял снег и обнажилась земля. А у слова *прогалина* более широкое значение: это место, свободное от чего-то (снега, деревьев, облаков и т.п.).

2.278. Оба слова — *наверное* и *наверняка* — ранее употреблялись в русском языке как наречия со значением ‘несомненно, точно’: *Я это знаю наверное / Я это знаю наверняка*. Но в последнее время значения их расходятся. *Наверно(е)* обычно используется в качестве вводного слова со значением ‘вероятно’ (*Он, наверное, опоздает*), а *наверняка* — в качестве наречия или вводного слова со значением ‘несомненно, конечно’ (*Он наверняка опоздает*).

2.279. *Быкать* буквально значит ‘употреблять частицу *бы*’, здесь — ‘рассуждать о чем-то в сослагательном наклонении’: «Что было бы, если бы...». *Быкать* образовано от *бы* так же, как *выкать* — от *вы*.

Перекобыльствовать значит ‘пересматривать результаты уже свершившихся событий’, действовать по принципу «если бы да кабы...».

Эти слова можно считать авторскими неологизмами или окказионализмами.

2.280. Слова *бурки, примус, пресс-папье, диафильм, перочистка, непроливашка, промокашка* совсем еще недавно, в XX веке, были известны большинству носителей русского языка. Сегодня они почти забылись в связи с тем, что выходят из употребления сами предметы, обозначавшиеся ими. Всё это — примеры «свежих» историзмов.

2.281. Понять, что такое *каруца*, нам позволяет контекст. *Каруца вползла* — значит, *каруца* это что-то, что может медленно передвигаться (может быть, средство передвижения или животное?). Она вползла *цугом*. А *ехать (тянуться, двигаться) цугом* говорят о лошадях, телегах и т.п., следующих вереницей, друг за другом. Наконец, *вползла во двор* — значит, речь идет о сельской местности. Получается, что, скорее всего, *каруца* — это какая-то повозка.

Действительно, *каруца* — слово со значением ‘телега’, заимствованное из молдавского (румынского) языка. В стихотворении речь идет о южной ссылке Пушкина.

2.282. В обиходном языке слова *владелец* и *собственник* — синонимы, они обозначают того, кому принадлежит какая-то вещь. Но в юридической терминологии между ними проводится различие. *Собственник* — тот, кому принадлежит предмет. *Владелец* — тот, кто владеет им временно, но на законных основаниях (по договору, доверенности и т.п.). Скажем, один музей передал другому картину для экспонирования на выставке. Собственником при этом остается первый музей, а владельцем на соответствующее время становится второй.

2.283. Слово *буржуй* в русском языке возникло как преобразование существительного *буржуа*, заимствованного из французского языка. Там *bourgeois* первоначально значило ‘горожанин’ и было образовано от *bourg* ‘город’.

Мещанин заимствовано из польского языка, в котором существительное *mieszczanin* первоначально значило ‘горожанин’ и было образовано от *miasto* ‘город’.

Получается, что оба русских слова изначально восходят к значению ‘горожанин’.

2.284. Слова *ширпотреб* и *индпошив* не случайно похожи друг на друга. Оба они пришли из советской эпохи, оба образованы способом сложения усеченных частей слова. *Ширпотреб* значит «(товары) *шир*(окого) *потреб*(ления)», *индпошив* — «(одежда) *инд*(ивидуального) *пошив*(а)». Но слова эти какие-то казенные, уродливые, составленные из обрубков, да еще обозначающие вещи; поэтому применительно к человеку такая похвала выглядит довольно сомнительной.

2.285. *Состариться* значит ‘стать старым’, это обозначение результата естественного процесса старения. А *постареть* значит ‘стать более старым’ — о самом процессе старения, безотно-

сительно к конечному результату. Обычно *постареть* употребляют по отношению к внешнему виду человека.

2.286. Каузативной парой к глаголу *устанать* будет *утомлять*, к *тонуть* — *топить*, к *падать* — *ронять*, к *течь* — *лить*, к *молодеть* — *омолаживать*.

2.287. Конечно, носитель языка, опираясь на свою интуицию, может только приблизительно судить о частоте употребления слова. Из приведенных в задаче существительных наиболее частотными являются *волк* и *медведь*. Реже встречаются в русских текстах *верблюд* и *слон*. Еще реже — *лиса*, *еж*, *суслик*. Наконец, самые редкие из этих слов — *шакал*, *гиена* и особенно *опоссум*. Более точные данные об употребительности в речи того или иного слова содержатся в «Частотном словаре русского языка».

2.288. Словообразование вообще — довольно «капризная» часть языка, но все же какие-то внутренние основания для появления или непоявления того или иного слова существуют. Вот слова *чайник*, *кофейник*, *молочник* необходимы русскому языку, потому что сами жидкости давно и активно пьются на Руси, и для них существуют специализированные емкости, в которых они подаются на стол. Кефир и компот — не такие «обязательные» принадлежности стола, и стандартных сосудов для них, в общем-то, нет. Поэтому и меньше оснований для возникновения слов вроде «кефирник» или «компотник».

2.289. Довольно трудно объяснить, почему слово *старшеклассник* в русском языке существует, а для учащихся младших классов однословного обозначения нет, «младшеклассник» не говорят. Может быть, дело в том, что старшеклассники обладают в обществе более высоким статусом — им уже завтра «выходить в свет», и надо их как-то обозначить... Может быть, дело здесь совсем в другом, в фонетических законах: сочетания [мл], [дш], [кл], находящиеся рядом, не очень удобно выговаривать, поэтому «младшеклассник» и не прижилось. А, может быть, дело просто в словообразовательной прихоти языка, в свободе выбора, которой он располагает.

2.290. Отец отца отца одним словом называется *прадед*.

2.291. Все названные сущности — человек, солнце, аккумулятор, зрение — могут **садиться**. И сочетаемость с глаголом *садиться* развивалась у этих слов постепенно, на основе последовательных метафор. Восстановим эту цепочку: *человек садится* (прямое значение: ‘принимает сидячее положение’) — *солнце садится* (сравнение с человеком: ‘опускается за горизонт’) — *аккумулятор садится* (сравнение с солнцем: ‘угасает’) — *зрение садится* (сравнение с источником энергии: ‘ослабевает’).

2.292. Слово *необходимо* в русском языке первоначально имело значение ‘обязательно, неизбежно’. В приведенном контексте *необходимо нужно* означает ‘обязательно нужно’.

2.293. Выражение *Ни за понюшку табаку* означает ‘зря, напрасно’ (обычно *пропасть, погибнуть*). Происхождение его связано с обычаем нюхать табак. *Понюшка* — количество табака, которое можно было втянуть в нос за один раз. Понятно, что она стала символом малой ценности.

2.294. Выражение *почить в Бозе* принадлежит к высокому стилю и означает ‘умереть, скончаться’. *Бóзе* — старая форма местного падежа от слова *Бог*, с чередованием согласных *г/з*.

2.295. *Старад* — сокращение от *старший адъютант* (а дожившие до наших дней *старпом* и *стармех* означают ‘старший помощник’ и ‘старший механик’ соответственно).

2.296. Глагол *спать* значительно более частотный, чем *бодрствовать*, потому что бодрствование — нормальное, как бы не замечаемое специально состояние человека. А сон на этом фоне выделяется, и когда человек спит, об этом нужно говорить.

2.297. Среднее звено соединяет по смыслу крайние слова, казалось бы, друг с другом не связанные:

колено —	ЧАШЕЧКА	— чай
паровоз —	ЛОКОМОТИВ	— футбол

циркуль —	НОЖКА	— туфелька
гусеница —	ТАНК	— башня
карьер —	ЛОШАДЬ	— грива

2.298. Среднее звено:

лампочка —	ПАТРОН	— покровитель
земля —	ГРУНТ	— холст
ударение —	АКЦЕНТ	— иностранец
суп —	ТАРЕЛКА	— антенна
штепсель —	ВИЛКА	— ложка

2.299. Среднее звено:

бабочка —	САЧОК	— прогульщик
бревно —	ДОСКА	— мел
улица —	ПЛОЩАДЬ	— объем
музыка —	НОТА	— МИД
рыба —	ИКРА	— нога

2.300. Среднее звено:

футбол —	ЗАЩИТНИК	— адвокат
ольха —	СЕРЕЖКА	— Сергей
рыба —	СЕТЬ	— Интернет
педант —	СУХАРЬ	— хлеб
дерево —	СТВОЛ	— пистолет

2.301. Среднее звено:

дерево —	КРОНА	— монета
карта —	КОЛОДА	— топор
дорога —	ПРОБКА	— бутылка
почта —	ПОСЫЛКА	— логика
происшествие —	ПАССАЖ	— универмаг

2.302. Задача аналогична предыдущим, но чуть сложнее, потому что здесь приходится учитывать и этимологические сведения (*прах*), и жаргонные наименования (*баранка, чайник, мерин*), и факты истории Руси (*Крещение*). Среднее звено:

урна —	ПРАХ	— порох
сушка —	БАРАНКА	— руль
кофейник —	ЧАЙНИК	— лопух
мерседес —	МЕРИН	— бесплодие
мороз —	КРЕЩЕНИЕ	— Владимир

2.303. Исходным для слова *челнок* было значение ‘небольшая лодка’. Об этом нам говорит, в частности, его соотнесенность со словом *челн*, встречающимся в классической литературе (например, у Пушкина в «Медном всаднике»: «Река неслася, бедный челн по ней стремился одиноко»).

Затем у *челнок* на основе внешнего сходства развивается переносное значение ‘деталь механизма’ (ткацкий челнок действительно похож на лодочку).

И, наконец, во второй половине XX века на основе функционального сходства с деталью механизма (движение «туда—сюда») у слова *челнок* появляется третье значение: ‘торговец, привозящий товар...’.

2.304. Самый легкий и, прямо скажем, поверхностный ответ — такой: отца Добрыни Никитича звали Никита. Но вспомним имена других фольклорных героев: Илья Муромец, Алеша Попович, Микула Селянинович... *Муромец* — это уж скорей фамилия (родом из города Муром), *Попович* тоже значит — из поповской семьи, *Селянинович* — из крестьян. И такие имена сказочных персонажей, как *Василиса Прекрасная*, *Кащей Бессмертный*, *Змей Горыныч*, тоже подтверждают: второй компонент здесь не отчество! Но и не фамилия же!

Дело в том, что отчества, как мы его понимаем сегодня, в древнерусскую эпоху не существовало. У человека было имя, а кроме того, могло существовать второе, уточняющее имя, можно сказать — прозвище. Это касается и исторических персонажей: *Владимир Красное Солнышко*, *Марфа Посадница*, *Иван Грозный* и т.п. Так что отца Добрыни Никитича вовсе не обязательно звали Никитой. *Никитич* — это его прозвище.

2.305. В выражении *При запахе стервы нос залегает* слово *стерва* употреблено в своем первичном, историческом значе-

нии: ‘падаль, гниющее мясо’. А *залегать* означает здесь ‘становиться непроходимым’; в современном языке мы бы сказали: *нос закладывает*. В целом фразеологизм употреблялся, когда кто-то делал вид, что не замечает чего-то неприятного.

2.306. *Пожарище* значит ‘место, где был пожар’, ‘то, что осталось после пожара’. Но такое толкование плохо вяжется со словами *ваш приход*. Приход — действие, его трудно сравнивать с местом. Скорее, его можно сравнить со стихией, и тогда *пожарище* лучше понимать здесь как ‘большой пожар’.

2.307. Родные братья — те, у которых оба родителя общие. У единокровных один и тот же отец, но разные матери. У единоутробных наоборот: разные отцы, а мать одна. Сводными братья бывают по отчиму или по мачехе. Молочный брат — сын кормилицы по отношению к другим детям, вскормленным ею.

2.308. Во-первых, людей, которые регулярно куда-то опаздывают, все же не так уж много. То есть для языка это явление недостаточно «массовое». Во-вторых, свойство «приходить с опозданием» — не самая важная характеристика человека (по сравнению, допустим, с его полом, возрастом, профессией, увлечениями и т.д.). И потому язык как бы может себе позволить «не замечать» таких людей, не давать им особого названия.

2.309. Самый простой ответ — человек ночью спит, а днем бодрствует, и о дневных его занятиях мы говорим значительно чаще, чем о ночных. Но есть и еще одна причина того, почему слово *ежедневно* обладает большей частотой употребления, чем *ежедневно*. Слово *день*, кроме значения ‘светлое время суток’, имеет еще значение ‘сутки целиком’. Например, персонаж одного из рассказов С. Юрского говорит: «Это происходит *каждый день и днем и ночью* в связи с большим транспортным потоком на нашей улице».

И, значит, мы употребляем *ежедневно* и тогда, когда хотим сказать, что какое-то действие совершается каждые сутки (можно сказать, например: *ежедневный прием пищи, ежедневный сон*). Наконец, у *ежедневный* развивается еще и переносное значение

‘будничный, обыденный’ (например: *ежедневные заботы, ежедневная одежда* и т.п.). Всё это делает слово *ежедневный* необходимым и привычным для нас, а слово *еженощный* употребляется довольно редко.

2.310. После установления в России всеобщей воинской повинности в 1874 г. название *новобранец* заменило использовавшееся до тех пор слово *рекрут*.

2.311. Прежде всего надо отграничить сочетание *гуси-лебеди* от таких выражений, тоже знакомых нам по сказкам, как *скатерть-самобранка, сапоги-скороходы, ковер-самолет, гусли-самогуды* и т.п. В этих двучленах второе слово в качестве приложения уточняет первое. А в *гуси-лебеди* оба существительных равноправны по смыслу. На каком же основании названия двух разных птиц объединяются в одно целое?

Чтобы выбрать один из предложенных ответов, вспомним другие сочетания такого типа, распространенные в современной речи: *хлеб-соль, печки-лавочки, руки-ноги, вилки-ложки, дочери-матери, фрукты-овощи, чай-кофе* и т.п. Ср. еще у Корнея Чуковского в «Мухе-Цокотухе»: *Но жуки-червяки испугались...* Везде перед нами случаи сложения понятий. Но вот что интересно: понятия не просто складываются, а еще и прирастают дополнительным значением. *Хлеб-соль* это не просто ‘хлеб’ + ‘соль’, но еще и ‘символ гостеприимства’. *Вилки-ложки* это не просто ‘вилки’ + ‘ложки’, но вообще ‘столовая посуда’ (включая сюда и ножи). Так и в случае с сочетанием *гуси-лебеди*: это не просто ‘гуси’ + ‘лебеди’, но ‘некие сказочные птицы’. Получается, что из трех предложенных ответов ближе всего к истине третий.

2.312. Первоначально *болтать* означало ‘делать движения вперед и назад, из стороны в сторону или круговые’ (*болтать ногами, болтать ложкой в супе*). Отсюда возникает *болтать языком* ‘говорить много или попусту’. А затем *языком* «отпадает» и *болтать* начинает самодостаточно выражать значения ‘говорить много’, ‘говорить чепуху, глупости’, ‘говорить лишнее’. Сегодня это уже отдельный глагол.

2.313. В значениях этих слов есть общие семы. И юристы, и члены жюри **судят**, устанавливают истину: первые определяют правых и виноватых, вторые — победителей и проигравших. Общим является и происхождение этих названий. И *юрист*, и *жюри* восходят, первое через посредство немецкого языка, второе через посредство французского, к латинскому слову *jūs*, родительный падеж *jūris*, ‘право, справедливость’.

2.314. Царица *понесла бремя*, т.е. забеременела. В русском языковом сознании беременность изначально связывалась с тяжестью. Не случайно в просторечии о женщине, вынашивающей ребенка, говорят еще: *тяжелая*.

2.315. Слово *случай*, кроме хорошо известных нам значений, в XVIII—XIX вв. имело еще значение ‘благоприятное положение, покровительство или милость со стороны вышестоящих’. Именно в таком смысле употреблено это существительное И.А. Крыловым. Сам баснописец спрашивает в дальнейшем тексте: «Чем в милость втерся Слон?»...

2.316. ОВЬНЬ означало ‘баран’. Догадаться помогает не только сходство со словом *овца*, но и название созвездия *Овен*. Слово же КОУРЬ (сочетание букв ОУ произносилось как [y]) означало ‘петух’. И здесь, кроме сходства с *курица* (где *-иц-* — исторически суффикс), может помочь также фразеологизм *попасть как кур во щи* (хотя не все ученые уверены, что тут речь идет о петухе).

2.317. Для современного языка и *ухват*, и *ушат* — существительные, состоящие целиком из корня (плюс нулевое окончание в именительном падеже единственного числа).

Ухват — палка с рогаткой на конце, с помощью которой ставят в печь и вынимают горшки. Слово образовано от *ухватить*, исторически в нем есть префикс *у-* и корень *-хват*.

Ушат — деревянная кадка с выступающими, как уши, ручками. Название образовано от слова *ухо* (с чередованием [x] / [ш]), а *-ат-* исторически — суффикс прилагательного.

2.318. В рекламной фразе упоминается ванна как вид сантехнического оборудования (который нужно мыть). *Мыть ванну, мытье ванны* — это свободные словосочетания. И в том же тексте используется устойчивое (фразеологическое) выражение *принимать ванну*, т.е. ‘мыться, купаться’. Объединять свободное словосочетание с устойчивым не следует. Нельзя сказать «принимать и мыть ванну», «принятие, а потом мытье ванны».

2.319. *Стелла, Агнесса, Марина, Клавдия, Модест, Павел.*

2.320. Название игрушки *матрёшка* производно от русского женского имени *Матрёна*. В переносном значении это имя обозначало простушку, невежественную деревенскую женщину. Но в своей далекой истории русское *Матрёна* восходит к латинскому слову *mātrōna*. Матрона в Древнем Риме — это знатная женщина, мать семейства, пользовавшаяся всеобщим уважением.

2.321. *Секретарь.*

2.322. *Часто* означает большее, чем следовало бы ожидать, количество каких-то событий в течение определенного периода. Если оставить в стороне вопрос о том, **зачем** встает ночью больной, то неоднозначность приведенной фразы связана именно со словом *часто* и с множественным числом слова *ночь*. Высказывание *Больной часто встает по ночам* можно понять так: а) ‘есть множество ночей (в течение некоторого периода), когда больной встает (хотя бы по одному разу за ночь)’; б) ‘есть ночи, когда больной встает по множеству раз’. Однако для диагностирования болезни эти различия несущественны.

2.323. *Торба* — ‘мешок’; *тисаная* — ‘разрисованная, раскрашенная’. Выражение *носиться как дурень с писаной торбой* пришло в русский язык, по-видимому, из украинского, где оно отражает ярмарочные традиции.

2.324. *Ваше сиятельство* — принятое в дореволюционной России обращение к князю (а также к графу, герцогу, барону).

Превосходительство — титул генерала (и вообще сановников 4-го и 3-го классов, по дореволюционной табели о рангах). Эти титулы распространялись и на супруг сановников. Итак, в приведенной цитате генерал приглашает князя пройти к генеральше.

2.325. При образовании числительных использованы операции **сложения** (например: *тринадцать*, т.е. $3 + 10$ («дцать»), *тридцать пять*, т.е. $30 + 5$, *триста пятьдесят восемь*, т.е. $300 + 50 + 8$ и т.п.) и **умножения** (например: *тридцать*, т.е. 3×10 , *пятьдесят*, т.е. 5×10 , *восемьсот*, т.е. 8×100 и т.п.).

2.326. Обычно отвечают так: любознательность — это хорошая черта, а любопытство — не очень. Но это только часть смысловых различий между словами. Любознательность — стремление к приобретению знаний, а любопытство — стремление узнать что-то в подробностях, даже мелких и случайных. Кроме того, любознательность особенно свойственна детям, а любопытство проявляется в любом возрасте.

2.327. *Софья Власьева* — так иносказательно, «зашифровано», называли советскую власть. В основе лежит созвучие: *Софья Власьева* — *советская власть*.

2.328. Начнем с того, что Новый год — это праздник начала года. Что же такое *старый Новый год*? Это начало года по старому стилю, т.е. по юлианскому календарю (замененному позже григорианским). Вот мы и получили искомое толкование: *старый Новый год* — это ‘начало года по юлианскому календарю’.

2.329. Имя *Тролебузина*, просуществовавшее очень недолго, расшифровывалось как «Троцкий, Ленин, Бухарин, Зиновьев».

2.330. В значении слов *богатый* и *богатырь* есть общие семы. Это, в частности, сема ‘много’: *богатый* значит ‘такой, у кого много денег, имущества’, *богатырь* — ‘тот, у кого много силы’. Но происхождение у них различное. *Богатый* восходит к корню *бог* со значением ‘достояние, счастье, доля’ (ср. еще *убогий* и т.п.).

А *богатырь* через *богатурь* восходит к древнему тюркскому слову *baγatur*, ср. в тюрко-монгольском эпосе *батыр* ‘военачальник, герой’.

2.331. Герой сказки «Золотой ключик», возможно, и в самом деле не использовал всех своих способностей. Во всяком случае, до школы он так и не дошел, а уроки Мальвины ему не пошли впрок.

Но у задачи есть и «второе дно», оно связано с происхождением выражения *зарыть талант в землю*. Этот фразеологизм восходит к библейской притче о рабе, который зарыл в землю полученные им деньги (*талант* — расчетная единица в Древней Греции) и не получил от этого никакой прибыли. А Буратино, как мы помним, как раз и закопал в Стране Дураков свои четыре золотых монеты.

2.332. Слово *кондуит* — настоящее, только полузабытое. Так в царской России назывался классный журнал, в который заносились сведения о поведении учащихся. А *Швамбрания* — слово, придуманное детьми, героями повести Л. Кассиля. Оно обозначало несуществующую страну с выдуманной историей, с жителями-швамбранами и т.п.

2.333. В предложении *Медичи — ломбард* первое слово, очевидно, — имя собственное (фамилия). Медичи — известный итальянский род. А вот как истолковать второе слово? Почему человека определяют как ‘финансовое учреждение, дающее деньги под залог имущества’? Но дело в том, что первоначально *ломбард* — это житель Ломбардии, области на севере Италии. Выходцы из Ломбардии и основали когда-то (в XV веке) первые в Европе ломбарды. Читателю «Былого и дум» помогает правильно понять это слово дальнейший контекст: *Медичи — ломбард. В начальной юности, томимый безнадежным положением Италии, он уехал в Испанию...*

2.334. Фразеологизм *На злобу дня* — осколок библейского выражения *Довлеет дневи злоба его*, т.е. ‘Каждому дню достаточно его собственных неприятностей’. Здесь слово *злоба* употреб-

лено в старинном значении ‘неприятность, бедствие, несчастье’ и выражение *На злобу дня* значит ‘О проблемах этого дня’.

2.335. Во времена Гоголя слово *нечаянно* имело несколько иное значение, более близкое к своему этимону: глаголу *чаять*. *Нечаянно* значило ‘неожиданно, внезапно, без достаточных на то оснований’.

2.336. Меценат — богатый человек, для которого покровительство наукам и искусству является важной жизненной целью. В истории России меценатами были, например, Савва Морозов и Павел Третьяков.

Спонсор — человек, который финансирует какое-то разовое мероприятие или конкретное лицо. Конечно, со временем спонсор может стать меценатом.

2.337. Развитие у слова *ботаник* переносного значения ‘отличник, прилежный ученик, зубрила’ основано на ироническом образе ботаника — представителя науки довольно сухой, оторванной от реальной жизни. Возможно также, что свою роль сыграло и созвучие с жаргонными словами *ботать* ‘говорить, рассказывать’ и *ботва* ‘ерунда, чушь’.

2.338. *Жмуриться* и *щуриться* — слова-синонимы, их общее значение — ‘сжимая веки, прикрывать глаза’. Но есть и некоторые различия в значениях. Если человек прикрывает глаза, чтобы что-то лучше увидеть, мы говорим: *Он щурится*. Если же он прикрывает глаза, оберегая их от какой-то опасности (например, от пыли и т.п.), мы скажем, скорее: *Он зажмурился*.

2.339. Курок. Эта часть ударного механизма названа на основе метафорического переноса: курок «клюет» по пистонам, как петух (его древнее название — *кур*) клюет зерно.

2.340. Фамилия *Велосипедов* появилась в России как латинизированный вариант (калька) русской фамилии *Быстроногов*. «Быстрый» по-латыни *vēlōx*, а «нога» — *pēs*, в родительном падеже *pedis*.

А название средства передвижения *велосипед* пришло к нам позже из французского языка, в котором *vélocipède* было образовано сложением тех же латинских корней.

2.341. Конечно, развиваются все страны. Но устойчивое выражение *развивающиеся страны* применяется только по отношению к тем государствам, которые на сегодняшний день являются слаборазвитыми. Это своего рода эвфемизм, т.е. смягчающее название.

2.342. Основное значение наречия *даром* — ‘бесплатно’. Кроме того, *даром* имеет значение ‘напрасно, зря, впустую, безрезультатно’. Но это вторичное значение реализуется в довольно ограниченных контекстах, в основном с глаголами *терять* (*время*), *тратить*, *пропадать*, *проходить* и т.п. В остальных случаях лучше употребить наречие *напрасно* или *зря*.

2.343. В предложении «Критики ... исполнительнице большое будущее» лучше употребить в качестве сказуемого не *пророят*, а *прочат*. Эти два глагола близки по своим значениям. Но *пророчить* значит ‘предсказывать’ как по отношению к хорошему, так к плохим событиям (последнее даже чаще), а *прочить* связывается обычно с благоприятными перспективами.

2.344. В XVI в. митрополит Московский Филипп неоднократно обращался с письмами к Ивану Грозному с просьбой остановить произвол, чинимый слугами государевыми — опричниками. Царь на послания не обращал внимания и презрительно называл их *филькиными грамотами*.

По другой версии, выражение включает в себя уменьшительно-пренебрежительное имя *Филька* (от *Филипп* или *Филимон*), которое в переносном значении ‘глупый, недалекий человек’ стало нарицательным (ср. *простофиля*). Это объяснение не связано с конкретной исторической ситуацией.

2.345. Бальзам — лекарственный напиток или мазь, приготовляемая из растений. Поэтому определения «целебный» и «из трав» к слову *бальзам* в общем-то излишни.

2.346. Оба слова — и *всадник*, и *наездник* — обозначают человека, который едет (или сидит) на коне. Но у второго слова есть дополнительный оттенок значения: *наездник* — это человек, который ездит на лошади **регулярно и профессионально** (т.е. владеет искусством верховой езды).

2.347. *Зоопарк* и *зоосад* обозначают одно и то же. Но *зоопарк* — более новое и более «солидное» название, и употребляется оно сегодня чаще, чем *зоосад*. Зато в *зоосад* нагляднее мотивировка (словообразовательная предыстория): это ‘зоологический сад’, в то время как «зоологический парк» теперь почти не говорят.

2.348. Вторая часть в слове *белобрысый* восходит к древнему славянскому корню, который звучал как [бры] и означал ‘бровь’. Первоначально *белобрысый* — человек с белыми бровями.

2.349. Ответы: а) *карий*; б) *каштановый*; в) *бурый*; г) *гнедой* (о красновато-рыжем) или *каурий* (о светлокаштановом).

2.350. Полушка — старинная монета, равная $\frac{1}{2}$ копейки или $\frac{1}{2}$ деньги. А рубль был равен 100 копейкам или 200 деньгам. Следовательно, если верить пословице, перевоз оказывался в 400 раз дороже телушки.

2.351. Городничий ни к кому не ревнует. Слово *ревность* употреблено им в устаревшем сегодня значении ‘рвение, усердие, старание’.

2.352. Выпадает словоформа *появится*. Если не обращать внимания на предлоги и союзы, то все остальные слова в высказывании — искусственные (придуманные, ненастоящие), а *появится* — нормальное русское слово.

2.353. *Гриб*. В словаре дано научное (энциклопедическое) толкование, в то время как для обычного человека значение слова *гриб* образуется элементами ‘шляпка’, ‘ножка’, ‘лес’, ‘осень’, ‘съедобный или несъедобный’ и т.п.

2.354. По Библии, Господь посылал манну небесную иудеям, когда те скитались в пустыне в поисках Земли обетованной. Но манна небесная — вовсе не привычная для нас манная крупа. Как установили ученые, это семена некоего съедобного растения.

2.355. *Вершок* в данном случае — уменьшительное от *верх* (имеется в виду ‘верхушка растения’). А, кроме того, слово *вершок* в дометрической системе измерений обозначало меру длины (около 4 см).

2.356. *Главковерх* — сокращенное название верховного главнокомандующего, употреблявшееся в русском языке в начале XX в.

2.357. Под *кузовом* в пословице *Назвался груздем — полезай в кузов* имеется в виду, конечно, не корпус автомобиля, а старое значение этого слова — ‘короб, корзина’.

2.358. Слова *спелый* и *зрелый* в большей части своих значений синонимичны. Но *спелый* говорят обычно о растениях и плодах, а *зрелым* может быть также человек, возраст, мысли, произведение и т.д.

2.359. Слово *электрик* в этом контексте надо прочитать с ударением на последнем слоге. Именно так называется особый оттенок цвета — голубой с серым отливом. Елена уточняет цвет своего халата.

2.360. Вид — это глагольная категория, и она реализуется более или менее регулярно. В данном же случае речь идет о различии в лексическом значении: *спасатель* — это профессия, а *спаситель* — человек, для которого функция спасения оказывается разовой, случайной (или же сакральной, священной).

2.361. У слова *риторика* (более старое написание *реторика*) два значения: 1. Теория красноречия, ораторское искусство; 2. Искусственная приподнятость, вычурность, напыщенность

изложения. Первое значение, очевидно, «хорошее», второе — «плохое».

2.362. Потому что он есть в энциклопедии на букву *С. Симеон* — это его монашеское имя, а *Полоцкий* — прозвище (он был родом из белорусского города Полоцк).

2.363. Заключение верно, если не учитывать переносного значения слова. *Дядя* используется еще как обращение к незнакомому мужчине (особенно в устах детей), и такой дядя может не иметь племянника.

2.364. У Пушкина в «Капитанской дочке» слово *паспорт* употреблено в значении 'пропуск, письменное разрешение на проезд'.

2.365. Из всех перечисленных прилагательных более всего ограничено в своей сочетаемости слово *зубовный*. *Зубной* может быть *врач, порошок, согласный звук* и т.д. *Зубастый* — *зверь, пес, крокодил* (а также *критик* и т.п.). *Зубчатый* — *колесо, передача, крепостная стена* и т.п. А *зубовный* может быть только *скрежет*.

2.366. Слово *солянка*, по-видимому, первоначально выглядело как *селянка*, т.е. 'крестьянская еда' (в таком виде оно есть и в Словаре В. Даля) и лишь позже переосмыслилось на основе сходства со словом *соль*.

2.367. Экватор — воображаемая линия, делящая земной шар на Северное и Южное полушария. У экватора нулевая широта. *Сидеть на экваторе* значит 'быть на нуле' — и в финансовом отношении тоже.

2.368. Имеется в виду, конечно, не то, что женщины подвержены общим законам науки о наследственности, и не то, что женщины могут профессионально заниматься генетикой, а общее древнейшее происхождение этих слов. И слово *женщина*, и слово *генетика* восходят к индоевропейскому корню *g^hen- со

значением 'рождать'(ср. еще греч. *genos* 'происхождение, род', откуда *ген*, *генотип* и т.п.).

2.369. И планерист, и плановик планируют.

2.370. В приведенном диалоге слово *гусь* использовано в прямом значении (как 'крупная домашняя птица'), а *свинья* и *собака* — в переносных, «ругательных». В определенном контексте, действительно, слово *свинья* может быть синонимично слову *собака*.

Названия животных легко принимают на себя переносные (обычно сниженные, отрицательные) значения, потому что человек привык видеть в животных существа второго сорта (по сравнению с собой).

3. Грамматика: морфология, синтаксис

3.1. Высказывание *Физика интересует математика* можно понять, по крайней мере, двумя способами. Один вариант: ‘человек, который профессионально занимается физикой, интересуется также наукой математикой’. Другой вариант: ‘наука физика интересует человека, который по своей специальности является математиком’. Выбор одного из этих двух вариантов читающим зависит более всего от того, в каком контексте окажется данная фраза и, в частности, от того, что ей предшествовало. Ср., например: *Современный физик — многосторонний ученый. Физика интересует математика. Его волнуют также проблемы философии.* Другой вариант: *Сегодня физика нужна всем. Физика интересует математика. Она нужна даже гуманитарю...*

Такая многозначность высказывания связана с некоторыми свойствами русского языка. Во-первых, в русском языке нередки случаи морфологической омонимии (те или иные формы слова совпадают друг с другом или же разные слова совпадают в тех или иных своих формах). Во-вторых, для русского языка характерен относительно свободный порядок слов (в частности, у подлежащего и дополнения нет своей обязательной позиции в высказывании: они могут стоять в различных его местах).

3.2. По-русски можно сказать и *бегите*, и *бежите*, обе формы правильные. Выбор одной из них зависит от того, что вы хотите сказать: *бегите* — это форма повелительного наклонения (например: *Не бегите, а идите спокойно*); *бежите* — это форма изъявительного наклонения (например: *Я иду спокойно, а вы все время бежите*).

3.3. *Пыльно* и *жидко* здесь — это существительные (точнее, субстантивированные наречия или прилагательные в краткой форме). Об этом свидетельствуют условия их употребления в высказывании. Обе формы играют роль прямого дополнения и

обозначают некоторый предмет. Что же до их морфологического облика, то он, в общем-то, не так уж сильно отличается от формы каких-нибудь существительных вроде *пятно* или *древко*. Стоит добавить, что в истории русского языка существительные, прилагательные и наречия были связаны между собой значительно сильнее, чем сегодня.

3.4. Во-первых, для таких сочинительных конструкций, как *гром и молния*, существует нежесткое правило: на первое место в них чаще ставится более короткое слово (ср.: *дом и корабль*, *вода и камень*, *ручки и карандаши* и т.п.). Во-вторых, при установлении порядка однородных существительных язык придерживается некоторой «табели о рангах»: взрослые лица обычно называются раньше, чем дети, мужчины — раньше, чем женщины, живые существа — раньше, чем неживые предметы, большие предметы — раньше, чем маленькие, и т.д. Поэтому мы говорим: *мать и ребенок*, *братья и сестры*, *воробей и овсяное зернышко*... (хотя ср. более позднее выражение *дамы и господа*). Так и существительное мужского рода *гром* получает некоторые «привилегии» перед существительным женского рода *молния*. В-третьих, возможно, для архаичного сознания гром и молния были не так уж строго связаны между собой причинно-следственной связью (поэтому в русском языке закрепляется название *громоотвод*, а не «молниеотвод»), и гром казался более наглядным проявлением Божьего гнева, чем молния. По всем этим причинам его название и оказывается на первом месте.

3.5. Дело в том, что в русском языке корень слова, несущий в себе основную часть его лексического значения, находится обычно в начале слова. Зная корень, легче угадать всё слово. А в конце слова располагаются грамматические морфемы (суффиксы и окончания), которые мало что дают для определения лексического значения. Однако это правило верно не для всех случаев. Есть языки (например, суахили в Африке), в которых корень располагается как раз в конце слова, а перед ним размещаются разнообразные морфемы с грамматическим значением.

3.6. Верста — старая русская мера длины, примерно равная километру. В царской России вдоль дорог через каждую версту ставили столбы, раскрашенные косыми полосами. Вот в этом значении и употреблено А.С. Пушкиным слово *верста*.

Одне — архаичная форма множественного числа женского рода от слова *один* в значении ‘только’. Когда-то в русском языке прилагательные, а также другие слова, изменяющиеся по типу прилагательных (некоторые числительные и местоимения), во множественном числе имели разные формы для мужского, среднего и женского рода. Применительно к существительным женского рода следовало говорить *одне*. Однако уже в XIX в. это правило соблюдалось нестрогое, и у того же Пушкина мы встречаем: «...Одни лампы Во мраке храма золотят Столпов гранитные громады...» Так что в стихотворении «Зимняя дорога» предпочтение, отданное форме *одне* перед *одни*, в значительной степени объясняется требованиями рифмы.

3.7. Слово *дружище* — мужского рода. Это мы определяем, конечно, не по окончанию, а по характеру согласования с определениями, например: *Дорогой мой дружище!*

Что же касается падежа, в котором стоит словоформа *дружище*, то возможны два правильных ответа. Первый будет, наверное, неожиданным: это **никакой** падеж. Дело в том, что существительное *дружище* употребляется только в качестве обращения и потому стоит **вне** падежной системы. (Нельзя сказать по-русски: «Это мой дружище», «Пойду к своему дружищу», «Я получил письмо от своего дружища».) Но возможно и другое решение. Если сравнивать роль словоформы *дружище* с ролью других слов в той же позиции (ср.: *Дорогой мой друг! Брат мой!* и т.п.), то можно заключить по аналогии, что слово *дружище* стоит в форме именительного падежа. Такой ответ тоже является правильным.

3.8. Уменьшительное существительное *щец* не имеет именительного падежа (слово *щи* в родительном падеже будет *щей*). Это редкий случай, когда слово «застыло» в форме одного, причём косвенного, падежа.

3.9. Обувь существует парами, поэтому названия этих предметов чаще употребляются во множественном числе, чем в единственном. А если всё же носитель языка захочет образовать от форм *туфли, тапочки, ботсы* и т.п. форму единственного числа, то язык ему подскажет две возможности. Дело в том, что окончание *-и (-ы)* во множественном числе присуще как существительным женского рода (1-го склонения), так и существительным мужского рода (2-го склонения). Вот отсюда и возникают варианты *тапочка* и *тапочек*...

3.10. Дело в том, что форма *писал* по своему происхождению — причастие. Причастие по лицу не изменяется. И когда-то, если нужно было употребить причастие в роли сказуемого, то к нему обязательно прибавляли спрягаемый вспомогательный глагол, т.е. говорили примерно так: *я есмь писал, ты еси писал, он ест писал*... Потом это служебное слово отмерло, и причастие стало выступать в качестве самостоятельной глагольной формы. Лицо же при нем стало выражаться личными местоимениями: *я писал, ты писал, он писал*. Это так называемое аналитическое выражение лица.

3.11. Действительно, предложение *Вчера приехавший инженер разместился в вагончике с удобствами* может быть истолковано по-разному. Такое предложение, в котором можно по-разному расставить стрелки зависимостей, является синтаксически омонимичным. Если нет каких-то особых условий (например, устойчивости словосочетаний), то главный фактор, который влияет на понимание, — это порядок слов. В частности, мы охотнее устанавливаем связи между словами, находящимися в предложении рядом. Это значит, что, скорее всего, мы поймем данную фразу так: ‘инженер, который приехал вчера, разместился в вагончике, оборудованном определенными удобствами’. При другом порядке слов, например: *Приехавший инженер вчера с удобствами разместился в вагончике* — и смысл был бы другим.

3.12. Легче всего меняют свой грамматический род те существительные, у которых исходная форма может быть истолкова-

на в родовом отношении по-разному. Так, нулевое окончание в именительном падеже единственного числа может быть показателем как мужского рода (*конь, мяч*), так и женского (*боль, ночь*). И в этом смысле неслучайно, что существительные *тень, степень, гортань, печень, печать, дуэль* в истории русского языка «поменяли» свой род с мужского на женский, а *рояль, картель, портфель*, наоборот, перешли из женского рода в мужской.

Колебания в роде и переход из рода в род свойственны также тем существительным, которые чаще употребляются во множественном числе (и этот показатель множественного числа является общим для существительных разного рода). Это можно показать на примере слов типа *ботфорты, надолбы, овощи, спазмы, ставни* и др.

3.13. В строке *Скалы молят звезды, звезды молят скалы* мы имеем дело с так называемым хиазмом, или синтаксическим перевертышем: два слова в соседних высказываниях обмениваются не только своими местами, но и синтаксическими функциями (такую фигуру называют еще «косой крест»).

В случае, если в пределах высказывания два существительных не показывают нам своими формами, которое из них — подлежащее, а которое — дополнение (т.е. окончания именительного и винительного падежа у них совпадают), в действие вступает правило жесткого порядка слов. А именно: то существительное, которое названо первым, и принимается за подлежащее. Значит, в первом предложении подлежащее — *скалы*, во втором — *звезды*; с этим связано и смысловое различие между предложениями. В поэтическом тексте, даже очень оригинальном, основные правила грамматики всё же должны соблюдаться (если автор хочет, чтобы читатель понял текст, да еще получил от него удовольствие).

3.14. В словосочетании *открытие Америки* представлено объектное значение родительного падежа (что открыли?), а в сочетании *открытие Колумба* — субъектное (кто открыл?).

Это различие можно дополнительно подтвердить путем преобразования данных конструкций. Так, форма родительного

падежа из первого примера может быть преобразована в форму винительного падежа: *открытие Америки* — это значит ‘(кто-то открыл) Америку’, а родительный падеж из второго примера трансформируется в именительный: *открытие Колумба* значит ‘Колумб (открыл что-то)’. Кроме того, при родительном объектном может появиться творительный субъекта: *открытие Америки Колумбом*, а родительный субъекта такой подстановки не допускает.

3.15. *Оне* — это старая форма личного местоимения 3-го лица женского рода во множественном числе. В допушкинскую эпоху *оне* следовало говорить о лицах женского пола (например, о барынях) или же о предметах, называемых существительными женского рода (например, о прялках). Но уже в XIX веке эта словоформа выходит из употребления и в 3-м лице множественного числа для всех родов — мужского, женского и среднего — начинает употребляться *они*. Форма *оне* еще некоторое время сохраняется в поэтических текстах. Но у А. Фета она употреблена неправильно — по отношению к существительному мужского рода *образ*.

3.16. Есть два возможных ответа. Более правильным считается такой: вы фотографируетесь анфас. *Анфас* — это заимствование из французского языка, в котором *en face* и означает буквально ‘в лицо’. В выражениях *фотографироваться анфас*, *фотография анфас* последнее слово — наречие. Но для русского языка *анфас* не похоже на обычное наречие; скорее оно походит на существительное. Однако тогда ему не хватает управляющего предлога, о том же говорит и словосочетание *фотографироваться как?* — *в профиль*. По аналогии с *в профиль* в народной речи и возникает *в анфас*. Сегодня это выражение не считается правильным, соответствующим норме, но, скорее всего, за ним будущее. В целом это пример того, как утрата мотивировки (внутренней формы слова) приводит к изменению его сочетаемости и синтаксического поведения.

3.17. Для глагола *есть* эти две формы — изъявительного и повелительного наклонения — во 2-м лице единственного числа

совпадают в одной: *ешь*. Правда, в устной речи мы без труда различим данные значения благодаря интонации: произношение формы повелительного наклонения сопровождается большей силой и понижением тона. Но сам факт такой грамматической омонимии примечателен и, возможно, не случаен.

3.18. В предложении *Мы пойдём напрямик, а вы идите кружным путем* слово *путем* является существительным со значением ‘дорога, маршрут’. В предложении *Проблему беженцев следует решать путем переговоров* слово *путем* — предлог со значением ‘способ, средство’. Наконец, в примере *Всё надо делать путем, а у тебя вечно какие-то фокусы* слово *путем* — это наречие (точнее, адвербиализованная падежная форма существительного) со значением ‘как следует, как положено’. Для современного русского языка это уже три разных слова-омонима.

3.19. В древнерусском языке существовала связка *суть* со значением 3-го лица множественного числа настоящего времени. Она соединяла подлежащее во множественном числе со сказуемым. Например, можно было сказать: *Петр и Иван суть человецы*. Постепенно связка в настоящем времени вышла из употребления. И когда мы сегодня встречаем в тексте глагольную форму *суть* (например: *Киты суть млекопитающие*), то ее собственно грамматическая роль уже утрачена, и на первый план выходит функция стилистическая: связка придает тексту «возвышенную», наукообразную или архаическую окраску.

В приведенных строках И. Бродского связка *суть* употреблена при подлежащем в единственном числе *рама* — т.е. «не на своем месте», неправильно.

3.20. Данные предложения построены по разным синтаксическим моделям (образцам), и глагол *ожидать* употреблен в них в разных значениях. *Бухгалтера ожидает ревизор* значит ‘ревизор находится где-то до тех пор, пока не появится бухгалтер’ (*ожидать*₁ — предикат бытия, существования в пространстве и

времени). А *Бухгалтера ожидают неприятности* означает 'бухгалтер будет иметь неприятности' (*ожидать*₂ — предикат, характеризующий субъект через его состояние).

Подтвердить это различие можно следующими способами.

Во-первых, для первой модели характерно подлежащее — название живого существа, а для второй в роли подлежащего может использоваться только существительное со значением обобщенного состояния (*судьба, удача, радость, огорчения* и т.п.).

Во-вторых, для первой модели порядок слов относительно свободен (совершенно естественно выглядит, в частности, *Ревизор ожидает бухгалтера*); для второй же модели он сильно ограничен: здесь подлежащее практически не может быть в предложении на первом месте.

В-третьих, о различиях в смысловой и синтаксической структуре данных двух предложений свидетельствуют и какие-то возможности их преобразования. Так, первый пример может быть трансформирован в *Ожидание бухгалтера ревизором (не привело ни к чему* и т.п.), а второй не допускает аналогичной трансформации («Ожидание неприятностями бухгалтера...»?).

3.21. Причастие страдательного залога от глагола *осудить* будет *осуждённый* (подобно тому, как от *наградить* — *награждённый*, от *возбудить* — *возбуждённый* и т.п.).

Произношение *осужденный* не соответствует литературной норме и допустимо только в речи юристов как профессионализм.

3.22. Прежде всего обращает на себя внимание то, что при словоформе *флажком* опустить определение *поднятым* можно: *На обочине стояла регулировщица с флажком*, а при словоформе *рукой* — нельзя. Невозможно сказать «На обочине стояла регулировщица с рукой». Получается, что словосочетание *с поднятой рукой* синтаксически неразложимо, это один член предложения. В чем тут дело?

В сознании носителя русского языка противопоставляются так называемая отчуждаемая и неотчуждаемая собственность.

И это противопоставление находит свое выражение в некоторых языковых фактах. Флажок — отчуждаемая собственность, его можно приобрести или отдать другому человеку. Рука — неотчуждаемая собственность, часть тела, она присуща человеку постоянно. Названия частей тела (*рука, нога, голова, ухо* и т.п.) при употреблении в подобных конструкциях требуют обязательного распространителя (ср.: *Регулировщица стояла с перевязанной рукой*, или *...с рукой в белой перчатке*, или *...с рукой за спиной* т.п.).

Остается еще один вопрос: какой же член предложения *с поднятой рукой*? Это выражение в приведенном примере допускает интерпретацию не только как косвенное дополнение (*стояла с чем? — с поднятой рукой*), но и как обстоятельство образа действия (*стояла как? — с поднятой рукой*, т.е. ‘подняв руку’) или как определение (*регулировщица* какая? — *с поднятой рукой*). Любой из этих ответов можно считать правильным. В отличие от этого, в предложении *Регулировщица стояла с поднятым флажком* словоформа *с флажком* — явное косвенное дополнение.

3.23. В примерах типа *и тот и другой; и та и другая; и то и другое* язык требует от членов сочинительного ряда согласования по роду. В этом проявляется особая (как теперь говорят, «гендерная») идеология языка: определенный взгляд на отношения полов. Объединение в подобной конструкции местоимений разного рода не приветствуется; лучше сказать: *и Петя, и Таня*.

3.24. Все указанные существительные образованы от прилагательных путем субстантивации (это разновидность конверсии: перехода слова из одной части речи в другую). Но одни из них еще соотносятся с производящими прилагательными, которые могут выступать в качестве определений при существительных (ср.: *выходной день, гнедая лошадь, горячее блюдо, докладная записка, исподнее белье, суточные средства, учительская комната*), а другие полностью утратили такую возможность: никакого существительного к ним «подставить» уже нельзя (*булочная, водяной, животное, запятая, котельная, мостовая, ночное, подлежащее, прачечная*).

3.25. Слово *такси* в русском языке — неизменяемое, поэтому о грамматических значениях выделенных словоформ мы можем судить только по их «соседям» (окружению). Так, в примере *Такси подождало 10 минут и уехало* выделенная словоформа имеет значения среднего рода и единственного числа — об этом мы судим по согласованию со словоформой *уехало*. На том же основании мы отводим здесь словоформе *такси* роль подлежащего и, соответственно, значение именительного падежа. В примере *Водители такси любят обедать в этой столовой* словоформа *такси* имеет значение родительного падежа и множественного числа (об этом говорит ее «хозяин» — словоформа *водители*). В примере *Таня забыла в такси перчатки* значение выделенной словоформы — единственное число и предложный падеж, указывающий на место события. В примере *Было уже поздно, и гости разъезжались на такси* выделенная словоформа стоит в предложном падеже (*ездить* на чем?) и множественном числе (о чем свидетельствует множественное число словоформ *гости* и *разъезжались*).

3.26. В обоих приведенных примерах простые предложения связаны между собой причинно-следственными отношениями. Но в примере *Приемный пункт не работает: нет тары* сначала констатируется некоторое событие-следствие, а потом называется его причина ('приемный пункт не работает, потому что...'). А в примере *Нет тары — приемный пункт не работает* сначала называется причина, а потом указывается на ее следствие ('поскольку нет тары, то...' или 'когда нет тары, то...').

В устной речи это разное содержание выражается различным порядком слов и особенностями интонации: в первом высказывании она последовательно понижается к концу фразы, а во втором — сначала повышается, а затем сохраняется примерно на одном уровне. В письменной речи, кроме порядка слов, нам помогают разные знаки препинания: двоеточие и тире.

3.27. Во фразе *Осторожно, ты сломаешь ей ножку!* на место словоформы *ей* в дательном падеже может быть подставле-

но одно из следующих слов: *собачка, девочка, сестренка*. Явно не подходят кандидаты *подставка, табуретка, ширма, рюмка*. (В таких случаях дательный падеж не подходит, надо сказать по-другому: *Осторожно, ты сломаешь у нее ножку!*) Это связано с особенностями синтаксического поведения слов, которые обозначают предметы, составляющие «неотчуждаемую собственность». Части тела — рука, нога (а также ножка), шея и т.п. — как раз и относятся к таким предметам.

Остается выяснить только, как быть со словом *кукла*. Поскольку кукла — это «модель» человека, то и на ее части распространяется правило, указанное для названий неотчуждаемой собственности. Это значит — можно сказать: *Осторожно, ты сломаешь кукле ножку!* (но можно также: *Осторожно, ты сломаешь у куклы ножку!*).

3.28. В примере *Как он смел!* выделенная словоформа — краткая форма прилагательного *смелый*. В примере *Как он смел?* выделенная часть — это форма 3-го лица единственного числа прошедшего времени от глагола *сметь*. *Смел₁* и *смел₂* — это омоформы.

3.29. Слово *спасибо*, как и многие другие русские слова, принадлежащие к формулам речевого этикета (*Пожалуйста! Здравствуй! Пока! Счастливо! Батюшки!* и т.п.) довольно трудно отнести к той или иной части речи. С одной стороны, по своей функции *спасибо* является междометием: оно морфологически не изменяется и выражает эмоции в стандартных коммуникативных ситуациях. С другой стороны, особенности синтаксического поведения *спасибо* позволяют его считать (по крайней мере, в некоторых ситуациях) существительным, ср. выражения типа *Большое спасибо!* или *Спасибо в карман не положишь...* Ничего удивительного в этом нет: классификация частей речи допускает переходные, промежуточные случаи.

3.30. У большинства приведенных слов — *пирог, сны, яблоки, рубашки, расчески, мхи, скоросшиватели* — формы множественного числа противостоят формам единственного числа. Слово *бигуди* выпадает из этого ряда: у него, согласно норме

литературного языка, есть только множественное число (форма единственного числа — «(одна) бигудя» — может встретиться исключительно в просторечии).

3.31. В предложениях *Стол накрыт скатертью* и *Стол накрыт официантом* словоформы *скатертью* и *официантом* являются дополнениями, но выполняют разную смысловую роль: первая из них обозначает инструмент (средство), а вторая — субъект (действующее лицо). Это различие можно подтвердить и формальным способом. *Стол накрыт официантом* легко преобразуется в *Официант накрыл стол*, а *Стол накрыт скатертью* подобной трансформации не допускает (*Скатерть накрыла стол?*).

3.32. В пословице *Чаю — стакан, а столу — веселая компания* словоформа *чаю* могла бы восприниматься как форма родительного падежа: словосочетание *стакан чаю* для нас вполне привычно. Однако синтаксический параллелизм между первой и второй частью пословицы заставляет нас переосмыслить *чаю* как форму дательного падежа. Смысл же всей пословицы получается такой: ‘как чаю необходим (подходит, соответствует и т.п.) стакан, так столу — веселая компания’.

3.33. Слова *жильё, желе, море, общежитие, тире, горе, зверьё, купе, копьё* распадаются на несколько подгрупп в зависимости от выделяемого у них окончания.

Прежде всего отделяются неизменяемые существительные *желе, тире, купе*, у которых вообще **нет** окончания: гласный *e* у них входит в состав корня. Остальные примеры можно разделить по формальному признаку на две подгруппы: существительные, у которых окончание представлено ударным [o] (орфографически — буквой *ё*): *жильё, зверьё, копьё*, и существительные, у которых окончание представлено безударным звуком [ь] (орфографически — буквой *е*): *море, общежитие, горе*.

Но это поверхностное решение. Окончание — не орфографическая единица, а морфологическая, и его план выражения складывается из фонем. По существу, во всех случаях — и *жильё, зверьё, копьё*, и *море, общежитие, горе* — окончание имеет одно и то

же значение (существительного среднего рода в именительном падеже единственного числа) и выражено одной и той же фонемой <о>. Только в первых трех словах фонема стоит в сильной (ударной) позиции, а в следующих трех — в слабой (безударной). Следовательно, наиболее правильным будет такой ответ: в словах *жильё, зверьё, котё, море, общежитие, горе* — одно и то же окончание.

3.34. Порядок слов в приведенных примерах выполняет грамматическую функцию: он позволяет правильно воспринять синтаксическую структуру высказывания и определить, каким членом предложения является каждое слово. При ином порядке слов их грамматические значения и весь смысл высказываний были бы другими, ср.: *Ночь сменяет день. Таня узнала эту новость от сестры подруги. Мальчик подошел к учителю в очках. Дети возвращались домой довольные концертом.*

3.35. В примере *Приди через полчаса* словоформа *приди* — это форма повелительного наклонения, выражающая просьбу или приказ. В примере *Приди ты через полчаса, и было бы уже поздно* та же форма выражает условие, и по смыслу она равноценна форме сослагательного наклонения (*если бы ты пришел через полчаса...*).

Данное смысловое различие носитель языка воспринимает и осознает благодаря некоторым формальным «подсказкам». Во-первых, это интонационные особенности указанных фраз. В случае с повелительным наклонением интонация равномерно понижается к концу высказывания, а при «условном» прочтении фразы *Приди ты через полчаса...* она к концу резко повышается. Во-вторых, понимание конструкции *Приди ты через полчаса* как условной требует обязательного продолжения: наличия еще одного предложения, обозначающего следствие. В-третьих, сама форма *приди* в «условном» значении оказывается как бы вынутой из системы спряжения: она не имеет ни лица, ни числа (с таким же успехом мы можем сказать: *Приди он...* или *Приди мы...*). Именно поэтому при «условном» употреблении формы повелительного наклонения рядом с ней обязательно должно

находиться личное местоимение: это еще один ее отличительный признак.

3.36. В конструкциях *половина часа, поверхность шара, длина шага* (с безударным окончанием) употреблены формы обычного родительного падежа. А в сочетаниях *два часа, три шара, четыре шага* мы имеем дело с особой «счетной» формой, которую образуют некоторые существительные в сочетаниях с числительными *полтора, два, оба, три, четыре*. (Некоторые ученые считают ее особым падежом.) По своему происхождению это — форма двойственного числа, ныне утраченного русским языком.

3.37. В строке *Придешь домой — там ты сидишь* словоформы *придешь* и *сидишь* употреблены в разных грамматических значениях. *Сидишь* — это форма 2-го лица в своей типичной, основной роли: она обозначает действие собеседника. А *придешь* — это форма 2-го лица в обобщенно-личном употреблении, она может относиться к действиям любого человека, в том числе и говорящего (1-го лица). Кроме того, данные формы различаются грамматическими значениями времени (настоящее и будущее) и вида (несовершенный и совершенный).

3.38. Существительные в винительном падеже с предлогом *по*, сочетаясь с глаголами движения, могут обозначать цель движения — природный объект: *отправиться по воду, по грибы, по ягоды*. Однако в литературном языке это значение лексически связано, ограничено перечнем из буквально нескольких слов. А значит, ни «по хворост», ни «по молоко» пойти нельзя.

3.39. Существуют безличные предложения, сказуемое которых выражено неопределенной формой глагола. У такого сказуемого может быть распространитель — косвенное дополнение в дательном падеже, обозначающее субъект состояния, например: *Тебе не успеть; Городу — хорошеет!* Если же при этом глаголу как лексической единице свойственно управлять существительным в дательном падеже, обозначающим адресат, то в предложении могут оказаться два косвенных дополнения в дательном падеже, например: *Полковнику писать некому*. Такие предложения син-

тактически омонимичны, они могут быть истолкованы двояко: то ли ‘полковник никому не пишет’, то ли ‘никто не пишет полковнику’. Из двух имен, стоящих в дательном падеже, чаще первое понимается как субъект, а второе — как адресат. Но лучше не употреблять в речи такие неоднозначные конструкции.

3.40. На фоне общей противопоставленности единственного и множественного числа в русском языке существует немало примеров, когда форма единственного числа обозначает множество предметов. Приведенные в задаче примеры (*Собаки бежали, задрал хвост; Рука бойцов колоть устала; Дети, в школу собирайтесь!*) — именно такого рода. Носитель языка без труда распознает значение такой формы, особенно если рядом, в том же предложении, употреблена форма множественного числа (*собаки, бойцов, дети*), относящаяся к тому же субъекту. Нередко форма единственного числа существительного просто утрачивает числовое значение: она застывает, адвербиализуется, превращаясь, по сути, в наречие (*под мышкой, по горло, с улыбкой, на животе* и т.п.) — ср. выражения типа *Мальчики ползли на животе*.

3.41. Части сложного предложения *У нас трехкомнатная квартира, с нами живет наша бабушка* связаны между собой причинно-следственными отношениями. Причем содержание второго простого предложения можно истолковать как причину, а именно: ‘у нас трехкомнатная квартира, **потому что** с нами живет наша бабушка’, а можно — как следствие: ‘у нас трехкомнатная квартира, **поэтому** с нами живет наша бабушка’. Эти отношения в бессоюзном сложном предложении следовало бы на письме выразить более точно, при помощи разных знаков препинания: двоеточия в первом случае и тире — во втором. В устной же речи эти разные смысловые варианты выражаются разными интонационными рисунками.

3.42. Обычно говорят: деепричастие должно иметь тот же субъект, что и форма глагольного сказуемого, и приводят в качестве классической ошибки цитату *Подъезжая к станции, у меня слетела шляпа*. Приведенные в задаче примеры позво-

ляют сформулировать другое правило: деепричастие требует **активного** субъекта, оно несовместимо со страдательным залогом. Исправить же приведенные предложения можно примерно так:

Стенд собирается (или: свинчивается) из прилагаемых деталей.

Под воздействием (или: с помощью) специального раствора стекла очищаются.

Инструкция в переводе на русский язык прилагается к аппарату.

3.43. Варианты форм множественного числа существительных типа *шторы / шторма, ветры / ветра* различаются более всего стилистически. Варианты с окончанием *-и (-ы)* предписываются нормой литературного языка; варианты с окончанием *-а* — относительно более новые, они свойственны разговорной речи и обладают соответствующей экспрессией.

3.44. Слово *стóбит* в данном контексте не связано с семантикой глагола *стоять*, оно имеет здесь значение ‘как только’ (ср.: *Как только он нахмурит брови, все замолкают*). *Как только* — это служебное слово, союз. Но считать *стóбит* в данном употреблении союзом не позволяет то, что оно имеет две временные формы: настоящего и прошедшего времени (ср.: *Стоило ему нахмурить брови...*). Поэтому *стóбит* в указанном случае — это глагол в особом (служебном) употреблении.

3.45. В словоформах *ляг* и *лѐг*, образованных от глагола *лечь*, разные грамматические значения — повелительного наклонения и прошедшего времени — передаются при помощи чередования гласных фонем <a> и <o> в корне слова. Такие случаи в лингвистике называются внутренней флексией.

3.46. На первый взгляд, словоформы *петь* и *пей* кажутся представителями одного слова: столь они подобны. На этом и основана шутка *Не можешь петь — не пей*. На самом же деле *петь* и *пей* представляют разные слова, с разным значением — глаголы *петь* и *пить*. При образовании форм повелительного

наклонения у них в корне происходит чередование гласных: *петь — пой, пить — пей*.

3.47. Доказать, что в примерах *складывать листы пополам* и *складывать листы в ящик стола* представлены разные значения глагола *складывать*, можно несколькими способами. В частности, *складывать* можно заменить в этих контекстах разными синонимами: в первом случае — *сгибать*, во втором — *укладывать*, *помещать*. Другим доказательством семантического различия служит то, что «партнер» глагола *складывать* в данных контекстах нельзя объединить, совместить: нельзя сказать «складывать листы пополам в ящик стола».

3.48. В обоих примерах — *Колокольня выше церкви* и *Колокольня расположена выше церкви* — элемент *выше* представляет собой неизменяемую словоформу со значением сравнительной степени. Но для того чтобы решить, к какой части речи она принадлежит, следует, во-первых, определить, с какой исходной формой она соотносится, а во-вторых, обратить внимание на ее синтаксическую функцию в высказывании.

В первом примере словоформа *выше* играет роль именной части составного сказуемого; исходной для нее является положительная степень прилагательного *высокий* (ср.: *Колокольня — высокая; Колокольня более высокая, чем церковь*). Во втором примере *выше* — обстоятельство, и соотносится эта словоформа с наречием *высоко* (ср.: *Колокольня расположена высоко; Колокольня расположена более высоко, чем церковь*). Таким образом, в первом примере *выше* — прилагательное, во втором — наречие.

3.49. Действительно, нормы русского литературного языка предписывают по-разному образовывать формы родительного падежа множественного числа от слов *носок* и *чулок*. В первом случае используется окончание *-ов* (*носков*), а во втором — нулевое окончание (*чулок*). Первый случай соответствует общему правилу, а во втором проявляется своеобразная прихоть языковой нормы (поэтому в просторечии нередко можно услышать «чулков»; но данная форма признается ошибочной).

3.50. В конструкциях *Петя живет над Васей* и *Петя смеется над Васей* употреблен один и тот же предлог *над*, но в разных значениях. В первом случае он, в сочетании с формой творительного падежа, указывает на характер размещения двух предметов в пространстве (относительно друг друга): один из них находится выше другого. Во втором случае предлог *над* не имеет такого самостоятельного значения, а лишь помогает реализоваться управлению («объектной валентности») глагола *смеяться*. (Напомним, что форма творительного падежа существительного в сочетании с предлогом *над* характерна для синтаксического окружения и других глаголов — *шефствовать, работать, размышлять, сжалиться* и др.)

3.51. В немецких фамилиях вроде *Гладров* или *Яхнов* исторически выделяется суффикс *-ов* славянского происхождения (тот же, что и в русских фамилиях типа *Иванов*). Но сегодня этот суффикс уже не осознается как таковой, он слился с корнем, вошел в его состав. Поэтому неправильно было бы сказать «Я познакомился с профессором Гладровым» (как с *Ивановым*); правильно — с *профессором Гладровом* (как с *островом* или с *норовом*).

3.52. Оба выражения — *заслуженный отдых* и *заслуженный работник* — включают в себя причастие *заслуженный*, которое постепенно адъективизируется, т.е. превращается в прилагательное. В частности, оно утрачивает значение залога — глагольной категории, которая свойственна и причастию. И все же по своему происхождению *заслуженный* — причастие страдательного залога: это значит, что глагольное действие должно быть направлено на подлежащее. Например, *заслуженный отдых* — это «отдых, который кто-то заслужил». Здесь отношения страдательного залога передаются верно. Но *заслуженный работник* — это не «работник, которого кто-то заслужил», а «работник, который (сам) что-то заслужил». Здесь изначальное значение страдательного залога у причастия нарушено.

3.53. Ребенку действительно свойственно отношение к игрушкам как к живым существам. В данном случае (*Оторва-*

ли *мышке лапу*) такое отношение проявляется и в грамматической форме *мышке*. Если действие *оторвать* (как и некоторых других глаголов со значением «порчи») направлено на неживой предмет, то название последнего будет стоять в форме родительного падежа с предлогами *у* или *от*: *оторвать у газеты уголок*, *оторвать у рубашки* (или *от рубашки*) *рукав* и т.п. Форма же дательного падежа употребляется в данной ситуации только в том случае, если «страдает» живое существо, ср.: *оторвать мухе лапку*.

3.54. В основе данной шутки лежит многозначность глагольных форм несовершенного вида. Два самых частых и общих значения несовершенного вида — это незавершенность действия (неограниченность его во времени) и многократность действия (его повторяемость). Один участник диалога использует форму *поднимал* в первом значении (*Я поднимал штангу*, т.е. ‘пытался ее поднять, но неизвестно, чем это кончилось’). А другой понимает ее во втором значении (*поднимал штангу*, т.е. ‘неоднократно отрывал ее от пола’). На столкновении данных значений и основан диалог.

3.55. В истории русского языка наряду с единственным и множественным числом существовало особое двойственное число. Слово *берег* входило в группу существительных, которые обозначали **парные** предметы и для которых поэтому форма двойственного числа была более естественна, чем форма множественного. Это слова *глаз*, *рог*, *бок*, *рукав* и др. Именно форма двойственного числа (*глаза*, *рога*, *бока*, *рукава*, *берега*) и закрепилась у них затем в качестве множественного. Если бы для русскоязычного сознания берега существовали не парами, как у рек, а «поодиночке» (а берег моря мыслится в отвлечении от противоположного берега), то, вполне возможно, слово *берег* и имело бы сегодня форму множественного числа *бѣреги*.

3.56. Между чипсами и клипсами как предметами ничего общего нет. Чипсы — ломтики картофеля, зажаренные в масле, клипсы — серьги, прикрепляемые к ушам зажимами.

Но между *чипсами* и *клипсами* как названиями предметов много общего: и то и другое слово пришло к нам из английского языка. И то и другое слово в английском представляло собой форму множественного числа, образованную с помощью окончания -s от соответствующего существительного (*chip* — ‘тонкий кусочек, ломтик’; *clip* — ‘зажим’). В русском же языке это финальное [с] было воспринято как часть корня, и к нему присоединилось свое окончание со значением множественного числа: *чипс-ы*, *клипс-ы*.

3.57. Читающий приведенные строки Э. Гиппиус сначала воспринимает словоформу *безмолвие* как именительный падеж и, соответственно, как подлежащее. И это подтвердилось бы, если бы далее в предложении встретилась форма винительного падежа, например: *музыку (слов)*. Дело в том, что глагол *любить* требует двух участников ситуации: «кто / что любит» и «кого / что любит».

Но далее в предложении употреблена словоформа *музыка* — это однозначно именительный падеж. А поскольку читатель уверен, что перед ним — **правильное** высказывание на русском языке, то он вынужден вернуться к началу фразы и переосмыслить *безмолвие* как форму винительного падежа. Получается, что в предложении использован обратный порядок слов: кого / что? — *безмолвие* — *любит* кто / что? — *музыка*.

3.58. Сказать по-русски *На красный свет нельзя перейти улицу* можно только с натяжкой, при особых обстоятельствах, а именно — если имеется в виду **невозможность** сделать это, причем в конкретной, данной ситуации: *Сейчас, на красный свет, нельзя (невозможно) перейти улицу*. Если же имеется в виду вневременная рекомендация, а точнее запрет, имеющий силу закона, то надо употребить форму несовершенного вида: *На красный свет нельзя переходить улицу*.

3.59. В принципе словоформа *минуты* в приведенном отрывке из стихотворения «К Чаадаеву» может быть понята и как родительный падеж единственного числа, и как винительный

падеж множественного. Однако первый вариант предпочтительнее.

Дело в том, что глагол *ждать* чаще требует зависимого родительного падежа, чем винительного. Так, по данным «Словаря языка Пушкина», в произведениях великого поэта *ждать* употреблено 319 раз, и в абсолютном большинстве случаев — с зависимым родительным падежом (это легко установить по тем формам, которые не совпадают с винительным множественного числа, например: *ждать девы, ответа, удара, содействия, шума* и т.д.). Кроме того, по данным лингвостатистики, единственное число вообще употребляется в русских текстах чаще, чем множественное, а родительный падеж — чаще, чем винительный. По данным того же словаря, словоформа *минуты* РП ед.ч. зафиксирована у Пушкина 24 раза, а *минуты* ВП мн.ч. — только 8. Так что наш выбор опять склоняется в пользу родительного падежа.

Но главное — следует признать, что эти разночтения не влияют на общий смысл приведенной цитаты.

3.60. Не нужно торопиться с «отрицательными» выводами. Выражение *Это вам пригодиться...* допускает такое, в частности, продолжение: *...может в будущем, когда вы начнете работать.* Здесь *может пригодиться* — составное глагольное сказуемое (включающее в себя неопределенную форму глагола); при этом в предложении использован обратный порядок слов, что вполне допустимо в разговорной речи.

3.61. Глагол *смотреть* в русском языке требует при себе в качестве зависимой формы или беспредложного винительного падежа (*смотреть фильм, футбол, парад, выставку*), или винительного падежа с предлогами *в, на, сквозь* и др. (*смотреть в окно, на цветы, сквозь пальцы*). С этими различиями в управлении связаны некоторые смысловые оттенки. В данном случае следовало бы сказать: «Все смотрите на мой пенал!» или «Все смотрите: какой у меня пенал!» Приведенное в задаче заглавие «Все смотрите мой пенал» оправдано тем, что оно отражает черты спонтанной (т.е. естественной, неподготовленной) детской речи.

3.62. Действительно, слово *объятие* очень редко встречается в единственном числе (например, у Б. Пастернака: «Когда ты падаешь в объятье в халате с шелковой кистью...»); обычно же оно стоит во множественном.

Почему для него привычна форма множественного числа, объяснить непросто. Скорее всего потому, что в объятиях участвует пара рук, или даже две пары рук (т.е. два человека). Вообще же язык весьма непоследователен в своем выделении существительных, «застывающих» в форме множественного числа. Ссылка на «расчлененность» или «множественность» предмета здесь не всегда помогает. Сравним, например, гусли и домру, духи и одеколон, сливки и сметану, помой и мусор — сами явления сходны, но везде первое существительное застыло во множественном числе, а второе имеет единственное.

3.63. Предлог *с* обычно требует после себя зависимого существительного в творительном или в родительном падеже: *с приятелем, с усилием, с лихвой; с улицы, с понедельника, с рук* и т.п. Но иногда существительное обозначает приблизительную меру — и тогда предлог *с* управляет винительным падежом: *погостить с неделю, пройти с километр, величиной с гору* и т.п.

Значит, можно сказать и *с процент*. В частности, мы находим такое словоупотребление в повести М. Горбунова «Предсказание апреля»:

- Ну что там? — спросил Курчатов. — С процент, наверное?
- Да, один процент.

3.64. По-русски можно сказать и *девочки с цветами на шляпах*, и *девочки в шляпах с цветами* — это заметил писатель Ю. Олеша. Но первый вариант более однозначный: какие девочки? — *с цветами на шляпах*, в то время как второй допускает два толкования, а именно: ‘девочки, у которых на шляпах были цветы’, и ‘девочки в шляпах, у которых в руках были цветы’.

3.65. Во всех приведенных парах первое выражение (*холодная зима, неприятный разговор, новые идеи*) — атрибутивное словосочетание. Это значит, что полные формы прилагательных

холодная, неприятный, новая играют роль определений. Второй же член приведенных пар (*зима холодна, разговор неприятен, идеи новы*) — предикативное словосочетание (оно самодостаточно для образования предложения). И краткие формы прилагательных *холодна, неприятна, новы* выступают в функции сказуемых.

Перестроить атрибутивное словосочетание *большой интерес* в предикативное можно только с заменой прилагательного, а именно: *интерес велик*. Это своего рода исключение из правила. В лингвистике использование нового слова для выражения регулярного грамматического значения называется супплетивизмом; вот прилагательное *большой* и имеет супплетивную краткую форму *велик*.

3.66. В предложении *Иван Петрович болеет* представлена процессуальная, временная характеристика субъекта. А в *Иван Петрович болен* то же состояние нездоровья предстает как характеристика статическая, постоянная. И если болезнь серьезная, трудноизлечимая, мы, скорее, скажем именно *Иван Петрович болен*.

3.67. Существительное *галифе* — или никакого рода, или среднего.

Дело в том, что это название брюк особого покроя пришло к нам из французского языка (оно восходит к фамилии кавалерийского генерала Галифе). В русском оно сразу же встало в один ряд с прочими названиями одежды, надеваемой на нижнюю часть тела (*портки, брюки, штаны, лосины* и т.п.). А все эти слова — *pluralia tantum*, т.е. «только множественные», имеют одно лишь множественное число. Поскольку же в русском языке грамматический род у существительных представлен только в единственном числе, то ни *брюки*, ни *галифе* рода не имеют.

Но есть и второй ответ на заданный вопрос. Поскольку слово *галифе* своей формой напоминает существительные среднего рода (*кафе, декольте, шоссе* и т.п.), то оно стремится «подпасть» под эту категорию, встать и в этот ряд слов. И потому в речи можно встретить сочетания вроде «моё галифе». Данный вари-

ант считается менее правильным, чем *мои галифе*, однако словари приводят его в качестве допустимого.

3.68. *Наталья* и *Наталия* — варианты одного имени, но склоняются они по разным образцам: первое подчиняется общим законам 1-го склонения (изменяется как *рука, земля, статья...*), а второе входит в особый подвид существительных на *-иј-* (изменяется как *армия, симпатия, талия...*). Соответственно, в дательном падеже первое имя будет иметь форму *Наталье*, а второе *Наталии*. Аналогично — *Марье*, но *Марии, Настасье*, но *Анастасии* и т.п. За этими формальными различиями стоят и стилистические оттенки.

3.69. Словоформы *глубоко* и *вечно*, в принципе, могут представлять две части речи: краткую (или усеченную) форму прилагательного и наречие. При этом первая в предложении выступает обычно в роли сказуемого, но исторически ей была также присуща функция определения. А вторая, т.е. наречие, в предложении обычно бывает обстоятельством, зависящим от глагола.

В приведенных цитатах из стихотворения А.С. Пушкина теоретически возможны все указанные варианты, а именно: *глубоко* — это: а) наречие, выступающее в функции обстоятельства, б) прилагательное в краткой (усеченной) форме, играющее роль определения; *вечно*: а) наречие, выступающее в роли обстоятельства, б) прилагательное в краткой (усеченной) форме, являющееся определением. Но на практике мы, по-видимому, выберем трактовку *глубоко* как наречия и обстоятельства, а *вечно* — как прилагательного и определения. Основанием для такого решения будет служить следующее. Сочетание *глубоко врезаться* мы предпочтем варианту *глубоко впечатление* именно потому, что в современном языке функция определения для кратких форм прилагательных нетипична. А вот *царство вечно(е)* — устойчивое словосочетание, и его выделение явно выигрывает перед альтернативным вариантом *впустила вечно* (вот если бы *навечно* — другое дело!).

3.70. Ударение над словом *чудно́* поставлено затем, чтобы отличить его от слова *чѹдно* (с ударением на первом слоге). Оба

эти слова могут выполнять в предложении функцию сказуемого, но с разными значениями. *Чудно́* значит ‘странно’, а *чудно* — ‘замечательно, прекрасно’.

3.71. Существительные с абстрактным (отвлеченным) значением не имеют множественного числа. И слово *зло* подчиняется этому общему правилу. Если же оно употребляется в конкретном значении, то от него допустимо образование формы множественного числа, но только в родительном падеже: *зол* (что мы наблюдаем во фразеологическом сочетании *выбирать из двух зол меньшее*). В таком случае форма именительного или винительного падежа множественного числа должна была бы быть *зла* (как *седла* от *седло*, *скла* от устаревшего *скло* ‘стекло’ и т.п.), но она не употребляется. Да и Шапокляк не может сказать «Я собираю зла» — ее бы не так поняли. Поэтому она вынуждена говорить неправильно: «злы». А вообще-то, если иметь в виду конкретные плохие поступки, по-русски лучше сказать: *Я собираю злые дела*, а также: *Я делаю по пять злых дел в день...*

3.72. Слово *враки* относится в русском языке к группе существительных, которые в лингвистике называют латинским термином *pluralia tantum* (‘только множественные’): оно не имеет единственного числа. А по падежам оно склоняется так: ИП *враки*, РП *врак*, ДП *вракам*, ВП *враки*, ТП *враками*, ПП *враках*. Если какие-то из этих форм кажутся нам непривычными, надо поставить их в соответствующий контекст, например: *Я не верю этим вракам*. А вообще слово *враки* чаще всего употребляется в качестве самодостаточного (односоставного) предложения, выражающего эмоциональное отношение говорящего к недостовой информации: *Враки!*

3.73. Слово *время* в русском языке — имя существительное. Но иногда оно выступает в предложении в роли сказуемого, например: *Сейчас не время спорить*. (Ту же функцию оно выполняет и в приведенных строках из стихотворения А.С. Пушкина.) При таком употреблении *время* утрачивает признаки собственно существительного (в частности, лишается множественного числа) и сближается с другими словами, регулярно

выполняющими роль сказуемого: *пора, лень, охота, грех* и т.п. Фактически это — омонимы существительных *время, пора, лень* и т.д. Вместе со словами, напоминающими по своей внешней форме наречия (*поздно, весело, дурно, стыдно, боязно, слабо, надо, невозможно, впору, невагоду, невдомек* и т.п.), они образуют лексико-грамматический класс, который многие ученые считают особой частью речи: категорией состояния (или «предикативом»).

3.74. Общее правило русской орфографии гласит: в окончаниях существительных после шипящих под ударением пишется *о*: *калачом, свечой, шалашом* и т.п. Значит, правильно — *Ильичом*. Только для отчества В.И. Ленина делалось исключение: оно писалось в творительном падеже через *е*. Тем самым как бы подчеркивалась уникальность данного случая. Политика оказалась выше орфографии — ошибка стала каноном!

3.75. И *веник, и человек* — существительные мужского рода, одного и того же типа склонения, с предметным значением... У них сходная сочетаемость с другими словами, во многом одинаковое поведение в предложении. Так, можно сказать *старый веник* и *старый человек*, *Веник стоит в углу* и *Человек стоит в углу*, *Мне не нравится этот веник* и *Мне не нравится этот человек*... Следовательно, с точки зрения грамматики веник и человек — примерно «одно и то же».

3.76. Устойчивое выражение *что есть силы* (или *сил*) изменяется по временам: в настоящем времени оно выглядит как *что есть силы*, в прошедшем — *что было сил*, в будущем — *что будет сил*. Поскольку в тексте песни выражается призыв к будущему (совместному) действию, то правильной было бы сказать «условимся друг друга любить что будет сил».

3.77. Форма творительного падежа выполняет в русском языке разные функции. Чаще всего она обозначает инструмент (орудие, средство) действия, и тогда соответствующая слово-

форма является в предложении дополнением: *писать карандашом, владеть языками, убеждать примером* и т.п. Но к выражению *Шип кольнул иглой* такое толкование трудно применимо: для этого пришлось бы признать, что игла — нечто отдельное от шипа или, по крайней мере, его часть.

Среди прочих значений творительного падежа — объектных и обстоятельственных (места, времени, причины и др.) — наиболее подходящей для нашего случая выглядит функция сравнения, представленная в примерах типа *стоять столбом, лететь стрелой, смотреть волком*. Тогда *кольнул иглой* значит «кольнул как игла» — и, следовательно, словоформа *иглой* должна быть квалифицирована как обстоятельство образа действия.

3.78. В примере *Вдруг пошел дождь* слово *вдруг* — наречие со значением ‘внезапно, неожиданно’; в предложении оно является обстоятельством.

Во втором предложении *вдруг* — служебное слово (частица), придающее смыслу целого особый оттенок. *Вдруг пойдет дождь?* — это, собственно, **не вопрос**, а выраженное вслух **опасение**. Говорящий как бы хочет этим сказать следующее:

‘дождь может пойти’;

‘я этого не хочу (мне это не нравится)’;

‘а если он пойдет, то что делать?’

Таким образом, за частицей *вдруг* (омонимом наречия *вдруг*) скрывается гипотетическая модальность плюс отрицательная оценка возможной в будущем ситуации.

3.79. По-русски выражение *быть обязанным* требует двух зависимых форм: дательного падежа (*чему-то*) и творительного (*чем-то*). Например: *Я многим вам обязан* или *Этим успехом я был обязан стечению обстоятельств*. Следовательно, в приведенном контексте надо было сказать: *Чему он обязан посещением?*

3.80. Слова *бац* и *цап* (так же как *прыг, хватъ, щелк* и т.п.) своей неизменяемостью напоминают междометия. Но они представляют собой глагольные корни, обозначают действия, вы-

полняют в предложении функцию сказуемого и могут иметь при себе зависимые слова. Всем этим они сближаются с глаголами. Поэтому в системе частей речи справедливее всего считать их особым промежуточным классом — классом глагольных междометий, обозначающих мгновенные действия.

3.81. Очевидно, в обеих цитатах мы имеем дело с обособленным приложением, выраженным существительным с зависимыми словами. Но где здесь приложение, а где — определяемое? Судя по расстановке знаков препинания, и в первом, и во втором случае приложением является второе словосочетание — соответственно *седое время* и *старик-подхалим* (в противном случае между *время* и *везет*, а также между *старик-подхалим* и *был невыносим*, не должно быть запятой). Так что и там, и там приложение находится в постпозиции к определяемому (это, кстати, его обычное место).

Но вдумаясь в содержание приведенных отрывков. В цитате из А.С. Пушкина приложение уточняет, **разъясняет**, что же имеется в виду под лихим ямщиком: время — вот кто гонит телегу. В цитате же из Б. Пастернака инстинкт **сравнивается** со стариком-подхалимом, т.е. определяемое получает образную (метафорическую) характеристику.

Получается, что в приведенных цитатах из А.С. Пушкина и Б. Пастернака обособленное приложение несет разную смысловую нагрузку: в первом случае — разъясняющую, конкретизирующую, а во втором — сравнительную, образную.

3.82. Словоформа *разбей* в приведенной цитате только внешне совпадает с формой повелительного наклонения. Здесь она употреблена в особой функции — со значением неожиданного, внезапного действия в прошлом. Такая форма является неизменяемой, т.е. не имеет лица и числа (можно сказать: *А мы бутылку и разбей!*) и, следовательно, не согласуется с подлежащим. Формальным признаком особой функции данной формы является употребленная перед ней частица *и* (иногда в сочетании с неполнозначным глаголом *возьми*: *А она бутылку возьми и разбей!*).

3.83. Притяжательные местоимения 3-го лица *его, ее, их* — неизменяемые слова (исторически это формы родительного падежа личных местоимений). Наречия от них образуются тоже без всяких дополнительных суффиксов: *по-его, по-её, по-их*. Например: *Она хочет, чтобы все было по-её*.

3.84. *Глянь* — форма повелительного наклонения от глагола совершенного вида *глянуть*, употребительного в разговорной речи. Она обозначает просьбу или призыв к однократному действию: ‘посмотри’ (*Глянь в окно*). *Глядь* по своему происхождению связано с глаголом *глядеть*. Но в современном языке оно оторвалось от своего «предка» и превратилось в неизменяемое слово, в междометие, выражающее неожиданность, нечаянность действия или явления (*А остановку глядь — и перенесли*).

3.85. Оба существительных — *и родители, и тапочки* — обозначают парные предметы, а потому чаще употребляются в форме множественного числа, чем единственного.

3.86. Словоформа *презрейте* в строке из песни В. Высоцкого образована от глагола *презреть*, совершенновидовой пары к *презирать*. Но *презреть* имеет такие личные формы, как *я презрю, ты презришь, он презрит* и т.д. Соответственно, в повелительном наклонении должно быть *презри* и *презрите*. Значит, поэт (или упоминаемый в тексте песни фельдмаршал) ошибся, форма *презрейте* — неправильная.

3.87. Речь полицейского надзирателя в чеховском рассказе «Хамелеон» выглядит бессвязной, в частности, потому, что в приведенных высказываниях (*По какому это случаю тут? Почему тут? Это ты зачем палец?*) отсутствуют глагольные формы. А глагол — часть речи, которой в синтаксисе принадлежит организующая функция: он связывает между собой различные другие словоформы.

3.88. Существительное *жалюзи* попало в русский язык из французского (*la jalousie*). Будучи несклоняемым, оно доволь-

но долго колебалось в своем грамматическом числе и роде. Только к XX веку установилось: *жалюзи* в русском языке — *pluralia tantum*.

3.89. За написаниями *на завтра* и *назавтра* стоят существенные смысловые различия.

В первом случае *завтра* — наречие, превратившееся в существительное со значением ‘завтрашний день’, и именно в таком качестве оно может сочетаться с предлогом, ср.: *Собрание назначено на завтра* или *Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня* и т.п.

Во втором случае *назавтра* — образованное с помощью префикса *на-* новое наречие со значением ‘на следующий день’. Это наречие обычно употребляется при глаголе в форме прошедшего времени, например: *Назавтра он не мог вспомнить имени своего собеседника*.

3.90. В двестишии из «Сказки о царе Салтане» А. Пушкина употреблены два разных слова *гости*.

Вот на берег вышли гости: здесь *гости* — обычное существительное (*гость*) в форме именительного падежа множественного числа.

Царь Салтан зовет их в гости: здесь *в гости* — целиком — предложно-падежная форма имени, почти превратившаяся в наречие (по-научному — адвербиализовавшаяся). Сочетание *в гости* (так же как *в гостях* или *из гостей*) выпадает из системы словоизменения слова *гость*. Не случайно мы уже спросим: *ты куда?* — *в гости* (а не «ты во что? — в гости» или «ты в кого? — в гости»).

3.91. Вообще-то у слов *лапоть* и *сапог* как неодушевленных существительных винительный падеж должен совпадать с именительным. Однако в составе пословицы *Лапоть знай лаптя, сапог сапога!* данные слова употреблены иносказательно, для обозначения людей (соответственно — бедного и богатого человека). Сравним в другом месте того же словаря: *Чем лаптю кланяться, так уж поклонюсь сапогу*.

Значит, существительные *лапоть* и *сапог* могут иметь в винительном падеже формы *лаптя* и *сапога* только окказионально — в том случае, если им в данном контексте придается значение одушевленности. В науке о языке такой процесс называют персонификацией или анимизацией.

3.92. Слово *конь* в загадке *Сел на конь и поехал в огонь* употреблено в старой форме винительного падежа (совпадающей с именительным).

Дело в том, что категория одушевленности в русском языке формировалась постепенно. В первую очередь особую форму винительного падежа (совпадающую с родительным) получали названия людей, а точнее, мужчин; названия животных вступили на этот путь позже. И приведенная загадка возникла, по видимому, в те времена, когда существительное *конь* еще было неодушевленным.

3.93. Хотя внешне словоформы *изволь*, *извольте* неотличимы от глагольных форм повелительного наклонения (и даже сохраняют характерные показатели единственного и множественного числа), фактически они «отщепились» от устаревшего глагола *изволить* (означавшего ‘желать, хотеть’) и превращаются сегодня в служебное слово (*Извольте следовать за мной*, т.е. ‘следуйте за мной’) или междометие (*Могу я вас попросить о чем-то? — Извольте!*, т.е. ‘пожалуйста, хорошо’).

3.94. *Обло* в приведенном эпитафье — краткая форма среднего рода от прилагательного *облый* в значении ‘круглый, тучный’, а *лаяй* — старинная форма причастия от *лаяти*; сегодня мы бы сказали *лающих*.

3.95. Расположение слов в сочинительном ряду не случайно (свободно), а подчиняется некоторым закономерностям. Например, если сочинительной связью соединены два глагола, то их порядок отражает реальную последовательность действий, например: *Почтальон позвонил в дверь и принес письмо* (ср.: *Почтальон принес письмо и позвонил в дверь*). Если же действия

происходят одновременно, то вначале называется действие более простое (естественное, как бы само собой разумеющееся), а потом — более сложное (производное, интеллектуальное и т.п.). Например: *Он сидел и молчал.*

3.96. Наречие в принципе может занимать по отношению к глаголу любую позицию — стоять и перед ним, и после него (ср.: *напрасно ждать* и *ждать напрасно*). Но если наречие восходит к падежной (или предложно-падежной) форме существительного, то оно как бы хранит память о том, что для такой формы более естественно положение **после** глагола, — и обычно занимает именно данную позицию, ср.: *бежать вприпрыжку, идти пешком, стоять насмерть* и т.п.

3.97. В устойчивых выражениях *Всё в руке Божьей, Темна вода в облацех, Притча во языцех* употреблены старые формы местного падежа, в котором фонема <к> чередовалась с <ц>: *рука — руке, облака (мн. ч.) — облацех, языки (мн. ч.) — языцех.*

3.98. Глагол *хотеть* имеет пару совершенного вида: *захотеть*. Но это его свойство никак не отражается на подчинительном союзе *хотя*: служебное слово утратило всякую связь с видом. Зато союз *хотя* имеет свой краткий вариант *хоть*, формально отошедший от производящего глагола. Это наглядное доказательство самостоятельности данного союза. Кроме того, *хотя* / *хоть* как служебное слово часто сочетается с другим служебным словом: *и*, образуя составной уступительный союз *хотя и, хоть и*. Всё это формально отличает служебное слово от глагольной словоформы.

3.99. Существительное *похороны* в русском языке всегда стоит во множественном числе, единственного оно не имеет. Форма *похоронá* — конечно, неправильная. Однако она возникла не случайно, а под влиянием многочисленных примеров вытеснения исконной формы множественного числа на *-и (-ы)* формой на *-а*, восходящей к окончанию двойственного числа. Начался этот процесс со словоформ типа *рога, бока, берега* (для слов, обозначающих парные предметы), затем охватил и случаи вроде *леса*,

дома, города, а в последнее время «подбирается» и к существительным *шофер, торт, пробел, драйвер* и т.п. Тенденция очень сильная, и трудно сказать, где она окончится.

3.100. Формы прошедшего времени в приведенных контекстах означают требование, подразумевающее безоговорочное, безусловное исполнение. Эти формы (типа *Открыли тетради!*) по сравнению с обычным повелительным наклонением (*Откройте тетради!*) представляют действие как уже свершившееся; никаких сомнений и разночтений у адресата не может быть.

3.101. Самый простой ответ: из приведенного ряда словоформ множественного числа — *отруби, отходы, отбросы, помои, опилки, осколки, ошметки, обьедки* — выпадает пример *помои*, потому что все остальные слова начинаются с буквы *о*, а это слово — с буквы *п*. Но на самом деле имеется в виду другое решение: пример *осколки*. Это слово имеет и обычную форму единственного числа *осколок*. Все же остальные существительные употребляются, как правило, в форме множественного числа.

3.102. Если существительное ставится перед тем числительным, от которого оно зависит, то все словосочетание получает значение неточного, приблизительного количества: *рублей сто, человек десять, штук пять*. Тамара же, по тексту пьесы, хочет определенности, поэтому она *дня три* превращает в *три дня*.

3.103. Во-первых, существительные среднего рода в русском языке вообще относительно редки: в общем объеме данной части речи они составляют немногим более 10%.

Во-вторых, названия вроде *дуб, ель, берёза, тополь* и т.д. — очень старые слова. А человек издревле был склонен олицетворять деревья, придавать им то или иное символическое значение, видеть в них мужское или женское начало. Поэтому практически все эти названия распределяются между мужским и женским родом.

3.104. Слово *девчата* не имеет единственного числа (*девчонка* — не подходит, от него множественное число будет *девчон-*

ки). В принципе это тот же случай, что и какие-нибудь *ножницы*, *опилки* или *именины*: существительные, употребляющиеся только в форме множественного числа.

3.105. Вообще-то *травести* — актриса, исполняющая роль мальчика или юноши (это слово заимствовано русским языком из французского).

Но если мы этого не знаем, то восприятие фразы *Игрушка носит цветы травести* происходит по следующим правилам. Глагол *носит* требует наличия при себе двух обязательных позиций: подлежащего, или субъекта, (кто носит?) и дополнения, или объекта (что носит?). Обе они заполнены в приведенной цитате — словоформами *игрушка* и *цветы*. Это немного странно, но в поэзии встречается и не такое.

Однако какая же роль отводится слову *травести*? Это может быть или обстоятельство (как носит? — ср.: *наперегонки*, *некстати*, *позади* и т.п.) или дополнение со значением адресата (кому носит? — ср.: *жюри*, *иваси*, *либерти* и т.п.). Последнее предположение оказывается правильным: *травести* — неизменяемое существительное, стоящее здесь в дательном падеже.

3.106. В обоих примерах (*Он хотел, чтобы все его слышали* и *Он говорил громко, чтобы все его слышали*) *чтобы* — подчинительный союз, присоединяющий придаточное предложение (в первом случае изъяснительное, во втором — цели). Различие же здесь в том, что в первом примере *чтобы* синтаксически необходимо, наличие его диктуется структурой главного предложения (нельзя сказать просто *Он хотел*). Во втором же примере главное предложение грамматически самодостаточно (*Он говорил громко*) и присутствие *чтобы* не вытекает из предшествующей речи.

3.107. По-русски можно сказать и *Сдачу не надо*, и *Сдачи не надо*; оба варианта правильны. Но в смысле этих фраз есть некоторое различие. Если человек говорит *Сдачу не надо*, то он имеет в виду, что отказывается от конкретной суммы, которая ему причитается в качестве остатка. Если же человек говорит *Сдачи не*

надо, то он отказывается от сдачи как таковой, безотносительно к величине этой суммы.

3.108. Прежде всего договоримся: поэт волен употреблять в своем творчестве те языковые средства, которые он считает уместными: тут он не вполне подчиняется норме литературного языка.

Что же касается конкретно слова *ихний*, то это — просторечная форма и потому употреблять ее в литературной речи не рекомендуется (надо говорить *их ряд*, *их дело* и т.п.). Однако возникновение формы *ихний* глубоко оправдано системой языка. Дело в том, что на сегодняшний день, согласно литературной норме, *их* — это и личное местоимение 3-го лица множественного числа в винительном или родительном падеже (*я вижу их*, *их в зале не было*), и притяжательное местоимение (*их дело*). А язык стремится их разграничить, подобно тому как мы различаем личные и притяжательные местоимения в 1-м и 2-м лицах (ср.: *меня*, *тебя* и *мой*, *твой*). Так что появление формы *ихний* далеко не случайно.

3.109. При наличии нескольких согласованных определений ближе к определяемому существительному ставится то прилагательное, которое обозначает важнейший (постоянный, родовый и т.п.) признак предмета. Об этом можно судить и по разной степени устойчивости сочетаний отдельных прилагательных с существительным. Например, мы легче скажем *долгий откровенный разговор*, чем *откровенный долгий разговор* (соответственно, сочетание *откровенный разговор* характеризуется большей степенью слитности, чем *долгий разговор*). Поскольку *полевая кухня* — довольно устойчивое словосочетание, то выражение *военная полевая кухня* выглядит значительно более естественно, чем *полевая военная кухня*.

3.110. Основная форма существования языка — устная, звуковая. И морфемы, на которые распадаются слова, надо выделять применительно к устной речи. В звуковой оболочке слова *стеклярус* звука [j] нет, следовательно, слово придется разделить на морфемы так: *стекл'-- арус*. С первым элементом, кор-

нем *стекл'*-, проблем нет: он встречается во многих словах, и значение его очевидно. Определить же значение второго элемента, морфемы *-арус*, трудно, так как эта значимая часть не встречается в других русских словах. Ее можно выделить только как своего рода обрубок, остаток членения.

3.111. В первом предложении слово *удобно* — прилагательное в краткой форме среднего рода (ср.: *Эта комната удобна* и т.п.). А во втором примере *удобно* — наречие, а точнее — отщипившаяся от наречия особая часть речи, которую в научной грамматике называют категорией состояния, или предикативом.

3.112. Оба предложения — *В течение заседания он ни разу не взял слова* и *В ходе заседания он ни разу не взял слова* — совершенно правильны. Но между ними есть смысловое различие, обусловленное значениями предлогов *в течение* и *в ходе*. И там и там речь идет о событиях, происходящих за какой-то отрезок времени. Но акценты расставлены по-разному.

Предлог *в течение* указывает на **отрезок времени**, за который что-то происходит (или не происходит). *В ходе* указывает на **процесс**, в рамках которого выделяются отдельные события, и временная привязка этих событий ограничивается самим процессом. Поэтому данные предлоги обычно употребляются с разными существительными, ср., с одной стороны, *в течение часа, недели, месяца, летнего отпуска, всей жизни* и т.п., а с другой — *в ходе проверки, ремонта, разбирательства, производственной практики, предварительных слушаний* и т.п.

3.113. Инфинитив для словоформы *грядет* будет *грядти*. Но сейчас этот глагол со значением 'идти, шествовать, наступать' употребляется очень редко.

3.114. Конечно, хорошо было бы, если бы формы слов образовывались с автоматической регулярностью. Но на практике так не бывает, и на данный процесс влияют разные факторы. В частности, в русском языке форма на *-ы / -и* (*волосы*) — наиболее старая (исконная) форма множественного числа для существительных мужского рода. Образования на *-ја* (*колосья*)

первоначально имели собирательное значение (ср. *волосья, листья, братья* и т.п.). Форма на *-а (голоса)* — «новая» форма множественного числа (изначально было: *голосы*), активно вытесняющая форму на *-ы / -и*.

3.115. В приведенной цитате неточно употреблена форма *надеванный*. Это причастие от глагола *надевать* (несовершенного вида), подразумевающего незаконченное или многократное действие. Например, можно было бы сказать: «в много раз надеванном вицмундире» или «в ненадеванном вицмундире». Но если речь идет о действии однократном, совершаемом в первый раз, то лучше сказать «в первый раз надетом вицмундире».

3.116. Наличие в составе сочинительного ряда обобщающего слова (в данном случае — *посуда*) требует, чтобы весь сочинительный ряд был однородным по своему значению. Поэтому предложение «В кухонном шкафу стояли салатницы, масленки, банки, бутылки и другая посуда» вполне правильно: салатницы, масленки, банки, бутылки — это всё посуда. А предложение «В кухонном шкафу стояли пакеты, коробки, мешочки, бутылки и другая посуда» следует признать неправильным: в отличие от бутылок пакеты, коробки и мешочки к посуде не относятся.

3.117. Глагол *памятовать* употребляется сегодня исключительно в форме деепричастия. Например: *Уходя из помещения, выключайте электроприборы, памятуя, что нарушение этого правила может привести к пожару*. Можно сказать, что от глагола *памятовать* осталась только одна форма. Поэтому, собственно, задача и помещена в раздел «Грамматика», а не «Лексикология».

3.118. Пример *Комендант велел дворнику отнести вещи жильца к себе* может быть истолкован двояко. Либо дворник должен был отнести вещи жильца к коменданту, либо к самому себе (т.е. к дворнику). Такая многозначность связана с наличием в предложении возвратно-личного местоимения *себя (к себе)*. Оно отсылает читателя к упомянутому ранее лицу — производителю действия. А поскольку таких производителей действия

оказывается здесь два (комендант и дворник), то и предложение становится двусмысленным. Это лишний раз напоминает нам, что с возвратно-личным местоимением надо обращаться осторожно.

3.119. Некоторые типы русских фамилий используются безотносительно к тому, обозначают они мужчину или женщину. Это неизменяемые фамилии на *-овó* (*Дурново, Хитрово, Благово* и т.п.), *-áго* (*Живаго, Мертваго, Бураго* и т.п.), *-ых* или *-их* (*Седых, Красных, Долгих* и т.п.), *-ко* (*Гречко, Макаренко, Григоренко* и т.п.), *-ич* (*Хомич, Звездич, Саевич* и т.п.), а также фамилии, образованные от прозвищ (*Кулак, Шуба, Воробей* и т.п.).

3.120. Если бы в приведенном высказывании было представлено еще косвенное дополнение (например: *Роман отличает психологизм от натурализма*), то глагол *отличать* следовало бы истолковать как ‘различать, распознавать’, а существительное *Роман* — как имя собственное в именительном падеже (указанный глагол обычно требует при себе двух дополнений, а в качестве подлежащего — одушевленного существительного). Но поскольку у *отличать* в приведенной фразе есть только подлежащее и **одно** дополнение, то придется от этой гипотезы отказаться и приписать глаголу значение ‘выделять (из числа подобных)’. Для этого, другого, глагола *отличать* характерен как раз (как и в нашем случае) обратный порядок слов: дополнение — сказуемое — подлежащее. Кроме того, он не имеет пары совершенного вида, а в роли подлежащего при нем обычно выступает существительное с абстрактным значением (*психологизм* тут вполне подходит). В соответствии с этим *роман* мы понимаем как имя нарицательное (название литературного жанра), а все высказывание получает значение ‘для романа характерен психологизм’ или ‘на общем фоне роман выделяется психологизмом’. Получается, что правильное толкование примера подсказывается синтаксическими свойствами глагола.

3.121. Изначально в русском языке было два омонимичных суффикса *-ищ-*: один со значением ‘место’ (он присоединялся к глагольным основам: *игрище* — от *играть*, *зимовище* — от *зимо-*

вать и т.п.), а другой со значением ‘большой’ (он присоединялся к основам существительных: *домище* — от *дом*, *человечище* — от *человек* и т.п.). Но со временем это противопоставление перестает быть таким отчетливым. Во-первых, в некоторых случаях указанные значения как бы смешиваются, накладываются друг на друга (ср.: *сборище*, *зрелище* и др.), а во-вторых, во многих словах суффикс *-ищ-* утратил первоначальную семантику и стал, вместе с корнем, выражать просто новое (другое) понятие. Таковы случаи вроде *дружище*, *топорище*, *посмешище*, *полотнище*, *голешище*, *туловище*, *удилище*, для которых определить общее значение суффикса невозможно.

3.122. Высказывания в приведенном отрывке не случайно напоминают примеры из азбуки или из учебника. Они специально подобраны так, чтобы соответствовать минимальным синтаксическим образцам (структурным схемам) русского языка. В этом смысле и *Брат дразнил брата*, и *Первым словом было «колени»* абсолютно правильны. Но одно высказывание выпадает из общего ряда. Это № 6: *Боря Никитин разбил голову камнем*. Глагол *разбить* в таком значении требует, кроме прямого дополнения, наличия еще и косвенного, в дательном падеже: *разбил голову кому?* Если же имеется в виду, что Боря **себе** (нечаянно) разбил голову, то надо было бы так и сказать: *Боря Никитин разбил себе голову камнем* (или же, в зависимости от ситуации, *разбил голову о камень*).

3.123. В русском языке бывают случаи, когда формы существительных не позволяют определить, от кого исходит действие в предложении и на кого оно направлено, т.е. трудно понять, какое слово является подлежащим, а какое — дополнением (например: *Мать любит дочь*, *Весло задело платье* и т.п.). И если значения слов и общий контекст никаких смысловых поправок не вносят, то принимается, что в предложении имеет место прямой порядок слов: подлежащее — сказуемое — дополнение. Это значило бы, в нашем случае: кто / что? — *избенки* — *заслонили* кого / что? — *леса*. Однако контекст стихотворения С. Есенина говорит об убогости сельского жилья (деревня то-

нет в ухабинах, и не избы в ней, а маленькие избенки; леса же наверняка большие), так что, по-видимому, более справедливо другое прочтение: кто / что? — *леса* — *заслонили* кого / что? — *избенки*. Словоформа *леса* оказывается подлежащим, а *избенки* — дополнением.

3.124. Все три приведенные ответа правильны, только с разных позиций. С точки зрения орфографии словоформа *мать* оканчивается мягким знаком, с точки зрения фонетики — согласным звуком [т'], с точки зрения морфологии — нулевой флексией, т.е. пустым местом (противопоставленным не-пустым окончаниям в других формах).

3.125. В слове *поезд* когда-то выделялся префикс *по-* и корень *-езд*. Сегодня же оно состоит целиком из корня *поезд* (не считая нулевого окончания, которое передает значение рода, числа и падежа). Произошло опрощение, слияние двух морфем в одну.

Такое решение мы выбираем по следующим причинам: а) значение слова *поезд* отрывается от понятия «ездить». Не случайно словарное толкование — ‘состав вагонов, приводимых в движение локомотивом’ — даже не упоминает «ездить»; б) непонятно, что значит отдельно *по-* (в то время, как в *поеду*, *поехал* и т.п. у *по-* можно найти определенное значение); в) в нашем сознании не всплывает других слов с точно такой же словообразовательной структурой (а *полет* или *поход* не годятся, они не стоят в одном ряду с *поезд*).

3.126. Сопоставляемые в тексте рассказика слова (*румба* и *румба*, *опор* и *опора*, *карьер* и *карьера*, *жар* и *жара*, *пыл* и *пыль*) относятся к двум родам — мужскому и женскому. Причем то, что слова мужского рода во всех случаях обозначают «более положительные» понятия, — в общем случайно. Можно найти в русском языке и примеры обратного соотношения (ср.: *вол* и *воля*, *душ* и *душа*, *ливр* и *ливрея*, *ставок* и *ставка* и т.п.).

Однако трудно отрицать также то, что при условии равенства лексического значения «мужской вариант» слова выглядит как бы более солидным и исконным. Это касается таких случаев,

как *табурет* и *табуретка*, *жилет* и *жилетка*, *бумагодержатель* и *бумагодержательница* и т.п. Дело в том, что русский язык (как и многие другие) исторически отражает скорее «мужской», чем «женский» взгляд на мир.

3.127. По-русски можно сказать и «Я так люблю крабов», и «Я так люблю крабы». Формально различие между этими двумя вариантами сводится к категории одушевленности (проявляющейся в винительном падеже), а по сути перед нами две разные ситуации, две разные точки зрения — эколога и гурмана. Если человек говорит: «Я так люблю крабов», то речь идет о живых существах — морских раках, и любовь эта, очевидно, платоническая. А если «Я так люблю крабы», сие значит, что человек любит **есть** блюда из крабов. (Например, в кинофильме «Ирония судьбы, или С легким паром!» главный герой говорит: «Я так люблю крабы!»).

3.128. Из названного ряда — *ножницы*, *очки*, *зонты*, *ключи* — выпадает слово *зонты*, потому что это существительное обычно употребляется в форме единственного числа. Для всех же остальных слов естественно множественное число: *ножницы* и *очки* вообще только во множественном и употребляются, а *ключи* к этому как бы приближаются. Странно, что поэт не написал вместо *зонты* — *часы*: тогда бы ряд был вполне однородным...

3.129. Если исходить из форм существительных, представленных в тексте, то шоколадка у Айболита всего одна, а градусников много. Вместе с тем наш собственный опыт подсказывает другое: градусник обычно у доктора один, а вот лакомство может быть припасено для каждого пациента (вряд ли гигиенично было бы давать бегемотикам откусывать по очереди от одной и той же шоколадки!).

Все дело в том, что в некоторых обстоятельствах противопоставление по числу в русском языке нейтрализуется. Это значит, все равно, какую форму употребить, единственного или множественного числа: *ставить больным градусник* или *ставить больным градусники*. А в случае с шоколадкой сработали еще и

законы поэзии: требования определенного ритма и рифмы (*по порядку — шоколадку*).

3.130. Дело в том, что имя *Спартак* в русском языке стало уже освоенным, «русифицированным», и в формах косвенных падежей при его склонении происходит перенос ударения — как во многих русских словах (ср.: *дурак — дуракá* и т.п.). Имя же *Бальзак* сохраняет свою «иностранность», поэтому перенос ударения здесь не рекомендуется. Когда Бальзак будет для нас совсем «своим», будут, наверное, говорить *Бальзакá*.

3.131. Глаголы *прийти* и *прислать* случайно совпадают в омоформе *пришли*: это форма прошедшего времени множественного числа от *прийти* и форма 2-го лица единственного числа повелительного наклонения от *прислать*.

Вообще говоря, такое формальное совпадение встречается уже в спряжении производящих глаголов *идти* и *слать*. Например, в одном из стихотворений Николая Майорова есть такие строки:

Я с поезда. Непроспанный, глухой.
В кашне, затянутом за пояс.
По голове погладь меня рукой,
Примись ругать. Обрато шли на поезд.
Грозись бедой, невыгодой, концом...

Только контекст (*погладь, примись, грозись*) позволяет истолковать здесь словоформу *шли* нужным образом — иначе ее можно было бы понять как форму множественного числа прошедшего времени глагола *идти*.

3.132. *Воскресе* — старая форма прошедшего времени (аориста) глагола *воскреснуть*. Это время существовало в старославянском и церковнославянском языке, а теперь форму *воскресе* употребляют только по традиции, в ограниченном контексте.

3.133. Фразу *Мужу изменять нельзя* можно понять двояко. Первый вариант: ‘некто (скорее всего, жена) не должна изме-

нять мужу'. Второй вариант: 'муж не должен изменять кому-то (скорее всего, жене)'.

Такая двусмысленность свойственна конструкциям, включающим в себя глагол в неопределенной форме и существительное или местоимение в дательном падеже. Они передают значение возможности / невозможности, долженствования (необходимости) и т.п., например: *Некому подать пальто; Сыну бы письмо написать; Не тебе это объяснять; Нам нужно еще заплатить за доставку* и т.п.

3.134. В указанном месте персонаж Виктора Шкловского обращается к толпе. Дело в том, что слово *сволочь* было раньше существительным собирательным — как, допустим, *сборд* — и применительно к одному человеку не употреблялось (соответственно не имело и множественного числа).

3.135. В слове *влюбленный* корень не *люб*, как можно было бы подумать, а *любл'*. Дело в том, что в составе этого корня наблюдается историческое чередование. Сочетание губного согласного с йотом [j] позже превратилось в сочетание «губной + [л']», ср.: *любить* [л'уб'] — *люблю* [л'убл']. Аналогичное чередование представлено в парах *ловить* — *ловлю*, *топить* — *топлю*, *кормить* — *кормлю*, *вдохновить* — *вдохновлю* и т.п. Относить [л'] в слове *влюбленный* к суффиксу причастия *-онн-*, так же как считать его отдельной морфемой, нельзя.

3.136. Инфляция — обесценивание денег. Заголовок «Нет инфляции!» можно понять двояко: а) как 'инфляция не существует' и б) как 'остановим инфляцию' или 'скажем «нет» инфляции'. В устной речи эти варианты различаются интонацией. В письменной речи во избежание двусмысленности можно поставить тире при втором варианте смысла: «Нет — инфляции!».

Причины возникающего недоразумения в совпадении форм родительного и дательного падежей существительного *инфляция* (ср. в иных случаях: «Нет безработицы!» и «Нет безработице!»), а также в многозначности слова *нет*.

3.137. Поведение и ощущения сидящего человека мало различаются в зависимости от того, сидит ли он на стуле или в кресле. Но язык имеет об этих двух ситуациях разные представления. В первом случае пространственные отношения человека и мебели расцениваются как «одно сверху другого» (ср. еще *сидеть на диване, на качелях, на чемодане* и т.п.); во втором — как «одно внутри другого» (ср. еще *сидеть в шезлонге, в ванне* и т.п.).

3.138. Предлог *при* в сочетании с существительным в предложном падеже выполняет в русском языке различные функции. В примере *деньги при нем* он указывает на локализацию предмета, т.е. размещение его в пространстве: «деньги — там, где находится некто Он». Ср. аналогичные словосочетания: *дом при дороге, ресторан при гостинице, дети при матери, паспорт при мне* и т.п. В примере *Он при деньгах* роль предлога другая: он характеризует человека через его важный, существенный признак. Кроме выражения (*быть*) *при деньгах*, уже ставшего устойчивым, такая функция предлога *при* проявляется в сочетаниях, свидетельствующих о соблюдении некоторого ритуала, регламента: (*быть*) *при шпаге, при галстуке, при орденах, при резалиях* и т.п. Впрочем, этот ряд слов может быть продолжен. Так, у Льва Кассиля в рассказе «Огнеопасный груз» железнодорожный диспетчер описывается следующими словами: «Сидит такой в фуражке, при очках...».

3.139. В сочетании с предлогом *на* (а также *за*) слово *день* образует тесное единство, свидетельством чего служит перенос ударения на предлог. Правильно сказать: *приеду на́ день, продукты на́ день, тут работы всего на́ день* и т.п.

Но если при слове *день* есть определение или дополнение, то существительное сохраняет свою фонетическую самостоятельность и ударение на предлог не переносится: *пойти на целый́ день, пригласить на день́ рождения, продукты на один день́ путешествия* и т.п.

Поэтому мы скажем, например: *остаться на́ день в деревне* (здесь *в деревне* — обстоятельство). Но если, предположим, речь

идет о спектакле под названием «День в деревне» (здесь *в деревне* — определение), то скажем: *остаться на «День в деревне»*.

3.140. И *тоны*, и *тонá* — правильные формы множественного числа, а выбрать одну из них нужно в зависимости от того, о чем идет речь. Если о звуках — то *тоны*, если о цветах (красках), то *тона*. Расхождения в форме множественного числа служат здесь для выражения лексических (и понятийных) различий. Подобным образом мы различаем *образы* и *образа*, *пропуски* и *пропуска*, *хлебы* и *хлеба* и т.п. — везде перед нами **пары** слов, которые в единственном числе формально совпадают.

3.141. Для того чтобы слово можно было признать числительным, оно не только должно обозначать количество, но и отвечать определенным грамматическим признакам. В частности, в русском языке числительные не имеют рода и числа. Поэтому слова вроде *ноль*, *тысяча*, *миллион* — «плохие» числительные; по своим формальным признакам они относятся, скорее, к существительным.

3.142. Предлог *на* в сочетании с предложным падежом выражает множество разных значений, в том числе и значение места. В данном же конкретном случае объяснить происхождение формы можно еще и таким образом. Конструкция *лежать на солнце* возникла путем стяжения и преобразования изначального *лежать на [месте, освещаемом] солнцем*.

3.143. Формально предложения *Тебе не сдать этот экзамен* и *Тебе не сдавать этот экзамен* различаются видом глагола-сказуемого: *не сдать* — совершенный вид, *не сдавать* — несовершенный. Но за видовым противопоставлением скрывается более глубокое различие. Первая фраза — отрицание возможности: ‘ты не сможешь сдать экзамен’. Вторая — отрицание необходимости: ‘ты не должен (тебе не придется) сдавать экзамен’.

3.144. Слово *рад* — прилагательное, которое в русском литературном языке в порядке исключения имеет только краткую форму (и употребляется только в роли сказуемого). Персонаж

Шукшина, стремясь «исправить» эту несправедливость, образует от *рад* полную форму — по аналогии с другими качественными прилагательными (ср.: *весел — веселый, доволен — довольный* и т.п.).

3.145. Из двух приведенных предложений — *Директор послал письмо в Москву* и *Директор послал референта в Москву* — сложнее по смыслу второе, так как его значение отражает одновременно **две** ситуации: ‘директор отдал приказ референту’ и ‘референт поехал в Москву’. Первое же предложение по своему смыслу проще: оно содержит информацию об одной ситуации: ‘директор отправил письмо в Москву’.

3.146. Первый, сам собой напрашивающийся ответ: существительное *язык* стоит в именительном падеже, и в предложении это подлежащее — именно с ним согласуется сказуемое: *язык делается родным*. Но ведь слово *язык* входит еще в одно словосочетание: *дети усваивают язык*, и получается, что оно стоит **одновременно** также в винительном падеже и является дополнением!

Дело здесь в том, что предложение построено неправильно, оно представляет собой контаминацию (смешение) двух синтаксических конструкций, основанную на морфологической омонимии двух форм слова *язык*. (Чтобы убедиться в этом, достаточно заменить *язык* на какое-нибудь существительное женского рода типа *система* — и предложение с очевидностью станет невозможным.) А следовало бы сказать: *Дети усваивают тот язык, на котором говорят с ними взрослые, и он делается для них родным*.

3.147. Одушевленность как грамматическое понятие не совпадает с признаками «быть живым» или «иметь душу». Грамматическая одушевленность — условная категория, проявляющаяся в наличии у слов мужского рода (а также женского рода во множественном числе) особой формы винительного падежа, отличающейся от именительного. С этой точки зрения *покойник* и *мертвец* — одушевленные существительные (*я видел покойника, мертвеца*), а *труп* — неодушевленное (*я видел труп*).

3.148. Каверзность вопроса в том, что в русском языке есть два слова *грудь*. Одно обозначает единичный (считаемый) предмет: молочную железу у женщин. Это существительное имеет как единственное, так и множественное число. Второе слово *грудь* обозначает переднюю часть туловища человека (как женщин, так и мужчин), которая расположена между шеей и животом. Это существительное обычно употребляется в единственном числе.

Итак, у женщин есть две груди в первом смысле, и одна — во втором, а у мужчин — только одна, во втором. Если о мужчине говорится, например, *Недавно, сходя где-то по лестнице, он заметил, как в такт шагам у него трясутся груди* (Ю. Олеша. Зависть), то это свидетельство его женоподобия.

3.149. Военская команда *Пли!* — это результат сокращения в беглой речи формы 2-го лица единственного числа повелительного наклонения *пали!* от глагола *палить*, одно из значений которого — ‘стрелять’.

3.150. Отгадка первой загадки — *лук*, отгадка второй — *морковь*. Грамматический род этих слов оказывается определяющим при сравнении растения с человеком. Женский род существительного «порождает» женский пол человека, названного в тексте загадки, а мужской род существительного, соответственно, мужской пол. Поменять местами «деда» и «девицу», естественно, нельзя.

3.151. Если человеку не хочется, чтобы присутствующие распознали пол его телефонного собеседника, то ему придется избегать форм грамматического рода, которые отсылают к половой характеристике лица. Это прежде всего формы прошедшего времени глагола и прилагательного (в единственном числе). Значит, он будет говорить, например, не «Ты его застал / застала?», а «Тебе не удалось его застать?» или не «Ты всегда был такой / такая нерешительный / нерешительная», а, допустим, «Тебе всегда не хватало решительности» и т.п.

3.152. С точки зрения истории языка, в случаях *мать / матери, дочь / дочери* и т.п. произошло усечение основы в формах

мать, дочь: *-ер-* изначально входило в состав основы (об этом свидетельствуют родственные слова в других европейских языках, ср. англ. *mother, daughter*, нем. *die Mutter, die Tochter* и т.п.). Но поскольку в современном русском языке форма именительного падежа считается исходной для словоизменения, то картина переворачивается: получается, что в формах косвенных падежей *матери, дочери* происходит наращение основы.

3.153. Глагол *променять* требует наличия двух зависимых объектов: *променять что* и *променять на что*. Если бы в тексте было сказано «не променяет на все блага Невского проспекта какие-то иные свои удовольствия», то можно было бы понять словосочетание *Невского проспекта* как несогласованное определение к слову *блага*: какие блага? — *Невского проспекта*. А так язык заставляет нас выбрать единственный вариант: *не променяет чего?* — *Невского проспекта* на что? — *на все блага*.

Стоит также заметить, что во времена Гоголя правило, по которому после глагола с отрицанием следовало ставить не винительный, а родительный падеж, соблюдалось более строго, чем сейчас.

3.154. *Муха* — обычное двучисловое существительное (так же как *рука, корова, столб...*). А слово *моль* не имеет форм множественного числа. То есть оно выступает как название отдельного предмета (*По комнате летает моль*), так и собирательное название множества однородных предметов (*В шкафу завелась моль*). Поэтому примеры *Купи средство от молей* и *В доме завелись моли* — неправильны.

3.155. Слово *пальто* в литературном языке не изменяется, поэтому *о* здесь входит в состав основы. Когда-то оно входило даже в состав корня (существительное было заимствовано из французского, где выглядело как *paletot*). Но с появлением производных *пальтецо, пальтишко, пальтовый* (*пальтовая ткань*) *-о* в слове *пальто* стало чем-то вроде суффикса. А в *пальтецо -о* — нормальное окончание, противопоставленное в системе словоизменения другим окончаниям (ср.: *пальтеца, пальтецу* и т.д.).

3.156. В выражении *шутка сказать* сохранилась как исключение древняя синтаксическая конструкция: именительный падеж объекта при независимом инфинитиве. В некоторых русских диалектах до сих пор встречаются обороты типа *баня топить, лодка смолить* и т.п. Нынче в литературном языке на этом месте регулярно употребляется формы винительного падежа: *топить баню* и т.п.

3.157. *Я умываю руки; Ты умываешь руки; Он умывает руки* — это пример из области грамматики: образец спряжения глагола, т.е. изменения его по лицам. Вместе с тем выражение *умывать руки* — устойчивое, оно относится к сфере фразеологии. Первоначально оно означало ‘я невиновен’ (в библейской истории правитель Понтий Пилат умыл руки, чтобы подтвердить свою невиновность в гибели Иисуса). Сейчас фразеологизм *умывать руки* употребляется в значении ‘самоустраняться от чего-то, снимать с себя ответственность за что-то; заявлять о своей непричастности к чему-то’. Получается, что приведенные в стихотворении строки имеют отношение не только к грамматике, но также к фразеологии, истории и этике.

3.158. При всем грамматическом сходстве прилагательных *синий* и *лисий* окончания у них разные. В слове *синий* — корень *син’-*, а окончание *-ий* (это становится ясно при склонении: *син’-ий, син’-его, син’-ему* и т.д.). При изменении же слова *лисий* звук [j] везде сохраняется: *лис’j-его, лис’j-ему...*, множественное число *лисj-и* и т.п. Это говорит о том, что [j] входит в состав основы на правах суффикса. Следовательно, в слове *лисий* корень *лис’-*, суффикс *-иj-* (с вставным *и*), а окончание — нулевое.

3.159. *Не мешай* — это форма повелительного наклонения 2-го лица. Однако в сочетании с местоимением *никто* (*Никто вам не мешай*) она обозначает приказание, адресованное 3-му лицу. Получается противоречие. Правильнее было бы сказать *Пусть вам никто не мешает* или *Чтоб вам никто не мешал!* Но конструкции типа *Никто вам не мешай* иногда встречаются в русской речи, ср. примеры вроде *Никто не смей ему слова сказать* или из Грибоедова: *Им бал, а батюшка таскайся на поклон.*

3.160. В научном стиле велика роль отглагольных существительных на *-ние*. Главным образом они-то и повышают относительную частоту употребления существительных среднего рода в научных текстах.

3.161. Конструкции типа *X есть X* и *X это X* очень близки по своему значению. Но первые из них легче развивают отрицательные оттенки, подчеркивая недостатки *X*, — как бы ‘с этим ничего не поделаешь’. Например: *Дизель есть дизель, на морозе не заведется*. Вторые же легче принимают положительные оттенки, подчеркивая достоинства *X* — как бы ‘с ним ничто не сравнится’. Например: *Дизель это дизель: экономичный, мощный...*

3.162. Оба существительных — и *поцелуй*, и *нагоняй* — восходят к форме повелительного наклонения глаголов (соответственно *поцеловать* и *нагонять*).

3.163. Если у существительного в предложении есть несколько определений, то общее правило для их размещения таково. Чем существеннее и постоянное данное свойство для данного предмета, тем ближе к существительному должно находиться соответствующее определение. Если же говорить конкретнее, то сначала ставится местоименное определение, затем — порядковое числительное, затем — качественное прилагательное, затем — относительное прилагательное. Причем если относительных прилагательных несколько, то обычно сначала ставится прилагательное, обозначающее форму предмета, потом — цвет и материал и, наконец, прилагательное, называющее функцию или происхождение предмета. Итак, получаем такие последовательности:

Такая замечательная большая двухцветная спортивная сумка;

Моя любимая голубая фланелевая мамина пижама;

Каждый второй солнечный выходной день;

Какой-то суетливый невысокий пожилой человек;

Этот первый легкий ноябрьский снежок.

3.164. Краткая форма от качественного прилагательного *кислый*, употребляющаяся в роли сказуемого, будет *кисел*.

3.165. *Розивелет* — искусственное слово, полученное «перевертыванием», прочтением справа налево слова *телевизор*. Имеется в виду, наверное, что телевизор в нашей жизни начинает заменять всё. Простим поэту смешение букв *е* и *ё* (в стихах читается явно «розивелёт»). Но вот в строке *Налей в стакан розивелет* искусственное существительное, обозначая некоторое количество жидкости, должно было бы по правилам русской грамматики стоять в родительном, а не в винительном падеже: *Налей в стакан розивелета* или *розивелету* (как *воды, молока, компота, коньяку* и т.п.). Иное дело — если бы имелся в виду определенный объем жидкости: *Вылей в стакан розивелет...*

3.166. Действительно, в русском языке есть два разных слова *уход*, ср.: *Его уход никого не удивил* и *Ей необходим уход*. Первое производно от глагола *уходить*, второе — от глагола *ухаживать*. У них разная лексическая сочетаемость, ср.: *внезапный уход* и *тщательный уход*. Первому существительному свойственно управлять другим существительным с предлогом *с, из* или *от* (*уход с работы, со сцены, из семьи, от ответственности*), второе управляет существительным с предлогом *за* (*уход за больным*). Наконец, первое существительное может иметь множественное число (*следить за уходами и приходами*), второе множественного числа не имеет.

3.167. Субстантивированное прилагательное *парадное* восходит к словосочетанию *парадное крыльцо*. Именно поэтому оно и застыло в форме среднего рода. Хотя в разговорной речи его иногда употребляют и как существительное женского рода: *парадная*.

3.168. В тексте задачи не совсем правильно употреблена словоформа *черешни*; она имеет основание только в том случае, если считать, что форма единственного числа обозначает единичный плод: *черешня* как ‘черешенка’.

На самом деле слово *черешня* в русском языке обозначает, во-первых, плодовое дерево, а во-вторых, плоды этого дерева — обычно в собирательном значении. А собирательные существительные (например, *листва, тряпье, детвора, студенчество*

и т.п.) множественного числа не имеют. Следовательно, слово *черешня* может иметь форму множественного числа — *черешни* — только если оно обозначает множество соответствующих плодовых деревьев.

3.169. Словоформа *степью* в приведенном четверостишии (*мчатся где? — степью*) реализует значение пространства. А вот насчет находящейся с нею в сочинительных отношениях словоформы *цепью* сказать это с уверенностью нельзя. *Мчатся цепью (жемчужною)* — это, скорее, не «где», а «как», т.е. перед нами «творительный способа и образа действия».

3.170. Слово *друг* в составе выражения *друг другу* (а также в *друг с другом, друг за другом, друг против друга* и т.п.) теряет свое прямое значение. Всё выражение грамматикализуется и становится условным показателем совместного (взаимного) действия или отношения. Мы можем даже сказать: *Мальчики друг друга не терпят* или *Мальчики друг с другом враждуют*. Хотя внешне здесь как будто есть противоречие, на самом деле это проявление развития языка.

3.171. Высказывания *Умница решил все задачи* или *Жадина забрал себе все конфеты* выглядят неестественно, потому что в значении слов типа *умница* или *жадина* содержится явный оценочный компонент (соответственно «хорошо» и «плохо»). А такие слова идеально подходят для роли сказуемого (*Петя — умница, Вася — жадина*), но не годятся на роль подлежащего. Правда, к ним можно прибавить местоимение, и тогда «оценочные» слова расширяют возможности своего синтаксического употребления (ср.: *Этот умница решил все задачи, Такому жадине я ничего не дам* и т.п.).

3.172. Словоформу *papa* здесь надо прочитать с ударением на втором слоге, как *paпá*. Это заимствование (вкрапление) из французского языка, которое встречалось в русской речи в XIX веке. Формально оно не изменялось, но в данном контексте имеет значение родительного падежа.

3.173. Составляя из двух простых предложений *Анна Ивановна — моя тёща* и *Она очень добрый и заботливый человек* одно сложносочиненное, мы можем употребить как соединительный союз (в частности, *и*), так и противительный (*но, однако, тем не менее* и т.п.). Всё зависит от нашего представления о тёще. Если нам заранее о тёщах ничего не известно, то мы скажем: *Анна Ивановна — моя тёща, и она очень добрый и заботливый человек*. Если же нам известно, что тёща обычно характеризуется такими чертами, как вредность, неуживчивость и т.п., то естественным будет вариант *Анна Ивановна — моя тёща, но она очень добрый и заботливый человек*.

3.174. Слово *мечта* не имеет одной формы: родительного падежа множественного числа. Это своего рода прихоть, каприз языка, ничем не обоснованный (в других подобных случаях такая форма образуется, ср. *мачта — мачт, почта — почт, метка — меток* и т.п.). Поэтому придется сказать как-то по-другому, например: *Ему не удалось реализовать некоторые из его мечтаний* (или: *надежд, идеалов* и т.п.).

3.175. *Поезжай* — это форма повелительного наклонения от глагола *ехать* (нет глагола «поезжать»). *Полезай* — форма повелительного наклонения от *лезть* (нет «полезать»). В данном случае язык демонстрирует свою способность к образованию нерегулярных форм слова, в грамматике они описываются как исключения.

3.176. Приведенные примеры различаются в синтаксическом отношении возможностями трактовки определения *китайский*. В первом примере оно относится и к *язык*, и к *литературу* (т.е. ‘китайский язык и китайскую литературу’). Во втором примере определение *китайский*, возможно, относится к обоим дополнениям (‘китайский язык и китайскую философию’), а возможно — только к первому (‘китайский язык и философию вообще’), это случай синтаксической омонимии. В третьем примере *китайский* относится только к первому существительному — *язык*. Выбор одного из вариантов синтаксического анализа зависит от того, как сочетаются между собой лексические значения двух дополнений

и насколько определение *китайский* способно (по логике вещей) относиться ко второму (дальнему) существительному.

3.177. Словарь дает *надолба*, существительное женского рода. Но вообще-то это слово обычно не употребляется в единственном числе, приближаясь по своему грамматическому значению к таким словам, как *сани, очки, ножницы* и т.п.

3.178. Мы легко представляем себе, как образовалось наречие *молчком* (*сидеть молчком* и т.п.), потому что существует ещё существительное *молчок*, употребляющееся сегодня в основном в роли сказуемого, например: *А он уехал и с тех пор — молчок!* Нам понятно, что наречие *молчком* возникло из формы творительного падежа существительного *молчок*. Точно так же возникли наречия *бочком, шагом, кувырком, толком, проездом, порожняком* и т.п.

А вот с наречием *пешком* дело обстоит сложнее. Оно тоже состоит из трех морфем: корня *пеш-* (ср.: *пеший, спешиться, пехота...*) и суффиксов *-к-* и *-ом*. Но слова «пешок» в русском языке нет, и как возникло от этого корня наречие, не совсем ясно. В просторечии встречается еще форма *пёхом*. Возможно, и *пёхом*, и *пешком* появились по аналогии с *бочком, шагом* и т.п.

3.179. Нет, различия более существенные. В реплике «На ком жениться мне?» мы имеем дело с сочетанием предлога *на* с местоимением *кто* в предложном падеже. А в реплике «На что меняться мне?» *на что* — фразеологизованное сочетание, равное по значению вопросительному наречию *зачем*. В словарях XIX века такое *на что* даже писалось слитно, как *начто*.

3.180. Существительное *кукла* в русском языке может быть одушевленным или неодушевленным. В первом случае форма винительного падежа множественного числа будет *кукол* (*я вижу кукол*), во втором — *куклы* (*я вижу куклы*). Карабас Барабас явно относится к своим актерам как к неживым предметам, не заслуживающим сочувствия или тем более ласки.

3.181. Глагол *ломать* имеет полную парадигму (систему форм словоизменения). Можно сказать *я ломаю, ты ломаешь, мы ломаем* и т.п. А глагол *ломить* употребляется только в 3-м лице, причем и в этом случае испытывает заметную тягу к ограничению своей сочетаемостью (нельзя, например, сказать, «Мальчик ломит игрушку» и т.п.). Зато мы знаем фразеологические сочетания вроде *Сила солому ломит, Ломит в спине* и т.п. Это говорит о том, что *ломить* становится архаизмом.

3.182. В высказывании *Жена тебе забава, а не водка* слово *жена* играет роль сказуемого, а не подлежащего, и противопоставление строится по линии «жена — а не водка». В устной речи это однозначно выражается сильным логическим ударением на первой словоформе: **Жена** тебе забава, а не водка! А в письменном тексте обратный порядок слов оказывается опасным: можно и не так понять.

3.183. В приведенной цитате между двумя ее частями должно быть связующее звено; писатель его опустил. Попробуем его восстановить: *Она любит пить чай одна, потому что тогда ей никто не мешает класть сахару вдоволь*. Вот теперь причина и следствие отчетливо выражены.

3.184. Разговорное слово *лафа*, означающее высшую степень удовольствия, употребляется, как правило, в роли сказуемого, например: *Жизнь на курорте — лафа!* По своей функции оно очень напоминает слова-предикативы (*Здорово!* и т.п.), но в отличие от них изменяется (или, по крайней мере, начинает изменяться) по падежам. Например, можно сказать: *Этой лафе пришел конец*.

3.185. Говоря своему сыну: «Ты не очень рассыпайся!», мать имеет в виду ‘ты не спи долго (или крепко)’. *Рассыпаться* в таком случае — окказиональный глагол, образованный от *спать* с помощью префикса *рас-* и постфикса *-ся* (подобно *рассиживаться* от *сидеть*, *разговориться* от *говорить* и т.п.). Этому окказионализму, очевидно, не мешает наличие в русском языке омонима *рассыпаться* ‘распадаться на мелкие частицы’.

3.186. Преобразования *Петя расстроился — расстройство Пети* и *Желудок расстроился — расстройство желудка* различаются, во-первых, значением и синтаксическими особенностями глаголов, употребленных в исходных фразах. Глагол *расстроиться*₁ ‘огорчиться, прийти в подавленное настроение’ не ограничен в своем лице. Можно сказать: *я, ты, он расстроился*. При глаголе *расстроиться*₂ ‘плохо работать, испортиться’ личное местоимение может быть только в 3-м лице: *он (она, оно, они) расстроился*. И круг существительных, допустимых здесь в качестве субъекта, весьма ограничен: *здоровье расстроилось, нервы расстроились, инструмент расстроился* и т.п.

Во-вторых, при преобразовании исходных высказываний в именное словосочетание мы получаем различные значения родительного падежа. *Расстройство Пети* — чье расстройство? — здесь *Пети* можно заменить на *Петино*. Это значение принадлежности. А *расстройство желудка* — расстройство чего? — тут родительный падеж сигнализирует роль объекта (дополнения).

3.187. Повтор существительного говорит здесь о том, что действие «агитация» длилось долго или же было многократным и многообразным.

3.188. В данном отрывке сталкиваются две омонимичные словоформы. Существует глагол *уволить* ‘отстранить от работы’, который имеет полную парадигму: *уволю, уволишь, уволит* и т.д.; формы повелительного наклонения будут *уволь, увольте*. И существуют восходящие к этому глаголу застывшие формы (фактически частицы) *уволь* и *увольте*, означающие категорический отказ, несогласие с чем-либо. Именно такой смысл вкладывала героиня в свою реплику «Увольте!» — она вовсе не просила об увольнении.

3.189. Если мы произнесем выражение *сегодня ночью* утром, то это будет, скорей всего, временной ориентир для какого-то уже состоявшегося события. Например: *Сегодня ночью были заморозки*.

Если же мы произнесем данное словосочетание вечером, то мы как бы предсказываем некоторое событие в будущем: *Сегодня ночью будут заморозки.*

Получается, что смысловое наполнение выражения *сегодня ночью* зависит от времени глагола, с которым оно сочетается: оно ориентирует нас на **ближайшую** ночь, «назад» или «вперед» во времени.

3.190. В высказывании «Закрытое партийное собрание объявляется открытым» слово *закрытый* — постоянный эпитет к слову *собрание*. Собрания бывают открытыми (для всех желающих) и закрытыми (для ограниченного круга участников), так же как сегодня мы сталкиваемся с двумя видами акционерных обществ: закрытыми и открытыми. Такое *закрытый*, будучи по происхождению причастием, сегодня является прилагательным.

А открытый в приведенной фразе — это обычное причастие, образованное от глагола *открыть*.

3.191. Если бы было сказано: «Когда велели приходить Раисе...», то всё было бы ясно: *Раисе* — форма дательного падежа от имени собственного *Раиса*. Если было бы: «Когда приглашали Раису...» — тоже понятно: *Раису* — форма винительного падежа того же имени. Но в цитате сказано: *А когда велели приходить Раису, это означало...* И если исключить мысль об опечатке, то ничего другого не остается, кроме как истолковать словоформу *Раису* как дательный падеж от имени *Раис*, этого требует глагол: *велеть кому?* — *Раису*.

Затруднения в понимании здесь связаны, во-первых с употреблением необычного имени (действительно, в повести фигурирует мужчина по имени *Раис*), а во-вторых, с морфологической омонимией: окончание *-у* у существительных может обслуживать и дательный, и винительный падеж...

3.192. Перед нами пример синтаксической омонимии. Цитату можно понять двояко, в зависимости от того, к чему мы отнесем словоформу *неотрывно*. Или она примыкает к глаголу: *читал неотрывно*, т.е. не отрываясь, или же — к прилагательному: *неотрывно тяжеленные*, т.е. тяжелые настолько,

что их невозможно было оторвать от стола. Первый вариант несколько предпочтительнее, но и второй имеет право на существование.

3.193. Деепричастие совершенного вида обозначает действие, предшествующее действию основного глагола (того, что употреблен в личной форме). Например: *Дочитав книгу, я лег спать* означает 'я прочитал книгу, а потом лег спать'. В рекламном слогане получилось, что дети сначала «укрепляют кости», а потом пьют молоко. Имелось же в виду, что костная ткань укрепляется в результате (вследствие) употребления молока.

Самый легкий способ исправить данный текст — сказать:

Пейте, дети, молоко —
Кости укрепить легко!

3.194. Если оставить в стороне этическую сторону дела («жадничать нехорошо») и логическую («это ведь только условный пример»), то нужно сказать, что Буратино допустил в своей речи грамматическую ошибку. Он обращается со словом *некто* как с существительным среднего рода (ср. *лето* — дательный падеж *лету*), но при этом, судя по прописной букве, как с именем собственным. Однако имена собственные на *-о* (*Отто, Нетто, Франко* и т.п.) в русском языке не склоняются. Так что ошибок получается даже две.

На самом же деле *некто* — местоимение, которое не склоняется, т.е. не имеет косвенных падежей.

3.195. Присоединение [н] к формам косвенных падежей местоимений 3-го лица — довольно старое явление. Оно началось с сочетаний с предлогами *в, к, с* (*в нем, к ней, с ними...*), а затем перекинулось на сочетания с другими предлогами. Однако потом эта тенденция перестала действовать, и более поздние (новые) предлоги такого влияния на форму местоимений не оказывают. Поэтому говорят: *благодаря ему, согласно ей, вопреки ему, наперекор им*.

3.196. Местоимение *себя*. В словарях оно приводится в форме родительно-винительного падежа.

3.197. В принципе, у числительного *один* форма множественного числа есть: это *одни*. Но при этом собственное значение числительного сохраняется только в случае, если оно сочетается с существительным *pluralia tantum* (имеющим только множественное число), например: *Игра идет в одни ворота; У Тани одни ножницы; У меня одни очки для работы, другие — для чтения*. В остальных же случаях форма *одни* приобретает значение ‘только’ и фактически превращается в частицу: *От этих дум одни расстройств; В столе одни документы; В городе остались одни вороны*.

3.198. Местоимение *мой* называется притяжательным. Но отсюда вовсе не следует, что оно означает ‘принадлежащий мне’. У него более широкое значение: *мой* значит ‘имеющий ко мне какое-то отношение’. В частности, в тексте басни *мой волк* значит ‘волк, о котором я говорю’.

3.199. *Киров* и *Калинин* — фамилии известных политических деятелей советской эпохи. По правилам грамматики, в форме творительного падежа их следует писать с окончанием *-ым*: *Калининым* (так же как *Кировым*). Но дело в том, что в Советском Союзе существовали и города с такими именами: *Киров* (ныне *Вятка*) и *Калинин* (ныне *Тверь*). И у этих слов окончание в творительном падеже было *-ом*. Следовательно, в упомянутом тексте речь идет о **городах**, и никакой опечатки здесь нет.

3.200. Имеются в виду русские фамилии на *-ов / -ев, -ин, -их*: *Петров, Ануфриев, Бородин, Седых* и т.п.

3.201. Неправильная форма родительного падежа множественного числа *матрос* (вместо *матросов*) возникла в тексте, скорее всего, по аналогии с узаконенными формами *солдат, гусар, партизан* и т.п.

3.202. Глагол *исследовать* относится к числу так называемых двувидовых глаголов. Это значит, что он может с одинаковым успехом выражать значение как несовершенного вида («что делать?»), так и совершенного («что сделать?»).

Обычно выбор одного из значений обуславливается контекстом. Но приведенное высказывание (*В этом году я собираюсь исследовать проблему анабиоза*) допускает и то и другое толкование. И все же, если учесть специфику труда ученых (они стремятся не просто изучать проблему, но добиться какого-то результата, да еще в ограниченные сроки), то можно считать, что *исследовать*, скорее, относится здесь к совершенному виду.

3.203. Противопоставление глагольных видов часто сопряжено с какими-то дополнительными смысловыми различиями. Здесь то же самое. Возможно, в первом случае имеется в виду, что сестра приехала и осталась, а во втором — что она приехала и уехала обратно.

3.204. *Своя своих не познаша* значит буквально ‘свои своих не узнали’. *Познаша* — форма 3-го лица множественного числа особого прошедшего времени — аориста — в старославянском и церковнославянском языках.

3.205. Хорошо известное нам слово *пирожок* часто употребляется в форме множественного числа: *пирожки*. Именно в такой форме оно и было заимствовано в болгарский язык. А уже потом болгары сами «реконструировали» исходную форму единственного числа как *пирожка*. Ведь форму множественного числа на *-и* имеют существительные как мужского рода, так и женского.

3.206. Дело в повести «Майская ночь» происходит на Украине. А в украинском языке уменьшительное от женского имени *Ганна* действительно будет *Галя*. Причем казак употребляет это имя в особом звательном падеже (и по сей день существующем в украинском): *Галю*.

3.207. Во-первых, местоимения 1-го и 2-го лица (*мой, твой, наш, ваш*) склоняются. А местоимения 3-го лица (*его, ее, их*) не изменяются по падежам и числам, ср.: *его книга, его книги, его*

книгам... (потому что исторически они восходят к формам косвенных падежей личных местоимений).

Во-вторых, местоимения 3-го лица при необходимости могут быть легко заменены на конструкцию с зависимым родительным падежом: *его книга* — *книга ученика*, *ее пальто* — *пальто Тани*. А местоимения 1-го и 2-го лица такой замене не подлежат, нельзя сказать: *мое пальто* — **пальто меня*, *твоя книга* — **книга тебя*.

3.208. Возможны два ответа. Все зависит от того, в какой контекст мы поместим высказывание «Кошелек или жизнь!» Если это требование: ‘отдавайте кошелек или жизнь’, то существительные стоят в винительном падеже. Если же перед нами ситуация сравнения: ‘выбирай, что тебе дороже: кошелек или жизнь’, то существительные стоят в именительном падеже.

3.209. Лучше было бы сказать *вместе выпьем кофейку* (в родительном падеже). Форма винительного падежа *кофеек* уместна только тогда, когда речь идет об определенном, количественно ограниченном предмете. А ведь если вас приглашают в гости, то вряд ли это имеют в виду. Не совсем правильная форма выбрана здесь ради рифмы.

3.210. В приведенной цитате слово *пенсне* употреблено как существительное во множественном числе: *Покачивались огромные синие пенсне*. А между тем *пенсне* — заимствованное из французского языка существительное среднего рода, которое не изменяется по падежам и числам. И вряд ли над оптическим магазином висели несколько таких предметов: вполне достаточно было и одного. Значит, надо было сказать: *покачивалось огромное синее пенсне*. Скорее всего, писатель употребил ошибочную форму под влиянием близкого по значению слова *очки*, которое в русском языке употребляется всегда во множественном числе.

3.211. При анализе приведенного предложения — *Челноки обыкновенно покупают с плотов, стоящих на причале у бере-*

га — надо прежде всего решить, какую роль в его структуре играет слово *челноки*. Если *челноки* это подлежащее, то перед нами неполное предложение: в нем опущено дополнение (*челноки покупают что?*). Если же *челноки* это дополнение, то перед нами — неопределенно-личное предложение: «[люди] обыкновенно покупают челноки с плотов...» Сегодня слово *челнок* известно нам в своем переносном значении: «торговец, привозящий из-за границы мелкие партии товаров». Но во времена Майн Рида такого значения еще не было, и слово *челнок* употреблялось в значении «небольшая лодка». Следовательно, перед нами неопределенно-личное предложение (с обособленным причастным оборотом).

3.212. В предложении *Прощаясь со мной в саду, у него на глазах были слезы* с точки зрения современного русского языка допущена ошибка: деепричастие должно относиться к тому же субъекту действия, который обозначен подлежащим. (Надо было бы сказать по-другому: *Когда он прощался со мной в саду, у него на глазах были слезы.*) Но в XIX веке это правило не действовало, и у многих писателей — А.И. Герцена, И.С. Тургенева и др. — можно найти конструкции с «независимым» деепричастием. А вот А.П. Чехов уже высмеял подобные построения в своей знаменитой фразе *Подъезжая к сей станции, у меня слетела шляпа.*

3.213. Самый простой ответ — единственное число от *родители* будет *родитель*. Но вдумайтесь: придя в школу на собрание родителей, никто не скажет: «Я — родитель» или «Я — родительница». Скажут: *Я — отец* (или *мать*) *такого-то*. Получается, что слово *родители* — множественное число по отношению к существительным *отец* и *мать*. В языке встречаются и другие подобные казусы: слово *люди* — множественное число к слову *человек*, а *дети* — к *ребенок*... В языкознании такое образование формы множественного числа от другого корня называется супплетивизмом.

3.214. Для того чтобы понять, в каком падеже стоит неизменяемое слово *трио*, надо разобраться с синтаксической струк-

турой приведенного предложения. Глагол *аплодировать* требует наличия субъекта действия (*кто аплодирует*) и адресата действия (*кому аплодируют*). Подходит ли *трио чонгуристок* на первую роль? *Трио* — это трое исполнителей, и по логике вещей именно им должны аплодировать. Ситуация осложняется тем, что далее в предложении упоминается имя собственное *Папа Патарая*, которое тоже не склоняется. Но кандидата на роль субъекта действия (подлежащее) так и не находится. Следовательно, перед нами неопределенно-личное предложение, и слово *трио* стоит в дательном падеже.

3.215. С точки зрения смысла определения *выдающийся, блестящий, потрясающий* обозначают какие-то очень хорошие качества. А с точки зрения происхождения все эти прилагательные — бывшие действительные причастия. Например, *выдающийся ученый* изначально это ‘ученый, который выдается из общего ряда’.

3.216. В случае с *Маминым-Сибиряком* вторая часть — литературный псевдоним (настоящая фамилия писателя *Мамин*). С точки зрения грамматики, *Сибиряк* — приложение. *А Бонч-Бруевич* — изначально двойная (сложная) фамилия.

На практике здесь можно применить такое правило: если первая часть сложного целого сама по себе употребляется как фамилия, то она склоняется. Если же она не образует распространенной фамилии, то изменяется только вторая часть, ср. такие примеры, как (в дательном падеже) *Лебедеву-Кумачу*, но *Сквозник-Дмухановскому*.

3.217. Изначально в этой этикетной формуле присутствовало слово *день* (или *праздник*): *Поздравляю Вас с Днем Восьмого марта*. Но в неофициальной речи это существительное исчезло, сократилось. И оставшееся *поздравляю с Восьмым марта* можно синтаксически интерпретировать по-разному. В частности, можно считать, что здесь опущено слово *днем*: *поздравляю с Восьмым [днем] марта*. Но правильнее всего считать, что «Восьмое марта» — устойчивое, синтаксически нечленимое словосочетание.

И вопрос надо задать к нему целиком: *Поздравляю с чем? — с Восьмым марта.*

3.218. **Сообщения регулярно получаются радистом* не говорят потому, что возвратной форме страдательного залога *получаются* мешает наличие в русском языке возвратного глагола *получаться* (ср.: *Так уж получилось; Ничего не получилось* и т.п.).

Кроме того, в значении глагола *принимать* сильнее чувствуется компонент 'действовать'. Языковеды говорят, что это более акциональный глагол, чем *получать*. А именно акциональные глаголы и допускают преобразование в страдательные конструкции.

3.219. *Семь* — обычное количественное числительное, а *семеро* — собирательное. И о козлятах, и о гномах в сказках говорится как о целостной совокупности. Следовательно, в названии и той и другой сказки должно быть слово *семеро*. Почему же мы не говорим «Белоснежка и семеро гномов»? Скорее всего, потому, что не хотим удлинять название, нарушать привычное чередование ударных и безударных слогов (в поэзии такой размер называется хореем).

3.220. Глаголы несовершенного и совершенного вида обычно имеют один корень, а различаются словообразовательными средствами — суффиксами и приставками (а еще ударением и чередованием в корне): *доставать — достать, слышать — услышать, оспаривать — оспорить* и т.п. А видовая пара *класть — положить* образована от разных корней, это своего рода исключение. Вот язык и стремится эту нерегулярность «исправить»: в речи недостаточно грамотных людей появляются «*ложить*» от *положить* или «*покласть*» от *класть*.

3.221. Если бы *сверчок* было обращением, то его следовало бы выделять запятыми. Но это слово здесь — подлежащее, а глагольная форма 2-го лица *знай* обозначает обязательное действие, относящееся к 3-му лицу: 'пусть знает'. Так что формального согласования в лице между подлежащим и сказуемым здесь

нет. Это довольно редкий, особый случай (ср. еще: *Пропадай моя телега; Отсохни твой язык* и т.п.).

3.222. Глаголы *смотреть* и *слушать* обозначают действия, зависящие от воли лица, поэтому от них легко образовать форму со значением приказа или совета. *А видеть* и *слышать* — это состояния, независимые от воли лица (они обозначают восприятие при помощи зрения и слуха), и форма повелительного наклонения от них невозможна.

3.223. Все зависит от того, как понимать второй член словосочетания «Техника молодежи». Если *молодежи* — это форма родительного падежа, то у нее значение принадлежности: *техника* чья? — *молодежи*. Если же это дательный падеж, то у него значение предназначенности: *техника* кому? — *молодежи*. Второе предположение вернее; первоначально в заголовке журнала присутствовал и знак тире: «Техника — молодежи».

3.224. Формы *сно́ба* и *снопа́* нужно привести к исходной форме именительного падежа. Получим одинаково звучащее [сноп].

3.225. *Гложет* — это форма глагола *глодать*. В прямом значении ‘грызть, обгрызать’ этот глагол имеет полную парадигму: *я глодаю* (вариант: *гложу*), *ты глодаешь* (вариант: *гложешь*), *он глодал* и т.п. Но в переносном значении ‘мучить, терзать’, когда в роли подлежащего выступает название чувства, данный глагол употребляется только в 3-м лице настоящего времени: *Его гложет тоска, Ее гложут сомнения*. В прошедшем времени придется сказать как-то по-другому, например: *Его мучила тоска; Ее терзали сомнения*.

3.226. Использованная в задаче синтаксическая схема предложения требует определенного лексического заполнения. В идеальном случае ее первый компонент обозначает типичное «место» (*небо, дом, карман...*), а второй — «множественный (счетный) объект, для которого типично нахождение в этом месте» (*облако, жилец, рубль...*). Но этого мало: вся конструкция фразеологизуется, она «привыкает» к конкретным словам. Когда же

такие соответствия нарушаются, то нужно просто добавить слово *один* — и предложение будет правильным: *На небе ни одного самолета; В шкафу ни одной книги* и т.п.

3.227. Говоря коротко, это устаревшая форма. Если же давать более подробный ответ, то в истории русского языка существительные, обозначающие парные части тела, испытали на себе конкуренцию множественного и двойственного чисел. Когда нужно было сказать о двух плечах, то довольно долго в именительном и винительном падежах использовалась форма множественного числа *плеча* (возможно, не без аналогии со словами мужского рода *бока, рога, глаза* и т.п.). Эту форму и употребил А.С. Пушкин. Но у того же поэта и с тем же значением встречается также форма *плечи* (по происхождению — двойственного числа). В настоящее время последняя форма, можно сказать, победила.

3.228. В предложении *Шел в комнату, попал в другую* опущено, во-первых, указание на действующее лицо (оно восстанавливается из предшествующего предложения — у Грибоедова: *Он в доме здесь живет...*), во-вторых, словоформа *комнату* (она упомянута тут же, чуть раньше) и, в-третьих, словоформа *одну*, противопоставленная по смыслу словоформе *другую*. В полном виде предложение выглядело бы так: *Он шел в одну комнату, попал в другую комнату*. Таким образом, явление эллипсиса тут представлено трижды.

3.229. Сейчас бы мы сказали в такой ситуации — *саму лошадь* (*саму* — форма винительного падежа женского рода местоимения *сам*). *Самое* в том же значении — форма архаичная. Но в XIX в. она еще свободно употреблялась, особенно в сочетании *её самое* (где окончание *-её* поддерживалось созвучием с *её*).

3.230. Фраза *Кефир помогает от сердца* вполне допустима в разговорной речи. Ее можно объяснить как результат лексико-синтаксического стяжения более развернутой конструкции: *Кефир помогает организму, предохраняя (спасая) его от болезней сердца*.

3.231. Слово *служка* обозначает лицо мужского пола: слугу в монастыре. И с точки зрения грамматики существительное *служка* — мужского рода. Это устанавливается согласованием: *этот служка, этого служки* и т.п. Хотя изменяется оно по 1-му склонению (так же, как *дужка*).

3.232. Различие между глаголами *учить₁* и *учить₂* можно подтвердить следующим образом: а) их невозможно совместить при одном подлежащем. Нельзя сказать «Петя учит Васю и математику»; б) эти глаголы заменяются разными синонимами, ср.: *Петя обучает Васю* и *Петя изучает математику*; в) *учить₁* допускает еще одно дополнение: *учить кого чему*, например: *Петя учит Васю математике*, а *учить₂* этого не позволяет.

3.233. В предложении *Я вижу её* форма *её* — местоимение в винительном падеже. А в примере *Я не вижу её* последняя словоформа может иметь значение как винительного, так и родительного падежа, потому что при глаголе с отрицанием возможны обе эти формы (ср.: *Я не вижу корову* и *Я не вижу коровы*).

3.234. *Осадок* и *осадки*.

3.235. *Нога на ногу* — устойчивое (фразеологическое) сочетание, обычно употребляющееся с глаголом *сидеть*. Именительный падеж словоформы *нога* здесь уже «мертв». Синтаксически это сочетание нечленимо: *нога на ногу* — целиком обстоятельство образа действия.

3.236. Вообще-то родительный падеж множественного числа от существительного *чулок* будет *чулок*, например: *К этому платью у меня нет подходящих чулок*. Но в описанной ситуации нужно выбрать форму *чулков*. Это свидетельство того, что в выражении *синий чулок* последнее слово употребляется в другом, особом значении.

3.237. Различие в значениях предложений *В конкурсе участвовало пять иностранцев* и *В конкурсе участвовали пять*

иностранцев очень тонкое. В первом случае мы, скорее всего, слышим об этих иностранцах впервые. А во втором случае, возможно, об этих иностранцах уже шла речь.

3.238. Форма настоящего времени кажется слишком прямой, «лобовой» при выражении просьбы или пожелания. Поэтому часто говорят «попрошу» вместо «прошу», «я хотел бы» вместо «я хочу» и т.п.

3.239. *Делеса* у Симеона Полоцкого — это форма множественного числа от существительного *дело*, образованная по аналогии с *небеса, телеса, чудеса, словеса* и т.п. Вся же строка означает: ‘и рабский труд (дела), не угодный Богу...’.

3.240. Род несклоняемых (заимствованных) существительных, обозначающих предметы, устанавливается условно. Но одним из оснований служит соотнесение с родом русского синонима. *Авеню* — женского рода, потому что *улица, пенальти* — мужского рода, потому что (*штрафной*) *удар, суахили* — мужского рода, потому что *язык, алиби* — среднего рода, потому что *доказательство*.

4. Логика языка. Коммуникативные ситуации и речевые акты

4.1. Приведенные строки из песни кажутся нам совершенно естественными, потому что за ними мы находим определенные причинно-следственные связи. Эти связи можно описать примерно следующим образом. Гармониста кто-то любит. Когда человека любят, то он счастлив. Когда человек счастлив, то он поёт. Гармонист может не петь, потому что у него есть инструмент, которому он передоверяет эту функцию. *Гармонь поёт* и означает 'гармонь играет' (вместо того, чтобы человек пел). Разумеется, все эти смысловые звенья восстанавливаются нами в уме автоматически: мы не задумываемся над ними специально. В лингвистике такие условия правильного понимания называются пресуппозициями.

4.2. Если бы вас спросили: «Какие месяцы в году имеют только 28 дней?», вы бы уверенно ответили: «Февраль». Но вопрос: «Какие месяцы в году имеют 28 дней?» можно истолковать и так: «Какие месяцы в году имеют 28 дней или более?» — и тогда ответ, конечно, должен быть: «Все».

В основе многозначности вопроса лежат отношения между множествами, выражаемые языковыми средствами. Существует множество месяцев, которые, в свою очередь, состоят из множества дней. Количество последних колеблется в пределах от 28 до 31. Вопрос: «Какие месяцы имеют 28 дней?» направлен на нижнюю границу этого интервала, он может означать: «Какие месяцы имеют не более, чем 28 дней?» (ответ: «Февраль») или «какие месяцы имеют не менее, чем 28 дней?» (ответ: «Все»). Поскольку человек знает, что один месяц в году выпадает из общего ряда — в нём только 28 дней (не считая високосных годов), то первый ответ (из двух указанных вариантов), который приходит в голову, это именно «Февраль».

4.3. Задачи такого рода основаны на наличии в нашей памяти некоторых устойчивых последовательностей названий. Это

могут быть названия дней недели: *понедельник, вторник, среда, четверг...* или названия натурального ряда чисел: *один, два, три, четыре...* Их начальные буквы и составляют материал загадки. Другие возможные примеры таких последовательностей — *я, ф, м, а...* (названия месяцев: *январь, февраль, март, апрель...*) или *к, о, ж, з...* (названия цветов солнечного спектра: *красный, оранжевый, желтый, зеленый...*).

4.4. Для того чтобы понять первые две строки, надо представить себе структуру акта завещания (это нам подсказывает глагол *завещать*): «кто-то завещает кому-то», и структуру самого завещания: «кто-то должен стать кем-то». А уже далее мы подыскиваем переносные значения для слов, заполняющих позиции этих «кто-то₁», «кто-то₂», «кто-то₃»... Получается: «уголь (т.е. «полезное ископаемое») завещал эху («природе»): пусть дикие сосны («природа») станут Уралом («особым районом»)». Или, короче: «залежи угля изменили судьбу природы». Следующие две строки только подтверждают эту мысль.

4.5. Стишок «Как однажды Жак-звонарь Городской сломал фонарь» используется для того же, для чего и фраза *Каждый охотник желает знать, где сидит фазан*, а именно: для запоминания некоторых элементарных сведений по физике. В начальных буквах слов здесь зашифрована последовательность цветов в солнечном спектре: красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый.

4.6. Приведенные графические знаки используются в разных сферах знаний. Например, обозначения Σ , \emptyset , ∞ , \approx , $>$ применяются в математических записях (соответственно со значениями «сумма», «пустое множество», «бесконечность», «приблизительно равно», «больше»), $\$$ и \pounds — в банковском деле (соответственно «доллар» и «фунт стерлингов»), ♂ и ♀ — в астрономии (где первый значок обозначает планету Марс, а второй — планету Венера) и в биологии (где первый — символ мужского пола, второй — женского). Символ © используется в авторском праве (это так называемый копирайт). Вместе с тем некоторые обозначения являются общеизвестными, широко распространенными.

Таковы § (параграф), № (номер), % (процент). С точки зрения лингвистики все эти случаи представляют собой иероглифы (когда графический знак обозначает целое слово). Употребляются они прежде всего в целях экономии места.

4.7. Между словами *доктор* и *врач* есть ряд семантических различий. Самое важное из них — функциональное — заключается в том, что только первое слово употребляется в качестве обращения. Мы можем сказать: «Доктор, выпишите мне рецепт...», но нельзя сказать: «Врач, выпишите мне рецепт».

4.8. Участники приведенного шуточного диалога — учитель и ученик — вкладывают в выражение *день рождения* разное содержание. Для учителя это дата, когда человек родился (необходимая, например, для того, чтобы уточнить его возраст). Для ученика — ежегодный праздник, когда отмечается его рождение. Для того чтобы избежать двусмысленности в вопросе, можно было бы спросить: «Когда ты родился?» или «Назови дату своего рождения».

4.9. Необходимость (в описанной ситуации) фразы *А с вами мы уже виделись* (вариант: *здоровались*) диктуется нормами речевого этикета. Дело в том, что здороваться с человеком второй раз за день не принято. Но если *X*, обходя своих собеседников, не поздоровается с *Y* и при этом **ничего не скажет**, то окружающими это может быть истолковано неправильно (например, так: «*X* и *Y* в конфликте», «*X* не уважает *Y*-а» и т.п.). Для того чтобы избежать такого превратного истолкования, *X* и должен произнести упомянутую фразу. Иными словами, он ее адресует не *Y*-у, а остальным присутствующим.

4.10. Между высказываниями *Петя принес замечательные розы!* и *Розы Петя принес замечательные!* — есть тонкая смысловая разница. Казалось бы, и там и там мы восхищаемся цветами, которые принес Петя. Но изменение порядка слов позволяет нам по-другому расставить смысловые акценты, по-новому расчленить фразу на коммуникативно важную и коммуникативно неважную части. Фактически в первом высказывании речь идет

о **событии**: ‘Петя принес розы (замечательные)’, а во втором — о **характеристике предмета**: ‘розы (которые принес Петя) — замечательные’.

4.11. Хотя оба варианта объявления устанавливаются одни и те же цены, второй текст, конечно, психологически предпочтительней. В первом случае получается, что с приезжих взимается как бы дополнительный налог — т.е. проводится дискриминационная политика по отношению к некоторым категориям посетителей. Во втором случае, наоборот, при декларируемом равенстве посетителей для определенной их части — местных жителей — делается скидка (допустим, для того, чтобы приобщить их к искусству, повысить их культурный уровень; кроме того, налоги, которые они платят, возможно, и так идут на поддержание городского бюджета и т.д.).

4.12. Обе пословицы (и *Не было печали — черти накачали*, и *Не было у бабы хлопот — купила себе поросю*) — употребляются в ситуации, когда на человека неожиданно-негаданно сваливаются какие-то хлопоты, напасти, неприятности. Но в первом случае сам человек непричастен к их возникновению, они, так сказать, появились по прихоти высших сил. А во втором случае человек сам себе устроил, «спровоцировал» появление этих неприятностей.

4.13. Дело в том, что вопрос «Вы выходите?» в такой ситуации — это, по существу, не вопрос, а **предупреждение** или **просьба**: ‘подвиньтесь, пожалуйста’ или ‘дайте пройти’. Поэтому если стоящий перед вами человек не выходит на ближайшей остановке, он в ответ на вашу реплику должен уступить дорогу. В речи часто бывает так, что вопросительное по форме высказывание означает просьбу (например: «Вы не могли бы закрыть окно?» или «Не знаете, который час?»).

4.14. Выражение *На воре шапка горит* означает: ‘некто X совершил плохой поступок и хотел бы, чтобы окружающие о этом не узнали; но своими действиями он выдает себя, и окружающие обо всем догадываются’.

Пословица *Знает кошка, чье мясо съела* означает: 'некто X совершил плохой поступок по отношению к другому человеку Y, и хотел бы это скрыть, но своим поведением выдает себя, и не только окружающие, но и Y обо всем догадывается'.

Смысл пословиц различается главным образом тем, что во втором случае присутствует еще один «участник ситуации» — потерпевшее лицо Y. Кроме того, «вор» в первом примере боится лишь публичного осуждения, а у «кошки» во втором присутствует внутреннее чувство вины.

4.15. В отличие от «Доброе утро», «Добрый день», «Добрый вечер», выражение «Доброй ночи!» — это не приветствие, а **прощание** перед тем, как люди ложатся спать. Правда, в последнее время выражение «Доброй ночи!» иногда всё же употребляется в речи как приветствие — например, ведущими ночных телепрограмм, диск-жокеями, пограничниками, таможенниками и т.п. Но это не совсем правильно: специального приветствия, рассчитанного на ночную пору, в русском языке нет. (Язык консервативен, он считает, что ночью положено спать, а не встречаться друг с другом.) В крайнем же случае ночью можно воспользоваться приветствием, не привязанным к конкретной поре суток, вроде «Здравствуйте!» или «Привет!». Фанатики Интернета изобрели забавную универсальную формулу «Доброе время суток!», и она тем более логична, что отправитель электронного письма часто не знает, когда его прочтет получатель.

4.16. В принципе междометие *цыц!* существует и в форме множественного числа: *цыцте!* или *цытьте!* (оба варианта приводит 17-томный «Словарь современного русского литературного языка»). Но вообще-то *цыц!* — довольно грубое слово, так что использовать его следует очень осторожно. Во многих ситуациях лучше сказать просто: *Замолчи! Замолчите!*

4.17. В шутливой загадке *Что принадлежит вам, но используется чаще другими людьми?* — Ваше имя слово *принадлежит* надо понимать не узко, как 'нечто является собственностью кого-то', а широко, как 'нечто имеет отношение к кому-то'. В

частности, *ваше имя* — это не ‘имя, которым вы владеете’, а ‘имя, которое вам присвоено’.

Имя — это словесный знак, позволяющий человеку идентифицировать себя и отличаться от других людей. Но на практике самому носителю имени не так уж часто приходится называть себя (например, при знакомстве, на допросе, при заполнении анкет или подписании документов и т.п.). Значительно чаще это имя используют окружающие — в качестве обращения. Это естественный способ, которым словесный знак «привязывается» к обозначаемому предмету (в данном случае к человеку).

4.18. Выражения вроде *послушай(те)*, *видите ли*, *знаешь что* и даже название собеседника по имени предворяют основной разговор и служат главным образом для того, чтобы собеседник мог настроить свой слух, сконцентрировать внимание, подготовиться к получению информации, которая последует за этими малозначащими вступительными словами.

4.19. В диалоге «Как пройти на улицу Чернышевского? — Не скажу» вторая реплика имеет значение ‘не знаю, а потому не скажу’. Но ей можно придать и другой смысл: ‘знаю, но не скажу (потому что не хочу)’.

В основе такой многозначности лежит, во-первых, явление эллипсиса, возможности опускать, не проговаривать часть того, что имеется в виду, а во-вторых, правила речевого этикета, которые кодифицируют, узаконивают некоторые готовые речевые формулировки. В частности, за фразой «У вас часы есть?» может скрываться вопрос ‘сколько времени?’, за фразой «Звонят» — просьба ‘открой дверь’. Так и «Не скажу» в ответ на какой-то вопрос часто используется в значении ‘не знаю’.

4.20. Обе пословицы обозначают ситуацию, когда человек оказывается в чужой для себя обстановке и вынужден подчиняться принятым там правилам поведения. Но в пословице *В чужой монастырь со своим уставом не ходят* эта чужая обстановка оценивается говорящим нейтрально (как данность), а в пословице *С волками жить — по-волчьи выть* — отрицательно (с неодобрением). Поэтому употреблять вторую пословицу следу-

ет осторожно: она может вызвать обиду у того, кто относится к представителям этой чужой культуры.

4.21. Выражение *В ногах правды нет* употребляется в русском языке в ситуации, когда человеку приходится долгое время стоять (на ногах) в ожидании чего-то, и он испытывает естественное чувство усталости. Данное выражение служит либо косвенным или дополнительным приглашением сесть со стороны другого человека (*Садитесь — в ногах правды нет!*), либо своего рода самооправданием в устах сажащегося человека (*Присяду-ка я — в ногах правды нет*).

4.22. Стереотипные реплики, произносимые в указанных стандартных ситуациях («Мужчина торопится»; «Семь лет не жениться»; «Жди письма» и т.п.), с одной стороны, отражают знание человеком народной мудрости в виде примет и поверий, и в этом смысле подтверждают принадлежность говорящего к данному языковому коллективу, причастность к его вековому опыту. С другой стороны, эти реплики служат в какой-то степени налаживанию отношений с собеседником. Человеку, возможно, неловко оттого, что гость оказался посажен на угол стола, что разбилось зеркало или посуда, что в квартире обнаружился паук, и он пытается сгладить, смягчить впечатление от допущенной неловкости, от ощущения дискомфорта. Получается, что перечисленные реплики могут служить своего рода извинением или утешением.

4.23. В загадке *А и Б сидели на трубе. А упало, Б пропало, что осталось на трубе?* под *А* и *Б* понимаются некоторые сущности. (По-другому, *А* и *Б* — имена, за которыми скрываются обобщенные лексические значения.) Что же касается *и*, то это только связующий (грамматический) элемент, не принимаемый во внимание. Именно на этом основана шуточная неожиданность ответа. На самом деле, если *А* и *Б* исчезли, то на трубе **ничего не осталось**.

4.24. Местоимение *все* употребляется в том случае, когда два множества полностью совпадают. Например: *Все ученики*

пришли на вечер (множество учеников совпало с множеством пришедших на вечер). Местоимение *никто* употребляется в том случае, когда множество оказывается пустым. Например: *Никто не пришел на вечер* (пришедших на вечер не было).

Единственно возможная ситуация, в которой местоимения *все* и *никто* оказываются контекстуальными синонимами, — это при сказуемом с отрицанием, ср.: *Никто не пришел на вечер* и *Все (дружно) не пришли на вечер*. У этих двух высказываний — один и тот же смысл.

4.25. Причины, по которым в речи Феди появляется слово *артистка* вместо *арфистка*, могут быть разными:

а) он не различает на слух звучание [т'] и [ф'] (т.е. в его языковом сознании не срабатывает соответствующая фонологическая оппозиция);

б) он заменяет слово *арфистка* на его синоним (точнее, гипероним — более обобщенное название) *артистка*;

в) он просто не знает слова *арфистка* и заменяет его другим словом, наиболее близким по звучанию.

Первая причина маловероятна, потому что фонологические оппозиции обладают обязательной силой для всех носителей языка. Вторая причина возможна, но требует хорошего владения системными связями между словами. Третья причина (с учетом общего контекста) наиболее вероятна: Федя, по тексту рассказа, — личность необразованная и ограниченная.

4.26. Вообще-то *тёща* — это (для мужа) ‘мать жены’, а *свекровь* (для жены) — ‘мать мужа’. Следовательно, в жизни не может быть ни «её тётчи», ни «его свекрови». Но у языка своя логика, своя правда. Он создает такие контексты, в которых становятся возможны явления и отношения, не существующие в реальной жизни. Например, представим себе такую ситуацию: актриса играет на сцене роль тещи. И зритель после спектакля может воскликнуть: *Эта её тётца просто великолепна!* Точно так же мы можем прочитать в рецензии на роман: *Писателю удалась все персонажи; особенно хороша его свекровь с бесконечными поучениями на тему семейной жизни.*

4.27. Существительное *умница* ‘умный, толковый человек’ используется главным образом в роли сказуемого, как похвала. Например: *Ты у нас умница!* Причем это существительное общего рода: так можно сказать и про мужчину, и про женщину. А существительное *умник* — мужского рода, оно употребляется только по отношению к мужчинам. Причем в его значении содержится нынче сильный иронический или неодобрительный оттенок: так обычно говорят про человека, который стремится выглядеть умным, но на самом деле таковым не является.

Эти два слова сознательно сталкиваются в названии телепередачи «Умницы и умники», которая идет на канале ОНТ (Общенациональное телевидение).

4.28. Если имя *Санкт-Петербург* понимать в привычном для нас смысле, как название города-красавца на берегу Балтийского моря (бывшей столицы России), то в нем жили герои многих любимых детских книг. Так, петербургские (петроградские, ленинградские) реалии упоминаются в произведениях К.И. Чуковского, С.Я. Маршака, Д.И. Хармса; в Ленинграде существовала описанная Г. Белых и Л. Пантелеевым «Республика ШКИД»...

Но задача имеет и «второе дно»: на это намекает эпитет «всемирно известное произведение для детей». Дело в том, что в мире существуют и другие города с названием *Санкт-Петербург* — в частности, небольшой городок в США, в котором разворачивается действие романа Марка Твена «Приключения Тома Сойера». Итак, в Санкт-Петербурге жили Том Сойер и Гекльберри Финн.

4.29. Человек кивает головой в знак согласия. Но если он при этом говорит «Нет», то, очевидно, выражает свое несогласие. Такая двойственная реакция расценивается собеседником как проявление нерешительности, сомнений, колебаний. Если же говорить о том, что сильнее — слово или жест, то приоритет следовало бы отдать слову: оно более однозначно, на нем лежит бóльшая ответственность.

4.30. Прилагательное *крайний* в основном своем значении — это ‘находящийся на краю, с краю’. *Последний* — ‘конечный в

ряду однородных предметов; такой, за которым не следует что-либо подобное’.

У очереди нет края, а есть конец. Следовательно, логичен и естественен вопрос «Кто последний?». Однако среди значений прилагательного *последний* есть и такое, как ‘самый незначительный из всех, очень плохой’. Вот эта-то отрицательная ассоциация и заставляла некоторых людей заменять *последний* на *крайний*: срабатывала иллюзия семантической цельности слова. На самом же деле вопрос, поставленный к очереди: «Кто последний?», не имеет никакого «обидного» смысла.

4.31. За приведенными вопросительными высказываниями скрываются разные речевые акты. Так, фраза *У тебя брат есть?* направлена на получение информации; это запрос. Нормальным ответом на нее является: «Да, есть» или «Нет, нету». Фраза *У тебя часы есть?*, возможно, скрывает за собой просьбу: ‘Скажи, пожалуйста, сколько времени’. Точно так же фраза *У тебя карандаш есть?* может означать просьбу: ‘Дай, пожалуйста, карандаш’. Ответом на этот вопрос может быть просто протянутый карандаш. Высказывание *У тебя совесть есть?* — это, скорее всего, упрек: ‘Совсем у тебя совести нет!’. Ответом на него вполне может быть попытка собеседника оправдать свои действия. Наконец, вопрос: *У тебя билет есть?*, обращенный к подростку в электричке, может означать требование: ‘Предъяви билет’. Реакцией на такой вопрос может быть протянутый контролеру билет.

Таким образом, вопросительное по форме высказывание может означать и просьбу, и упрек, и требование...

4.32. Диалог ведется о смородине (которая бывает красной и чёрной). В основе шутки лежат два языковых явления:

а) эллипсис, т.е. опущение части высказывания (ср. полный вариант вопроса: *Это у вас чёрная смородина?*);

б) перенос значения: слово *зелёный* в данном контексте употреблено в значении ‘незрелый’.

4.33. Указанные типы «запретительных» надписей различаются прежде всего степенью своей категоричности. Вывески,

включающие в себя инфинитив (*Не курить! Не сорить! Соблюдать тишину!*), — это **приказания**, они содержат запрет в наиболее категоричной форме и потому наиболее действенны. Вывески, включающие в себя форму повелительного наклонения (*Не курите! Не сорите! Соблюдайте тишину!*), — это **призывы**, обладающие меньшей степенью строгости. Наконец, предложения с неопределенно-личной формой глагола (*Здесь не курят, не соряют, соблюдают тишину*) — это **непрямые просьбы**, рекомендации или увещевания, обращенные к совестливому или воспитанному посетителю.

Выбор той или иной формы запрета зависит от обстоятельств, от ситуативной необходимости. Наиболее общая и «нейтральная» форма запрета — это выражения с формой повелительного наклонения, типа *Не курите*.

4.34. Выражения *как можно* и *как нельзя* в сочетании со сравнительной степенью наречия означают ‘максимально, в высшей степени’. Однако первое из них используется в ситуации, когда действие оценивается как возможное, предстоящее, а второе — когда действие предстает как реальное, свершившееся. Поэтому правильными будет следующие варианты:

Пакет следует доставить адресату как можно быстрее. Пакет доставлен адресату как нельзя быстрее.

Путешественник понимал как нельзя лучше, что его положение очень опасное. Путешественник надеялся как можно лучше выйти из этого положения.

Саперы рассчитывали провести учения как можно успешнее. Саперы считают, что учения проведены как нельзя успешнее.

4.35. Во всех приведенных примерах описывается действие некоторого субъекта (человека или иной силы), которое приводит к тому, что меняется состояние некоторого другого субъекта (человека или предмета). Так, *Мать укачивает ребенка* значит ‘мать делает так, чтобы ребенок заснул’. *Таня довела сестренку до слез* значит ‘Таня сделала так, что сестренка плачет’. *Сосед переписал квартиру на сына* значит ‘сосед сделал так, что сын стал владельцем квартиры’. *Меня раздражает телевизионная*

реклама — ‘телевизионная реклама делает так, что я становлюсь раздраженным’. *Девочка дала собаке попить* — ‘девочка сделала так, что собака пьет’. *Ветер погнул мачту* — ‘ветер сделал так, что мачта погнута (погнулась)’. В лингвистике такое отношение между действием и состоянием называется каузацией, или каузированием.

4.36. Ошибка в приведенных рассуждениях связана с многозначностью слова *редкий*. Одно из его значений — ‘не часто встречающийся, необычный’: *Пингвин — редкая птица*. Другое, специфическое, значение связано с выражением категории количества в русском языке. *Редкий N* — это значит, что в рамках множества *N* выделяется крайне малое подмножество *N_r*. *Редкая птица долетит до середины Днепра* означает ‘только немногие из птиц долетят до середины Днепра’. На столкновении этих двух значений и основана задача.

4.37. Каждая из приведенных реплик — *Кажется, я вас где-то видела* и *Как же, я там бываю, и весьма часто* — сама по себе, по отдельности совершенно правильна и естественна. Однако соединенные в диалог, они производят странное впечатление. Дело в том, что указательное наречие *там* должно отсылать к вполне конкретному месту события. А неопределённое наречие *где-то* в предыдущей реплике как раз и не указывает этого конкретного места. Задача, таким образом, основана на противопоставлении значений указательных и неопределенных местоименных наречий.

4.38. Вопрос «А где моя плетка?» в устах Карабаса Барабаса не означает, что он интересуется местонахождением своей плетки. Это **напоминание** о том, что у него есть орудие принуждения, и одновременно **угроза**: ‘я могу сделать вам больно’. Куклы реагируют на эту реплику соответствующим образом: они в страхе повинуются.

4.39. Реплика, начинающаяся словами «А вам не кажется, что...?», только по форме представляет собой вопрос. По сути же это мягкое выражение **несогласия** и приглашение к продолже-

нию дискуссии. Поэтому нормальной реакцией на данную фразу будет то, что человек, к которому она обращена, постарается дополнительно обосновать свою позицию.

4.40. С точки зрения ботаники фиги и финики — совсем разные плоды, растущие на разных деревьях. Но язык может себе позволить объединить эти разные вещи в некоторое собирательное понятие (примерно такое: ‘плоды экзотических южных деревьев’) и обозначить его парным существительным *фиги-финики*. Точно так же мы без труда объединяем в одно понятие разные предметы, говоря *гуси-лебеди*, *руки-ноги*, *вилки-ложки*, *книжки-тетрадки* и т.п.

4.41. Лингвистическая соль приведенного анекдота — в разной оценке ситуации «ходить / не ходить в школу». В устах учителя «Не приходи в школу» — это **запрет**, совмещенный с **угрозой** («без родителей»). Для нерадивого же ученика «Не приходи в школу» — это **разрешение** отсутствовать с вытекающей отсюда **радостью**. Данный пример иллюстрирует, что одно и то же высказывание может быть в коммуникативном плане истолковано по-разному.

4.42. Формально рекламодатель не нарушил никакого закона. Ведь в объявлении было сказано: «Цены — от 50 у.е.». А *от 50 у.е.* (начиная) — это и 55, и 100, и 200... По сути же это рекламный трюк, когда потребителю предлагают величины, психологически для него приемлемые и привлекательные, и он клюет на эту удочку, не очень-то задумываясь над значением предлога *от*. А его значение в данном случае — ‘точка отсчета’, ‘нижняя граница’.

4.43. Приведённое стихотворение содержит устаревшую лексику и грамматические формы: *тщетна храбрость, исправи ум, настави руки, лишню буйность, сам собою осудился*... Все это свидетельствует о том, что произведение датируется, скорее всего, XIX или даже XVIII веком.

Правда, в тексте есть одна «антиподсказка», лингвистический подвох: это выражение *товарищ Фабиев* (которое может

навести на мысль, что стихотворение относится к советской эпохе). Но *Фабиев* здесь — вовсе не фамилия, а притяжательное прилагательное от имени *Фабий*. Речь идет о Марке Минунции Руфе, товарище (помощнике) римского диктатора Фабия, жившего в III в. до н.э.

Сам же отрывок — из стихотворения русского поэта М.Н. Муравьева «Ода седьмая», написанного в 1775 г.

4.44. В письменном тексте инициалы ставятся после фамилии в двух случаях: а) если текст носит сугубо официальный, «казенный» характер (в частности, это акт, протокол, постановление, приказ и т.п.); б) если для фамилии важно ее положение по алфавиту среди других фамилий (например, в библиографическом списке, каталожных карточках, телефонной книге и т.п.). Во всех остальных случаях рекомендуется ставить инициалы не после, а перед фамилией.

4.45. «Помирать, так с музыкой!» говорит человек, который собирается пройти через тяжелое испытание (связанное со смертельным риском) и хочет привлечь к своему поступку внимание окружающих. Выражение «На миру и смерть красна» описывает примерно ту же ситуацию, но с позиций общественной морали: благородный риск компенсируется общественным признанием.

Получается, что первое выражение отражает ситуацию как бы изнутри (субъективный взгляд), а второе — со стороны (объективный взгляд).

4.46. Частица *-то* характерна в основном для разговорной речи. Она, выделяя значение одного слова из смысла целого высказывания, противопоставляет описываемую ситуацию какой-то иной, подразумеваемой. Что значит, например: *Петя-то пришел на физкультуру?* Это значит, например: 'Петя пришел на физкультуру, а вот кто-то другой не пришел' или 'Петя пришел на физкультуру, а мог бы не прийти'. Если в песне поется «И вся-то наша жизнь есть борьба», то это значит, что могло (или должно?) было бы быть так, чтобы **не вся** жизнь была борьбой! За этим можно увидеть различные эмоции, в том числе сожаление,

огорчение или досаду... Вот как много может сказать маленькая частица!

4.47. Типун — твердый бугорок на языке у птиц, помогающий им склевывать пищу. Разрастание его служит признаком болезни. *Типун тебе на язык!* — первоначально заклинание (обещание наслать болезнь за лживость и прочие грехи), а ныне — запрет на неприятную информацию. Говоря *Типун тебе на язык!*, мы показываем, что не желаем наступления некоторого события и боимся его, а также хотим, чтобы наш собеседник об этом знал.

4.48. Судя по тому, что изначально в упомянутом документе употреблялись формы 1-го лица, это могло быть заявление или жалоба (например: «Я, Иванов П.С., прошу навести порядок...» и т.д.). А если формы 1-го лица в тексте заменяются на 3-е, значит, документ становится служебной запиской, отношением, докладом и т.п. (сравним: «Гр-н Иванов П.С. обратился с просьбой о том, чтобы навести порядок...»).

4.49. Все сокращения в тексте, не относящиеся к числу общепринятых, следует рассматривать в связи со спецификой брачных объявлений: человек здесь, с одной стороны, рекламирует какие-то свои черты, а с другой стороны, предъявляет определенные требования к партнеру. Сокращение *д / в* означает «до востребования», *а / я* — «абонентный ящик», *п / п* — «предъявителю паспорта», *п / д* — «предъявителю документа», *с в / о* — «с высшим образованием», *с ч / ю* — «с чувством юмора», *м / о* — «материально обеспеченный», *ж / о* — «жилищно обеспеченный», *без в / п* — «без вредных привычек», *без м / п* — «без материальных проблем», *из млс* — «из мест лишения свободы».

4.50. В основе приведенного выражения лежат две пословицы: *Назвался груздем — полезай в кузов* и *Хоть горшком назови, только в печку не ставь*. Основанием для их объединения послужило то, что в обоих случаях речь идет об отношениях предмета и его названия. Однако в пословицах представлены две разные точки зрения на эту проблему. *Назвался груздем — полезай в кузов* озна-

чает, что название определяет «поведение» предмета. А в *Хоть горшком назови, только в печку не ставь*, наоборот, утверждается независимость функционирования предмета от его названия.

4.51. В русском языке существует несколько глаголов *давать*, с разными значениями. Один из них — это служебное слово (его вообще можно было бы признать частицей, если бы не типичное для глагольных форм окончание множественного числа *-те*). Это *давай / давайте* необходимо для образования составных форм, выражающих **призыв к совместному действию**. Например, *давайте дружить* означает ‘я хочу и предлагаю, чтобы вы и я дружили’. Этот служебный глагол не признает при себе отрицательной частицы (в самом деле, что бы означало отрицание призыва?).

Если же, как в нашем случае, перед глаголом появилось отрицание *не*, то *давать* сразу же меняет свое значение: он становится глаголом со значением ‘позволять, разрешать’. И смысл всей фразы становится парадоксальным: ‘не разрешайте говорить правильно!’.

4.52. Приведенное высказывание — *Масовской курёхой стремьжнй пендюх прохандырили трущи* — это образец речи **офеней**, или коробейников, — бродячих торговцев, которые в России XIX — начала XX века были массовым явлением. Офенский язык служил своего рода тайным языком. Приведенный пример (из книги: Бондалетов В.Д. Условные языки русских ремесленников и торговцев) переводится как «Нашей деревней третьего дня проходили солдаты».

4.53. Собеседник отвечает вопросом на вопрос, скорее всего, «из деликатности»: он не желает доставлять хозяйке (или хозяину) лишних хлопот и готов «подстроиться» под ее (или его) предпочтения. Вместе с тем лучше было бы ответить по существу, но вежливо, например, так: «Я бы предпочел чай».

4.54. Возглас «Регламент!», раздавшийся во время доклада, — это попытка прервать докладчика. Дело не столько в требовании соблюдать временной режим, сколько в несогласии с тем,

что докладчик говорит. По сути, «Регламент!» означает ‘хватит! Я не хочу дальше слушать’.

4.55. *Вежество* — старинное слово, означающее ‘ученость, образованность’. Пословица *Вежества не купи, умелось бы говорить* подразумевает, что умение говорить, красноречие может в какой-то степени заменить собой знание и мастерство.

4.56. *Лихá* — краткая форма от прилагательного *лихой*, которое когда-то в русском языке имело много значений, в том числе и ‘плохой, злой’.

Сочетание *лиха беда* встречается и вне приведенного контекста; оно означает ‘стоит только’ (сделать что-то), например: *Лиха беда остаться одному...* и т.п.

Лиха беда начало значит ‘трудно только начать’: этим выражением говорящий **подбадривает** себя или своего собеседника в начале какого-то нового или трудного дела.

4.57. У разных народов и в разные эпохи существуют свои представления о телесной красоте. Но с точки зрения медицины излишняя полнота, действительно, вредна. Если же мы говорим о растолстевшем человеке «поправился», то просто потому, что не хотим его обидеть или огорчить. Смягченные выражения, употребляемые вместо неприятных, называются эвфемизмами. Эвфемизмом является также определение *полный* в значении ‘толстый’. Язык находит и другие способы «оправдания» полноты, ср., например, шутливое выражение *Хорошего человека должно быть много* и т.п.

4.58. Объяснить противоречие, заключенное в примере *А у нас сегодня кошка Родила вчера котят* можно двумя способами.

Первый способ: дети до определенного возраста путают слова *вчера, сегодня и завтра*; для них еще не вполне ясны различия между этими понятиями. Впрочем, и взрослые люди иногда, шутя, превращают одно в другое (ср. афоризм *Сегодня — это завтра вчера* или шутку: *Вам же сказали: «Приходите завтра!» А вы всё приходите сегодня и сегодня...*).

Второй способ: в значении глагола совершенного вида можно усмотреть **действие**, а можно — **состояние**, результат этого действия. *Вчера кошка родила котят* — т.е. совершила некоторое действие. Сегодня же она находится в некотором состоянии: *родила котят*, и это тоже справедливо. В некоторых языках такие смысловые оттенки выражаются разными временными формами.

4.59. Грива есть у льва, у львицы гривы нет. Тем не менее читающий поэму М.Ю. Лермонтова «Демон» может и не заметить никакой несуразности. Поэтическое воображение раздвигает границы реального мира. Мы ведь не удивляемся ни ведьмам, ни гномам, ни гоблинам... Так и в случае с «львицей с косматой гривой на хребте»: поэт творит здесь свой художественный образ.

4.60. В приведенном тексте письма неправильно употреблено выражение *Подделом Вам!* Слово *подделом* — словесное воплощение злорадства, т.е. удовлетворения, которое испытывает один человек при виде несчастья другого (еще можно сказать: *Так Вам и надо!*). А в данной ситуации, когда человек испытывает положительные эмоции по поводу чьей-то удачи, следовало бы сказать: *Вы вполне заслужили эту премию, Я рад за Вас* и т.п.

4.61. Когда человек говорит «Я выспался», то это значит следующее: а) ‘я спал’ (некоторое время), б) ‘я не сплю’ (больше, теперь), в) ‘я не хочу спать’, г) ‘я хочу, чтобы мой собеседник об этом знал’.

4.62. Изменение формы времени в приведенной цитате (*Сколько стоит? — Стоил*) отражает принципиальное изменение ситуации: вещь уже не продается, она продана (т.е. стала чьей-то собственностью).

4.63. Строго говоря, в условии задачи ничего не говорится о том, **куда** вылетел Смирнов (а обедать вместе со своим московским коллегой он мог бы, допустим, и в Минске). Но читатель воспринимает данные две фразы как связный текст и старается

максимально использовать имеющиеся в тексте «подсказки». В результате выстраивается такая цепочка суждений: В полдень Смирнова в Петербурге уже не было. — Раз он в полдень обедал вместе с московским коллегой, то он, скорее всего, был в Москве. — Следовательно, Смирнов вылетел в Москву.

4.64. Предложение *Я поговорю с твоими родителями* в одном контексте может служить угрозой (например: *Ты опять прогулял урок? Я поговорю с твоими родителями*), а в другом — утешением (например: *Ты порвал куртку? Не переживай, я поговорю с твоими родителями*). Конечно, в устной речи эти разные функции предложения отразятся в разной интонации.

4.65. Афоризм *Благими намерениями вымощен ад* несет на себе явные признаки высокого стиля: здесь употреблены существительные *благой, намерение, ад*, страдательное причастие *вымощенный*. А выражение *Хотели как лучше, а получилось как всегда* (введенное в обиход В. С. Черномырдиным) — сугубо разговорное по своим языковым признакам.

Еще важнее то, что в первом выражении смысловое противопоставление очевидно: это «хороший» (*благие намерения*) — «плохой» (*ад*). Во втором же случае антитеза скрытая, требующая дополнительной работы ума. Она заложена в противопоставлении *как лучше — как всегда*. Для того чтобы ее «обнаружить», выявить, нужно понять, что *как всегда* — это «плохо», и в этом содержится дополнительная (хотя, может быть, неосознанная) ирония.

4.66. Слова *просто, прямо, да и только, настоящий* в указанных контекстах (*Ну ты просто Шерлок Холмс!* и т.п.) сигнализируют, что речь в высказывании идет не об отождествлении (ср.: *Ты — Шерлок Холмс*), а о **сравнении** с известными личностями как эталонами некоторых качеств. Слова *просто, прямо, да и только* являются частицами, а прилагательное *настоящий* в описанном значении приближается к такой роли.

4.67. В Чесменском сражении 1770 г. российский флот наголову разбил турецкую эскадру. Поэтому надпись *Был* на памят-

ной медали следовало понимать так: ‘в прошлом турецкий флот существовал, но теперь его нет’.

4.68. Пастух совершает свое действие сознательно (это его работа), а волк — подчиняясь инстинкту. Можно сказать, что пастух охраняет, а волк подкарауливает. Но что касается употребленных в пословице глаголов *стеречь* и *сторожить*, то они практически не различаются своим значением, это синонимы. И смысл пословицы как раз не в противопоставлении действий пастуха и волка, а в их отождествлении. Имеется в виду, что каждый из них преследует свой интерес по отношению к стаду.

4.69. Вопросы типа *Кто не проклинал стационарных смотрителей...?* называются в лингвистике риторическими: они не требуют ответа. С помощью таких вопросов говорящий, во-первых, экспрессивно выражает свое отношение к описываемой ситуации, а во-вторых, пытается найти в слушающем единомышленника, вызвать в нем сочувствие.

4.70. Действительно, *смешной* и *невеселый* — антонимы. Авторы книги сознательно столкнули в названии «Смешные невеселые истории» слова с противоположным значением (такое явление называется в филологии оксюмороном). Но читателю приходится подыскивать этому парадоксу какие-то оправдания. А именно: он воспринимает определения *смешной* и *невеселый* как неоднородные, и смысловые отношения между ними упорядочивает примерно так: ‘невеселые истории, которые затем оказываются смешными’ или ‘невеселые истории, которые со стороны кажутся смешными’ и т.п.

Вообще же в жизни случается, что какое-то событие вызывает одновременно и веселье, и грусть. Лучшим подтверждением этого служат известные строки М.Ю. Лермонтова: «Все это было бы смешно, Когда бы не было так грустно».

4.71. Между выражениями *моя семья* и *наша семья* смысловое различие довольно тонкое. «Моя семья» скажет, скорее, один из родителей, а дети обычно говорят «наша семья». Название телепередачи «Моя семья» как бы предполагает, что точка

зрения ее основателя и ведущего передается всем взрослым зрителям (или разделяется ими). В этом плане титул «Моя семья» следует признать удачным. Примерно то же можно сказать о заголовке газеты. А вот с соками обстоит дело по-другому. Если их основными потребителями являются дети, то для них название «Моя семья» отражает «чужой», родительский, взгляд на жизнь. И здесь название может быть оправдано только популярностью телепередачи и устойчивостью соответствующего словосочетания.

4.72. *Грешным делом* — вводное выражение, с помощью которого говорящий признает, что допустил было ошибку в своих размышлениях или поступках, но тут же ее исправил. Но это выражение употребляется именно говорящим, т.е. в сочетании с формами 1-го лица. Например, можно сказать: *Я, грешным делом, подумал, что он уехал*. А сказать *Он, грешным делом, подумал, что я уехал* — по-русски нельзя.

4.73. Если не обращать внимания на общую (и ненужную) казенность стиля, то в объявлении неправильно употреблено притяжательное местоимение *ваш*. Упомянутая здесь *безопасность* относится к тому же лицу, которое «находится» и «приближается». Значит, для него это — **своя** безопасность. И надо сказать: «Уважаемые пассажиры! В целях обеспечения своей безопасности... не приближайтесь...». Можно, конечно, использовать и местоимение *ваш*, но тогда говорящий должен выразить то, что он не участвует непосредственно в ситуации, а смотрит на нее как бы со стороны. И у него получится: «Уважаемые пассажиры! В целях обеспечения вашей безопасности советуем вам, когда вы находитесь на остановке, не приближаться...» и т.д.

4.74. Выражение «На сердитых воду возят» употребляется, когда хотят успокоить, одернуть или упрекнуть человека обидчивого, вспыльчивого и т.п. Оно значит: «если ты сердисься, обижаешься, то тебе же от этого хуже». В основе данной поговорки лежит фразеологизм *возить воду на ком-либо* 'взваливать на кого-либо тяжелую, непосильную работу'.

4.75. Предшествующее основному тексту выражение *ты не поверишь* — это смягченный вариант клятвы. Точнее, это значит: ‘я боюсь, что ты не поверишь тому, что я сейчас скажу, и оно действительно кажется невероятным, но это — чистая правда’.

4.76. Употребленное в песне выражение *канула любовь в лета* значит ‘любовь прошла (исчезла)’. Но само выражение — неправильное, неграмотное, оно возникло как результат контаминации (смешения) двух правильных выражений: словосочетания *кануть в Лету* (*Лета* — мифологическая река забвения, в переносном значении ‘вечность’) и старой формы множественного числа *летá* в значении ‘годы, возраст’ (ср. словосочетания *войти в лета, быть в летах*, а также здравицу *многая лета* и т.п.).

4.77. Сказать *У меня ходьба* или *У меня чтение* по-русски можно, только смысл этих высказываний будет не ‘я имею...’ (как в случае с *У меня карандаш* или *У меня собака*), а ‘я занят...’. Например: *С 15 до 16 у меня ходьба*. Причем это необязательно значит ‘я занят тем, что хожу’, но и, допустим, ‘я занят тем, что наблюдаю, как кто-то ходит’ и т.п. (например: *С 14 до 15 по первой программе сериал, а с 15 до 16 у меня спортивная ходьба*).

4.78. Если иметь в виду, что это задача не по этике, а по русскому языку, то всё упирается в толкование слова *дети*. Хотя дети могут быть и большие (т.е. взрослые), надпись «Места для пассажиров с детьми» имеет в виду, конечно, **маленьких** детей. Пусть об этом вслух не сказано, но заложенные в языке прототипы, первообразы («дети — как правило, маленькие»), позволяют нам правильно понять передаваемый смысл. Что же касается мужчины с подростком, то они, разумеется, могут сесть на эти места, если на них нет более достойных претендентов.

4.79. Чаще всего на заданный вопрос отвечают так: *умолять* — это ‘сильно просить’. Но разница в значениях *просить* и *умолять* заключается не только в силе апелляции. *Умолять* значит не просто ‘сильно просить’, но стремиться разжалобить адресата, заставить его сжалиться, войти в положение говоря-

щего. Соответственно, просьба адресуется к разуму, а мольба — к сердцу.

4.80. Выражение «Петя регулярно — по воскресеньям — чистит зубы» неправильно не только с точки зрения гигиены, но и с точки зрения русского языка. Дело в том, что *регулярно* значит не просто ‘равномерно’ (т.е. повторяясь через определенные промежутки времени), но и ‘правильно’, ‘в соответствии с принятой частотой’. Смысл высказывания *Петя регулярно — по воскресеньям — посещает бассейн* отвечает общепринятой норме, а в высказывании «Петя регулярно — по воскресеньям — чистит зубы» слово *регулярно* — не на месте, потому что зубы положено чистить каждый день.

4.81. Разница между «я» и «мы» не просто в числе. *Я* — это ‘говорящий’, а *мы* обозначает совокупный субъект: ‘говорящий + еще кто-то’. В данном случае Берлиоз отвечает *мы* вместо *я*, желая представить свою точку зрения как часть общественной, общепринятой идеологии. «Не лично я, а все советское общество не верит в Бога, и по-другому быть не может», — вот что он хочет сказать.

Кроме того, допустимо, хотя и менее вероятно, другое объяснение. Берлиоз мог понять обращенное к нему *вы* не в «вежливом» значении, а во «множественном», и в таком случае ответ с *мы* — вполне автоматическая реакция.

4.82. Действительно, пары слов вроде *луг* и *лук*, *пруд* и *прут*, *серб* и *сери* на слух совпадают. Но на практике это почти никогда не приводит к ошибочному пониманию, т.е. к коммуникативным недоразумениям. Дело в том, что, во-первых, приведенные слова совпадают только в некоторых своих формах, а в других формах не совпадают (ср. *лугов* и *луков* и т.п.). Следовательно, перед нами — не полные омонимы, а омоформы. Во-вторых, эти слова совпадают только на слух (их называют еще омофонами), а на письме различаются — значит, при чтении никаких проблем не возникает. Наконец, в-третьих, и это самое важное, данные слова употребляются обычно в разных контекстах. Крайне маловеро-

ятно, чтобы соседние слова и общая ситуация не давали возможность понять, о чем идет речь, — в частности о луге или о луке.

4.83. Для того чтобы разгадать приведенную загадку, надо представить себе родственные отношения в семье. Допустим, существует муж (Василий Федорович) и жена (Анна Петровна), у них есть дочь Машенька. Кроме того, у Анны Петровны есть своя мать (Мария Ивановна). Вот этими четырьмя персонажами и исчерпываются все отношения, описанные в задаче: *Шли тёща с зятем, муж с женой, бабка с внучкой, мать с дочкой да дочь с отцом*. Василий Федорович Марии Ивановне зять, а она ему — тёща. Машенька Марии Ивановне внучка, а та ей — бабка...

4.84. На первый взгляд кажется, что вся разница между обидой и оскорблением — в силе чувства, но это не совсем так. Обида остается в сфере личных переживаний человека, а оскорбление наносит урон его общественному статусу (репутации). Отсюда вытекают и другие различия. Обида может быть случайной, непреднамеренной, а оскорбление, как правило, носит более осознанный и публичный характер. Кроме того, можно сказать, что существительное *обида* более связано с глаголом *обидеться* (обозначающим состояние), а *оскорбление* — с *оскорбить* (обозначающим действие).

4.85. Волость (слово того же корня, что и *власть*, *владеть*) — это факт русской истории и географии. В Испании волостей нет. А Михаил Светлов в стихотворении «Гренада» допустил своего рода вольность, неточность, вполне простительную для поэтического текста.

4.86. Речь идет о романе американской писательницы Г. Бичер-Стоу, который в оригинале назывался «Uncle Tom's Cabin», а сегодня нам привычен под титулом «Хижина дяди Тома».

4.87. Судя по всему, вы попали на иностранца; придется махнуть рукой и побежать дальше в поисках нужного перрона. Дело в том, что в некоторых языках слово со значением 'пожалуйста' (вежливая просьба) употребляется также для переспроса. В рус-

ском же с этой целью используются: «Что?», «Как?», «Что вы сказали?», «Не понял», «Извините» и т.п.

4.88. Надо предложить подозреваемой продолжить данный ряд слов. Если для человека русский язык — родной, то он, скорее всего, знает детскую считалку *Куколка, балетница, воображуля, сплетница...* (сопровождающую пересчет пуговиц на одежде собеседника). Если же он выучил русский в зрелом возрасте, то наверняка этой считалки не знает.

4.89. Строго говоря, у Максима Горького не было отчества. *Максим Горький* — это литературный псевдоним, состоящий только из имени и фамилии. А настоящее имя писателя — Алексей Максимович Пешков.

4.90. Выражение «Давно бы так!» содержит противоречивую оценку. С одной стороны, оно означает удовлетворение (одобрение, похвалу), а с другой — упрек (неудовольствие, осуждение) в том, что оцениваемое действие не было совершено раньше.

4.91. Высказывание *Надо будет взять у тебя его* [этот диск] *послушать!* означает:

‘я хочу послушать этот диск’;

‘я собираюсь попросить у тебя этот диск’;

‘я хочу знать, как ты отнесешься к этой просьбе’.

Таким образом, перед нами выражение планируемого (будущего) действия и одновременно косвенная просьба.

4.92. По-видимому, называя свою басню «Лебедь, Щука и Рак», И.А. Крылов (сознательно или неосознанно) учитывал «иерархию» живых существ, представленную в языковом сознании: от «более благородных», высших (птицы) — к «менее благородным» (рыбы), а от них — к самым «низким» (беспозвоночные). А возможно, автору просто захотелось закончить название ударным (односложным) словом.

4.93. Пословица *На тебе, боже, что нам негоже* возникла в результате искажения первоначального выражения *На тебе, не-*

боже, что нам негоже, где *небоже* — звательный падеж от старинного слова *небог* ‘бедняк’. Возможно также, что на этом месте была форма *убоже*, образованная от прилагательного *убог* ‘убогий’. Так что связь со словом *Бог* здесь поздняя и случайная.

4.94. Художник пытается своей репликой отговорить Кузнецова от покупки, а тот настаивает на своем. Слово *сейчас* в приведенном контексте произносится как «Щас!» и означает крайнюю форму несогласия: ‘как бы не так!’.

4.95. Удивление, смешанное с восхищением, по-русски можно передать с помощью выражений *Ух ты! Вот это да! Ого! Ничего себе! С ума сойти!* и др.

4.96. Мать употребляет форму 3-го лица множественного числа — «Кому говорят?» — для того, чтобы придать своей реплике бóльшую силу, большую категоричность. Психологически это вполне объяснимо: получается, что неодобрение, выговор, запрет исходят как бы не от отдельной личности, а от целого общества, от коллективного и безымянного субъекта.

4.97. Формально этот обмен репликами похож на диалог глухих (классический образец: «Ты на рыбалку? — Нет, я на рыбалку. — А-а, а я думал, ты на рыбалку»). На деле же перед нами вполне осмысленный диалог. Просто надо себе представить, что начальная реплика «Ты куда?» — это не запрос информации, а завуалированное предложение в дальнейшем заняться чем-то вместе с собеседником.

4.98. В поваренной книге сказано: кушанье из мяса, риса и овощей, которое может быть без мяса, без риса и без овощей. Но, может быть, имеется в виду, что данное блюдо может «состояться» без **одного** из ингредиентов? Например, из мяса и риса, но без овощей. Или из мяса и овощей, но без риса... Тогда определение вполне правомерно. Получается, что все зависит от того, как мы понимаем сочинительный ряд: *без мяса, без риса, без овощей*. Если отношение между его членами суммирующее, соединительное, то приведенное в задаче определе-

ние абсурдно. А если — избирательное, разделительное, то нормально.

4.99. С помощью выражения *Бог тебе (ему, им...) судья* говорящий выражает, во-первых, свое неодобрение, неудовольствие поступком другого человека (собеседника или третьего лица), а во-вторых, свое бессилие что-либо в этом изменить. Он как бы уповаает на высшую справедливость.

4.100. Для того чтобы название литературного произведения состояло из одной буквы, эта буква, очевидно, должна представлять собой слово. Самый простой случай — слово «Я» (сборник стихов с таким названием был, например, у Владимира Маяковского). Но бывают и более специфические примеры. Например, у писателя Всеволода Иванова есть роман под названием «У».

4.101. *Атáнде* — выражение, во времена А.С. Пушкина употреблявшееся при игре в карты. Оно пришло из французского языка и означало буквально ‘постойте, подождите’, а нынче ему соответствует ‘хватит, стоп’ (при раздаче карт). Сказать «Атанде» можно было только человеку равному себе или стоящему ниже на социальной лестнице. Но второй игрок, судя по обращению «Ваше Превосходительство», — тайный (или действительный статский) советник, т.е. лицо весьма высокое в государственной иерархии. Поэтому первый игрок пытается исправить свою ошибку, прибавляя к *атанде* вежливую частичку -с (исторически восходящую к слову *сударь*).

4.102. Частица *бишь* употребляется, когда говорящий забывает какую-то подробность, о которой он хотел сказать, и как бы просит у собеседника подсказки. Ранее частица имела и форму *бешь*. А восходит она, по всей вероятности, к форме *баешь* глагола *баять*, т.е. ‘говорить’.

4.103. Приведенные ряды числительных образуют искусственные тексты, имитирующие интонацию, типичную для указанных поэтов. Первое «стихотворение» напоминает нам произведения В. Маяковского, оно написано так называемым

тоническим стихом. Второй текст — четырехстопный ямб, часто встречающийся у А.С. Пушкина (ср.: «Мой дядя самых честных правил...»). Третий текст — пятистопный хорей; таким размером написаны многие стихотворения С. Есенина («Не жалею, не зову, не плачу...» и т.п.).

4.104. В основе этих различий лежит общая оценка ситуации, о которой идет речь. Высказывания, включающие в себя *мало*, подразумевают, скорее, отрицательную оценку ситуации, а высказывания с *немного* — положительную. Кроме того, в примерах *Я с ним мало знаком* или *Я с ним немного знаком* по-разному расставлены акценты. В первом случае ударение падает, скорее, на наречие *мало*, а во втором — на прилагательное *знаком*.

4.105. Строго говоря, Серый Волк уклоняется от прямого ответа на вопрос (иначе ему пришлось бы признать, что он не бабушка, а волк). Но мы не замечаем несоответствия между вопросом Красной Шапочки и ответом Серого Волка, потому что в языке причина («почему?») и цель («зачем?» — именно на этот не заданный девочкой вопрос и отвечает Волк) нередко не различаются: и то и другое подводится под более общую категорию **мотива** действия.

4.106. В языковом сознании человека хранится не только набор стандартных имен, свойственных данному народу, но и представления об их относительной частотности. Мы знаем, например, какие русские имена сейчас популярны, модны, а какие — нет. Имя *Александр* сегодня широко распространенное, а *Тимофей* — редкое, почти устаревшее. Поэтому более естественным выглядит сочетание *Александр Тимофеевич*, чем *Тимофей Александрович*. Отсюда и случаи оговорок.

4.107. Выражение «Похвала продать, а хуля купить» зафиксировано в сборнике «Пословицы русского народа» В. Даля в виде «Не похвала не продашь, не похуля не купишь». Оно отражает психологию поведения продавца и покупателя: если хочешь продать товар, его надо хвалить, рекламировать. А для

того, чтобы выгодно купить товар, надо его хулить, т.е. ругать, тем самым сбивая цену.

4.108. Оба высказывания — *Я вас давно не видел!* и *А я вас давно видел!* — означают примерно одно и то же: ‘прошло много времени с того момента, когда я вас видел’. Но дело в том, что слово *давно* в них имеет разное значение. В первом случае оно обозначает временную **протяженность**: ‘в течение долгого времени’. В течение этого времени и не совершалось какое-то действие. Во втором случае *давно* указывает на **точку** на временной оси: ‘момент в прошлом, далеко отстоящий от момента речи’. В тот момент и совершилось какое-то действие.

4.109. Когда мы говорим *Мал золотник да дорог*, то имеем в виду: ‘нечто может быть маленьким, но хорошим’. Когда мы говорим *Мал клоп да вонюч*, то имеем в виду: ‘нечто может быть маленьким, но плохим’. Конечно, за этими толкованиями можно увидеть общий смысл: «малость» еще ничего не значит’. Но носителю языка такой уровень обобщения не нужен; он воспринимает небольшой размер (рост и т.п.) как отклонение от стандарта — и это отклонение надо оценить или хорошо, или плохо. Поэтому смысл у этих пословиц все-таки разный.

4.110. Восклицание «Подумаешь!» (часто произносится с несколько растянутыми первыми слогами) выражает различные оттенки отрицательного отношения говорящего к какому-то поступку или к чьим-то словам: пренебрежение, иронию, неприятие и т.п. В конкретном контексте синонимами «Подумаешь!» могут быть выражения «Велика важность!», «Наплевать!», «Ну и что?», «Ещё чего!» и т.п. Связь с глаголом *думать* здесь только историческая, её можно восстановить через «Подумаешь, будто это что-то важное, а на самом деле...»

4.111. Выражение: «А чем бы такое заняться?» — это результат смешения (по-научному, контаминации) двух выражений: «А чем бы таким заняться?» и «А что бы такое сделать?». В данном контексте неправильность оправдывается требованиями стихотворного ритма.

4.112. Петя написал Маше письмо. Но Маша его не получила, да и не могла получить, потому что Петя его **не отправил**.

Дело в том, что когда мы говорим: *Петя написал Маше письмо*, то подразумеваем сразу две ситуации: ‘написал’ и ‘отправил’. Это устойчивый языковой стереотип. Но, строго говоря, *написать* — еще не значит ‘послать’, и в сочетании с другими существительными это становится очевидно, ср.: *Петя написал Маше стихотворение; Петя написал Маше домашнюю работу* и т.п.

4.113. Слово *того* в указанных контекстах — это по своему происхождению указательное местоимение, а по нынешней роли — частица, заменяющая глаголы или другие слова, служащие в предложении сказуемым. Говорящий употребляет её или потому, что не может подобрать точного слова, или потому, что не хочет называть вслух явно негативное, аномальное состояние. *Того* может значить ‘сошел с ума’, ‘спился’, ‘опустился’, ‘распоясался’, ‘загулял’, ‘оглох’, ‘болен’, ‘впал в беспамятство’ и др.

4.114. А. *Слово — не воробей; вылетит — не поймаешь*.

Б. *Сила солому ломит*.

В. *Там хорошо, где нас нет*.

4.115. Вопрос типа «Между кем и кем была Русско-турецкая война?» имеет смысл в том случае, если по разные стороны фронта выступали какие-то объединенные силы, но война названа по основным противодействующим государствам. Например, в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на стороне России выступали Румыния и Сербия, плечом к плечу с русскими солдатами сражались также болгарские ополченцы.

Задача имеет и более общий план. Название всегда в той или иной мере условно, оно позволяет себе оставить в тени, «за скобками», какие-то подробности, частные особенности называемого явления.

4.116. Пословица *Волка ноги кормят* означает ‘если некто хочет добиться результата, он должен приложить физические

усилия, в частности, много двигаться'. Пословица метафорична, но в основе создаваемого образа («кормящих ног») лежат синтаксические преобразования. Это значит, что появлению поговорки предшествует примерно такая цепочка рассуждений: ноги позволяют волку быстро бегать — быстрое передвижение позволяет волку добывать себе пищу — добываемая пища позволяет волку жить.

4.117. Если включить заданную фразу в определенный контекст, она становится вполне оправданной и логичной:

Не скажете, где я могу заплатить за телефон?

Банк за углом, но сегодня воскресенье.

Подразумевается: 'по воскресеньям банки не работают'. Получается, что для нормального восприятия этого предложения необходим: а) более широкий контекст (ситуация), б) умение восстановить опущенную часть мысли.

4.118. Два высказывания, казалось бы, различающиеся только порядком слов, вовсе не одинаковы по смыслу. Более того, если первое высказывание (*В Австрии говорят по-немецки*) совершенно правильно, то второе (*По-немецки говорят в Австрии*) таковым признать нельзя: его можно понять так, как будто на немецком языке говорят только в Австрии и больше нигде. Порядок слов здесь придает последнему члену предложения кванторный (ограничительно-количественный) смысл. Иное дело, если бы было сказано: *По-немецки говорят в Австрии, Швейцарии, ну а прежде всего, конечно, в Германии...*

4.119. Фразы «Ты далеко собрался?» и «Здесь есть поблизости почта?» по форме представляют собой так называемые общие вопросы, а по сути они направлены на получение конкретной информации. Вопросительное слово здесь как бы зашифровано. Для первого примера это «куда?», а для второго — «где?». Поэтому и отвечать надо именно на эти вопросы.

4.120. Филолог сказал: «Подумайте, какое отчество будет у вашей внучки: *Чанговна*. Понравится ли ей это?»

4.121. Пропущено слово *гоголем*. Есть такое русское выражение *ходить гоголем*, т.е. ‘с гордым, независимым, напыщенным видом’.

4.122. Пропущено слово *свиньей*. В русском языке есть выражения с повторяющимися членами, обозначающие высокую степень какого-то отрицательного признака человека: *свинья свиньей, дурак дураком, пень пнем* и т.п.

4.123. На месте знака многоточия стоит слово *многоточие*.

4.124. Слово *комиссар* в русском языке — общего рода. Всё дело в том, что упомянутый в задаче представитель юстиции — женщина. Она оказывается матерью преступника. Есть языки, в которых наименования женщин формально отличаются от названий мужчин. В таком языке данная задача теряла бы свой смысл.

4.125. Внешне перед нами синтаксический перевертыш. А по сути рекламный ход основывается здесь на нескольких языковых средствах, состоящих на службе у категорий логики. В частности, неоднозначным оказывается слово *любой*. По сути, первая часть текста означает: ‘не существует единого вида шин, которые подходили бы для всех видов погоды’. Вторая часть: ‘для каждого вида погоды существует свой вид шин’. Теперь все становится ясно, но эстетический эффект пропадает.

4.126. Заголовок «Со счетом 4: 2 победил человек» возможен только в том случае, если Каспаров играл с электронно-вычислительной машиной.

4.127. Затрудненность понимания связана, во-первых, с описательным названием змеи — *прижатая* (в основе такого наименования лежит эллипсис), а во-вторых, с употреблением формы именительного падежа в конструкции, в которой для нас более привычен творительный падеж: *стать чем — идолом*. Общий смысл: ‘змея стала нашим божеством’, т.е. ‘мы стали поклоняться змее’.

4.128. Для того чтобы правильно понять приведенную фразу *Спасибо, не ожидал*, — надо иметь в виду, что существует традиция называть ребенка в чью-то честь. В данном случае, очевидно, женщина назвала сына в честь отца — того, кто говорит по телефону.

4.129. Первичное, «прототипическое» значение конструкции «У кого-то есть что-то» — это отношения притяжания, владения, например: *У Пети есть велосипед*. Но с помощью данной конструкции устанавливаются и иные виды отношений между сущностями, ср.: *У собаки есть хозяин, У молчания есть причина* и т.п. Фраза *У одного короля был шут*, конечно, выглядит более естественной, более «правильной», чем *У одного шута был король*. И дело не только в том, что король обладает большими правами по отношению к шуту, чем шут — по отношению к королю. Главное, что мы склонны рассматривать ситуацию, в которой участвуют король и шут, с позиций короля.

4.130. Кроме того смысла, который здесь представлен непосредственно, в явном виде, в тексте можно найти еще дополнительную, «зашифрованную» информацию. Произведение Г. Державина представляет собой акrostих, т.е. стихотворение, первые буквы строк которого составляют отдельное слово или фразу, как бы «текст в тексте». Вот что мы получаем, читая сверху вниз: РУИНА ЧТИ. *Руина* означает ‘разрушение, падение’, *чти* — старая форма родительного падежа слова *чѣсть*, т.е. ‘честь, слава’. Впервые эту загадку разгадал американский русист М. Халле.

4.131. Если иметь в виду словосочетание «определение + определяемое», с присущей ему связью согласования, то, конечно, «пустой квартира» сказать нельзя, это неправильно. Надо — *пустая квартира*.

Но если иметь в виду фрагмент русской речи (в частности, письменного текста), то сочетание *пустой квартира* вполне может встретиться. Например, при таком порядке слов: *Нельзя, чтобы пустой квартира оставалась в течение длительного времени*.

4.132. Как словосочетание с определенной и единой структурой *все доброе нищий*, конечно, невозможно: в нем нарушены правила лексической и грамматической сочетаемости русского языка. Но как сегмент русской речи такое сочетание форм вполне возможно — допустим, в высказывании *Всё доброе нищий постарается запомнить*. Или в следующей цитате из статьи Л.В. Щербы «О частях речи в русском языке»: «В выражениях *этот нищий, всё доброе нищий* и *доброе* будут существительными».

4.133. *(И) не говори* — это устойчивая форма выражения согласия с собеседником, подтверждения его мысли. *А не скажи* — наоборот, форма возражения, несогласия, сомнения. Сравните следующие варианты ответных реплик:

— *А специалист из Смирнова никакой.*

— *И не говори...*

и

— *А специалист из Смирнова никакой.*

— *Не скажи.*

4.134. Ответ на загадку простой: это человек. В детстве он ползает на четвереньках, всю зрелую жизнь ходит на двух ногах, а в старости опирается еще и на «третью ногу», палочку.

Но некоторые ученые считают, что в тексте загадки зашифрована отгадка на нее: это выделенные части слов ЧЕтырех, ПОЛдень, ВЕЧЕром: *человече!* Такой «текст в тексте» называется анаграммой.

4.135. Пословица *Суббота дольше воскресенья* не имела прямого отношения к дням недели. Ее употребляли, когда у женщины из-под верхнего платья выглядывал край нижней одежды, это считалось неприличным. С тех пор и общественное мнение, и мода изменились, и пословица утратила свой смысл.

4.136. Телефон — средство связи, в котором сходятся интересы того, кто звонит, и того, кому звонят. Вопрос: «У нее есть телефон?» может означать ‘Я могу ей позвонить?’, а может зна-

чить ‘Если я у нее поселюсь, я смогу оттуда звонить?’. Участники диалога вкладывают в эту фразу разное содержание.

4.137. Формы сравнительной степени могут использоваться при сравнении предметов, а могут — при сравнении целых ситуаций. Если мы читаем, например, что *X прыгает выше У*, то это может означать: а) ‘*X прыгает на бóльшую высоту, чем высота У*’ (сравнивается высота прыжка *X* с высотой *У*). Или же б) ‘*X прыгает выше, чем прыгает У*’ (сравниваются две ситуации). На столкновении этих двух толкований и основана загадка-шутка.

4.138. Если мы скажем *У Маши есть новое платье*, то это значит, что она стала владелицей нового платья (оно висит у нее в шкафу и т.п.). Но если мы говорим *У Маши новое платье*, то скорее всего, мы видим Машу в новом платье, оно на ней надето. Эта разница довольно существенна. Во втором случае платье не просто собственность Маши, оно стало как бы частью ее самой. На это нам намекают параллели с другими предложениями, включающими в себя названия неотчуждаемого объекта. Так, можно сказать: *У Маши серые глаза. У Маши новая прическа*. Но нельзя сказать: «У Маши есть серые глаза» или «У Маши есть новая прическа».

4.139. *Здравствуй* можно понять двояко: или как приветствие, или как пожелание. Первое толкование было бы уместно, если б к стране обращался, скажем, приезжий (иностранец или человек, возвратившийся на родину). Второе толкование (повелительное наклонение от глагола *здороваться* ‘развиваться, процветать’) такого условия не предполагает, здесь говорящий вполне может быть и жителем этой страны. Смотрим контекст:

В буднях великих строек,
В веселом грохоте, в огнях и звонах,
Здравствуй, страна героев,
Страна мечтателей, страна ученых!

Вывод: *здравствуй* здесь, скорее всего, означает пожелание (ср. в 3-м лице: *да здравствует*).

4.140. Глагол *обессудить* употреблялся обычно с отрицанием. *Не обессудь* — значит ‘не суди строго’, это легкая форма извинения (обычно с одновременной ссылкой на жизненные обстоятельства). Нынче это выражение устарело.

4.141. *Ты что, сын стекольщика?* или *Ты же не сын стекольщика!* говорят, когда кто-то загоразивает говорящему свет. Имеется, видимо, в виду, что сыну стекольщика должна быть свойственна некоторая степень прозрачности.

4.142. В одной и той же ситуации одни люди спрашивают: «Сколько времени?», другие — «Который час?».

4.143. *Одна ворует, другая караулит* говорят в шутку, когда у человека одна штанина завернулась (выше другой). Чаще всего так говорят дети или взрослые — детям.

4.144. *Пожалуй* в упомянутой реплике означает прежде всего сомнение (говорящий сам не уверен в своем выборе). Но, кроме того, это вводное слово предоставляет некоторую свободу дальнейших действий для собеседника. *Пожалуй* — значит ‘не настаиваю’, ‘если вам угодно’ — и, следовательно, это еще в некотором смысле проявление деликатности, вежливости.

4.145. Общий смысл двух пословиц таков: между человеком и его окружением существует зависимость. Но в первой пословице (*Скажи мне, кто твой друг...*) свойства человека и его окружение представлены как данность (результат), а во второй (*С кем поведешься...*) они представлены в процессе формирования. Причем во втором случае речь обычно идет о негативных чертах характера — таких как лень, дерзость и т.п.

4.146. С помощью глагола *бояться* в сочетании с придаточным предложением говорящий выражает: а) неуверенность, б) деликатность по отношению к собеседнику, нежелание его

огорчить, в) несогласие или отрицательную оценку какой-то перспективы.

4.147. Выражение «чудеса в решете» употребляют для выражения чувства сильного удивления, смешанного с недоверием. Оно восходит к старинной пословице «Чудеса в решете: дыр много, а выйти некуда» — и это всё объясняет.

4.148. «Так держать!» — восклицание, выражающее одобрение, поощрение. Оно синтаксически нечленимо и самодостаточно (не требует никакого дополнения). В русский язык выражение «Так держать!» пришло из речи моряков, где это команда рулевому придерживаться курса.

4.149. Правильнее было бы написать так: «Впуск посетителей прекращается за полчаса до закрытия».

4.150. Лозунг «Все уже перешли на новый тариф. Присоединяйтесь и вы!» нарушает законы логики. Множество «все» всеобщее, оно охватывает и того человека, к которому обращаются. Тогда зачем ему переходить на новый тариф? Чтобы избежать противоречия, следовало бы сказать: «Большинство пользователей уже перешли на новый тариф. Присоединяйтесь и вы!»

4.151. Понятия «положительный» и «отрицательный» в системе школьных или вузовских оценок не совпадают с аналогичными понятиями в математике. Положительное число в математике — это величина больше нуля. Положительная отметка школьнику или студенту — это оценка выше некоторой условной черты (например, выше, чем «два»). Преподаватель в данной ситуации неправ, так как он обещал поставить положительную оценку.

4.152. Слово *вредно* в сочетании с неопределенной формой глагола обозначает не констатацию факта, а предостережение: 'не стоит', 'нельзя'. А предостерегать в прошедшем или в будущем времени бессмысленно. Можно сказать: *Я же говорил: ку-*

рить вредно! — но само предостережение при этом останется в настоящем времени.

4.153. Формально «Не смею вас задерживать!» — вежливая реплика, завершающая разговор: казалось бы, говорящий тем самым ставит себя в более низкое положение. Но с течением времени это выражение приобрело совершенно иной — неприязненно-оскорбительный — смысл; фактически оно стало равнозначным «Убирайтесь вон!».

4.154. Тесть — это отец жены. Можно догадаться, что *Фелини* — аббревиатура, сокращение от *Федосеева Лидия Ни...* Самое частое русское имя, начинающееся с *Ни...*, это, конечно, *Николай*. Федосееву зовут Лидия Николаевна.

4.155. Приводимая в задаче искусственная фраза *Ртом ребенка говорит правда* содержит в себе «зашифрованную» известную поговорку *Устами младенца глаголет истина*: все слова в ней являются старославянизмами.

4.156. Ключ к расшифровке приведенного текста — слово *oo*. В русском языке нет другого слова, состоящего из двух одинаковых букв, кроме *ее*. Значит, буква *o* обозначает *e*. Теперь обратим внимание на словоформы, в которых она встречается. Одно из слов — *lahstoo* — оканчивается на *oo*, т.е. на *ee*. Вполне вероятно, что это сравнительная степень прилагательного (вроде *прямее, тяжелее, правее* и т.п.). А если так, то рядом с формой сравнительной степени могут находиться подчинительный союз *чем* и соотносительное слово *тем* (ср.: *чем тяжелее, тем...*). Ищем и находим в том же предложении слова *roj* и *uoj*, различающиеся только начальными согласными. Скорее всего, именно *roj* означает ‘чем’, а *uoj* — ‘тем’ (это их обычный порядок). Тогда мы уже знаем значения букв *o, r, u, j*. Подставляем их в слово *jorub* — получаем *мечт...* Последняя буква *b* в этом слове может значить или *a*, или *ы*, или *у*. Но *b* встречается в тексте очень часто — следовательно, это не *ы* и не *у*, а только *a* (самая частая буква в русском тексте). Итак, *jorub* — *мечта*. Далее следует обратить внимание на слова *to* и *te*, начинающие собой предложения. Гласные буквы в их составе мы

уже знаем. Нетрудно определить, что *t* — это *n*, а *to* и *te* соответственно — *ne* и *no*. Остальное — дело техники и терпения...

Окончательная расшифровка: *Не всякая мечта воплощается в жизнь. Но чем выше горная вершина, тем сильнее желание человека ее покорить.*

4.157. В приводимом искусственном тексте — *Arurytk änäs t onos, adat t ikit! Ek ünxbacik zbätic aöd akikf, zriruso ärun tait j vzröb, äruipköt, ikiunat, aekjetzt t i.a.* — есть элемент, подсказывающий, с чего следует начать расшифровку: это буквосочетание *t i.a.* Скорее всего, оно обозначает или *u m.n.*, или *u m.д.* Запомним оба эти варианта и попробуем их подставить в словосочетание *adat t ikit*. В одном случае получим не вполне понятное *n.ni u m.mu*, а в другом — *д.ди u m.mu*, что по недолгом размышлении превращается в *дяди u тети*. Итак, мы уже знаем значения букв *t, i, a, d, k*. Сразу же узнаем значение слова *taik* — это *идти*, а можно попробовать расшифровать и *ikiunat*: это *тет..ди*, т.е., скорее всего, *тетради*. Теперь, зная уже и значение латинских букв *u* и *n*, мы приступаем к словосочетанию *änäs t onos*, так напоминающему нам по своей структуре уже расшифрованное *adat t ikit*. *Дяди u тети* — это родственники. Может быть, рядом приводятся похожие по смыслу слова? Какие еще родственники могут называться четырехбуквенными словами, в которых вторая буква — *a*, а первая и третья совпадают? Конечно, это *папы u мамы!* Дальше — легче...

Расшифровка всего текста: *Дорогие папы и мамы, дяди u тети! Не забудьте купить для детей, которым пора идти в школу, портфели, тетради, дневники u т.д.*

4.158. Судя по знакам препинания, зашифрованный текст состоит из двух предложений, и оба они — вопросительные (в конце второй строки и в конце восьмой стоят вопросительные знаки). Вопросительные предложения часто начинаются с вопросительных слов (к таковым в русском языке относятся, например, трехбуквенные *кто, что, где, чей* и т.п.). Обратим внимание на два слова в самом начале стихотворения, различающиеся только одной буквой. Скорее всего, это *кто это* или *что это*,

либо, в другом порядке, *это кто* или *это что*. Судя по тому, что второе предложение начинается с вопросительного слова 17—24—2, число 17 — это *к* или *ч*, а 9 — это *э*. Причем **17** встречается в тексте довольно часто (только в первой строке три раза), так что предпочтение отдадим прочтению её как *к* (*ч* — довольно редкая буква). Итак, мы уже знаем буквы *к*, *т*, *о* и *э*. И первая строка принимает в нашей расшифровке следующий вид (точками отметим неизвестные пока что буквы):

это кто ..к..т . к.о..т.

Число 11 в этой строке встречается дважды: в середине последнего слова после буквы *о* (из чего мы заключаем, что это скорее согласная, чем гласная) и в качестве самостоятельного однобуквенного слова: это может быть *с* или *в*. Далее, по соседству с вопросительным местоимением в первой и третьей строках есть словоформы, оканчивающиеся на *т*. Вполне возможно, это сказуемые в 3-м лице единственного числа. В них букве *т* должны предшествовать буквы *е* или *и* (как в *несет* или *молчит*), в крайнем случае — какая-то другая гласная (как в причастиях *размыт*, *согнут*, *измят* и т.п.). В нашем случае перед «разгаданной» буквой *т* в формах сказуемых стоят числа 32 и 4. Одно из них встречается и в самостоятельном употреблении (в начале пятой строки, перед запятой). Скорее всего, это *и*. Есть и другие подсказки, позволяющие расшифровать приведенные строки, — в частности, в седьмой строке имеется слово $2+23+24+2+22+2+14+20+2$, в котором четыре раза повторяется буква *о* (это наверняка наречие), и в пятой строке — слово $3+18+3 = 3+18+3...$ В итоге мы получаем начало стихотворения Сергея Михалкова «Про мимозу»:

Это кто накрыт в кровати
Одеялами на вате?
Кто лежит на трёх подушках
Перед столиком с едой
И, одевшись еле-еле,
Не убрав своей постели,
Осторожно моет щёки
Кипячёною водой?

4.159. Решение задачи сильно облегчается тем, что в условии указан жанр зашифрованного текста: это **считалка**. А считалки очень часто начинаются с перечисления чисел: *раз, два, три, четыре...* Подставляем эти слова в первую строку и получаем числовые значения для букв *р, а, з, д, в, т, р, и, ч, е, ы*. Теперь легко расшифровывается второе по счету слово в третьей строке: это *читать* (одновременно мы получаем букву *ь*). Нетрудно догадаться, что в той же строке слово *.и.ать* (точками обозначены неизвестные пока буквы) — это *писать*. Становятся известны еще буквы *п* и *с*. Расшифровать остальной текст — дело нескольких минут:

Раз, два, три, четыре,
Меня грамоте учили,
Не читать, не писать,
Только прыгать и скакать...

4.160. Обратим внимание на то, что в разных словах зашифрованного текста четыре раза повторяется финаль (конец слова) *efa* и еще три раза, в других словах, — те же буквы в ином порядке: *afe*.

Какие грамматические формы, и соответственно окончания, чаще других встречаются в пословицах? Из именных форм это формы именительного, родительного, винительного падежей единственного и множественного числа. То есть для существительных это *-а, -о, -е, -и, -ы, -у, -ов, -ам* и т.д.; для прилагательных — *-ый, -ий, -ая, -ое, -ую, -ого, -ому, -ой, -ые, -ие, -ых, -их* и т.д. Из глагольных форм здесь особенно активны инфинитивы на *-ать, -ить, -еть* и т.д. и форма 2-го лица единственного числа на *-ешь* или *-ишь*. Наречия обычно употребляются в форме положительной (на *-о, -е*) или сравнительной (на *-е, -ее, -ей, -ше*) степени. Но поскольку мы в незнакомом тексте имеем дело не с окончаниями, а именно с финалями, то интересующие нас трехбуквенные сочетания могут быть «прочитаны» и как какие-нибудь *ник* (*плотник, охотник*), *чке* (*дочке, водичке*), *ной* (*красной, сытной*), *жно* (*можно, осторожно*) и т.п. Остается сравнивать всевозможные сочетания с вариантами перестановок тех же букв.

письме могут начинать собой слово: *в, с, ж* (не считая еще *е*, которая образует слово *ее*). Но дальше та же самая буква встречается в качестве отдельного слова. Значит, вариант *ж* отпадает, и остается одно из двух: ① — или *в*, или *с*. После *вв* или *сс* в слове должна идти гласная (ср.: *ввернуть, ввоз, ссудить, ссылка...*), и у нас уже есть надежная кандидатура на эту роль: это *е*. Попробуем подставить в интересующее нас слово те буквы, что мы уже знаем, получается: *ссе*↪*ен*↪**У** или *вве*↪*ен*↪**У**. Какая же согласная скрывается за символом **У**? Методом перебора подставляем претендентов: *л, ч, д*... Получается пока что-то вроде *сселен...* или *введен...*

В. Пятое слово в тексте состоит из одной буквы, и мы уже установили, что это или предлог *в*, или предлог *с*. Но первый из них управляет существительными в винительном или предложном падежах, среди окончаний которых есть *-е* (как в последнем слове шифровки). А предлог *с* требует после себя творительного или родительного падежа, которые на *-е* не оканчиваются. Следовательно, ① — это *в*, и все четвертое слово принимает следующий вид: *введен*↪**У**. Подставив же уже известные нам буквы в первое слово, получаем *где*↪**У**, а далее расшифровать всю надпись не составит труда:

ЗДЕСЬ ЭКЗАМЕН
ПО ВВЕДЕНИЮ В ЯЗЫКОЗНАНИЕ.
НЕ ШУМЕТЬ!

4.162. Прежде всего предположим: речь в задаче, скорее всего, идет об именах мужчин.

Полное наименование человека в русской традиции трехкомпонентно: это имя, отчество и фамилия или, в ином порядке, фамилия, имя и отчество. Надо еще установить, каков порядок следования этих компонентов в шифровке.

Русские фамилии чаще всего оканчиваются на буквосочетания *ов* или *ев*, но это не обязательно. А вот мужские отчества обязательно оканчиваются на *ович* или *евич*. Находим в тексте задачи такие повторяющиеся части — они представлены во втором компоненте трехчлена: это $\in \mathfrak{R} \cup \cdot$ или $\oplus \mathfrak{R} \cup \cdot$. Значит, в шифровке представлена последовательность «личное имя — отчество — фамилия».

Заметим, что в некоторых отчествах (в четвертом и пятом примерах) сочетанию знаков $\oplus\mathcal{R}\cup$ предшествует знак \oplus . Отчеств на *ович*, кажется, нет, а на *еевич* есть (*Алексеевич* и т.п.). Следовательно, \oplus -- это буква *e*, а на долю \in остается *o*. Итак, мы уже знаем буквы *e, o, в, и, ч*.

Первый компонент трехчлена, как мы установили, должен быть личным именем. Легко разгадывается имя в шестом примере — это *Лев* — и во втором — это *Евгений*, так мы получаем еще буквы *л, г, н, й*. Отчество в восьмом и десятом примерах — это, конечно, *Осипович*; узнаем буквы *с* и *п*. Дальше уже совсем легко. В окончательном виде список выглядит так:

ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ ВИНОГРАДОВ
ЕВГЕНИЙ ДМИТРИЕВИЧ ПОЛИВАНОВ
МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ ПАНОВ
АЛЕКСАНДР МАТВЕЕВИЧ ПЕШКОВСКИЙ
НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ ТРУБЕЦКОЙ
ЛЕВ ВЛАДИМИРОВИЧ ЩЕРБА
ФИЛИПП ФЕДОРОВИЧ ФОРТУНАТОВ
РОМАН ОСИПОВИЧ ЯКОБСОН
АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ РЕФОРМАТСКИЙ
ГРИГОРИЙ ОСИПОВИЧ ВИНОКУР

4.163. Самые частые и «типичные» названия мебели в русском языке — это *стол* и *стул*. Вряд ли они могут отсутствовать в таком длинном списке названий. Ищем четырехбуквенные слова, различающиеся своей третьей буквой. Находим: это $\uparrow\downarrow\blacktriangleright\blacktriangleleft$ и $\uparrow\downarrow\leftrightarrow\blacktriangleleft$. Так мы узнаем буквы *с, т, л*. А как решить, где — *стол*, а где *стул*? Первое слово в заданном списке оканчивается на *...сло* или *...слу*. Существительных на *...слу* в русском языке нет, а вот на *...сло* есть, в том числе хорошо знакомое нам название вида мебели: *кресло*. Так мы узнаем буквы *с, т, л, о, у, к, р*. Следующим шагом может быть разгадывание седьмого или девятого слов в списке: одно из них прочитывается как *кро..т*. (*кровать*), а другое — как *т..ур.тк*. (*табуретка*). К нашему списку расшифрованных букв прибавились *в, а, ь, б, е*. Дальше уже совсем просто. Весь список слов выглядит таким образом:

кресло диван стол шкаф кушетка тумбочка кровать этажерка табуретка стул

4.164. Все приведенные в задаче названия городов состоят из двух слов. Скорее всего, это сочетания прилагательного с существительным, причем прилагательное стоит на первом месте (в противном случае между словами был бы дефис, как в *Гусь-Хрустальный* или *Покровск-Уральский*). В этом нас убеждают и повторяющиеся определения в некоторых названиях (в частности, втором и седьмом).

Один из дальнейших путей решения этой задачи — попробовать подставлять в шифровку самые частые определения, встречающиеся в названиях городов: *Старый, Новый, Верхний, Нижний, Великий, Красный*. Из них одно слово состоит из пяти букв, два слова шестибуквенных и три — семибуквенных. Можно заметить, что в первом из зашифрованных названий буквы, образующие прилагательное, почти полностью повторяются в существительном. Попробуем подставить *старый* или *нижний*. Если это *Стара.*, то существительное — *Русс.. Старая Русса!* Теперь в четвертом из названий можно угадать существительное: *Уст.. — Устюг!* Значит, *Великий Устюг*. Легко прочитывается и третье название: *Великие Луки...*

Другой путь решения задачи — через грамматику, через согласующиеся окончания родов и чисел. Составим с этой целью табличку типичных буквенных финалей (концовок) прилагательных и существительных.

Значение	Прилагательное	Существительное
Мужской род	-ий, -ый, -ой	Практически любая согласная буква
Женский род	-ая, -яя	-а, -я, -ь
Средний род (в названиях городов встречается редко)	-ое, -ее	-о, -е
Множественное число	-ие, -ые	-и, -ы, -а

Теперь можно обратить внимание на соответствие букв в окончаниях прилагательных и существительных. Нетрудно выяснить, что второе, четвертое, пятое, седьмое, десятое, двенадцатое названия из зашифрованного списка — мужского рода: здесь при самых разных концовках существительного прилагательное оканчивается на X, значит, это буква *й*. В восьмом названии в окончании прилагательного дважды следует одна и та же буква U, следовательно, это или *-ее*, или *-ая* (а буква C перед этим окончанием — наверняка *н*). В таком случае определение во втором и седьмом названии выглядит как *Н.н.й* (при одинаковых второй и пятой буквах) — вполне возможно, что это *Нижний*. Так мы узнаем еще буквы Y = *и* и L = *ж*. И так далее.

Весь список выглядит следующим образом: *Старая Русса, Нижний Новгород, Великие Луки, Великий Устюг, Вышний Волочок, Набережные Челны, Нижний Тагил, Верхняя Салда, Минеральные Воды, Старый Оскол, Лодейное Поле, Большой Камень*.

4.165. Поскольку содержание записки нам в общих чертах известно, следует предположить, что в ней должны быть слова «контрольная» и «математика». Но слов с таким количеством букв в записке нет. Возможно, вместо них употреблены жаргонные наименования?

Самое частое жаргонное название для контрольной — *контра* (есть еще *контроша, контрошка, контроха, контрабас*, а также *гильотина, проверялка, завалинка* и др.). Предположим, что именно слово *контра* зашифровано в послании. «Кандидаты» на эту роль — два шестибуквенных слова, MYLOXY и TUFOXU. Любопытно, что они оканчиваются одинаковыми комбинациями букв. Возможно, это *t, p* и *a*.

Что касается математики, то почти все ее жаргонные наименования начинаются с *мат-* (*матка, матра, мамка, матеша, матуля, матушка, мать, матильда...*). Комбинация букв *ат* есть в пятом слове, тогда N — это *м*. Если TUFOXU — это *контра*, то буква *к* есть и в названии математики; возможно, это *матушка*. Между словами со значением «контрольная» и «математика» наверняка будет предлог *по* (требующий после себя предложно-

го падежа; для существительных женского рода эта форма оканчивается обычно на *e*). Итак, мы уже знаем буквы *a, e, k, m, n, o, n, p, t, y, ш*. Подставим их в текст записки и получим: Пашка ?а?тра контра по матушке та?? шпор? к?р???. В записке, скорее всего, содержится просьба или приказание, а значит, надо искать форму повелительного наклонения (оканчивающуюся обычно на *и* или *й*). Возможно, это слово ОУВА. Та же гласная *и* дважды встречается в последнем слове (в конце которого несомненно стоит двойная согласная). Если предположить, что первое слово в записке — обращение, а последнее — подпись, то расшифровать всю записку (и ответ на нее) не составляет труда. Вот она: *Пашка завтра контра по матушке тащи шпоры Кирилл*. Ответ учителя: *Не поможет*.

Краткий терминологический словарь

В словарь не включены наиболее известные, основные лингвистические термины из школьной программы (такие как части речи, члены предложения, грамматические категории, виды звуков, способы связи между словами и т.п.). Некоторые термины, встречающиеся в книге только один раз, поясняются непосредственно в тексте задач.

Аббревиатура — слово, составленное из начальных элементов (буквенных или звуковых) слов, образующих словосочетание. Примеры: *ГУМ, США, вуз, Госсстрах, зампред*.

Адвербиализация — вид конверсии: превращение какой-то словоформы в наречие. Примеры: *дбма, утром, наверху, неспроста*.

Аккомодация — приспособление друг к другу звуков (согласных и гласных) в потоке речи, направленное на облегчение произношения. Пример: в *мать* звучание [а] приспособляется к звучанию соседних мягких согласных (ср. произношение [а] в *мат*).

Антоним — слово противоположного значения. Пример: *плохой* по отношению к *хороший*.

Артикуляция — работа органов речи, направленная на произнесение звуков.

Архаизм — устаревшее слово, замененное другим названием. Пример: *аэроплан* по отношению к *самолет*.

Ассимиляция — уподобление друг другу звуков (согласных или гласных) в потоке речи, направленное на облегчение произношения. Пример: *сжечь* (произносится [жжеч']).

Атрибутивный — относящийся к атрибуту (определению).

Аффикс — значимая часть слова со словообразовательным или словоизменительным значением. Примеры: *под-*, *-к-* и *-а* в словоформе *подсказка*.

Вербальный — словесный, выраженный языком.

Высказывание — предложение как единица речи (текста). Синоним — фраза. Высказывание характеризуется определенной модальностью и соотносённостью с ситуацией.

Голосовые связи — часть речевого аппарата: поперечные мышечные складки в гортани, дрожание которых создает голос (тон).

Гортань — находящаяся на уровне шеи хрящевая трубка, в которой находятся голосовые связи.

Грамматикализация — превращение слова или словосочетания в грамматическую единицу. Пример: *наиболее* в *наиболее близкий* 'ближайший'; *по отношению к* в *по отношению к сказанному*...

Залог — грамматическая категория, определяющая отношение между подлежащим и тем, кто реально производит действие. Примеры различного залога, выраженные глагольными формами: *Рабочие строят дом — Дом строится рабочими*.

Инверсия — перестановка, обратный порядок слов. Пример: *лето красное; лисицу сыр пленил*.

Историзм — устаревшее слово, обозначающее ушедший из жизни предмет. Примеры: *ладья, конка, астробля*.

Конверсия — изменение грамматической природы слова: переход его из одной части речи в другую. Пример: *благодаря* как деепричастие (форма глагола *благодарить*) и *благодаря* как предлог.

Корень — часть слова, составляющая основу его вещественного значения. Пример: *-тороп-* в *поторопиться*. В отличие от аффиксов, корень есть в каждом слове.

Метафора — образование у слова переносного значения на основе сходства обозначаемых предметов. Пример: *ручка* (чайника) по отношению к *ручка* (ребенка).

Метонимия — образование у слова переносного значения на основе смежности (связи) предметов в жизни или в сознании. Пример: *стол* в значении 'угощение, кушанья' (*богатый стол, рыбный стол*) по отношению к *стол* ('разновидность мебели').

Модальность — отношение говорящего к тому, о чем сообщается в высказывании, выражаемое при помощи наклонения, интонации, специальных модальных слов и др.

Морфема — значимая часть слова: корень, префикс, суффикс, флексия.

Мотивировка (внутренняя форма) — признак, положенный в основу названия. Примеры: «под окном» для слова *подоконник* или «чары» для *очаровать*.

Объект — член предложения, обозначающий предмет, на который переходит действие; то же, что дополнение.

Окказионализм — слово или форма, образованное специально для данного случая. Примеры: *рассматриватель, начаепиться, слонопотам, отброся* (вместо *отбросив*).

Омоним — слово, формально совпадающее с другим словом. Пример: *просмотреть* ‘ознакомиться’ по отношению к *просмотреть* ‘не заметить’.

Омофон — слово, произношение которого совпадает с произношением другого слова. Пример: *грусть* по отношению к *груздь* (оба произносятся [грус’т’]).

Омоформа — форма слова, совпадающая с другой формой этого же или другого слова. Примеры: *стол* (именительный падеж) и *стол* (винительный падеж); *шли* (форма глагола *слать*) и *шли* (форма глагола *идти*).

Орфоэпия — раздел языкознания, занимающийся правилами произношения.

Основа слова — совокупность корневой и словообразовательных морфем слова. Пример: *надомниц-* в слове *надомница*.

Парадигма — система форм словоизменения (совокупность словоформ). Пример: *стол, стола, столу, стол, столом, столе, столы, столов, столам, столы, столами, столах* — парадигма слова *стол*.

Предикат — член предложения, обозначающий признак, приписываемый подлежащему; то же, что сказуемое.

Предикатив (категория состояния) — класс неизменяемых слов, для которых типичной является роль сказуемого в высказывании. Примеры: *жаль, неумоготу, боязно, слаб*.

Префикс (приставка) — аффикс, предшествующий корню. Пример: *по-* в *поторопиться*.

Постфикс — аффикс, находящийся в слове после корня. Примеры: *-и-, -ви-, -ий-, -ся* в *поторопившийся*.

Редукция — уменьшение долготы и силы звука, а также изменение его качества в неблагоприятных условиях (в безударном слоге, в конце слова и т.п.). Пример: произношение гласных в заударных слогах в слове *проволака*.

Риторический вопрос — стилистическая фигура: вопрос, который не требует ответа (потому что ответ общеизвестен).

Сема — элемент значения слова. Пример: элементы ‘человек’, ‘мужского пола’, ‘взрослый’, ‘неженатый’ в значении слова *холостяк*.

Семантика — то же, что значение.

Синоним — слово с тождественным или близким значением. Пример: *храбрый* по отношению к *смелый, отважный*.

Словоформа — конкретная форма слова, носитель совокупности лексического и грамматического значения. Примеры: *стол, стола, столу* и т.д. — по отношению к слову *стол*.

Служебные слова — слова, обладающие грамматическим значением: предлоги, союзы, частицы и т.п.

Субстантивация — вид конверсии: превращение какой-то словоформы в существительное. Примеры: *закусочная*, (наше) *завтра*, (большое) *спасибо*.

Субъект — член предложения, обозначающий предмет речи; то же, что подлежащее. Другое толкование: производитель действия.

Суффикс — постфикс со словообразовательной ролью. Пример: *-к-* в *проработка*.

Увула — маленький язычок в глубине ротовой полости, которым оканчивается небо.

Финаль — конечная (буквенная или звуковая) часть слова или слога. Пример: *-омт* в *экспромт*.

Флексия — постфикс со словоизменяющим значением; то же, что окончание. Пример: *-ом* в словоформе *подбородком*.

Фонема — звуковая единица языка (устойчивое представление о звуке), способная различать оболочку разных слов. Пример: <o> и <a> в *стол* и *стал*.

Формант — комплекс из суффикса и флексии. Примеры: *-ство* в *детство*, *-ание* в *воспитание*.

Фраза — то же, что высказывание.

Фразеологизм — сочетание слов, для которого характерны устойчивость и идиоматичность (т.е. неразложимость по смыслу на отдельные слова). Примеры: *золотое сердце* 'очень добрый' (о человеке), *кровь с молоком* 'пышущий здоровьем', *через пень-колоду* 'кое-как, небрежно'.

Этимология — раздел языкознания, занимающийся происхождением слова.

ИЗБРАННАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ И НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ ПО ЯЗЫКОЗНАНИЮ

Алексеев М.Е., Беликов В.И., Евграфова С.М., Журинский А.Н., Муравенко Е.В. Задачи по лингвистике. М., 1991.

Арсирый А.Т., Дмитриева Г.М. Материалы по занимательной грамматике русского языка. Ч. 1. М., 1963. Ч. 2. М., 1967.

Бодуэн де Куртене И. Сборник задач по «Введению в языковедение», по преимуществу применительно к русскому языку. Санкт-Петербург, 1912.

Бурау И.Я. Загадки мира слов. Донецк, 1997.

Ветвицкий В.Г. Занимательное языкознание. М.; Л., 1966.

Волынец Т.Н., Долбик Е.Е., Ровдо И.С. Сдаем экзамен по русскому языку: экзаменационные и справочные материалы. Минск, 2001.

Гик Е. Интеллектуальные игры. М., 2002.

Голев Н.Д. Олимпиады по русскому языку для школьников, абитуриентов и студентов. Кемерово, 2009.

Горбачевский А.А. Введение в языкознание. Ч. I. Душанбе, 1977.

Гребенщикова Н.С. Историко-лингвистический комментарий на уроках словесности: пособие для учителей русского языка и литературы. Минск, 1998.

200 задач по языковедению и математике: сборник задач I—VII традиционных олимпиад по языковедению и математике / под ред. А.А. Зализняка. (Публикации Отделения структурной и прикладной лингвистики. Вып. 8). М.: Изд-во МГУ, 1972.

Дроздова О.Е. Уроки языкознания для школьников: 5—8 кл.: пособие для учащихся. М., 2001.

Еськова Н.А. Популярная и занимательная филология. 2-е изд. М., 2005.

Журинский А.Н. Лингвистика в задачах. Условия, решения, комментарии. М., 1995.

Задачи лингвистических олимпиад. 1965—1975 / ред.-сост. В.И. Беликов, Е.В. Муравенко, М.Е. Алексеев. М., 2006.

Зиндер Л.Р. Введение в языкознание: сборник задач. М., 1987.

Зиндер Л.Р. Сборник задач по общему языкознанию. 2-е изд. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1965.

Калабина С.И. Практикум по курсу «Введение в языкознание». 2-е изд. М., 1985.

Климович Л.В. Играем в «знатоков». Минск, 2005.

Клюева В.Н. Задачник по курсу «Введение в языкознание». М., 1962.

Кондратов А. Звуки и знаки. 2-е изд., перераб. М., 1978.

Крейдлин Г.Е., Кронгауз М.А. Семиотика, или Азбука общения. М., 1997.

Кронгауз М.А. Семантика: задачи, задания, тесты. М., 2006.

Кэрролл Л. Логическая игра. М., 1991.

Лингвистика для всех. Зимняя лингвистическая школа-2004 / ред.-сост. Е.С. Абелюк, Е.В. Муравенко. М., 2004.

Лингвистические задачи: книга для учащихся старших классов. М., 1983.

Малаховский В.А. Сборник задач и упражнений по курсу «Введение в языкознание». М., 1960.

Мокиенко В.М. Почему так говорят? От Авося до Ятя: историко-этимологический справочник по русской фразеологии. СПб., 2003.

Мурашов А.А., Русецкий В.Ф. Культура речи: практикум. М.; Воронеж, 2004.

Мурина Л.А., Долбик Е.Е., Ровдо И.С. Русский язык. Экзаменационные тесты. Минск, 2003.

Мучник И.П. Введение в языкознание: сборник задач и упражнений. М., 1957.

Норман Б.Ю. Лингвистические задачи. 2-е изд. М., 2008.

Норман Б.Ю. Сборник задач по введению в языкознание. Минск, 1989.

Норман Б.Ю. Теория языка. Вводный курс. 2-е изд. М., 2008.

Олимпиады по русскому языку / сост. Л.К. Петровская; под ред. А.Е. Михневича. Минск, 1984.

Олимпиады по русскому языку и литературе / Е.Е. Долбик [и др.]. Минск, 2007.

Панов М.В. Занимательная орфография. М., 1984.

Русский язык: экспериментальные учебные материалы для средней школы / под ред. И.С. Ильинской, М.В. Панова. Ч. 1. М., 1979. Ч. 2. М., 1979. Ч. 3. М., 1980. Ч. 4. М., 1980.

Русское слово как предмет языкознания. Факультативный курс для учащихся старших классов. М., 1972.

Седов К.Ф. Психоллингвистика в анекдотах: учеб. пособие. М., 2005.

Слово о русском языке: книга для чтения для студентов-филологов. Иностранцам о русском языке. М., 1991.

Успенский Л. Слово о словах. Очерки о языке. Л., 1982 (и другие издания).

Федин С. Лучшие игры со словами. 2-е изд., испр. М., 2001.

Фолсом Ф. Книга о языке. М., 1974.

Чуковский К. Живой как жизнь. О русском языке. М., 1982 (и другие издания).

Шерстова Е.В. Эвристические задания и их результат (на примере дистанционных олимпиад по русскому языку). М., 2005.

Энциклопедический словарь юного филолога (языкознание) / сост. М.В. Панов. М., 1984.

Энциклопедия для детей. Т. 10. Языкознание. Русский язык. 2-е изд. / гл. ред. М.Д. Аксенова. М., 1999.

Энциклопедия для детей. Т. 38. Языки мира / гл. ред. М.Д. Аксенова. М., 2009.

Ягелло М. Алиса в стране языка. Тем, кто хочет понять лингвистику. М., 2003.

Учебное издание

Норман Борис Юстинович

РУССКИЙ ЯЗЫК В ЗАДАЧАХ И ОТВЕТАХ

Сборник задач

Подписано в печать 02.08.2010. Формат 60×88/16. Печать офсетная.

Усл.-печ. л. 23,5. Уч.-изд. л. 15,7.

Тираж 1000 экз. Изд. № 2114. Заказ

ООО «Фланта», 117342, г. Москва, ул. Бутлерова, д. 17-Б, комн. 324.

Тел./факс: 334-82-65; тел. 336-03-11.

E-mail: flinta@mail.ru; WebSite: www.flinta.ru

Издательство «Наука», 117997, ГСП-7, г. Москва, В-485,
ул. Профсоюзная, д. 90.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФЛИНТА»

существует на книжном рынке с 1996 г. Во «Флинте» ежегодно выходит более 200 книг. Издательство специализируется на выпуске литературы для вузов в основном гуманитарного профиля: учебники, учебные и методические пособия, хрестоматии, современные словари и справочники. Вся учебная литература подготовлена в соответствии с государственными образовательными стандартами. Среди авторов – ведущие ученые и преподаватели из Москвы, других городов России и зарубежья. Большинство учебников и учебных пособий проходят экспертизу и имеют грифы Министерства образования и науки РФ или соответствующих учебно-методических объединений.

ВЕДУЩИЕ ТЕМАТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ:

- Речь, язык, общение
- Риторика
- Русская литература и литературоведение
- Зарубежная литература
- Русский язык как иностранный
- История журналистики
- Латинский язык (серия LINGUA LATINA)
- Иностранный язык
- Психология, педагогика
- Валеология
- Бизнес
- Политология, социология, философия, культурология
- Экономика
- Юриспруденция
- Математика, физика, информатика, технические науки

Приглашаем к сотрудничеству

- библиотеки, книготорговые организации
- авторов учебной литературы

Выполняем заказы

по изданию монографий, научных трудов и других печатных работ на договорных началах.

НАШИ КООРДИНАТЫ:

Тел./факс: (495) 334-82-65, тел.: (495) 336-03-11

E-mail: flinta@mail.ru; WebSite: www.flinta.ru